

Тёмное пламя

серия Тёмные Короли - 1

Донна Грант

Агент МИ-5, Даная Лакруа, направлена в шотландское нагорье, чтобы шпионить за таинственной «Дреаган Индастрис». Но девушка слишком поздно понимает, что была послана в качестве человеческой приманки.

Прошло много столетий с тех пор, как Келлан жил среди людей, однако, встретив прекрасную Даная, ему сложно отрицать сексуальное притяжение, возникшее между ними. Но, как Король Драконов, он поклялся защищать тайну своего народа. И чем сильнее он сближается с умной, восхитительной женщиной, тем больше подвергает ее жизнь опасности.

Один опрометчивый поцелуй высвобождает их страсть, ярость драконов и подталкивает к действию самого жестокого врага из всех.

Автор: Донна Грант

Оригинальное название: Darkest Flame

Название на русском: Тёмное пламя

Серия: Темные Короли/Dark Kings

Книга в серии: 1

Переводчики: Валерия Плотникова,
Ольга Волкова, Анастасия Гуракова(8)

Редакторы: Татьяна Кардашова, Елена Иванова,
Наталья Ульянова, Виктория Пашова

Корректоры: Анастасия Лёвина, Юлия Бовакина

Русифицированная обложка: Любава Воронова

Глава 1

Земли Дреаган

20 апреля

Стояла темная, спокойная ночь, Даная прислонилась к дубу в ожидании своего партнера Мэтта. Две ночи назад они, под покровом тьмы, выпрыгнули из медленно движущегося фургона.

В то время, как у нее был лишь нож, точнее два, о которых никто не знал, у Мэтта был пистолет. Он пытался скрыть оружие, но Данае все же удалось заметить его.

Где-то недалеко ухнула сова, и громко застрекотали сверчки. Ветер, проскальзывая сквозь ветви деревьев, шелестел листьями. Луна играла в прятки, скрываясь за густыми облаками, плывущими по небу, подобно темным, стремительным гигантам.

Идеальный вечер для шпионажа.

— Чего ты ждешь? — раздраженно прошептал Мэтт, обходя ее и направляясь вперед.

Даная поправила рюкзак, висевший на спине, и взглянула на Мэтта через прибор ночного видения. Он был таким придурком. Ни разу за все время работы в МИ-5 она не

ставила под сомнение приказы. Но, кажется, сейчас готова была сделать это.

МИ-5 защищало Великобританию, своих граждан, свои интересы, как на собственных территориях, так и за рубежом от угроз национальной безопасности. Даная разыскала всю информацию, какую только возможно, о «Дреаган Индастрис», она это делала при любом порученном ей задании.

«Дреаган» производила виски с самого своего основания, информация была достаточно скудной, но даже, просмотрев все имеющиеся данные, она не смогла понять, почему МИ-5 заинтересовалась компанией.

Тем не менее, она здесь.

С ее-то фотографической памятью было ясно, что они отправят ее с Мэттом, но за этим крылось нечто большее. Шпионы редко доверяют кому-либо, особенно своим коллегам.

В подразделениях МИ-5 существовали отделения, которые были засекречены, если так можно выразиться, учитывая то, что в здании и так полно тайных агентов. Но не это тревожило. Просто Даная чувствовала, что за вполне обычной миссией скрывается нечто большее, и это порождало тревогу где-то в глубине ее разума.

Даная стала подозрительной и недоверчивой, как только узнала, что именно секретный отдел отдал приказ проникнуть в Дреаган. Она стала более осторожной, когда обнаружила два жучка в своей квартире, а также устройство слежения в машине.

Тем не менее, ей не предоставили права выбора. Так что она теперь здесь, глухой ночью, рядом с партнером, которого терпеть не могла.

Даная держалась позади, следуя за Мэттом через густой подлесок из папоротников. С тех пор, как она пересекла границу земель Дреаган, у нее появилось странное чувство покалывания в области затылка. Чувство, словно они совершили нечто серьезнее, чем незаконное проникновение.

И это настораживало ее.

Нехорошее сочетание, вкуче с ее подозрениями и нелюбовью к ничтожеству Мэтту.

Каково наказание за нарушение границ? Что им грозит, если они попадутся? Хотя с другой стороны, они же агенты МИ-5. Их не поймают.

Она и Мэтт несколько часов добирались до места, внесенного в GPS. В течение двух дней они прошли чуть более двадцати тысяч гектаров (*ок. 200 km² — прим. пер.*). Они двигались быстро и бесшумно, понемногу отдыхая.

— Сколько еще, Лакруа? — спросил Мэтт, как только она приблизилась к нему.

Не дождавшись ее ответа, он устремился к следующему дереву. Даная бросилась за ним. Мэтт никогда особо не был добродушен к ней, хотя до этого они работали вместе без каких-либо происшествий, он не обрадовался, когда на эту миссию его партнером была назначена она.

Мэтт высказал свое неудовольствие так громко и ясно, что его услышал весь отдел. Даная это не особо волновало, по крайней мере, внешне она никак не показала своих чувств. Что ее действительно беспокоило так это то, почему их было только двое. На разные линии границы Дреаган должны были направить еще несколько команд, чтобы убедиться в том, что мы ничего не упустим. В их стандартную работу было внесено столько изменений, что ей вдруг стала интересна причина того, почему Дреаган стал мишенью.

Ее опасения все возрастали. Смутные заявления — «Ты узнаешь, что мы ищем, когда увидишь это», в сочетании с приказом секретного отдела, да ещё и отсутствие каких-либо доказательств того, что хоть кто-нибудь в Дреаган совершил нечто противозаконное, делали

ее беспокойной и напряженной.

Даная подавила стон, когда Мэтт злонамеренно ударил ее по плечу. Девушка резанула его взглядом.

— Три клика, — выдавила она. (*Клик или щелчок — на сленге американских военных 1 км. — прим. ред.*)

Мэтт был золотым мальчиком в МИ-5. Свое положение она заслужила несколькими годами напряженной работы, а Мэтт *слишком* уж легко поднимался по карьерной лестнице. Также ее раздражало и то, что Мэтт лично получал приказы тогда, как они работали вместе. И это оставляло неприятный осадок.

Когда МИ-5 отправляло своих агентов на столь секретные операции, погибали люди. Может дело в этом? Был ли Мэтт послан, чтобы убить кого-то? Даная такого приказа не получала и, хоть она и любила свою работу, лишь единожды, защищаясь, забрала жизнь.

Она остановилась на границе густого леса, прикрывающего их, а впереди деревья резко переходили в море зелени, растянувшееся от одного края долины до другого по обе стороны ограниченное величественными вершинами гор.

Даная взяла инициативу на себя, так как GPS был в ее руках. Она старалась держаться как можно ближе к скале, хотя взгляд ее метался по округе, ожидая нападения, которое, как она чувствовала, неизбежно должно произойти.

Фрэнк, ее начальник, заявил, что люди в Дреаган опасны, но не уточнял, как именно. Ее знакомство с Дреаган также ничего не дало.

Фрэнк сказал, что Дреаган и его люди были частными лицами, скрывающими что-то. Что именно ей снова не сказали. Она узнает это только тогда, когда увидит.

Даная бросила взгляд через плечо и побежала. А Мэтту сказали? Знал ли он, что совершили люди из Дреаган, — каждый из них, — почему это так важно для МИ-5?

Ее размышления были прерваны, когда они подошли к намеченной точке. Даная перешла на прогулочный шаг и указала на природный бассейн с водой, покрывавшийся рябью от малейших порывов ветра.

— Мы на месте, это здесь.

— Хорошо, — сказал он, сняв свой прибор ночного видения, прежде чем скинул рюкзак.

Даная проделала то же самое, сняв черные штаны и черную куртку. Под ними на был одет такого же цвета прочный гидрокостюм. Затем она нацепила небольшую маску и ласты, и только потом заметила, что Мэтт смотрит на нее непроницаемым взглядом.

Почувствовав его пристальный взгляд, она медленно начала считать до десяти.

— Я знаю, что не нравлюсь тебе, но держи эмоции при себе. И помни, что это чувство более, чем взаимно.

— Я понимаю, почему они отправляли работать тебя под прикрытием в университеты, но никак не могу взять в толк, как могли послать тебя на такую важную операцию.

— Почему? Я что, недостаточно хороша? — спросила она, надевая ласты.

Он молчал в течение нескольких секунд.

— Ты достаточно хороша, полагаю.

Даная, нахмурившись, посмотрела на него.

— Ух ты. Думаю, это можно принять за что-то вроде комплимента, по крайней мере, от тебя.

— Ты должна была остаться в Америке и начать работу в ЦРУ, либо в ФБР вместо того,

чтобы лезть в МИ-5. В конце концов, есть и другие люди с фотографической памятью.

— Так причиной всего является то, что я американка.

— Когда-нибудь ты пожалеешь, что оказалась в МИ-5, — загадочно проговорил он и, прыгнув, погрузился в воду.

Не в первый раз коллега упрекает ее в том, что она американка, но никто никогда не делал из этого такую проблему, как Мэтт. Она доказала, что заслуженно занимает свою должность.

Даная забросила кислородный баллон за спину, надела на лицо маску и вставила регулятор подачи кислорода в рот, прежде чем погрузиться в глубокий бассейн. Благодаря грузу, фиксированному на поясе, она быстро погрузилась на нужную глубину.

Плавание всегда давалось ей легко, она использовала свою ловкость и скорость, двигаясь в воде. Маленькие огоньки с обеих сторон масок освещали им крошечную темень воды.

Со дна поднимались огромные скалы. Чем ближе агенты подплывали к горе, тем мощнее становились каменные глыбы, и им приходилось петлять между ними.

Даная легко догнала Мэтта. Она проплывала мимо него, когда он, протянув руку, вытащил регулятор из ее рта. Обернувшись, она увидела в его руке нож.

В одно мгновение мужчина перерезал ремни, удерживающие ее баллон. И прежде чем она успела схватить его, он погрузился на дно. Даная, среагировав, приготовилась к обороне. Резко выбросив ногу вперед, она ударила Мэтта в подбородок.

Мэтт резко отпрянул назад, предоставляя ей необходимое время, чтобы успеть развернуться и проскользнуть в узкую щель, где вода, стекая с горы, заполняла бассейн.

Ее легкие горели. Сосредоточившись, она рассекала воду плавно, подобно рыбе, как и учил ее отец. Раздался громкий, многократно усиленный водой, звук выстрела. Даная повернула голову и увидела Мэтта, стреляющего из своего Глока, и пролетающие недалеко от нее пули. Она должна выбраться на сушу.

Дважды она чуть не врезалась в скалы. Потратив несколько драгоценных секунд, она подтянула ногу к груди и вытащила осветительную палочку, которую спрятала в кармане на ноге, и включила ее.

Вспыхнул яркий зеленый свет. Даная выпустила несколько пузырьков воздуха и поплыла. Без сомнения, Мэтт пытался ее убить. Так как она понятия не имеет о протяженности горного тоннеля, и как долго ей плыть до поверхности, его желание вполне может осуществиться.

Смерть от утопления. Она должна была догадаться, особенно после того, как Мэтт узнал о причине смерти ее сестры.

Даная не хотела думать о Рене и о том, как может в одночасье измениться жизнь, ставя тебя на колени. Мэтт все еще находился где-то позади нее и ее хоть какой-то единственный шанс выжить — добраться до поверхности прежде, чем это сделает он.

Вода была такой темной, что девушка не могла понять куда ей плыть, потому что не ощущала ничего вокруг. Даная подплыла к верхней части тоннеля так быстро, как только могла. Встречное течение замедляло ее, а тело дрожало от нехватки воздуха.

Даная лишь на секунду зажмурила глаза, сосредотачиваясь. Открыв их, она рванула вперед, не останавливаясь даже тогда, когда мельком увидела огни от маски Мэтта, плывущего в воде.

Еще несколько пузырьков воздуха выскользнули из горящих легких, и она задалась

вопросом, чувствовала ли Рене тоже самое, когда тонула. С тех пор, как Даная вспоминала тот роковой день, навсегда изменивший ее жизнь и жизнь ее семьи, прошли годы, но чувство вины было и остается ее постоянным спутником.

Из-за этих гнетущих мыслей ей понадобилось мгновение, чтобы понять, что поверхность тоннеля уже не над ней. Даная провела светящейся палочкой, проверяя, но над ней была лишь вода.

Она тяжело оттолкнулась ногами от скалы, выплывая на поверхность. После того, как девушка оказалась на поверхности, первым делом сделала жадный поток воздуха, прежде чем снова погрузиться под воду. Даная, не теряя времени, продолжила плыть к кромке воды. Она закинула осветительную палочку на пол пещеры, быстро выбираясь из воды.

Прежде чем она успела скинуть ласты, Мэтт оказался прямо позади нее. Она заметила его, стоявшего в некотором удалении от воды. Они кружили вокруг друг друга в тлеющем свете палочки, в это время ей удалось скинуть вторую ласту.

На лице Мэтта появилась зловещая улыбка после того, как он сбросил свой баллон.

— Я должен был учесть, что ты быстрый пловец.

— Ты все время планировал убить меня в воде?

— Не убить тебя, Даная, а просто ранить.

Она нахмурилась.

— Ранить меня. Зачем? Таким образом ты хочешь заполучить всю славу от этой миссии?

— Дура.

— Тогда просвети меня, либо же дерись.

Мэтт бросился на нее, направив нож на ее ногу. Блокировав удар рукой, в ответ Даная ударила его в челюсть.

Он развернулся, пытаясь сделать ей подсечку, но она подпрыгнула и ударила его ногой в грудь.

— Ты приманка, — проговорил он с усмешкой, отступая при этом на несколько шагов назад.

От страха ее сердце замерло. *Приманка*. Наживку использовали лишь по одной причине, и добром это никогда не заканчивалось.

— Так как я дура, может, все-таки объяснишь.

Волнение, вспыхнувшее в глазах Мэтта, сказало ей о многом.

— Твоя миссия заключалась в том, чтобы умереть, это дало бы нам возможность выяснить, кто же эти Дреаган на самом деле.

Все именно так, как она и ожидала.

— Ты решил ранить меня, потому что подозревал, что люди из Дреаган убьют меня, как только обнаружат.

— Что-то вроде этого, — ответил Мэтт, фыркнув от смеха. — Нам нужно поймать их на этом. А твоя смерть может помочь нам. В Дреаган никогда не узнают, что убили агента МИ-5.

— И моя смерть даст МИ-5 причину начать расследование в этой компании, — закончила она.

Даная была в шоке. Не только потому, что они планировали убить ее, под «они» девушка подразумевала каждого в ее отделе, но и потому, что их обвинения против Дреаган не имели под собой веских оснований.

Отвечать никакой необходимости не было. Мэтт исполнял приказ, но Даная не собиралась так просто сдаваться. Она нанесла ложный удар слева, при этом пнув его в голову правой ногой.

Зашипев, он снова бросился на нее. На этот раз у нее не получилось заблокировать его удар, и ее пронзила боль, когда лезвие прошло слева сквозь ее гидрокостюм и вошло в ее ногу.

Даная ударила держащую кинжал руку Мэтта и выбила его оружие. Затем с разворота двинула ему локтем в горло. Но при этом он ударил ногой ей под колено, ноги Данаи подогнулись, и она упала на землю.

Она подобралась и резко перекатилась, когда она поднялась на ноги, то в руке держала нож. Никто не рискнул бы драться с ней, когда в ее руках были ножи, потому что в этом она была чертовски хороша. Теперь, когда у нее оказалось оружие, она имела реальные шансы выжить.

— Знай, твоя смерть освободит мир, — сказал Мэтт, снова атакуя на нее.

Глава 2

Келлан неподвижно замер в углу. Его неожиданно разбудил плеск воды, разбивающейся о гранитный камень. Он, приоткрыв глаз, увидел, как прозрачная, словно стекло, поверхность воды, подернувшись рябью, а затем и выходящего из нее человека.

Он едва успел заметить тяжело дышащую женщину, как к ней присоединился мужчина.

Келлан чуть склонил голову, чтобы лучше рассмотреть происходящее. Прошло много веков с тех пор, как он в последний раз встречал человека, откровенно говоря, он мог бы прожить ещё столько же, не видя людей. Как же он презирал их.

Ему не понравилось, что его сон прервали. Тем не менее, он знал, что Константин вряд ли будет счастлив, если он, в форме дракона, сознательно слопаёт двух злоумышленников, как бы заманчиво это не звучало.

Его единственным вариантом было перекинуться и встретиться с ними в человеческой форме. Но даже мысль об этом вызывала отвращение.

Келлан остался на месте, наблюдая, как два человека кружат вокруг друг друга.

Ничего не меняется. Люди все так же сражаются.

Неважно сколько столетий прошло, в какой стране он находится, везде одно и то же. Эгоистичные, агрессивные, самонадеянные, алчные ублюдки.

Не то, чтобы его беспокоило количество жертв. Чем больше трупов, тем ближе находятся драконы к дороге домой. Это из-за людей драконы лишились своих позиций в этом мире.

Люди были теми, кто развязал войну.

А драконы — теми, кто ее закончил.

Люди разговаривали. Келлан с интересом слушал их диалог. Он попытался вспомнить, когда в последний раз его посещал Кон, и понял, что прошли века с тех пор, как он просыпался в прошлый раз.

Посещения Кона каждые несколько десятилетий позволяли драконам, желающим впасть в спячку на века или тысячелетия, иметь представление о развивающемся мире, поэтому, когда они просыпались, то могли более или менее ориентироваться во времени. Так что Келлану не сложно было разобрать речь людей и содержание разговора.

Мужчина явно недолюбливал женщину, в его голосе было столько презрения. Удивительно, но женщина не поддавалась. Она дралась, двигаясь быстро, можно сказать

смертельно, ловко и точно, поражая мужчину. Каждый из ее ударов попадал точно в цель.

Келлан почувствовал запах крови. Он долгое время не ощущал этого аромата. Это напомнило ему о том времени, когда он в последний раз был среди людей и почему выбрал сон.

От пары донеслось ворчание. У мужчины был сломан нос и рассечена губа, но запах, который ощутил Келлан был сильным, слишком сильным для таких ничтожных ран.

Он перевел взгляд на девушку и, благодаря драконьему зрению, заметил ее левую руку, в защитном жесте прижатую к боку. Кровь струей стекала по ее ноге, окропляя камни.

В этой суматохе девушке удалось заполучить оружие.

Интерес Келлана возрос, когда мужчина заявил, что хотел лишь ранить ее. Было не трудно догадаться, что она являлась приманкой для драконов.

Он мысленно фыркнул. Глупые людишки. Они всегда считали драконов неразумными животными, съедающими все, что попадает в их поле зрения или же сжигающими это. Как мог он и другие Короли Драконов пасть так низко?

Они управляли небом, морями и землей. Драконы любых расцветок считали землю своим домом. Они были всем.

Келлан и другие Короли Драконов правили своими драконами, держа их в узде. Это не значит, что не бывало стычек, но одно лишь слово Короля Драконов, и бои немедленно прекращались.

Как же Келлану хотелось вернуться в прошлое. Он скучал по своим драконам и по тому времени, когда мог в любой момент подняться к небесам. Это было одной из многих причин, почему он решил погрузиться в сон. Он не мог смотреть на Землю и населяющих ее людей, не желая при этом убить их всех.

Девушка Келлана впечатлила, хоть ему и было ненавистно это признавать. Она была храбрым бойцом и, несмотря на ранение, побеждала.

Перекатившись и поставив подножку, она одним молниеносным движением опрокинула противника на землю. Затем навалилась сверху, погружая нож в сердце мужчины.

Битва завершилась в одно мгновение.

Однако девушка потеряла слишком много крови. Она не могла уплыть, но и не знала, как выйти из пещеры, чтобы позвать на помощь.

Единственным, кто мог бы ей помочь — был Келлан. А этого не случится. Кон устроит ему настоящий ад, когда узнает, но Келлан давно перестал волноваться об этом.

Он не заснет, до тех пор, пока девушка не испустит последний вздох. Келлан ожидал, что она, потеряв сознание, упадет и истечет кровью или же станет пытаться найти выход.

Вместо этого, она отбросила тело мужчины и, облокотившись на валун, вытянула из кармана, расположенного на ноге облегающего костюма, несколько палочек. Она согнула их, и от легкого щелчка вокруг нее разлился слабый зеленоватый свет.

Отложив палочки в сторону, она вытащила еще один небольшой сверток из кармана на лодыжке другой ноги. Девушка прерывисто дышала, а кожу покрывал пот.

— Дерьмо, — пробормотала она, громко сглотнув.

Ее акцент не был шотландским или британским. Келлан прошелся по всем диалектам, которые передавал ему Кон на протяжении веков, пока не остановился на американском.

Может, именно поэтому британец недолюбливал ее? Глупая причина, но, опять же, люди редко поступают логично.

Келлан тут же забыл об акцентах, наблюдая, как девушка достает что-то из-за спины. Небольшой шум расстегивающейся молнии, и черный костюм стал свободнее.

Ворча, она освободила правую руку от обтягивающего черного материала, после чего аккуратно вытащила левую. Она стянула плотную ткань ниже, давая Келлану возможность увидеть небольшой топ, удерживающий ее грудь. Купальный костюм, — вспомнил он.

Ее грудная клетка часто вздымалась, она старалась не делать глубоких вдохов, причиняющих боль, ее кожа побледнела. После этого она взяла маленький черный сверток, что вытащила из кармана гидрокостюма и открыла его. Затем, найдя белый пакетик, разорвала его зубами. Она на секунду прикрыла глаза прежде чем начала прочищать рану.

Прикоснувшись к ране, она дернулась, и резкий вздох вырвался из ее рта. Келлан не очень-то уж жаловал людей, но должен был отдать девушке должное. Ее руки были покрыты кровью и подрагивали, она совсем ослабла, ее окружала темнота, но девушка не желала сдаваться.

Он с интересом наблюдал, как она вытащила изогнутую иглу с нитью. Чтобы увидеть рану на левом боку, ей необходимо было извернуться, но, все же, она смогла сделать несколько стежков, прежде чем отключилась.

В течение долгих минут Келлан просто смотрел на нее. Девушка лежала на боку, дышала она прерывисто и нерегулярно. Он знал, что вскоре ее может охватить лихорадка.

Что до него, то он забудет о ней. Она умрет, как и все смертные. Затем Келлан вспомнил о причине того, почему он выбрал сон. Однажды он дал обещание, которое нарушил из-за своей ненависти к людям.

Кон мог забрать его жизнь, но он позволил Келлану уснуть. И сейчас он всерьез задумался, предоставит ли Кон ему еще один шанс. Константин был лидером Королей Драконов. Он был их судьей, что не остановило других Королей Драконов от исполнения своего прямого долга.

Кон воспринял свой долг по защите людей довольно серьезно. Если бы на его месте оказался Келлан, он бы давным-давно стер смертных с лица Земли. Они были инфекцией, заражающей все. А что они сделали с драконами?

Все знания о драконах стали не более чем мифом. Страшась, люди фантазировали, превращая имеющуюся информацию во что-то даже близко не напоминающее то, кем являлись драконы на самом деле.

Келлан живо вспомнил, как после боя с людьми, нашел своих бронзовых драконов, распростертых по земле. Бронзовые драконы были Вершителями правосудия.

В то время, как Келлан приказал им защищать людей, те, в свою очередь, уничтожили их. Предательство, даже сейчас, тысячелетия спустя, Келлан не мог этого простить.

Хоть драконы и должны были защищать человечество, само человечество отказалось от этой защиты. Смертные, один за другим, стали предавать тех существ, которые господствовали на Земле задолго до их появления.

Келлан не стал единственным, кого предали. Ульрик, король Серебряных, также был обманут человеческой женщиной, а за ним и остальные Короли Драконов.

Келлан зажмурился, вспоминая тот день. Если бы он знал, что станет с его Бронзовыми, он бы примкнул к Ульрику.

В конце концов, именно драконы стали теми, кто потерял все. Кон отправил их в другой мир.

И Королям пришлось отступить.

И что в этом хорошего? Несколько раз Келлан просыпался и сталкивался с миром, в котором его братья прятались, ожидая, когда сгустится тьма или нагрянет шторм, чтобы они смогли подняться к небесам.

Полет — это их право, их привилегия, но даже это было отнято у них. Из-за людей.

На несколько долгих часов он погрузился в размышления о своей ненависти к людям, но девушка так почти и не двигалась. У Келлана нет иного выбора, кроме как отнести ее к Кону, потому что он бы не доверил себе осмотр ее ран.

Не так легко проигнорировать ненависть, скопившуюся за столько столетий.

Он не был готов пробудиться, но Кона бы определенно заинтересовали двое людей, что вторглись в его гору. Келлану также была любопытна причина их появления.

Используя телепатическую связь между Королями Драконов, Келлан позвал Кона, зная, что друг не станет медлить. Силой мысли Келлан перекинулся в человеческую форму. Он потянулся, разрабатывая затекшие мышцы рук и ног. Никакой одежды, чтобы переодеться у него не было, потому что в его планы не входило просыпаться еще многие тысячелетия.

Голый, он, подойдя к девушке, присел рядом с ней. Келлан, в отличие от Кона, не был целителем. Кровотечение замедлилось, но не остановилось полностью.

Келлан уложил девушку на спину, отметив, насколько горячей была ее кожа. Однако, его тело мгновенно отреагировало на мягкость девушки и это привело его в бешенство. Его тело требовало разрядки, но не с этой женщиной.

Совершенно игнорируя свой возбужденный член и мягкие изгибы женской груди, Келлан взял иглу, которой она начала зашивать рану, и закончил накладывать швы.

Мужчина убедился, что все ее жизненно важные органы в норме, но рана была слишком длинной и глубокой. Келлан знал, какими хрупкими являются люди, поэтому ей потребуется помощь Кона. Так что ему не оставалось ничего кроме, как ждать, либо появится Кон, либо девушка умрет.

Как только Келлан закончил, перекусил нить зубами и сделал узел, прежде чем поднять девушку на руки. Ощущение ее изгибов напомнило ему о необходимости освобождения, сжигающей его изнутри. Ему было необходимо сделать это. И женщина в его руках здесь ни при чем. Просто прошло слишком много времени. Прежде чем выйти из своей пещеры, Келлан повторил это ещё раз.

Многие из его товарищей Королей Драконов брали в качестве любовниц человеческих женщин. У Келлана также было несколько, пока его Бронзовые не были убиты. После этого женщину он брал только тогда, когда терпеть уже не было сил.

К сожалению, именно сейчас его тело требовало разрядки. Он посмотрел на женщину в своих объятиях. Она была стройной, но с крепкой, развитой мускулатурой. Ее темные волосы были собраны в узел, так что он не имел ни малейшего представления какой длины они были.

Келлан едва взглянул на ее лицо. Не было необходимости. Как только он отдаст ее Кону, то больше никогда не увидит, он и не желал видеть, даже несмотря на то, что он был поражен ее мужеством и упорством. Эта помощь — все, что она получит от него.

Это все, что сейчас он мог дать. Он сделал для нее несравнимо больше, чем для любого человека за тысячи лет.

Келлан с легкостью перемещался по коридорам своей горы и, вскоре, уже был у входа. Как он и ожидал, Кон вместе с Рисом и Кирилом, уже стояли и ждали его.

Снаружи лил дождь, лицо Кона было мрачным, а с его светлых волос стекали струйки

ВОДЫ.

— Я знал, что только что-то важное могло заставить тебя позвать меня. Кто она?

— Не знаю и знать не хочу, — ответил Келлан, пытаясь передать ее Кону.

Вместо того, чтобы взять девушку, Кон, глубоко вздохнув, сцепил руки за спиной, явно отказываясь прикасаться к ней.

— Ты нашел ее раненой?

Конечно, Кон мог подумать, что это он ранил ее. Келлан не винил Кона, не после того, что стало причиной его сна.

— Да. Она попала в мою пещеру уже в таком состоянии, — отрезал Келлан, стараясь сдержать свой гнев. Он больше не хотел держать девушку, чувствовать ее запах, ощущать ее изгибы. — Возьми ее, чтобы я смог вернуться ко сну.

Рис провел рукой по своим длинным темным волосам, после чего капли дождя соскользнули на его лицо.

— Большинство других Королей не спят уже в течение нескольких месяцев. Неужели ты не слышал зов Кона?

— Если бы услышал, разве спал бы? — ответил вопросом на вопрос Келлан и, приподняв брови, бросил критический взгляд на Риса.

— Не в первый раз наши границы нарушают, — отрезал Кон, прежде чем Рис успел хоть что-то ответить. — Мне нужно, чтобы ты на несколько дней вернулся со мной в поместье. Как только девушка придет в себя и мы сотрем ей память, ты сможешь вернуться ко сну, друг мой.

Келлан не был настроен спорить. Он не желал слышать о том, что границы Дреаган нарушают, если Кон призывал их, значит произошло что-то действительно важное.

— Хорошо. Но пусть кто-то возьмет ее.

В зеленых глазах Кирила зажглись веселые искорки, и он поспешно развернулся к выходу.

— Ты выглядишь так, словно не хочешь выпускать ее из рук. У нее красивые формы. Чувствуешь соблазн?

Голова девушки была повернута, в результате чего она прижималась щекой к плечу Келлана. Ее лихорадка свирепствовала, напоминая ему, почему он вызвал Кона.

— Ее лихорадит, — сказал Келлан, его взгляд остановился на Коне, игнорируя вопрос Кирила.

Кон, не сказав ни слова, в одно мгновение преодолел расстояние между ними и положил руку на лоб девушки.

— Да. Хотелось бы знать, что с ней произошло.

— В моей пещере еще один. Они сражались, и она убила его.

— Не лучшая новость, — Кон нахмурился. — В этом случае, думаю, будет лучше, если наша гостя не будет полностью исцелена, пока у нас не появится больше информации о ней.

Его не волновало, что Кон будет делать, когда заберет девушку. Келлан не желал больше нести за нее ответственность. Он исполнил свой долг, принес ее к Константину. И этого достаточно.

Этого должно было быть достаточно.

Когда Кон, используя свою магию, исцелил женщину настолько, чтобы ее лихорадка прошла, Келлан посмотрел на своего Короля. Кон был одет в черные брюки и белую рубашку

с расстегнутыми манжетами, закатанными до локтей. Светлые волосы Кона были короче, чем в прошлый раз, но его черные глаза также подмечали, казалось бы, абсолютно всё.

Келлан бросил взгляд на Риса, а потом и на Кирила, что стояли у входа в пещеру спиной к ним. Оба были одеты в джинсы и ботинки. На Рисе также был тонкий свитер темно-оливкового цвета, Кирил же надел простую белую футболку.

— Этого пока хватит, — сказал Кон, отступая. — Хорошо, что ты сказал Кирилу устроить эту бурю.

Рис усмехнулся.

— В течение шести месяцев, что он не спал, стал намного лучше управлять стихией и больше не попадает в овец.

— Я только один раз их слегка задел, черт тебя побери, — раздраженно возразил Кирил, подталкивая Риса.

Как только Кон прошел между ними, Рис замахнулся и, дурачась, заехал Кирилу в челюсть, прежде чем рвануть в бурю. Кирил закричал и бросился за ним.

Келлан взглянул на бушующий мир за пределами стен пещеры, не желая иметь ничего общего ни с миром, ни с девушкой в его объятиях. Чем раньше он доставит ее в поместье, тем быстрее сможет вернуться ко сну.

Тем не менее, где-то в глубине души, он понимал, что как только покинет гору, его жизнь изменится навсегда.

Келлан, подойдя ко входу, взглянул сквозь завесу дождя на своих друзей, ждущих его в черном автомобиле с надписью «рендж ровер».

И, встретившись с терпеливым взглядом Кона, вышел за пределы пещеры.

Глава 3

Даная медленно приходила в себя, но продолжила лежать с закрытыми глазами. Ей не нужно было зрение, чтобы понять, она больше не в темной пещере. Девушка поняла это по свежему воздуху, по яркому свету, пробирающемуся сквозь сомкнутые веки. Кто нашел ее? И где она оказалась?

После откровений Мэтта, она не могла вернуться в МИ-5. Так или иначе они убьют ее за то, что она узнала об интересе МИ-5 к Дреаган. Она могла бы предупредить людей в Дреаган, если, конечно, они ей поверят. И, все же, куда ей потом податься? В агентстве с легкостью выследят все ее перемещения.

Рядом что-то двинулось, и заскрипел стул, словно кто-то поднялся на ноги. Когда, секундой позже, открылась дверь, раздался тихий мужской голос, и в комнату зашел кто-то еще.

— Как она?

— Все так же, — раздался рядом глубокий, скрипучий голос. Он звучал так, словно мужчина длительное время не произносил ни слова.

— Она спит около двенадцати часов.

— Я знаю, — его слова прямо-таки пропитались раздражением и досадой.

Кто бы он ни был, он ей не рад. Однако, другой человек, вошедший в комнату, казалось, искренне беспокоится о ней. Может, ей повезет, и он не из МИ-5.

— Дай знать, когда она придет в себя, — проговорил мужчина перед тем, как закрыть за собой дверь.

Пол заскрипел под шагами раздраженного мужчины, огибающего ее постель.

— Ты можешь открыть глаза.

Секунду Даная подумывала продолжить лежать так, но мужчина понял, что она не спит. Зачем притворяться? Открыв глаза, она уперлась взглядом в стул, покрытый темно-красным пледом. Видимо именно на нем и сидел мужчина.

Стул стоял близко к кровати, давая ему возможность присматривать за ней? Или сторожить?

Вероятно последнее.

Даная, повернув голову, мельком осмотрела комнату и нашла его стоящим спиной к ней и смотрящим в большое окно напротив кровати. Его волосы струились до середины спины густыми, свободными, карамельными волнами. Его широкие ровные плечи, руки и совершенную спину облегал футболка глубокого оранжевого цвета. А руки расслабленно опускались вдоль тела, но сжавшие подоконник пальцы говорили о том, что эта комната была последним местом, где ему хотелось бы находиться.

Взгляд задержался на его широкой спине, сужающейся к узким бедрам. Эти самые бедра были облачены в темные джинсы, великолепно обтягивающие зад.

Как бы Даная не наслаждалась этим видом, она понимала, что провалила миссию и находится в опасности. Если бы она прожила достаточно долго, чтобы покинуть Дреаган, а сомнений в том, что она находится именно там не было никаких, и упаковать чемоданы, она улетела бы в Техас первым же рейсом.

— Больно? — спросил он.

Даная осторожно осмотрела левый бок, прежде чем аккуратно подтянуться к изголовью. — Немного.

Тишина затянулась, она даже подумала не заснул ли он случайно. Вдруг он обернулся, и у нее перехватило дыхание. Во рту пересохло, а сердце пустилось вскачь.

Мужчина, стоящий перед ней, был прекрасен, как бог, ослепительный, подобно солнцу, в своем гневе. Она не могла отвести от него глаз.

Его карамельного цвета волосы были перекинута на одну сторону и, спускаясь волнами, обрамляли его лицо, словно вылепленное из гранита. У него были высокие скулы и впалые щеки, тяжелая челюсть и квадратный подбородок. Его губы отличались соблазнительной полнотой. А глаза поразительного цвета морской волны удерживали ее в плену тяжелого, почти жестокого взгляда.

Каким-то образом ей удалось оторваться от глаз и перевести взгляд на его грудь, которая была столь же впечатляющей, как и спина. Футболка, словно вторая кожа, обтягивала мышцы его рук и груди.

Он производил впечатление влиятельного мужчины, не терпящего дураков. Мужчины, который не успокоится, пока не получит ответы на все свои вопросы.

— Кто ты такая? — спросил он.

И вновь она попала в плен его светло-зеленых глаз.

— Меня зовут Даная Лакруа.

— Ну, здравствуй, Даная, — раздался голос со стороны дверного проема.

Повернувшись к двери, она увидела высокого, властного мужчину со светлыми волосами мальчика-серфера и глазами черными, как смоль. Он был высок и широк в плечах. У нее сложилось впечатление, что одежда скрывает тело с мощными мышцами.

Мужчина стоял с уверенностью человека, контролирующего все в этом доме. Он был прирожденным лидером, был тем, в чьих руках находилась ее жизнь.

За ним с подносом еды в руках стояла женщина.

Как она могла не заметить их? Петли двери скрипнули, когда ее распахнули. Обычно она более внимательна к окружающей обстановке.

Она взглянула на мужчину, стоявшего у окна, но он уже отвернулся. Словно не мог вынести даже ее вида. Непонятное разочарование поселилось у нее в душе. Она так тянулась к нему, что остальной мир просто переставал существовать. Подобное никогда ранее не случалось, тем более с ее работой, когда в любой момент могли убить.

И, очевидно, симпатия была односторонней.

— Ты знаешь, где находишься? — спросил мужчина, стоящий на пороге, и прошел в комнату.

Девушка цыкнула и поспешила к Данае, поставив поднос ей на ноги.

— Кон, пожалуйста. Она ранена и, скорее всего, голодна.

— Она нарушила чужие границы.

Это было произнесено мужчиной у окна. Как жаль, что Даная не знает его имени. Даже наблюдая за другими, она не могла полностью избавиться от мыслей о нем.

— Привет, — поздоровалась девушка с ясной улыбкой и глазами цвета кофе. — Я Кэсси. Не была уверена, что ты предпочитаешь, поэтому принесла всего понемногу.

Даная не могла ответить, лишь вернула ей улыбку.

— Ты американка.

— Ага. Из Аризоны. А ты?

— Южный Техас.

Округлив глаза, Кэсси перекинула густые темные волосы через плечо.

— Мы должны будем поболтать попозже.

— Я бы с радостью, — и Даная имела в виду именно это. Она не думала, что будет скучать по Штатам, но после долгой разлуки она скучала. Откашлявшись, девушка устроилась поудобнее и взглянула на мужчину, которого Кэсси назвала Коном. — Да, я знаю, где нахожусь. Я в Дреаган.

— Что ж, вернемся к этому позже, — сказал он, сядя в кресло возле окна и выглядя при этом слишком элегантно для кого-то его размеров.

Мужчина выглядел расслабленным, но напоминал Данае льва в клетке, который только и ждет причины, чтобы атаковать. И если бы он вздумал напасть, то это произошло бы мгновенно.

И смертельно.

— Меня зовут Константин. Ты слышала обо мне?

Она посмотрела на другого мужчину. Снова.

— Только в отчетах. Большого мне не известно.

— В отчетах? — спросил незнакомый мужчина, ненадолго блеснув взглядом в ее сторону.

Кон наклонился вперед, указав на второго мужчину.

— Это Келлан, Даная. Он тот, кто нашел тебя.

Пауза Кона была преднамеренной, но она не понимала ее смысла. Ее взгляд снова вернулся к Келлану, чтобы увидеть, что он снова повернулся к окну, словно она не имела никакого значения.

Черт, он был великолепен. Даже если одна мысль о нахождении с ней в одной комнате раздражала его.

— Кто тебя послал? — спросил Кон.

Даная подняла стакан воды с подноса и осушила его содержимое, прежде чем откусить кусочек от тоста прожевать и проглотить. Это немного помогло облегчить голод, грызущий ее изнутри.

— Если бы было так легко ответить.

— Ты здесь в безопасности, — приободрила Кэсси.

Даная грустно улыбнулась, посмотрев на поднос с едой, аппетит вдруг пропал.

— Меня предали.

— Кто? — подтолкнула Кэсси.

Какой смысл скрывать, если они и так знают? Они могли бы позволить ей умереть. Вместо этого они вынесли ее из пещеры и занялись ранами. Было ли это уловкой? К ней были добры в МИ-5, а потом предали. Даная больше не знала, кому можно доверять, но в данный момент речь шла о людях, живущих в Дреаган.

Во время всех своих миссий, способствующих развитию интуиции по отношению к людям, она получила один жесткий урок — единственный человек, кому она может доверять, это она сама.

Она подняла взгляд на Кона.

— Я расскажу тебе, если ты вытащишь меня из страны под другим именем.

— Ты хочешь исчезнуть? — спросил он, заинтригованный.

— Да. Обещаю, что если выберусь из страны, позабочусь о том, чтобы меня никто не нашел.

Кэсси опустилась в кресло рядом с кроватью.

— А если они все же найдут тебя?

— Они убьют меня. Это именно то, что пытался сделать Мэтт. Я была всего лишь приманкой.

— Приманкой? — приподнял брови Кон, — Скажи, кто тебя послал?

— МИ-5, — Даная практически ждала, что оперативники МИ-5 начнут ломиться в дверь при одном только упоминании организации. — Они утверждают, что знают обо всем, происходящем здесь.

В комнате повисла тишина, Кон, вскочив на ноги, заметался по комнате. Впервые Даная, как следует, рассмотрела комнату, а не только Келлана.

Спальня была просторной, с большим окном напротив кровати и двумя более узкими по бокам от нее, пропускавшими много света. Стены были выкрашены в приглушенный стальной оттенок, украшенный пастельного цвета крупными, поражающими воображение, сложными узорами. Полы из темного дерева покрывали коврики различных размеров и цветов. Справа от нее возвышался камин с белой мраморной полкой. Поперек кровати, накрытой балдахин, лежало одеяло кремового цвета с вставками морского цвета по краям. Рядом с кроватью находился небольшой столик с часами в старинном стиле и букет из желтых нарциссов и белых тюльпанов. Оконные занавески такого же цвета, что и кремово-синее одеяло, были распахнуты, пропуская дневной свет. Картина, изображавшая закат над озером, украшала одну из стен, в то время как другую занимало богато оформленное овальное зеркало и коллекция небольших квадратных фотографий, описывающих эпизоды из шотландской жизни. Это была нейтральная комната, оформленная в успокаивающих цветах. Девушка всегда была равнодушна к цветочным принтам или пастельным тонам.

— Почему МИ-5 зациклились на нас? — спросил Кон, остановившись у подножия

постели.

Девушка посмотрела в его черные глаза и, заметив в них едва сдерживаемый гнев, пожала плечами.

— Мне приказали использовать свою фотографическую память, чтобы запомнить все, что будет происходить в пещере.

— Что вы искали? — спросил Келлан.

Даная, прежде чем перевести взгляд на кровать, взглянула на Келлана.

— Мой начальник заявил, что я пойму, когда увижу.

Кон нахмурился еще сильнее.

— Это все, что тебе сказали?

— Да, — ответила она. — Во время заплыва в пещеру Мэтт попытался пырнуть меня ножом, а когда у него не получилось, подстрелить. На поверхности мы подрались. Он сказал, что как только бы вы нашли меня раненой, то убили бы, так и не узнав, что я из МИ-5.

— И дали бы МИ-5 повод обвинить нас, — закончил Кон и, бурча проклятия, опустил голову.

— Почему ты работаешь на них? — спросила Кэсси.

Даная аккуратно передвинулась на подушках, попытавшись скрыть, как вздрогнула от боли, когда задела швы.

— Я была завербована в основном из-за моей фотографической памяти. Это случилось в то время, когда я думала поступить на военно-морскую службу и проходила тесты, именно тогда люди из ФБР и ЦРУ попытались заполучить меня. Я не знала, чего хотела. Прежде чем я приняла решение, агент МИ-5 связался со мной. Это был повод сменить обстановку, а я в этом нуждалась, поэтому и приняла предложение.

— Ты лишила себя мечты, лишь для того, чтобы сменить обстановку?

Даная уткнулась взглядом в пол, старая боль, страдания, стеснившие ей грудь, распространилась по всему телу, когда она меньше всего этого ожидала.

— Не было никого, ради кого можно было бы остаться. Настоящая причина в том, что они предложили мне работать в университетах под прикрытием, выявлять сталкеров, насильников и тех, кто действует во вред Великобритании. Я приводила этих отморожков к ответу.

Облизнув губы, она заметила, что Келлан смотрит на нее глазами цвета морской волны, лишенными всяких эмоций. Некоторые посчитали бы его холодным, черствым. Она же думала, что он равнодушен, как если бы смотрел на мир, на самом деле не являясь его частью.

Как бы ей хотелось, чтобы после смерти отца, ее жизнь осталась прежней. Вместо этого, она плыла по течению, оказываясь там, куда ее вынесет, и это не всегда кончалось хорошо.

— Как долго ты работаешь в МИ-5? — спросил Кон, к счастью, вытянув Даная из ее мыслей.

— Семь лет. Я была на втором курсе колледжа, когда приняла их предложение. Я работала в университетах под прикрытием, а они, взамен, оплачивали мне учебу. Тем более меня не подозревали в том, что могу работать на британское правительство из-за того, что я американка.

— И?

— Я работала, как все, — она сглотнула, пытаясь не замечать, что не может успокоить

сердце, пока Келлан смотрит на нее. — Я продвигалась по службе. Уж точно не думала, что останусь полевым агентом навсегда, но пока я не смогла найти какое-нибудь другое место, где могла бы работать, кроме МИ-5, которое стало прекрасной отправной точкой.

Кон снова занял свое место.

— Расскажи мне о своей последней миссии.

Даная провела пальцем по костяшкам левой руки. Она одела перчатки, что уберегли ее кожу от повреждения, когда дралась с Мэттом, но костяшки пальцев все равно ныли.

— Меня приставили к Мэтту. Он был ведущим оперативником, любимчиком шишек в МИ-5. Никто не удивился больше меня, когда меня поставили к нему в пару. Два дня спустя, в полночь, нас высадили на границе Дреаган.

— Высадили? — переспросила Кэсси. — Как вы ее преодолели?

Челюсть Кона сжалась.

— Что еще более важно, где вас высадили?

— На вашей юго-восточной границе, примерно в двадцати милях к западу от деревни. А преодолели мы ее пешком. Я и Мэтт шли в течение двух дней, двигаясь по координатам, что были нам выданы.

Во время ее ответа Кон выглядел расслабленно, но как только девушка упомянула координаты, его ярость словно заполнила всю комнату. Даная взглянула на Кэсси, заметила, как уголки ее рта напряглись, выражая беспокойство. Взгляд Данаи снова вернулся к Келлану, и она увидела, что даже он был в шоке от ее откровений.

— Я не знаю откуда появились эти координаты, — поспешно добавила девушка.

Кэсси быстро передвинулась на край стула, посмотрела на Данаю и спросила, замерев, в ожидании ответа.

— Сможешь ли ты найти выход?

Даная медленно покачала головой.

— Мэтт не предоставил мне эту информацию. Координаты привели нас к небольшому бассейну за пределами горы. Под этим бассейном и был выход. Мы двигались под водой, пока не добрались до пещеры в этой горе.

— И в этом заключалась вся миссия? — спросил Кон. — Попасть внутрь Дреаган, чтобы быть преданной и используемой в качестве приманки?

— Я не знаю, какова была реальная цель. Заданием Мэтта было оставить меня здесь, чтобы вы меня убили. Мне сказали, что когда нас обнаружат в той пещере, мы должны будем произвести проверку всех в Дреаган.

— Проверить нас? Зачем? — поинтересовалась удивленно Кэсси.

— Думаю, потому что вокруг компании слишком много тайн, — Даная пожала плечами. — Мне не докладывали.

Келлан фыркнул, выражая свою враждебность.

— А ты и не спрашивала.

— Моя задача — выполнить задание, во что бы то ни стало. Я защищаю народ Великобритании.

Кон махнул рукой.

— Вернемся к твоей истории. Так что произошло, когда вы добрались до пещеры?

— Как я уже сказала, пока мы были в воде, Мэтт попытался убить меня. Я не была готова умереть или быть использованной в качестве приманки, и я очень разозлилась из-за предательства. Только один из нас мог выжить. Я была уверена, что этим человеком окажусь

я.

— Это не все, — проговорил Келлан.

Даная открыла рот, чтобы сказать, что это все, но вовремя вспомнила слова Мэтта.

— Мэтт сказал, что мир узнает, кто вы, и правда выплывет наружу.

Кэсси встала и, повернувшись к ней спиной, прошептала:

— О, Боже.

— Но ты выиграла бой, — сказал Кон. — И убила его. Почему я должен верить тому, что ты говоришь? Может он и есть приманка. Большинство живущих здесь — мужчины. Неужели не может оказаться так, что спасенной должна была быть ты, а не мужчина?

Даная не удивилась словам Кона.

— У меня нет ничего, что могло бы сойти за доказательства. Мне не интересно, что МИ-5 пытается раскрыть. Они послали меня сюда на смерть. Если я вернусь к ним, не выполнив задание и зная слишком много, они убьют меня. Если я уеду и попытаюсь устроить жизнь под своим именем, спустя некоторое время, я умру во время какого-нибудь несчастного случая.

Кон поднялся, коротко улыбнувшись.

— Даная Лакруа, получается, что твоя жизнь в наших руках, да?

— Да, — ответила она, хотя ей больно было в этом признаваться.

— Хорошо. Учитывая, что я поверил тебе, то позволю уйти под новым именем, но пока этого не случилось, ты сообщишь мне все, что знаешь о МИ-5 и тех, кто там работает.

Как будто у нее был выбор. Ей необходимо выбраться из Дреаган и страны, поэтому лучше всего сотрудничать.

— По рукам.

Кон открыл дверь, и Кэсси вышла вместе с ним, оставив девушку наедине с Келланом. Он медленно, размеренным шагом, приблизился к постели, и ее сердце при этом заколотилось, как бешеное. Не из-за страха, а потому что он интриговал и привлекал ее.

Ее парализовало.

Он, остановившись рядом с кроватью, наклонился. Даная застыла, как камень, когда его голова начала опускаться. Ее губы приоткрылись в ожидании поцелуя.

Его руки неожиданно вцепились в поднос и подняли его с ее колен. Затем, развернувшись на каблуках, он вышел из комнаты, мягко закрыв за собой дверь.

— Отлично, Даная. Вообразить, что получишь поцелуй от мужчины, который не может даже взглянуть на тебя без злости.

Для беспокойства у нее были вещи и поважнее, например, как она будет скрываться от МИ-5 и МИ-6 оставшуюся часть своей жизни. Но даже несмотря на все это, она не могла перестать думать о глазах цвета морской волны и карамельных волосах.

Глава 4

Выйдя из комнаты, Келлан ногой захлопнул за собой дверь. Он не понимал, что побудило его снова приблизиться к Данае.

Даная. Прекрасное, изысканное имя, оно с легкостью срывалось с его языка. Как бы ему не хотелось это признавать, но оно идеально подходило девушке.

Он видел своими глазами, насколько хорошо она обучена, но, несмотря на все ее приемы самообороны и смелость, она была всего лишь женщиной. И его чертовски раздражало, что он это заметил.

Ему не составило труда вспомнить ощущение ее тела в своих руках. Всю дорогу до Дреаган, женщина находилась в его объятиях. Ее тепло, чистый запах до сих пор не покидали его. Он также не мог забыть заманчивости ее удивительного тела. А ее лицо. Келлан практически застонал, вспомнив глаза цвета виски, пронзившие его душу. Ее лицо в форме сердечка пленило, пухлые, дразнящие губы были просто созданы для поцелуев. Он не понимал, как ему удалось сдержаться и не прикоснуться к ее скулам, не проследить пальцем тонкую линию подбородка. Даже ее медно-каштановые брови, обрамляющие арками удивительные глаза, искушали его.

Ему ненавистно было признавать, что девушка потрясающе красива. Ее хрупкость контрастировала с силой, свидетелем которой он стал. Даная была загадкой, манящей закуской, которую он жаждал попробовать.

Келлан двинулся в направлении Кэсси и других, остановившись прямо перед ней так, чтобы она успела перехватить поднос, который чуть не врезался в нее. Он ждал реакции своего тела на Кэсси, как это было по отношению к Данае, но, к его огорчению, ничего не произошло.

— Тебе лучше иметь чертовски хорошую причину, объясняющую твоё слишком близкое приближение к моей паре, — холодно произнес Хэл.

Келлан, приподняв бровь, перевел взгляд на Хэла.

— Если тебе не нравится присутствие мужчин вокруг нее, возможно, тебе нужно было дважды подумать, прежде чем жить там, где она окружена Королями Драконов.

— Достаточно, — прервал Кон Хэла, прежде чем тот смог ответить.

Келлан посмотрел на Кэсси.

— Она не станет есть сейчас. Дай девушке еще минут тридцать, а затем отнеси ей новый поднос. Думаю, потом она поест.

— А почему не сейчас? — нахмутив брови и взяв поднос, спросила Кэсси.

— Потому что она боится, — ответил Кон. — Это очевидно. Единственное, что не ясно, так это кого она боится: нас или МИ-5.

Кэсси, нахмурившись, посмотрела на дверь, ведущую в комнату Данаи.

— Ей дали координаты пещеры Келлана. Нас кто-то предал?

— Не кто-то из здешних, — ответил Хэл и, утешая, приобнял ее.

Кон громко вздохнул.

— Это Ульрик. Нам осталось лишь выяснить, как он это делает.

— Он не был в Дреаган на протяжении тысячелетий, — сказал Келлан, — как можно думать, что это сделал он?

— Тогда, кто еще? К тому же, месторасположение компании не изменилось, — проговорил Хэл.

Кэсси посмотрела на Хэла, в ее взгляде блеснула любовь.

— Быстро же вы все забыли. Мы не знаем, Ульрик ли управлял заговором в «PureGems». Это ведь мог быть кто-то еще.

— Нет, — решительно заявил Кон, — это не может быть никто другой, Кэсси. Ульрик единственный Король Драконов, который не обитает на нашей земле. Он единственный, кто обижен на нас, и только он будет в выигрыше, увидев нас мертвыми.

Келлан прислушался. Получалось, что он не имел ни малейшего представления о происходящем. Несмотря на свое желание вернуться в пещеру и возобновить сон, ему казалось разумным остаться, чтобы позаботиться о том, кто стал причиной всех проблем его

народа. Даже если это Ульрик.

Для Келлана было шоком узнать, что у Хэла появилась пара, но он был просто ошеломлен, обнаружив, что Гай с Бэнаном также обрели пары.

Они что, забыли урок двуличия и предательства, который преподали нам всем люди? Или то, что случилось с Ульриком и его женщиной, стерлось из их памяти?

На него обрушились воспоминания о последнем конфликте с людьми, но Келлан быстро загнал их обратно. Если он начнет вспоминать тот день, его может снова охватить ярость. Тогда вряд ли его что-либо сможет остановить.

— «PureGems»? — повторил Келлан.

Кон кивнул.

— Да. Мне нужно ввести тебя в курс дел. Следуй за мной.

Келлан кивнул Кэсси и Хэлу и проследовал в кабинет за Коном. Многое изменилось в особняке Дреаган, но, все же, большинство вещей остались прежними.

Все те же картины, изображавшие драконов, украшали стены, хотя и висели в других местах. Драконы в этом поместье прослеживались во всем, от резных балюстрад до ножек столов и выступающих из стен и освещающих дорогу металлических фигур драконов.

Келлана поражало то, как его успокаивает видеть такие знакомые вещи, и насколько человечество продвинулось. От Кона, посещавшего его в пещере, Келлан узнавал о каждой войне, электрическом изобретении, самолетах, автомобилях и оружии. Он знакомился с модой, речью и мировыми державами.

Ничто из этого не выставляло смертных в хорошем свете.

После того, как они вошли в кабинет Кона, Келлан устроился в одном из мягких кресел, расположенного перед большим столом, на котором были искусно вырезаны уникальные драконы, причем кое-где: невидимым для обычного смертного способом.

— Ты многого не знаешь, — сказал Кон, опускаясь на стул. — Ты спал слишком долго, друг мой.

— Я бы предпочел продолжить.

— Ты, действительно, не слышал мой призыв?

Келлан покачал головой.

— Ты же знаешь, я не проигнорировал бы, если услышал.

— Большинство других проснулись, — сказал Кон и взял ручку, начав крутить ее в руках. — Есть еще кое-что, что я должен рассказать тебе. Теперь мы являемся союзниками Воителей.

Келлан был настолько поражен этим известием, что просто не смог скрыть этого.

— Думаю, что для этого должна быть веская причина.

— И она есть. Я расскажу тебе о том, как Кэсси, Елена и Джейн стали парами Хэла, Гаи и Бэнана. Это объяснит, откуда Воители узнали о нас, и почему мы сражались вместе с ними.

Становилось все интереснее и интереснее. Услышав это, Келлан был почти счастлив, что проснулся. Ибо слишком долго Короли Драконов лишь наблюдали за Воителями, Кон был непреклонен в своем решении держаться от них в стороне. Должно было случиться что-то действительно серьезное, чтобы он изменил свое мнение.

— Прежде, чем я тебе все расскажу, мне от тебя кое-что понадобится.

Келлан не удивился.

— Ты не меняешься.

— Нет, полагаю, нет, — ноздри Кона расширились, когда он сделал глубокий вдох. — Я хочу, чтобы ты присмотрел за Данаей. Узнай как можно больше о МИ-5, о ее участии в этой организации, и не лжет ли она. Завоюй ее доверие любой ценой.

— Категорически нет, — слова прозвучали жестко, но Келлан не желал проводить больше времени с Данаей, лишь простое упоминание ее имени заставляло волосы вставать дыбом.

Такой ответ заставил Кона приподнять брови в недоумении.

— Категорически нет?

— Ты слышал, что я сказал.

— Может, объяснишь?

Келлан передвинулся, ненавидя то, как одежда сковывает тело. Наверное, потому что он так долго спал, его тело забыло человеческую форму и ощущение одежды.

— Не хочу случайного повторения ... того что было, когда я просыпался в последний раз.

— Этого не будет, — отрезал Кон, как будто все зависело от одного его решения. — Надо ли напоминать тебе, что это была твоя пещера и ее координаты? Ты видел, как они дрались. Слышал их разговор. Не я и не кто-то еще. Ты, Келлан. Это должен быть ты, ты тот, кому она сможет довериться.

— Она не нравится мне.

— Тебе в принципе не нравятся все люди. Я понимаю и уважаю это, однако, помни, что с нами живут три девушки, которые являются парами наших братьев.

Келлан охватил подлокотники кресла, чтобы обуздать растущий гнев.

— Ты думаешь, что я могу навредить им.

— Нет. Я просто указываю на факты. Я могу не желать видеть Кэсси, Елену или Джейн в Дреаган, или же могу отрицать то, что они являются парами Королей Драконов, но нет никаких сомнений, что все три пары связаны любовью. Будь внимателен к девушкам. Я не хочу никаких междоусобиц. У нас и так достаточно проблем.

— Тебе не придется беспокоиться о девушках. Я буду вежлив с ними.

Кон наклонялся вперед до тех пор, пока его предплечья не оказались над столом.

— Есть и другие люди, Келлан. Мы нанимаем многих, и они работают над решением многих задач в Дреаган.

Окруженный людьми. Этого Келлану было достаточно, чтобы тотчас же отправиться в свою пещеру. Затем он вспомнил об угрозе, нависшей над всеми Королями Драконов, и понял, что прежде чем вернуться в свою пещеру к мирному сну, которого он так жаждал, ему придется разобраться со всем этим.

— Будет ли это проблемой? — спросил Кон, его черные глаза пронзали.

Келлан встретился с взглядом Кона.

— Если они не предадут меня, то проблемой это не будет.

— Справедливо. Теперь о Данае.

Келлан поднялся на ноги и прошелся по кабинету. Ему нужно движение, чтобы разработать покалывающие после долгого бездействия конечности. Его взгляд наткнулся на острый меч Кона, висящий на стене. Каждый Король Драконов был отмечен татуировкой, но также у каждого был и свой особый меч.

— Я поделюсь с тобой всем тем, чему стал свидетелем при встрече Данаи с ее коллегой, но, думаю, будет мудрым решением, если я буду держаться от нее подальше.

— Не согласен, — сказал Кон.

Келлан развернулся к нему лицом и, сузив глаза, посмотрел на своего лидера.

— Что у тебя на уме, Константин?

— Я пытаюсь защитить Дреаган и каждого, кто называет его своим домом. Я хочу узнать, почему именно твоя пещера стала целью их прибытия, а ты — лучшая кандидатура на выяснение этих причин.

Келлан не отвечал в течение минуты. Кон сделает все, чтобы защитить Дреаган и Королей Драконов, но за его просьбой скрывалось нечто большее.

— Хорошо, — сказал Кон, отбрасывая ручку. — Я думаю, тебе нужно немного пообщаться с людьми, это поможет обуздать твою ненависть. Не все из них плохие, Келлан.

— В это я не верю. Я видел все, не забывай.

— Это было очень давно.

Келлан подошел, оказавшись прямо около стола Кона, он остановился, разглядывая бескрайнюю зеленую долину и белые точки овец за окном.

— В моем сердце всегда будет жить ненависть к людям. Они убивали моих бронзовых драконов, поклявшихся защищать их. Они предали Ульрика, тем самым предав каждого из нас.

— Разве убийство людей уймет боль?

Он продолжил, игнорируя Кона:

— Это из-за них я больше не повелеваю своими драконами.

— Ни один из нас больше не правит своими драконами, — тихо сказал Кон. — Мы все чувствуем их потерю.

Келлан был настолько погружен в свою боль, что забыл одну маленькую деталь. Он был не единственным Королем Драконов, которого предали. Или кто также разделял чувство потери.

Кон не просил многого. На самом деле, несмотря на то, что Келлан являлся одним из тех, кто хранил историю драконов, Кон позволил ему проспать почти тринадцать столетий.

— Я уже не тот Король Драконов каким был прежде, — проговорил Келлан, — я больше не терпелив и не склонен прощать. Я больше не знаю, что такое милосердие или снисходительность. Если это не то, что ты хочешь для Данаи, то я настоятельно рекомендую тебе приставить к ней кого-нибудь другого.

После минутного молчания, Кон сказал:

— Я хочу, чтобы это был ты, Келлан. Я не просил бы, если бы думал, что ты не справишься с этой задачей.

Келлан сцепил руки за спиной.

— Я должен предупредить тебя, я чувствую какое-то особое отвращение к Данае. Получить ее доверие будет нелегко, так как она явно в курсе моей ненависти.

— Я думаю, что ты сможешь приручить ее.

В словах Кона звучала улыбка, это заставило Келлана повернуться к другу. Кон стоял, широко улыбаясь так, что Келлан застонал.

— Что?

— Ты думаешь, я не видел, как ты прикасался к ней?

— Да, потому что она мне не нравится.

Кон кивнул, продолжая улыбаться.

— Как давно у тебя была разрядка?

— Ты же знаешь ответ на этот вопрос, — выплюнул Келлан. — Я исправлю это, как только смогу.

— Я видел, как Даная наблюдает за тобой.

— Она наблюдала за всеми. Ее дальнейшая жизнь зависит от нас, и она знает это.

Кон откинулся в кресле.

— Так ли это плохо, подобраться к Данае?

— Да.

— Хм. Значит, она не привлекает тебя?

Келлан ответил, подходя к двери:

— Нет.

— Даже чуть-чуть?

— Ни капли, — заявил он, выходя из кабинета Кона.

Келлан прошел по коридору, прежде чем осознал, о чем именно Кон его попросил. Приблизиться к Данае. Как Келлану сделать это, когда он едва мог стоять в непосредственной близости от девушки?

— Ради драконов, — пробормотал Келлан.

Кон и другие Короли Драконов также чем-то жертвовали, прячась в целях сохранения того, кем они являлись, Келлан не мог отстать от них.

Кон всегда делает и говорит все, что обеспечивает безопасную и спокойную жизнь Дреаган и всем Королям Драконов. Келлан погасит на время свою ненависть, чтобы выведать секреты Данаи.

Но если он узнает, что она предала его или других Королей, он убьет ее.

Глава 5

Даная приложила огромные усилия, чтобы, преодолевая боль, выбраться из кровати и доковылять до ванной. Когда боль утихла, девушка, приподняв бледно-желтый топ, изучила свою рану. Ее покрывал длинный отрезок бинта. Сдвинув его в сторону, она ошеломленно уставилась в зеркало.

— Что-то не так?

При звуке глубокого, чувственного голоса, Даная развернулась, от удивления, забыв о ране. Которая мгновенно напомнила о себе острой болью, заставившей девушку задохнуться. Она попыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы остаться в вертикальном положении.

И оказалась в руках Келлана. Он мягко, но крепко удержал ее, прижав к себе. Даная схватилась за его сильные руки, впитывая исходящее от него тепло. Она посмотрела на него, поймав взгляд цвета морской волны, его ресницы были настолько густыми и черными, что будь на его месте кого-нибудь другой, это выглядело бы женственно.

Ее тело мгновенно отреагировало на его прикосновения. Кровь забурлила, в то время как между ног медленно разлилось тепло. Даная не могла объяснить непреодолимое влечение и желание, что она испытывала к Келлану. Было такое ощущение, словно эти чувства всегда были в ней и просто ждали встречи.

Насколько красивыми были его глаза, настолько же они были и безэмоциональными. Его реакция была подобно обрушенному на нее ведру ледяной воды. Даная оттолкнула мужчину, пытаясь проигнорировать мощные грудные мышцы под своими ладонями.

— Ты не мог бы выйти, — сказала она, снова посмотрев в зеркало.

— Ты побледнела.

Даная снова схватилась за раковину.

— Ага. Это, как правило, происходит, когда человек ранен и потерял много крови.

— Ты должна была почувствовать себя лучше.

Она подняла глаза, смотря на него через зеркало. Его слова и вид ее раны говорили о том, словно она была недельной давности, а не получена несколько часов назад. Эти мысли заставили ее хмуро взглянуть на него.

— Что вы со мной сделали?

К концу вопроса, Даная съежилась. Она приложила немалые усилия, пытаясь искоренить из своей речи техасский протяжный говор.

— Мы лишь позаботились о тебе.

Она повернулась к нему лицом, убедившись, что медленные движения не причиняют боль.

— Что ты сделал? Я знаю насколько глубокой была рана. И знаю, что открылось сильное кровотечение.

— В пещере было темно, — сказал он и, прислонившись плечом к дверному косяку, скрестил руки на груди.

Это заставило его рубашку еще сильнее обтянуть его мощные мышцы. Данае пришлось отвернуться. Черт бы его побрал за то, как он выглядит. Хочется облизать его с головы до ног.

— Как ты оказался в той пещере?

— Это моя пещера.

Нахмурившись, она посмотрела на него.

— Твоя пещера? Что это значит?

— Если бы меня там не было, ты бы умерла.

— Думаю, это стало бы облегчением для всех, если бы это случилось, — Даная, снова переведя взгляд на раковину, открыла кран. Она плеснула водой в лицо, обессилев до мозга костей.

Она вытерла лицо и, вдруг, заметила расческу. Недолго думая, она распустила волосы, позволяя им рассыпаться свободными волнами. В некоторых местах они все еще были влажными, заметила девушка, пробегая по ним расческой.

Даная бросила взгляд на Келлана, который наблюдал за ее рукой, расчесывающей густые волосы. Что-то мелькнуло в его глазах, какие-то непонятные эмоции, которые заставили ее задуматься.

Когда это произошло, его взгляд, поднявшись, встретился с ее и вновь в его глаза вернулся холод. В течение нескольких напряженных секунд они просто смотрели друг на друга. Она была в растерянности, не могла понять то примитивное и сексуальное чувство, что ощущала, находясь рядом с ним.

Сейчас Данае стало жаль, что она не знает, как использовать свое тело, как это делают некоторые агенты. Соблазнение не входило в ее навыки и не культивировалось в МИ-5. Если бы только она обращала более пристальное внимание на агентов, которые работали под прикрытием, используя свои тела, она могла бы понять, что с ней происходит.

Она вернула щётку на место и замешкалась, вдруг почувствовав себя неуверенно. Так... беспокойно она себя чувствовала только в присутствии Келлана.

Поступал ли он так с ней нарочно? Если да, то это отличная тактика, потому что срабатывает совершенно. Дважды, черт его возьми.

— Из-за меня ты чувствуешь себя неудобно? — спросил он.

Она не хотела вновь встречаться с ним взглядом, даже через зеркало.

— Разве это не то, чего ты добиваешься?

— С чего ты это взяла?

— Что ты делаешь в моей комнате?

— Разве это не очевидно?

Даная покачала головой, печально рассмеявшись.

— Я уже говорила, что расскажу все, что знаю о планах МИ-5 в отношении Дреаган

Мне не нужна нянька. Сомневаюсь, что смогла бы убежать, даже если бы захотела.

— Ты пробралась на нашу землю, в мою пещеру, без каких-либо знаний о нас.

— Думаю, что нам просто повезло, — возразила она и направилась к двери, стараясь смотреть на что угодно, только не на него.

Только она подумала, что он посторонится и пропустит ее, как мужчина встал на пути, заставляя посмотреть на него.

— Что вы искали?

— Что угодно. Всё. Как я уже говорила, они сказали, что я узнаю, когда увижу. Это все, что мне сообщили. Когда я спросила почему нас направляют в Дреаган, мне лишь заявили, что компания слишком подозрительна. Мэтт знал больше.

— И ты убила его.

— Выбор был невелик: либо ты, либо тебя, — ответила она сквозь стиснутые зубы.

Девушка быстро теряла силу. Словно почувствовав это, Келлан отошел в сторону и она, сделав несколько шагов к кровати, осторожно села.

— Кэсси принесла тебе обезболивающее, — сказал Келлан, садясь в кресло, в котором до этого сидел Кон.

Даная попыталась не вздрогнуть от пронзившей боли, поднимая ноги на кровать.

— Я хорошо переношу боль.

— Хочешь сказать, что не доверяешь медицине.

— Что-то вроде того. Уверена, ты понял.

К ее удивлению, губы его смягчились и он практически улыбнулся.

— Да. Скорее ты просто упряма.

— Мне не нравится боль, — сказала она, прикрывая одеялом голые ноги. Шорты, которые были на ней, практически ничего не скрывали.

Возможно, она отбросила бы простынь, если бы во взгляде Келлана была хоть толика заинтересованности, но его отчужденность говорила сама за себя. Если бы только у неё получилось убедить своё собственное тело, что он того не стоит, возможно, она смогла бы лучше контролировать происходящее.

— Если тебе не нравится боль, то прими лекарство.

— Хорошо. Я выпью эти чертовы таблетки.

Одна бровь того же карамельного цвета, что и его волосы, приподнялась.

— Ты легко выходишь из себя. Не этого я ожидал от агента МИ-5.

— Возможно, это ты виноват в этом, — как только эти слова слетели с ее языка, Даная захотела затолкать их обратно. — Слушай, я устала, мне больно, и я в бешенстве от предательства своего бюро и той страны, которую я защищала. Я сама не своя.

— Возможно, сейчас ты являешься собой больше, чем когда-либо.

— Именно поэтому ты хочешь допросить меня сейчас, — она откинулась на спинку

кровати, устраиваясь поудобнее. — Ну, вперед.

На долю секунды ей почудилось смятение на его лице, прежде чем до него дошло, что она сказала.

— Можем ли мы просто посидеть и поговорить?

— Ты не говоришь. А словесно воюешь со мной.

— Вот тут ты ошибаешься. Я пришел узнать, как ты.

Даная вздохнула. Разговаривать с Келланом было просто невыносимо. Как если бы они были на дуэли, за исключением того, что вместо мечей были слова. И она прилично проигрывала.

— Почему не отправил Кэсси? Я знаю, что ты не хочешь находиться со мной в одной комнате.

— Кэсси с мужем.

Даная улыбнулась, чувствуя, что одержала маленькую победу.

— Хм, но ты не отрицаешь своего нежелания быть здесь.

— Не отрицаю.

— Мне очень жаль, — и она имела в виду именно то, что сказала, — ужасно заниматься тем, чем не хочешь.

Он не ответил, и Даная поняла, что не может держать глаза открытыми. Она уже засыпала, когда он спросил:

— Что МИ-5 ищут в Дреаган?

— Мне этого не сказали, — повторила она и зевнула, ее глаза оставались закрытыми. — Я думала, что займусь разведкой. Ничего не знала, пока Мэтт не рассказал мне, что я являлась лишь приманкой. Почему роль приманки отвели именно мне? И зачем меня нужно было ранить? Неужели, они думали, что на меня нападет какое-то животное?

— Возможно, в пещере вместе с тобой был кто-то еще.

Глаза Данаи приоткрылись.

— Это же твоя пещера. Ты сам так заявил. Был ли там кто-то ещё?

— Я.

— Ты? — она не могла заставить свой сонный мозг переварить его слова. — Ты был там? Ты видел, как я сражаюсь с Мэттом?

Он кивнул головой.

От этого Даная мгновенно проснулась.

— Сколько времени я истекала кровью на твоих глазах?

— Ты все же жива, не так ли?

— Это не то, что я спросила, — она проглотила тревогу в горле. — Ты на самом деле думал спасти меня или нет? Что ты за человек такой?

— Я не похож ни на одного из тех, кого ты знала раньше.

— Это точно, — согласилась она, не скрывая своего гнева. — Ты также ужасен, как и Мэтт. Он использовал меня, а для тебя моя жизнь не стоит того, чтобы ее сохранить. Куда катится этот мир?

Он вытянул ноги, скрестив их в лодыжках.

— Я задаю себе этот же вопрос уже в течение многих лет. Да, признаю, что думал, следует ли помогать тебе. Но факт в том, что я все-таки помог.

— Не жалеешь? — Она напряженно ждала его ответа, интересуясь, почему ставит себя в такое положение, что постоянно причиняет себе боль.

— Это зависит от того, что ты сможешь рассказать нам о МИ-5.

— Тебя это интересует именно сейчас?

— Нет.

Даная сползла на кровать, принимая горизонтально положение.

— Планируешь остаться здесь на всю ночь?

— Мы не хотим, чтобы ты подумала, что можешь сбежать от нас?

Даная посмотрела в потолок.

— Куда бы я пошла? На данный момент Дреаган самое безопасное место для меня.

— От того, как ты будешь сотрудничать и, если мы поймем, что ты говоришь правду, ты будешь находиться под нашей защитой.

— Сможешь ли ты выгнать меня из страны?

— Мы многое можем сделать.

Она заворчала.

— Может, поэтому МИ-5 интересуются вами. Я видела файл о Дреаган. В нём было всего несколько листов бумаги. Не было никакого смысла отправлять нас из-за этого небольшого кусочка информации.

— А каковы обычные размеры файлов, с которыми вы работаете?

Она подняла руку и показала размер указательным и большим пальцем.

— Три дюйма (*ок. 8 см — прим. пер.*) или около того. Перед любой миссией собирается информация на всех и обо всём, что связано с теми, кто находится под наблюдением. Исходя из этого, решается сколько команд будет в ней участвовать.

— Ты же говорила, что направили только тебя и Мэтта?

Даная положила руку под голову, приподнимаясь, чтобы увидеть Келлана.

— Отправили только нас двоих. Уже это насторожило меня, но потом я подумала, что, возможно, другие команды займутся тем, о чем нам не доложили.

— Никто больше не найден.

Он сказал это с такой уверенностью, что заставило ее удивиться, а если МИ-5 были правы, желая разведать больше информации о Дреаган и его людях.

— Дреаган занимает более чем шестьдесят тысяч акров. Невозможно охватить всю территорию за то время, как я была доставлена сюда, если только вы не пользуетесь военными технологиями.

Келлан просто ответил на ее взгляд, отказываясь признать или опровергнуть ее доводы.

— У вас они есть, я права? — спросила она, сев слишком быстро, в результате чего ее бок снова пронзила боль. — Вы выкрали их? МИ-5 пойдет на все, чтобы вернуть это оборудование.

Келлан наклонился вперед в кресле.

— Ты когда-нибудь задумывалась о вещах, которые крошечный человеческий мозг не мог бы познать?

Даная сидела с открытым ртом, в то время, как Келлан, поднявшись, вышел из комнаты, оставляя наедине с его вопросом, застрявшим у нее в голове.

Без какого-либо ответа на него.

Глава 6

Где-то в Шотландии...

Подземелье было темным, как и весь разрушенный замок. Будто бы это должно

беспокоить его. Он попросил встречи, чтобы возобновить сотрудничество, прервавшееся более чем на десять тысяч лет.

Короли Драконов совершили огромную ошибку, отдалившись от Фейри. Ошибку, которую он повторять не собирается. Он знал тайну Короля Фейри, и тот, находясь в безвыходном положении, будет молчать.

Он совершал ужасные вещи, ставя себя в один ряд с самыми смертоносными Темными Фейри. С теми Фейри, которые, не колеблясь, использовали свою немалую силу, достигая всего, чего бы ни пожелали.

— Ты заставил меня ждать, — проговорил он в темноту.

Он был не один. Он не был один с того момента, как перешел старый подъемный мост. Фейри были повсюду. Лишь двое стояли вплотную к нему, сопровождая.

Не то, чтобы он был напуган. Темные всё делали так, как нужно им, и всё еще не доверяли ему.

— Потому что я так хотел, — раздался хриплый голос лидера Темных — Тарейса. И, внезапно, подземелье наполнило синее, неземное сияние.

— Зачем ты искал встречи?

— План по проникновению в Дреаган провалился.

Губы Тарейса приподнялись в усмешке, а в красных глазах зажглись опасные огоньки.

— Мы знаем. Людей постигла неудача. Женщина сейчас в руках Королей Драконов.

— Как думаете, они доверятся ей? — спросил он. — Конечно, нет. Они добудут всю информацию, какую только смогут от нее узнать, а потом отпустят.

— Она видела их.

Он пожал плечами.

— Возможно, но не думаю, что это так. Они осторожны. Как только женщина окажется за границей Дреаган, уверен, что МИ-5 доберется до нее. А Короли будут наблюдать. Они придут ей на помощь. И тут на сцену выйдешь ты.

На лице Тарейса заиграла расчетливая, холодная улыбка.

— Ты доставишь мне Короля Драконов?

— Захватишь столько, сколько получится, можешь воспользоваться ими, как считаешь нужным.

Тарейс излагал новый план в течение нескольких минут. Закончив, он скрестил руки на груди.

— Но есть один, которого ты должен доставить мне.

Он кивнул.

— Ах, да. Келлан. Почему именно он?

— Это тебя не касается. Что произойдет, если и на этот раз все пойдет наперекосяк?

— Этого не случится, — заявил он. — Я знаю Королей. Знаю, как они думают. Это сыграет нам на руку.

Тарейс кивнул, а в следующее мгновение синий свет исчез. Так же, как и Темные Фейри.

Он вышел из темницы и, пройдя через руины замка, добрался по подъемному мосту к своей машине. Он скользнул на водительское кресло и завел машину, указывая на навигаторе место назначения — Перт.

Бэнан наблюдал за стадом овец, отведённым в загон для стрижки. С тех пор, как они

поговорили с агентом МИ-5, ее удерживали в усадьбе, но он все равно не хотел в это верить.

Одним из агентов МИ-5, к которому они обращались пару раз, выслеживая людей, ответственных за похищение Джейн в Лондоне, был Генри.

Бэнан услышал едва различимый сквозь блеяние овец звук приближающихся шагов.

— Самое время позвонить Генри, — сказал Константин, подходя к нему.

Бэнан оглянулся, увидев Кона, сменившего привычные брюки и рубашку на выцветшие джинсы, футболку и ботинки.

— Необычный прикид.

— Моя повседневная одежда не очень-то подходит для работы в грязи и навозе, не так ли? — раздраженно заявил Кон.

Бэнан закрыл одни ворота. Убедившись, что засов на месте, он быстро приоткрыл другие.

— Я не хочу знать, что на это скажет Генри.

— А надо бы. Джейн говорит, что он звонит теперь ей, так как ты не отвечаешь на мобильный.

Бэнан опёрся о забор.

— Мне нравится Генри, Кон. Каждый раз, когда мы нуждались в его помощи, он всегда выручал.

— Что заставляет тебя думать, что сейчас все будет по-другому?

— Почему он не рассказал нам? — спросил Бэнан, поворачивая голову к Кону. — Почему не предупредил?

Кон пожал плечами.

— Он мог не знать. Ты же знаешь, что различные отделы агентства не доверяют друг другу свои секреты.

Он думал об этом, но что-то внутри Бэнана взывало к нему, говоря, что если Генри предал их, то последует возмездие.

— Позвони ему, — настаивал Кон, — если же Генри действительно предал нас, как ты думаешь, то зачем он тогда пытается дозвониться?

— Хорошо. Он, возможно, не знает, кто мы, но точно в курсе нашей силы.

Перекинувшись через изгородь, Кон похлопал одну из упитанных овец, которая прижалась вплотную к забору.

— Если ты не позвонишь ему, я приглашу его в Дреаган. Выбор за тобой.

Бэнан, посмотрев в глаза Кону, понял, что тот не лжет. Порыв ветра пробежал по долине, растрепав светлые волосы Кона. Бэнан, отвернувшись, провел ладонью по коротким темным волосам.

— Ладно, — проговорил он, вытаскивая мобильный.

От Генри было десять пропущенных вызовов и три сообщения. Бэнан не стал просматривать их, сразу же набрав его номер.

Генри ответил с первого гудка.

— Бэнан.

— Скажи мне, что ты не знал.

— Не знал, — поспешно проговорил британец. — Клянусь. Я узнал об этом только тогда, когда услышал о двух пропавших агентах. Когда я выяснил из какого они отдела, то узнал и об их тайной миссии в Дреаган.

Бэнан прикрыл глаза.

— Я хочу тебе верить.

— Так верь. Я позвонил, как только узнал. Джейн не рассказала мне ничего. Я могу приехать в Дреаган уже через несколько часов.

— Зачем тебе ехать сюда?

— Потому что я знаю, что вы не поверите ни одному моему слову, уж точно не по телефону. Для этого вам нужно видеть меня.

Бэнан обернулся, встречаясь с Коном взглядом. Он знал, что Кон слышит весь разговор.

— Почему для тебя так важно, что я думаю?

— Моя жизнь проходит в бесконечной лжи и умении сливаться с толпой. Меня нельзя увидеть в толпе, если я этого не захочу, Бэнан. Я хорош в этом, но бывает время, когда хочется, чтобы меня заметили. Ты и другие в Дреаган меня видите. Я для вас не призрак.

— Твое решение, — проговорил Кон Бэнану.

Бэнан закрыл вторые ворота, прежде чем перейти к следующим.

— Смогут ли они тебя выследить?

— Нет. Они не прослушивают этот номер. Не знают о нем. Я приеду завтра. Рано утром.

— Один из агентов мертв, — заявил ему Бэнан. — Второй убил его, когда тот напал на нее.

Генри испустил долгий вздох.

— Дерьмово. Попробую разрулить.

— Мы и сами можем с этим справиться. Девушка утверждает, что ваши предали ее. Она не доверяет вам.

— Ей не нужно знать, что я у вас. Знаком с отделом, где она работала. Они известны тем, что преследуют своих же агентов, чтобы убрать. Обеспечьте ее безопасность. Они придут за ней.

Бэнан, завершил вызов, положил телефон в карман.

— Нам было так удобно жить, находясь в тени все эти столетия. Почему у меня такое чувство, что все это может закончиться?

— Если это произойдет, тогда..., — начал Кон. — Тогда мы последуем за нашими драконами в свое царство и ещё раз проживем вместе с ними жизнь.

— А как же защита людей?

— После того, как человечество узнает, что драконы существуют, люди откроют охоту на нас, они не отступятся. Посмотри, что они сделали с Лох-Несс только потому, что кто-то заявил, что видел что-то в воде. Это что-то было одним из нас. Они непрерывно прочесывают Лох-Несс и не откажутся от этой мысли, даже если не смогут ничего найти. Как думаешь, что они сделают, когда обнаружат, что мы можем перекидываться в драконов?

Бэнан зажмурился.

— Тогда никакое подполье не поможет нам. Не останется ни одного места на этой планете, где мы сможем укрыться.

— Не останется. Мы вынуждены будем либо уйти, либо снова вступить в войну с человечеством. Я не хочу, чтобы Короли вновь разделились.

— Мы могли бы исчезнуть. Просить Джейн оставить свой мир будет сложно. Но если нас здесь не будет, то для них наступит трудное время, если кто-то выяснит, что они знают, кто является Королем Драконов.

Кон взглядом уткнулся в землю.

— И они это выяснят. Всегда так делают. Ты же знаешь, что мы не можем уйти надолго.

Без нашей магии Серебряные проснутся и начнут убивать. Серебряные, сильнейшие из драконов, драконы Ульрика. Мы должны удерживать их спящими, без приказа Ульрика, они не последуют за нами.

— Это затянется надолго, правда, если охота на нас продолжится, я не уверен, что смогу почувствовать жалость из-за того, что Серебряные могут сделать с людьми.

— А что скажет Джейн?

Бэнан вздрогнул, подумав о своей человеческой жене, которая стала его парой несколько месяцев назад.

— Она одна из нас. Она поймет.

— Я сомневаюсь в этом, — сказал Константин, уходя.

Бэнан одним движением включить машинку для стрижки, когда перешел к следующему загону, открывая его. До сих пор анонимность была на их стороне. И они принимали это как должное.

Одно дело Бэнану пуститься в бега, скрываясь от людей, охотящихся за ним. И совсем другое делать это с Джейн. В любом случае, оставить ее он не мог.

Являясь его парой, она была частью Дреаган, хотя и не была перевертышем. Они были связаны, соединены чем-то покрепче, чем любовь и обеты. Она будет жить столько, сколько он и умрет, когда придет его время. Он может быть убит другим Королем Драконов, а она, в сущности, может жить вечно.

Могут ли они покинуть ее мир? Часть Бэнана хотела уйти немедленно. Он не раз мечтал снова увидеть своих Синих. Потом, подумав о Джейн, он понял, что она последует за ним куда угодно, но принесет ли ей это счастье?

Войдя в дом, Кон всё ещё ощущал множество ароматов, сопровождающих процесс приготовления их известного виски. Благодаря медным котлам, место было достаточно шумным, и это помогало отделаться от мыслей, заполонивших его голову.

Бэнан прав. В ближайшее время их раскроют. Вопрос в том, как скоро это произойдет?

Задача Кона обеспечивать безопасность Королям и Дреаган, являющимся пристанищем для них. Когда всё настолько запуталось? Было легко обвинить во всём женщин, ставших парами его Королям, но Кон знал, что в этом их вины нет.

Нет, виновны те, кто, находясь в тени, тянет за веревочки, играя своими марионетками. Сначала появление «PureGems» и их попытки выведать что-нибудь, ссылаясь на так называемую «спелеологию».

С помощью Елены и Джейн им удалось выяснить, что «PureGems» всего лишь прикрытые чего-то более секретного. Джейн общалась с мужчиной, но ей не удалось увидеть его лица.

Кон печёночкой чувствовал, что Ульрик часть всего этого, если не главарь.

На протяжении веков, Кон ожидал ответного удара Ульрика, но предполагал, что тот сконцентрируется только на нем, а не будет мстить всем Королям Драконов.

Кон поступил правильно, убив женщину Ульрика сотни тысяч лет назад. Она предала Ульрика и всех драконов. Являясь лидером Королей, Кон обязан был принять меры.

Он думал, что сможет убедить Ульрика, заставить его понять, что другого выхода просто не было. Но Ульрик вышел из-под контроля.

Кон поднялся по лестнице на платформу, всматриваясь в лица рабочих. Он опёрся руками о железные перила. Ульрик сделал одну вещь, на которую был наложен строгий

запрет — он взял своих Серебряных, и начал войну против людей.

Не имело значения, что люди ополчились против драконов, убивая их. Предназначением Королей Драконов было сохранение мира между драконами и людьми.

Кону это не удалось.

Ульрик не оставил Кону иного выбора. Ему пришлось лишить Ульрика права перекидываться в дракона и забрал его меч. Кон связал его магию, больше не давая возможности общаться со своими Серебряными.

Остальные Короли поймали в ловушку нескольких Серебряных, скрывая их в одной из гор, где в дальнейшем построили Дреаган. А Ульрик продолжил свою бессмертную жизнь без каких-либо преимуществ Короля Драконов.

Противостояние между ним и Ульриком было делом времени. Он ждал его. Бывший лучший друг, которого раньше он считал братом, стал его врагом.

Ульрик жаждал мести.

Кон предоставит ему такую возможность.

Глава 7

Келлан не мог понять, почему вернулся в спальню Данаи после того, как она заснула. Он стоял, словно страж, у ее двери в течение нескольких часов, прокручивая в голове их разговор.

Как только забрезжил рассвет, он вошел в комнату, ожидая, что девушка проснется. Вместо этого он увидел, что ее мучает кошмар, девушка дернулась и закричала.

Но как только Келлан подошел к ней, приготовившись разбудить, Даная успокоилась. Остановившись, он обернулся и сел в то же кресло, что и накануне вечером, не желая беспокоить ее.

Как бы он не старался, его взгляд всё равно возвращался к ее длинным, густым каштановым волосам с медными прожилками, струившимся вниз по подушке.

Когда она вчера ночью распустила их, и он увидел, как они рассыпались по ее плечам, Келлану захотелось пропустить их сквозь пальцы. Волосы были длиннее, чем он предполагал, блестящие прямым каскадом спадающие до середины спины.

Лучи солнечного света осветили окна. После того, как Даная поест, Келлан начнет опрашивать ее. Кон хотел, чтобы он использовал все необходимые для этого средства.

Мужчина надеялся, что до этого не дойдет. Хотя, находясь рядом с ней, он и контролировал себя, но это давалось ему совсем нелегко. После пробуждения у него не было времени найти партнершу, готовую разделить с ним постель, но в ближайшее время ему определенно следует сделать это.

Это не было бы настолько необходимым, если бы Даная не искушала его. Даже сейчас, когда он видел лишь ее ноги, высунувшиеся из-под одеяла, ему безумно захотелось, пробежав пальцами по ее коже, откинуть одеяло прочь, чтобы увидеть больше.

Келлана из его размышлений вырвал мучительный стон. Данаю снова захватил в свои сети кошмар. Она запуталась в простынях, ее слова были настолько искажены, что он не понимал их.

— Рене! — закричала она, а потом ее глаза широко распахнулись.

Он замер, не желая пугать ее.

Спустя некоторое время, Даная выдохнула, а ее лицо исказила гримаса боли. Она закрыла его руками, но рыданий слышно не было и, похоже, слез также не будет. Затем она

медленно села и, проведя рукой по своим длинным локонам, перекинула пряди на одну сторону.

Ее рука поднялась, потянувшись за лекарством. Келлан знал, что лекарственный препарат с содержанием кодеина облегчил бы ее боль. Тем не менее, рука Данаи зависла на несколько секунд над лекарством, но, вздрогнув, вновь опустилась на ногу.

Внезапно она подняла голову и посмотрела прямо на него. Келлан ничего не говорил, главным образом потому, что не был уверен, что можно сказать в такой ситуации. Очевидно, Даная борется с болью и, должно быть, у нее есть веская причина не принимать таблетки.

— Тебе часто снятся кошмары?

Ее дыхание стало отрывистым.

— Они возвращаются, когда я нервничаю.

Келлан окинул ее внимательным взглядом, после чего спросил:

— Рене — кто это?

— Моя сестра, — глаза Данаи закрылись, когда она сглотнула, — она умерла, и виновата в этом я.

Когда девушка открыла глаза, Келлан выдержал ее взгляд, ожидая, когда она продолжит. Он не думал, что Даная откроется, но очень уж хотел узнать, почему она винила себя в смерти сестры.

— Рене была старше меня только на год, и мы были близки. Она встречалась с парнем старше себя в тайне от родителей. Их отношения складывались хорошо, а потом, вдруг, все испортилось. Однажды она предложила нам пойти на пляж, где рассказала мне, что хочет порвать с парнем, но тот не оставляет ее в покое.

Келлан всё еще старался сидеть тихо, когда Даная, слегка прижав руку к ране, сделала глубокий вдох.

— Я подумала, что она шутит. Я понятия не имела, что парень превратился в сталкера и преследовал ее. Она была отличным пловцом, держалась на воде лучше, чем я. Но, когда она отказалась вернуться к нему, он ее утопил. Я до сих пор слышу, как она выкрикивает моё имя, а я в это время стою в очереди за мороженым.

— Сколько тебе было лет?

Она моргнула, словно вытягивая себя из воспоминаний.

— Четырнадцать.

— Где были ваши родители?

— Они гуляли по пляжу.

Он не мог поверить в то, что собирается утешать смертную. Келлан посмотрел ей в глаза и сказал:

— Их вины в этом больше, чем твоей.

— Может быть, — согласилась она шепотом.

— Хочешь немного поесть? — спросил он, нарушая тишину.

Ее плечи опустились, как будто с них был снят огромный груз.

— Это было бы чудесно.

— Я прослежу за этим, — встав, Келлан пошел к двери. Открыв ее, он ненадолго остановился. — Может, тебе и не понравится то, что я скажу, но ты слаба. Если тебе будет нужна помощь, не будь душой, попроси о ней.

— Хочешь, чтобы я обратилась к тебе? — спросила она.

Он посмотрел в ее глаза цвета виски и чертовски пожалел, что со сна она выглядит так

хорошо, немного помятой, как если бы провела всю ночь, занимаясь любовью.

Его голод был огромен, а она, с каждой проведенной с ней минутой, начинала выглядеть слишком заманчиво и соблазнительно. Должно быть, это только потому, что его тело не получило разрядки. Келлан сжал руки в кулак, представив, как сжимает ими прохладные локоны волос, как, удерживая ее голову, обрушивается на ее рот жадным поцелуем.

— Или ко мне, или к кому-нибудь другому, — ответил он после того, как откашлялся. — Я могу попросить Кэсси прийти, если хочешь.

— Я смогу справиться самостоятельно.

Она упрячилась с того момента, как пришла в себя. Как бы он не старался, не мог отвести взгляд от ее стройных ног, когда она встала с постели, от коротких шортиков, задранных немного выше, открывая взгляду восхитительный изгиб ее попки.

Его взгляд перешел на рубашку, свободно свисавшую вдоль ее тела, пряча аппетитные бедра и талию, но при этом не скрывая мягкую грудь, украшенную напряженными сосками, видневшимися сквозь ткань.

От настойчивой потребности его член был болезненно тверд. Подавляющее, опустошающее его стремление разрядки многократно усиливалось лишь от одного взгляда на Данаю.

Длинные тонкие пальцы ухватились за дверную ручку ванной, а ее изумительные глаза встретились с его.

— Я не обманывала прошлой ночью. Я могу вытерпеть много боли. Ты можешь оставить меня в покое на некоторое время.

Черт, его тело боролось с разумом за желание подойти к ней. Это приводило в бешенство, даже понимая, что это просто реакция на женское тело, находящееся в непосредственной близости от мужчины, жаждущего получить разрядку. Он не хотел, чтобы она привлекала его, независимо от причин.

Келлан покинул комнату, закрыв за собой дверь, прежде чем орган, находящийся между ног, не занял место того, что на плечах.

— Как она? — спросил Рис, ступая на последние ступени второго этажа.

Келлан не мог выкинуть из головы видение груди, двигающейся под ее рубашкой. Как легко было бы сорвать эту ненужную вещь и порадовать свой взгляд.

Он также не мог перестать думать о ее рассказе. Раскаяние и чувство вины в ее глазах были настоящими. Боль от потери сестры преследовала ее.

— Келлан?

Он, внутренне встряхнувшись, посмотрел на Риса.

— Она голодна. Мне нужно принести ей поднос с едой.

Рис взглянул на него, прищурив свои яркие аквамариновые глаза.

— Пусть Кирил принесет ей еду. Думаю, мне нужно отвезти тебя в Инвернесс.

— Кон хочет, чтобы я был рядом с ней, — хотя Келлан хотел бы находиться где угодно, но не здесь. Поездка в Инвернесс, звучит просто здорово, особенно потому, что он хотел находиться подальше от Данаи, а также найти женщину, желающую утолить его желание.

— Кон знает, что ты едва держишься?

Келлан ненадолго зажмурился.

— Думаю, знает. Также подозреваю, что он делает это нарочно, наказывая из-за того, что я спал так долго, — Келлан не стал рассказывать о третьей и главной причине, из-за

которой он решил погрузиться в сон, об это знал один только Кон.

— Он может быть ослом, — категорично заявил Рис. — Я, иногда, не понимаю его. Никого из нас не возмущал твой сон. Можешь вернуться в свою пещеру. Я позабочусь о Данае.

Без сомнения Рис сделает именно так, как сказал. Это был выход для Келлана. Кон может быть их Королем, но это не значит, что они во всем обязаны ему подчиняться.

Почему бы Келлану не воспользоваться шансом, тем более Рис предоставил ему возможность уйти, как он того и хотел?

Вдруг видение, дрожащей над лекарством руки Данаи, мелькнуло в его голове. Столько всего скрывала эта девушка. Возможно, ее знания могут причинить вред Королям, в этом случае Келлан не мог вернуться ко сну.

По крайней мере, это то, что он говорил себе.

— Не сейчас, — ответил он Рису, — я хочу добраться до истины.

— Во все ли тебя посвятил Кон?

— Вчера вечером, — ответил Келлан. — Прямо целая поэма о том, как девушки стали парами Хэла, Гая и Бэнана. Серебряные действительно зашевелились?

Рис тяжело кивнул.

— Мы сами не поняли как и почему.

— А Воители, — Келлан впитывал всю имеющуюся информацию о Воителях и Друидах замка Маклаудов и их сражениях с тёмными Друидами или, как они их называют, Драу. — Кон действительно рассказал Воителям, кто мы такие? И сражался бок о бок с ними!?

Рис широко улыбнулся, сунув руки в передние карманы джинсов.

— Келлан, было прекрасно снова поучаствовать в сражении. Кроме того, Харон с Феланом отличные чуваки. Думаю, тебе они тоже понравятся.

— Так много изменений.

— Но, все-таки, многое осталось прежним, — тихо сказал Рис. — Мы по-прежнему ждём ночи, чтобы подняться в небеса. Иногда, если буря достаточно сильна, у нас есть возможность летать в течение дня. Мы, как и раньше, не свободны.

Келлан, почесав подбородок, почувствовал выросшую щетину.

— Мы не были свободны с появления людей, дружище.

— Я скучал по тебе. Я знаю, что ты так долго спал из-за ненависти к смертным, но хорошо, что ты вернулся.

Его слова немного расслабили Келлана, и он растянул губы в некоем подобии улыбки.

— Приятно снова видеть вас, даже слишком. Не рассказывай Кону, но я скучал по этим местам.

Рис громко рассмеялся.

— Мой рот на замке.

Келлан понял, что ухмыляется. Рис никогда не упускал случая поддразнить Кона.

— Сколько наших сейчас не спит?

— Около трети. Большинство, проснувшись, снова вернулись в свои пещеры. Остальные несколько любопытнее. Мы оставались столетия наверху, продолжая работать, но так как не являемся официальными Хранителями истории, мы, возможно, и не вернемся ко сну.

При упоминании истории Королей Драконов Келлан оттолкнулся от двери и направился к лестнице. Как Хранителю, ему не нужно участвовать в событиях, чтобы зафиксировать их. Они прокручивались в его голове, словно популярное кино. Это

продолжалось, даже если он спал века. Все, что ему нужно сделать сейчас, так это запомнить информацию.

В своё время, будучи Хранителем истории, Келлан гордился этим. Но сейчас этого не было. Он погрузился в свои воспоминания, когда его отвлек неожиданный удар чего-то о стенку душа.

— Прислушивайся на случай, если Даная вдруг упадет в душе. Она упряма и не попросит помощи.

Келлану хватило десяти минут, чтобы спуститься вниз и найти Кэсси, а затем вернуться обратно к Данае. Когда он подошел к двери комнаты, то заметил, что та была приоткрыта, а внутри находился Рис.

Потом он услышал смех Данаи и голос Риса. Келлан, толкнув дверь, увидел парочку, смотрящую в окно.

— Овцы перелазят друг через друга, — сказала Даная с благоговением, продолжая смеяться.

Рис прислонился предплечьем к стене.

— Они часто занимаются подобным. Овчарки оббегают их по бокам, особенно когда они вот так, как сейчас, загоняют овец.

— Собаки их не загрызут?

В воздухе раздался глубокий и протяжный смех Риса.

— Нет, милая. Они их стерегут.

— Вы их здесь разделяете? — сказав это, она повернула к нему голову.

— Иногда. В основном, мы продаем их. Покупатели загружают их в грузовик и увозят.

— Вы их всех сгоняете в одно место? Я вижу нескольких, которые, находясь очень далеко, выглядят, как маленькие белые крапинки.

Рис, повернув голову, увидел Келлана.

— Да, — ответил он Данае, — Я думаю, время моего прибывания здесь подошло к концу.

— Ты уже уходишь? — спросила она и повернулась, проследив за его взглядом.

Как только она посмотрела на него, Келлан почувствовал, как закипает его кровь. Её волосы по-прежнему были распущены, маня его коснуться их, коснуться ее.

Рис откашлялся, нарушая повисшую тишину.

— Эм-м, Келлан, я пообещал найти какую-нибудь одежду для нее. Даная сказала, что ей не комфортно ходить в..., — Рис указал на ее коротенькие шорты и рубашку. — Что ж... я пойду.

Келлан не понимал, почему вдруг. Она ни словом не обмолвилась вчера или ранее о своем желании переодеться. Если так, то он хотел, чтобы она была одета в рубашку, джинсы и сапоги.

Он хотел парить в облаках, среди потоков ветра, глядя на мир с высоты полета. Он хотел, чтобы его руки зарылись в ее волосы, а её тело двигалось под ним. Хотел быть внутри неё.

Келлан повернулся к Рису.

— Это хорошая идея. Пойду что-нибудь присмотрю.

— Я это сделаю, — ответил Рис, выходя из комнаты.

Келлан еще долго смотрел на пустой дверной проем после того, как Рис вышел. У него не было выхода, нужно начать допрашивать Данаю, но не раньше, чем он обретет контроль

над своим телом. Это было слишком очевидно, болезненно, ясно.

— Теперь моя очередь спрашивать о том, комфортно ли тебе, — сказала она.

— Нет, — это было всё, что он мог произнести. И он молился, чтобы она не подошла к нему. Он не был уверен, что сможет сдерживаться, если она подойдет к нему немного ближе.

— Дреаган — красивое место. Я также попробовала виски. Не удивлена, что он является лучшим.

Он смотрел на неё, понимая, что словами она пытается его подвести к чему-то.

— Но?

— Но... у меня такое чувство, что это больше, чем просто место. Возьмем, тебя, к примеру.

— Что насчет меня? — он не должен был поддерживать этот разговор, но ему стало интересно, каким она его видит.

Она облизнула губы, привлекая внимание к их полноте и сочности, губы, которые будто молили о поцелуе.

— Ты другой. Когда я смотрю в твои глаза, это почти как, если бы... будто бы я заглядываю в прошлое.

Келлан знал, что он не мог позволить ей зайти дальше. Он должен был перевести разговор на неё, чтобы заставить говорить о чем угодно, но как она смогла рассмотреть это в нем. Это было слишком опасно для неё и для него.

Он решил повторить уже ранее заданные ей вопросы. Возможно, он узнает что-то новое, он должен узнать больше. Келлан не хотел, чтобы она нуждалась в помощи. Он не был уверен, как долго еще сможет игнорировать её сладкие изгибы.

Мысленное признание этого приводило его в бешенство. Она была человеком. Он должен помнить, что они сделали с ним и его бронзовыми драконами.

— Ты и Мэтт знали о том, что собирались здесь найти? Что, по мнению Мэтта, должно было появиться, как только он тебя ранит, для кого или чего нужна была приманка?

Глава 8

Даная не была дурочкой. Келлан сменил тему, потому что она задела его за живое. Она не отвела глаза от его пристального взгляда, своими словами он бросал ей вызов.

— Мне кажется, что Мэтт ждал, словно что-то должно появиться. — Она закрыла глаза, вспоминая события в пещере. Даная намерена была остаться в живых, она много тренировалась, ее подготовка и фотографическая память позволяли ей улавливать и воспроизводить малейшие детали. — То, как он сказал, что я была приманкой. Это было, словно....

Глаза резко распахнулись от охватившего ее беспокойства.

— Слово, что? — подтолкнул Келлан.

— Слово Мэтт ожидал нападения животного. Он хотел ранить, чтобы я, окровавленная, не имела возможности двигаться или убежать. Единственная причина, по которой он мог так поступить, это если в пещере находилось что-то, что Мэтт хотел выманить.

Келлан отвел взгляд, мышцы его челюсти напряглись оттого, как он стиснул зубы.

— Что хотел сделать Мэтт после того, как выманит это «что-то»?

— Я не знаю.

— Как ты считаешь? — глухо произнес он.

Келлан, находясь в бешенстве, был чертовски великолепен, настолько, что она не могла думать ни о чем другом. Даная ещё раз позволила себе взглянуть на него, прежде чем задуматься о пещере, чего ожидал Мэтт, плюс их снаряжение и оружие.

— Я вернулась бы к воде. В баллонах акваланга было более, чем достаточно кислорода, чтобы совершить несколько путешествий туда и обратно.

— Разве МИ-5 не нужны доказательства, неужели они так просто поверят словам одного из агентов?

Даная медленно кивнула, прислонившись к деревянному изножью кровати.

— Они потребовали бы доказательств. Мэтт, скорее всего, должен был прикрепить на это «что-то» какое-нибудь устройство, чтобы сделать запись или хотя бы снимок.

— И ты надеешься, что я поверю будто ты не знаешь, зачем тебя послали в Дреаган?

— Я рассказала вам все, что знаю, но нет, у меня нет никаких доказательств, я была тем, кого предали. МИ-5 приказали убить меня. Я была не нужна, а вся моя работа для них несущественна. Британия, возможно, и не моя страна, но я дала присягу защищать её.

— МИ-5 однако, приняв твою присягу, не давала клятвы защищать тебя в ответ, не так ли?

Как же она ненавидела то, что он был прав.

— Нет. Я могла бы сказать то же самое о разведке в любой другой стране. Я знала, что если меня поймут во время выполнения миссии, я могу полагаться только на себя. Это другое. Меня предали, от меня отвернулись собственные люди.

— Это неприятное чувство, правда?

То, каким тоном он это произнес, яростно выплевывая слова и с негодованием, глубоко проникающим в кости, говорило о том, что он ожидал ее ответа.

— Ощущение, будто что-то навсегда изменилось во мне, — ответила она, внимательно посмотрев на него.

— Больше, чем ты думаешь, — пробормотал он, прежде чем сделать глубокий вдох. — Что еще ты мне можешь рассказать о планах МИ-5, касающихся Дреаган?

Как раз в этот момент вернулся улыбающийся Рис.

— Я принес кое-какую одежду. Кэсси отметила, что ты вряд ли захотела бы надеть что-то стягивающее раны, поэтому она дала мне вот это.

Рис продемонстрировал ей парочку штанов для йоги.

— Это очень мило с её стороны. Спасибо, Рис.

— Мне в удовольствие. — Подмигнул он, вручив одежду.

Даная рассмеялась над его попыткой флирта, так как знала, что она ничего за собой не влечет. Рис был одним из тех парней, которые флиртуют с каждой женщиной до того момента, пока не найдут ту единственную, кто пленит их сердца — если, конечно, они позволят этому случиться.

Под нечитаемый взгляд Келлана, Даная медленно прошла в ванную, намереваясь переодеться. Она пришла в восторг, найдя майку со встроенным бюстгальтером. Первым делом Даная стянула коротенькие шортики.

Тот, кто ее раздел после ранения, снял эластичный гидрокостюм вместе с одетым под ним купальником, надев вместо этого розовые трусики из хлопка.

Даная, открыв кран над раковиной, схватила полотенце. Ей нельзя было мочить шов, но так хотелось искупаться.

— Нужна помощь? — спросил её через дверь Рис.

— Убирайся, — ответил Келлан. — Вообще-то мы разговаривали.

Их слова звучали приглушенно, и даже когда она выключила воду, все еще не могла разобрать разговор. Мгновение спустя она услышала, как Рис вышел из комнаты.

Даная, найдя мыло, намылила тело, не дотрагиваясь до раны.

— Это место хранит множество секретов, — сказала она, повышая голос, чтобы её мог слышать Келлан.

— Любое место имеет свои секреты.

Она подумала о пляжном домике, которым владела её семья, возвращаясь в тот страшный день, год назад, и поняла, что он прав.

— Кон действительно меня отпустит? Или он вернет меня МИ-5?

— МИ-5 пришло за нами, — сказал Келлан, его голос звучал жестко, неумолимо. — Смотря, как долго ты будешь помнить о своей клятве, так и мы будем держать нашу.

— Ловлю на слове, — сказала она, вытираясь и начиная одеваться. Когда она закончила, то, открыв дверь ванной, нашла Келлана, сидящим в том же самом кресле. — Я всего лишь ваша добыча.

— И что ты думаешь об этом теперь?

— Даже не знаю. Это что-то касается Дреаган, но не буду биться об заклад. Это красивое место со своими секретами, хотя, ты отметил, что есть и другие такие места. А ты?

Келлан провел рукой по своим длинным волосам и пожал плечами.

— Мы делаем виски, выращиваем овец и крупный рогатый скот. МИ-5 не о чем беспокоиться.

— Ты был в пещере. — Осознание этого заставляло беспокоиться. Как она могла забыть, он говорил, что она находилась в его пещере?

Одна карамельная бровь приподнялась.

— Я лишь сказал, что это моя пещера.

— Но ты был там. Иначе как бы ты меня нашел?

— Это большое везение, что я бродил по пещере и случайно наткнулся на тебя. Вот и всё.

Даная опустилась на стул возле кровати, перекинув свои волосы на одно плечо, дабы их заплести. Она думала, что нашла еще один кусочек головоломки, но Келлан дал правдоподобный ответ на каждый из ее вопросов.

— Что случилось, если бы и ты, и Мэтт умерли, а я нашел лишь ваши тела?

— Полагаю, МИ-5 послала бы другую команду, но, более вероятно, большее их число. Они об этом узнают, к тому же, где бы мы ни были, они смогут нас выследить и убить.

— Таким образом, ты признаешься, что отправлена сюда, чтобы что-то найти? — настаивал он.

Даная закатила глаза, заканчивая заплести косу и закрепляя её.

— В третий раз, да. Однако, я не знаю, что именно.

— У тебя нет средств связи с МИ-5?

— Нет. Мы шли вслепую. МИ-5 не хотела, чтобы кто-либо смог их выследить.

Келлан одарил её саркастичным взглядом.

— И лишь вы двое были направлены к нам?

— У нас не было ничего, что, в случае провала миссии, могло бы вывести вас на МИ-5. Мы могли быть кем угодно. Вы знаете о том, кем мы работаем лишь потому, что я

рассказала. У МИ-5 шпионы повсюду. Ты думаешь, вы спрятали меня, но я могу гарантировать, они знают о том, что я жива.

Он подался вперед и уперся в Даная пристальным взглядом.

— И мы гарантируем твою безопасность, по крайней мере пока ты с нами сотрудничаешь.

— Что я и делаю, — сказала она раздраженно. Сложно оставаться раздраженной, когда не знаешь на кого направлен гнев Келлана, на неё или на кого-то другого.

Он продолжал удерживать дистанцию между ними. Если она приблизится, он отодвинется. Это было хитро и очевидно.

— Ты сказала, что у МИ-5 есть файл на Дреаган, — сказал Келлан, направляя разговор в нужное русло. — Что в нём?

— Практически ничего. Всего лишь около двадцати страниц.

— Какие-нибудь фотографии? Возможно, имена?

— Кона. Его имя, но без фотографии. Была фотография женщины, блондинки с зелеными глазами. Поговаривали, она работала в обоих «PureGems» в США и Британии.

Келлан опустил подбородок на грудь.

— Это Елена. Теперь она жена Гая и живет здесь, с нами. Они что-то еще говорили с ней?

— Они поставили вопросительный знак над её именем.

Он поднял голову, на его мрачном лице читалось, что это не та информация, которую он хотел услышать.

— Вопросительный знак? Почему?

— Это может значить, что угодно. Например, то, что они не знают жива она или мертва, находится ли она еще в стране или нет.

— Или является ли она частью всего, что происходит в Дреаган?

Даная всплеснула руками.

— Вполне вероятно.

— Есть ли ещё имена или фотографии в файле?

— Нет, что и поразило меня, это было странно и совсем не похоже на МИ-5. Когда я спросила об этом, то меня поставили на место, сказав, что моя работа завершить миссию, которую на меня возложили.

Келлан развернулся лицом к окну. Это позволило разглядеть его коричневый пуловер, надетый поверх рубашки, в котором он был вчера, и как и прежде, казалось, что ему неуютно в нем. Хотя и старался не часто перебирать плечами.

Даная опустилась в кресло.

— Мне не дали времени рассмотреть файл, но то, что я там видела, это, в основном, спутниковые фотографии Дреаган.

— Какие именно фото? — спросил он, повернув голову.

— Весь Дреаган. В каждом сезоне. Нечто, кажется, из ряда вон выходящее для меня, но я заметила, что некоторые из гор были отмечены, также, как и некоторые места на снимке. Твоя пещера была одной из этих мест.

Когда он не ответил, она раздраженно оттолкнула косу за плечо. Келлан стоял неподвижно, словно статуя. Он был обеспокоен тем, что она рассказала, эмоции проявлялись в его взгляде и грубых чертах.

— Я могу рассказать вам о нескольких способах, как они приходят, — сказала она. —

Придут к вам, — поправила она себя. — Но мне нужно что-то взамен.

— Ты жива, — он выплюнул слова, слегка к ней развернувшись. — Мы охраняем твою жизнь. Этого должно быть достаточно.

Это больше, чем кто-либо еще мог дать ей, но ей этого было мало.

— Готов ли ты дать слово, что я останусь живой, а также стану новой личностью?

— Я мог бы, но это может быть ложью.

— Я знаю.

Он медленно повернулся к ней лицом, его брови нахмурились.

— Ты бы мне доверилась?

— Настолько, насколько возможно в моем положении. Я не в полной мере доверяю тебе, как и ты не доверяешь мне. Ты держишь мою жизнь в своих руках. Я в твоей власти.

— Кон дал слово. Это все доказательства, которые тебе нужны.

Даная по сжатой челюсти Келлан поняла, что большего она от него не получит. Это была авантюра, когда она согласилась рассказать им всё, что знает. После этого они могли легко убить её и избавиться от тела, утверждая, что никогда не видели, ни её, ни Мэтта в своей пещере.

Или они могут достать новые документы и помочь ей выбраться из страны, чтобы зажить нормальной жизнью, без страха преследования.

— Я не должна рассказывать тебе, — начала она, — я дала клятву и отношусь к этому очень серьезно.

Келлан прислонился плечом к стене.

— Они использовали тебя.

— Так же, как и ты.

— Да, милая, но мы не будем пытаться тебя убить, когда все это закончится.

Даная не могла поверить насколько она сошла со своего пути.

— Я знаю, что не должна тебе рассказывать, и по некоторым причинам не могу начать объяснять, хотя и хочу.

Но она расскажет. Был ли это Дреаган? Или сам Келлан?

В любом случае, она хотела им помочь, потому что ей нравится Дреаган с его красотой и мистическими секретами. И Келлан.

Несмотря ни на что, она была очарована его холодным зеленым взглядом, соблазнительными полными губами, манящим сильным телом.

Это было настоящим адом, но, почему-то, она знала, это была не просто случайность, что Келлан нашел её в своей пещере, что он был одним из тех, кто допрашивает её.

Их пути будут пересекаться и в будущем. Даная только не знала, как долго.

Глава 9

Келлан практически готов был сорвать безразмерную рубашку, которая, обнажив плечо Данаи, свисала и дразнила видом ее такой манящей кожи.

Он облокотился о стену, стремясь удержать на коротком поводке грозящее выйти из-под контроля желание, опаляющее его изнутри. Черт, ну почему Даная так безумно соблазнительна?

— Если хочешь, я приведу Кона, ты сможешь рассказать все и ему, — Келлан, стремясь увеличить расстояние между ними, отчаянно желал, чтобы Даная приняла его предложение, тогда он смог бы получить столь необходимую передышку.

Ее голова склонилась набок, а длинная коса скользнула на обнаженное плечо. Это уж слишком. Келлан сдержал стон, пройдясь языком по внезапно пересохшим губам.

Вместо того, чтобы упрекать его, она стала рассказывать о различных способах, к которым может прибегнуть МИ-5, чтобы установить слежку за Дреаган. После того, как она закончила, девушка продолжила рассуждать о том, как МИ-5 может проникнуть на их территорию.

Во время ее рассказа у Келлана возникло еще больше причин ненавидеть людей. Оттолкнувшись от стены, он открыл дверь. Когда он заметил Кона, стоящего в коридоре, то понял, что Константин услышал всё.

Кон кивнул ему, прежде чем войти в комнату.

— Пора.

Перед тем, как повернуться к Кону, Келлан взглянул на Данаю. Тревога просто жгла его кожу. Он резко покачал головой.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— Это честно. Она же поделилась своими секретами. Даже раньше, чем узнала о нас.

Келлан не мог понять, что беспокоило его больше. То, что они собираются рассказать, а также показать Данае, кем они являются, или то, что прежде чем отпустить, Гай сотрёт все ее воспоминания о Дреаган. Она забудет его, забудет о том, как следила глазами за его передвижениями по комнате, она больше не будет смотреть на него так, словно у него есть ответы на все вопросы.

А он никогда не забудет тепло ее взгляда или неприкрытый соблазн тела.

— Я не хочу ничего знать, — быстро проговорила Данае. Келлан посмотрел на стул, где она сидела. Она была стойком, но он чувствовал зародившуюся нить страха. Это было связано с ее профессиональной подготовкой, она отчетливо осознавала ситуацию, в которой находилась. — Если ты расскажешь, то вам придется убить меня, — сказала она Кону. — Поэтому я не хочу ничего знать, слышать или видеть.

Кон лишь улыбнулся, хоть улыбка и не тронула его глаз.

— Ну, мисс Лакруа. Вы действительно верите, что мы можем причинить вам вред?

— Вне всяких сомнений. Вы пойдете на все, чтобы сохранить свои тайны.

Константин до конца отворил дверь.

— Мы не станем убивать тебя. Есть и другие способы не дать заговорить. Я обладаю даром, так что мы докажем, что держим свое слово.

Келлан сделал шаг к Данае, будучи неуверенным кому помогать, Кону или ей. Любопытный взгляд Кона заставил его замереть. Что, черт возьми, случилось с ним? Конечно, он не собирается становиться между Коном и Данаей, защищая ее? Эта мысль потрясла его до глубины души.

Он ненавидел людей, пусть даже и таких красивых.

Глаза цвета виски встретились с его, и Келлан кивнул в знак ободрения. Это все, что он мог сделать для нее. Ему не следует приближаться к ней. Данае понятия не имела, как действовала на него ее рубашка, обнажившая плечо, заставляя кровь пылать словно в огне.

— Покажи мне свою рану, — велел ей Кон. Данае еще раз взглянула на Келлана прежде чем сделала то, о чем попросил Кон, приподняла топ и безразмерную рубашку, открывая их взорам повязку.

Келлан не видел рану с тех пор, как зашил. Кэсси промывала и перевязывала ее.

— Тебе повезло, твой коллега мог нанести более серьезную рану, — сказал Кон и,

присев на корточки рядом со стулом, потянулся к повязке. Данаая отпрянула.

— Что ты делаешь?

— Я собираюсь осмотреть рану.

Келлан переступил с ноги на ногу, не понимая внезапного раздражения, растущего в нем. Кон хотел, чтобы он наладил отношения с Данаей и он, по-видимому, так и сделал.

Твою мать!

— Я не уверена, — отрезала Данаая.

Звук шагов заставил Келлана посмотреть через плечо и увидеть Данаю, идущую к нему. Ее лицо побледнело, и ей не удавалось скрыть боль от быстрых движений.

Недолго думая, Келлан взял ее за руку, успокаивая.

— Кон не навредит тебе.

— Может, ты удалишь ее повязку, Келлан, — сказал Кон, вставая.

Келлан посмотрел в глаза Данаи. Она находилась слишком близко, их тела практически соприкасались. Его желание вспыхнуло с новой силой, похоть брала верх, он притянул ее ещё ближе. Глаза девушки, изучающе скользили по его лицу. И она снова приподняла край рубашки, на этот раз для него.

Он провел тыльной стороной ладони по теплой коже ее живота, почувствовав, как сокращаются мышцы под его рукой. Резкий, судорожный вдох подтвердил, что она наслаждалась его прикосновениями.

Именно пристальный взгляд Кона вернул Келлану рассудок, если бы ему удалось взять под контроль еще и тело. Он делал все возможное, чтобы не обращать внимание на запах ее кожи, на груди, находящейся так близко к нему, пока осторожно удалял повязку.

Но не мог контролировать член. Он был болезненно возбужден от напряженного желания, находясь рядом с Данаей. Келлан глубоко вдохнул чистый, манящий запах Данаи.

При свете дня Келлан увидел пятидюймовую (*ок. 12 см.*) рану с неровными стежками, которые сделала она, прежде чем он сам взялся за рану. По краям раны появилась полоска грануляционной ткани, свидетельствующая об исцелении.

Он посмотрел в лицо Данаи, заметив, что их тела несколько сблизилась. Они находились настолько близко, что все, о чем он мог думать, так это о ее губах и поцелуе.

— Это не больно, — заявил Кон, подходя к ним.

Руки Данаи судорожно обхватили Келлана, когда Кон приблизил руку к ее ране. В следующее мгновение комнату наполнила магия. Она наблюдала за тем, как ее рана заживает, а стежки, больше совершенно ненужные, падают на пол.

Ее глаза расширились, она переводила потрясенный взгляд с Келлана на Кона.

— Что ты только что сделал?

— Я исцелил вас, мисс Лакруа, — высокомерно ответил Кон. — Это один из наших секретов.

— Вы все можете это делать?

Келлан покачал головой.

— В этом заключается сила Кона.

— Сила? — девушка зажмурилась, все так же вцепившись в него. — Я ничего не понимаю.

— Давай покажу, — подтолкнул ее Кон.

Келлан подождал, пока она откроет свои глаза. Как только она это сделала, его поразила неуверенность, сквозящая в них. В бою она была неуязвима. Даже когда лежала

раненой в постели, ее уверенность была непоколебимой.

Если на нее так подействовало наблюдение за тем, как исцелилась ее рана, то что она подумает, когда увидит переход в форму Дракона?

— Кон, я не уверен, что это такая уж хорошая идея, — заявил Келлан.

— Ты думаешь, что я с этим не справлюсь? — спросила Даная, распрямив плечи.

Келлан вздохнул.

— Да.

Она отступила, оторвавшись от него, и повернулась к Кону.

— Покажи мне.

Кон подошел к окну, дожидаясь, пока она встанет рядом.

— Келлан? Хочешь, чтобы эта честь выпала тебе или я должен попросить кого-нибудь другого сделать это?

— Нет, спасибо.

Хмыкнув, Кон посмотрел в окно.

— Взгляни в небо, Даная.

Через секунду мелькнула чешуя глубокого красного цвета. Гай.

Даная отступила на шаг, поднеся руку ко рту, затем снова вернулась к окну, чтобы увидеть, как Гай взмывает в воздух, рассекая облака. На ее лице отразилось неверие, приправленное изрядной долей смущения и частицей страха с волнением.

Келлан задумался, что же возьмет верх. Он видел людей, которые были в ужасе от них, в то время, как другие всеми силами пытались подобраться поближе.

Даная была практичной, реалистичной. Она, вероятно, никогда полностью не сможет принять то, что увидела.

— Дракон, — прошептал Даная, ее голос дрожал от страха. — Это дракон. Очень большой дракон.

Отвернувшись от окна, Кон подошел к двери, его глаза на короткое мгновение встретились с Келланом.

— Правильно, мисс Лакруа. Теперь ты знаешь наш секрет.

Келлан наблюдал за тем, как Кон вышел из комнаты. Константин предоставил время, чтобы он смог ответить на любые вопросы Данаи, как будто это заставит ее больше доверять ему, или же заставит забыть о жизни, которую он выбирал вот уже многие века.

Она повернулась к Данае. Она смотрела на Гая широко раскрытыми, блестящими глазами. Одна рука лежала на окне, в то время как она напряженно следила за полетом дракона. Она выглядела так, будто наслаждалась шоу, которое для нее устроил Гай.

Но он знал насколько двуличными могут быть люди.

— Это пугающе красиво, — проговорила Даная. — Он единственный? Вот для кого я была приманкой? — она взглянула на него через плечо. — Он может меня сожрать?

— Нет. Да. Нет, конечно.

Когда она снова посмотрела на него, ее глаза сияли интересом.

— Это удивительно. Мне никогда не приходило в голову, что Драконы могут существовать. Ведь не существует ни видео, ни блогов, ничего о Дреаган.

— Мы рьяно защищаем нашу частную жизнь.

— Это должно быть то, за чем охотится МИ-5. Люди не должны узнать, что вы — драконы. Погоди, — она моргнула, а затем нахмурилась. — Ты ответил «нет» на мой первый вопрос. Это значит...

— Есть ещё.

Она сделала несколько глубоких вдохов, рассматривая его.

— Кон попросил тебя быть честным. Ты... ты дракон?

Он мог бы солгать. Она все равно этого никогда не узнает. Но, неожиданно, по неизвестной ему причине, с его губ слетели слова правды.

— Да.

— Ты можешь перекинуться в такого же? — спросила она, указывая на окно.

— Могу.

— А твоя пещера? Ты был там, не так ли? Ты был в форме дракона ...? — он медленно кивнул.

— Я была приманкой для тебя, — повторила она, опускаясь на кровать с ощущением, словно ее стукнули чем-то тяжелым по голове. — Наживка для драконов. И МИ-5 знало об этом. Как они узнали о том, кем вы являетесь?

— На самом деле мы — Короли Драконов, — поправил он ее.

Ее брови взлетели высоко над изумленными глазами.

— Короли Драконов. Что это значит?

— Драконы в этом измерении существовали с начала времен. Драконы различных цветов и размеров парили в небесах, над землей и водой. Каждый вид имел своего Короля.

Ее губы смягчились, когда она произнесла:

— И ты был одним из них.

— Драконы, наделенные большей магией, наиболее одаренные и мудрые избирались в качестве Короля своего вида.

— А ты?

— Я — Король Бронзовых.

Она потерла руки, краски постепенно начинали возвращаться на ее лицо.

— Где же остальные драконы? Они скрываются в горах?

Келлан посмотрел на виднеющиеся из окна горы.

— Хотелось бы. Но они ушли. Были отправлены далеко, потому что в этой реальности появились люди.

— Я... я не понимаю, — неуверенно произнесла она.

— Короли Драконов поддерживали мир между драконами и людьми. Какое-то время это работало, но человеческая женщина предала одного из Королей, Ульрика, и начала войну. Короли Драконов разделились на тех, кто стал защищать людей и тех, кто их убивал. Кон объединил нас всех.

— Почему Кон?

— Потому что он наш Король. Он — Король Золотых и заслужил право царствовать над всеми драконами.

Облизнув губы, девушка кивнула.

— Хорошо. Получается, он объединил вас. Это остановило войну?

— Нет. Люди были настроены убить нас всех. Бронзовые драконы были Вершителями Справедливости. Я дал им задание наблюдать за деревней, пока дрался с людьми. Тем временем люди, переключившись на моих драконов, убили их, потому что я приказал Бронзовым защищать людей, они не «защищали себя».

— О, Боже, — прошептала она. — Я думала, что только я тебе не нравлюсь, но это относится к людям в целом. Теперь я понимаю.

Он шагнул к ней.

— Ты не можешь постичь глубину моей ненависти. Я пытался жить с этим, и мне удавалось на протяжении нескольких веков. Но потом нас снова предали.

Даная инстинктивно знала, что ответит Келлан, но, все же, задала вопрос.

— Что ты сделал?

— Я забрал его жизнь после того, как он изнасиловал и убил девочку, которую пообещал благополучно доставить домой. После этого я не мог даже видеть смертных.

Многие вещи, касающиеся Келлана, начинали обретать смысл. Кто бы мог подумать, что кто-то настолько великолепный, удивительный и такой сильный, будет столько страдать?

— А твои драконы? Где они? — спросила она, пытаясь сменить тему.

— У нас не было выбора, кроме как отправить наших драконов в другую реальность, — продолжил он. — После того, как убедились, что они в безопасности, мы остались в Дреаган. Нам составило немало труда держать людей подальше от нашей территории. Мы превратились в легенду, затем в миф. А после о нас забыли.

— Видимо, не все, — сказала она, потирая руки о бедра. — Кто-то знает, кем вы являетесь, и хочет раскрыть ваш секрет. Сейчас все это обрело смысл. Практически пустой файл, секретная миссия, Мэтт, желающий использовать меня в качестве приманки. Они пытались зацепиться за что-то, что могло бы рассказать миру о вас. — Она сглотнула. — Люди не должны узнать. Понимаете ли вы, что тогда будет?

— Даже слишком хорошо. Почему, как ты думаешь, веками мы предпринимали все эти шаги, оставаясь невидимыми миру?

— Я не думаю, что сейчас этого будет достаточно. Теперь и я все знаю. О чем вы только думали, показывая мне все это?

— Мы лишь хотели завоевать твое доверие, но не беспокойся. Ты не сможешь рассказать об этом никому. Мы сотрем твои воспоминания о Дреаган.

— Сотрете мои..., — она замолчала, раздраженно посмотрев на него. Но раздражение быстро исчезло и девушка громко вздохнула. — Это, наверное, к лучшему. Кроме того, МИ-5 продолжают приходить до тех пор, пока не добьются того, чего хотят.

— Они могут попытаться.

Даная, поднявшись, подошла к нему.

— Перестань упрямиться. Я пытаюсь помочь. Вы не можете оставаться здесь. Вы должны уйти.

— Мы считаем Дреаган своим домом тысячи и тысячи лет. Мы не уйдем.

Она сжала губы, когда посмотрела на него, прищурившись.

— Сможете ли вы бороться с ними?

— Это не обязательно.

— Очевидно, что вы не знаете МИ-5.

Его губы приподнялись в улыбке.

— Нас нельзя убить. Единственное существо, которое может убить нас — это другой Король Драконов.

— Что ж. Это, конечно, меняет дело.

Глава 10

Даная неуверенно потерла рукой то место, где ещё несколько минут назад тянулась ее

рана. Она все еще ощущалась, но боль ушла. Каким бы классным и ошеломляющим ни являлся трюк Кона, он был ничем по сравнению с полетом дракона вокруг Дреаган.

— Только Король Драконов может убить другого Короля, — повторила девушка. — Я думаю, МИ-5 должны узнать об этом. Тогда, возможно, они отступили бы.

Вздыхнув, она покачала головой.

— Хотя, нет. Скорее они попытались бы настроить одного из Королей против остальных.

— Ты действительно веришь в это? — Келлан издал громкий смешок. — Ничего подобного не произойдет. Не после всего того, что мы пережили.

— Ты так доверяешь им?

— Да.

Эта мысль сбила ее с толку.

— Ты счастливчик, раз можешь быть уверен в этом. Как шпиона, они учили меня никогда никому не доверять. За исключением своей команды. И я обожглась на этом.

— Ты извлекла урок.

— Именно это и произошло. Теперь, я действительно не смогу никому доверять, — даже, если бы она хотела довериться Келлану, или кому-либо другому в Дреаган, всё равно не смогла бы.

Кон исцелил ее, показав своё доверие. Очередная куча дерьма, и она это знала. Как и то, что поделится секретами, связанными с МИ-5.

— Как это произойдет?

На секунду путаница в сознании Келлана омрачила черты его лица.

— Что ты имеешь в виду?

— Свою смерть. Как это произойдет? Яд в моей еде? Нож в спину? Или, может быть, я стану закуской для дракона?

— Кон же сказал, что мы тебя и пальцем не тронем. Лишь сотрем воспоминания.

Она пожала плечами и, встав, замерла у окна.

— Я не дура. Вы хранили свой секрет веками. Почему же рассказали мне? Вы с самого начала считали меня врагом? И единственный логичный вывод из всего этого, — я должна умереть.

— Правда в том, что мы не до конца уверены, что можем доверять тебе. Ты помогла себе, рассказав о МИ-5 и их заинтересованности в нас.

— Но? — подтолкнула она.

— Нет никакого «но», — возразил Келлан.

Рассмеявшись, Даная повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Тогда, я могу уйти?

— Насколько я знаю Кона, он уже работает над тем, чтобы достать для тебя новые документы.

— Уже лучше, потому что МИ-5 будет искать меня по всему миру. — Ей пришло в голову, что нужно будет изменить свою внешность, если, конечно, поверить, что ее отпустят. У нее нет иного выбора, кроме как довериться этим людям. Как будто можно стереть воспоминания. Но Кон же исцелил ее прямо на глазах. — Мне нужны ножницы и немного краски для волос.

Келлан, скрестив руки на груди, нахмурился в ответ.

— Зачем?

— Мне нужно сменить внешность.

— Обрезав свои волосы? — недоверчиво спросил он.

Она взялась за конец косы.

— Это просто волосы. Снова отрастут.

— Нет необходимости применять такие меры, — возразил Келлан и, повернувшись на каблуках, вышел.

После его ухода Данае осталось только покачать головой. Келлан, конечно, личность загадочная. Если бы она не знала его лучше, то подумала бы, что он не хочет, чтобы она обрезала волосы.

— Это же просто волосы, — повторила она, хотя и не хотела обрезать их даже на миллиметр. Ее отец всегда любил ее длинные волосы. И всегда ворчал, когда она хотела подрезать их.

Сейчас, когда она выздоровела, стало трудно усидеть в своей комнате. Даная хотела исследовать Дреаган и, если позволят, более близко рассмотреть дракона.

Она хотела поближе познакомиться с Келланом. Как он выглядит в форме дракона? А достаточно ли она смела, чтобы узнать это?

Ри, сидя в шезлонге, осматривала свои только что покрашенные ногти рук и ног. Переходящий от светлого до темного блеск насыщенного кораллового оттенка под названием «Яркие огни» отлично смотрелся с ее новым платьем, хорошо оттеняя черно-серебристые полосы.

Никто не знал о её маленьком убежище, даже ее Королева. Это было то место, куда она приходила, чтобы уединиться, и делиться им с другими Фейри она не собиралась.

И даже лучшие из Королей Драконов будут не в состоянии найти его.

— На этот раз Джесси действительно превзошел себя, — сказала себе Ри, замороженная блеском ногтей.

Откинув голову назад, Ри прикрыла глаза. Сейчас она была свободна от всех дел. Она могла бы понаблюдать за Феланом с Эйсли, но видела их всего неделю назад. Не пройдет и недели, как ее Королева захочет, чтобы Фелан с Эйсли посетили ее больше, чем на час.

До этого времени она собиралась оставить пару в покое, чтобы они могли насладиться друг другом. Огромная тяжесть слетела с плеч всех, находящихся в замке Маклаудов, после смерти Джейсона Уоллеса — Драу или же просто тёмного Друида, пытавшегося убить Воителей и Друидов.

Она хотела бы сказать Фелану и другим Воителям, что наконец-то наступит мирная жизнь, но не могла. Потому что воздух был пропитан тревогой и опасностью, которую не стоило игнорировать. И все указывало на Дреаган.

Несколько недель Ри отказывалась даже думать о мешающихся, непреклонных, упрямых Королях Драконов. Особенно после всего, что произошло между Королями и Фейри, Ри лучше всех знала, что не стоит вмешиваться.

Но существовала предыстория и, независимо от того, как сильно Ри хотела ее забыть, она всё равно не могла.

— Я увижусь с Королями *ради него*. Только ради него.

Она прикрыла глаза, вспоминая их слишком короткий роман. Каким он был заманчивым и славным.

Таким невероятным.

Он говорил, что это произошло, потому что они должны были быть врагами, а не любовниками. Но Ри знала, что это случилось, потому что...

Она не могла даже думать об этом, иначе, переживая вновь эти мгновения, будет раскалываться на миллионы кусочков снова и снова. Не имело значения, что произошло где-то посередине их романа, или как они были счастливы. Все, что имело значение это то, что он ушёл.

А она нашла убежище.

В течение нескольких месяцев Ри не покидала его. Даже когда ее Королева позвала её, умоляя вернуться. Даже когда эти просьбы превратились в требования.

Король Драконов не должен был стать причиной разбитого сердца Феи.

Не то, чтобы Ри смущалась того, что поддалась искушению Короля. Она не хотела бы узнать, что какой-то Фейри опять подрался с Королями Драконов, что случалось довольно часто. Когда она, наконец, вернулась ко двору, кто-то завел тираду о Королях, и в ней было упомянуто имя ее любовника.

Ри убила бы Фейри, осмелившегося клеветать на него, если бы не ее Королева Узраель. Даже сейчас, сотни и сотни лет спустя, она все еще тосковала.

Чувствовал ли он до сих пор ту же пламенную страсть?

Ей хотелось верить, что это так, но истина маячила прямо перед ней, за все это время он даже не попытался связаться.

— Что же тогда я должна сказать Королям о своих подозрениях? — спросила она себя.

Ри уселась поудобнее, переместив ноги на подлокотник шезлонга. Другие Феи игнорировали побуждения своей силы, но она не могла. Так же, как не могла прекратить помогать Фелану, когда он в ней нуждался.

Как страж Королевы, она была обязана следовать своим инстинктам. Потому что, даже если они могут привести к Королям, пропитавшая воздух угроза таила в себе что-то, что может коснуться каждого магического существа. В том числе и Фей.

— Но Королей я ненавижу, — прошептала она.

Это была взаимная ненависть, которая со временем только крепла. И, так как все они были бессмертными, с течением времени их отношения лишь ухудшались.

Ри, встав, вышла на крыльцо, солнце сверкало на ее металлических колокольчиках. Такой прекрасный день должен быть нарушен посещением Дреаган.

Глубоко вздохнув и задумчиво посмотрев на свое красивое коралловое платье, Ри позволила своему убежищу рассеяться, подумав о Дреаган.

Бэнан подъехал на своем «БМВ 640i» в тот момент, когда Генри Северо сошел с поезда вместе с остальными пассажирами. Бэнан остановил машину, припарковав её в парке, куда небрежной походкой и направился Генри.

Бэнан взглянул на него лишь тогда, когда Генри сел в машину, а поезд тронулся.

— Что тебе известно?

Карие глаза Генри встретились с его.

— Ты до сих пор не доверяешь мне.

— На данный момент мы не можем позволить себе довериться кому-либо.

— Я понимаю. — Генри, вздохнув, посмотрел в лобовое стекло. — Приезд сюда, скорее всего, будет стоить мне работы.

— Тогда, ты не должен был приехать.

Генри, едва взглянув на него, продолжил, будто не расслышал слова.

— Потребовалось немного повозиться, но я узнал, что Мэтт Дорси и Даная Лакруа были отправлены на совершенно секретную миссию в Дреаган их боссом Фрэнком. Я предполагаю, Даная уже рассказала это?

Бэнан, опустив голову, кивнул.

— Хорошо. Никто не искал Мэтта, значит пока не знают ничего о нём. Даная, по слухам, еще в пути. Она нравилась всем, хоть и американка, но работала на МИ-5. Я понятия не имею, почему именно ее отправили на эту миссию.

— Мэтт и Даная никому не говорили для чего их посылают в Дреаган?

Генри провел рукой по своим коротким, невзрачным каштановым волосам.

— Мне пришлось задействовать все свои приобретенные за пятнадцать лет карьеры связи, но могу сказать точно, что Даная должна была умереть в ходе миссии. Мэтт сообщил бы о ее смерти в результате нападения людей из Дреаган, а затем МИ-5 бросились бы сюда. Далее они бы ожидали, что люди Дреаган нападут на них, хотя Фрэнк в своих докладах ничего конкретного так и не написал насчёт того, как вы будете нападать.

Бэнан завёл машину и крепче схватился за руль. Он обдумывал то, что рассказал ему Генри, когда начал движение.

— Я сделаю для вас всё, что нужно, поверь мне, — проговорил в тишине Генри.

— Почему для тебя это имеет такое значение?

— Потому что в Дреаган никто никогда не подводил меня. Я не могу сказать то же самое о ком-либо другом. При моей профессии быстро учишься понимать, кому можно доверять, а за кем следует тщательно наблюдать. Вы, парни, ответственно относитесь к делу и держите свое слово.

Бэнан почувствовал себя ослом, допрашивая и подозревая Генри в предательстве.

— Кто-то охотится на нас, Генри. Или, скорее всего, они хотят обнародовать наши тайны.

— У всех нас есть свои секреты.

— Возможно. Мэтт говорил Данае, что она была приманкой. Рана, нанесённая ей, должна была выманить хищника, но никак не убить ее.

Генри нервно провел рукой по лицу.

— Кто-то упоминал о приманке, но мне заявили, что по окончании миссии она должна была умереть. Они думают, что оба мертвы. Ты сказал «хищник»?

— Да.

— Ничто из этого не имеет смысла.

Но имело для Бэнана. Даная должна была стать окровавленной приманкой, чтобы выманить Келлана, находящегося в тот момент в форме дракона, а МИ-5 надеялись стать свидетелями того, как Дракон убивает Данаю, при этом появился бы предлог для того, чтобы вторгнуться на их земли.

— МИ-5 нацелились на Дреаган, — заявил Бэнан.

Черты лица Генри ожесточились, когда он посмотрел на Бэнана.

— Да, мой друг, ты прав. Они рассчитывают найти двух мертвых агентов. Тот, кто послал Данаю не будет рад тому, что она жива, а Мэтт мёртв.

— Данаи уже здесь не будет.

Губы Генри скривились.

— Куда бы она ни пошла, они найдут ее. Будет лучше, если она вернется на службу. Я

попытаюсь защитить ее, попробую доставить к начальству, возможно они позволят ей работать дальше, продвигаясь по карьерной лестнице.

Бэнан, бросив на него взгляд и ускорившись, свернул на другую дорогу.

— Веришь ли ты сам в то, что ваши начальники оставят ее в живых?

— Нет.

Одно это слово решило судьбу Данаи. Бэнан нажал на педаль газа и помчался по узкой дороге.

— Когда МИ-5 заявятся?

— Я думаю, они уже в пути. Вряд ли когда-нибудь они перестанут шпионить за Дреаган.

— Они могут узнать, что ты помогаешь нам.

Генри улыбнулся.

— Да, могут.

Впервые за этот день Бэнан усмехнулся.

— Я рад, что помог тебе в той драке, в баре, много лет назад.

— Я тоже, — ответил Генри. — Я был бы уже мертв, если бы ты не разобрался с тем пятым парнем. Я не заметил, что он держал в руке нож.

— Я чувствую, когда человек достоин дружбы сразу, как только вижу.

— Я не разочарую тебя и сейчас, — пообещал Генри.

Бэнан знал, что так и будет. Он просто надеялся, что не подвергает всем этим жизнь Генри смертельной опасности.

Глава 11

Ри знала, что играет с огнем. Прошла вечность с тех пор, как нога Фейри — любогс Фейри — ступала на земли Дреаган. Королям даже не нужно было использовать магию, чтобы запретить это. Договор, подписанный Светлыми и Темными Фейри гарантировал, что они никогда не посмеют ступить в Дреаган, если только не хотят войны и, тогда, Короли убьют их всех. Этого достаточно, чтобы держать Фейри подальше.

Или *было* достаточно. Когда же это дойдет до надоедливого Кона, Ри никогда не отступала. Кроме того, то, что она собиралась рассказать ему, являлось веской причиной для того, чтобы на время забыть разногласия между Драконами и Светлыми.

Она заколебалась на мгновение, стоит ли ей вернуться в свой коттедж, не предупредив Королей о том, что она чувствовала или, все же, дать им знать. Это затрагивало не только Королей, но и все королевство.

Ри была скрыта магическим покровом, когда возникла в кабинете Кона и увидела разговаривающих Королей, включая Константина. Она осталась скрытой, потому что с ними также был человек. Это являлось нарушением правил, установленных между Королями и Фейри, оставаться скрытой и подслушивать разговоры. Но ее это не особо заботило.

В течение нескольких минут она слушала рассказ человека о МИ-5 и о том, как они проникли в Дреаган. Ри сочла информацию чрезвычайно интересной, в основном, потому что поняла, как расстроен был Кон, по тому, что он все еще сидел.

Она нашла свободное кресло и устроилась в нем поудобнее, перебросив ноги через подлокотники. Когда Ри уселась, то сняла покров.

— Мы должны увезти Данаю, сейчас же, — сказал Келлан.

Брови Ри взметнулись, когда она увидела Келлана. Прошли века с тех пор, как он

просыпался в последний раз. И сейчас он говорит о человеческой женщине? Ситуация чрезвычайная для Дреаган.

Вдруг, черные глаза Кона встретились с ее. В течение нескольких долгих секунд они молча смотрели друг на друга. Больше никто в кабинете не заметил ее. Ри, насмешливо махнув пальцами Кону, опустила ноги, в новеньких охотничьих сапогах для верховой езды от Ральфа Лорена из коричневой кожи.

— У нас посетитель, джентльмены, — сказал Кон с преувеличенным вздохом, слова словно пропитались его гневом.

Голова Келлана повернулся в ее сторону, и, к удивлению Ри, одна сторона его рта поднялась в насмешливой улыбке.

— Дерзкая Ри.

— Давненько не встречались, Келл. Рада видеть тебя на ногах, — произнесла Ри, подмигнув ему.

Бэнан лишь качнул головой, пока смертный стоял с разинутым ртом. Бэнан, протянув руку, захлопнул его нижнюю челюсть. Ри одарила человека ослепительной улыбкой.

— Что ты забыла здесь, Рианнон? — спросил Кон.

Ее улыбка погасла. Он знал, как сильно она ненавидела, когда ее называют полным именем. Ее взор обратился к нему, пристально осмотрев.

— В здании Дреаган, — сказал Рис с усмешкой. — Ты пытаешься начать войну?

Ри никак не могла усесться в кресле, но все же разместились с комфортом.

— Я пытаюсь предотвратить ее, вообще-то.

— Ты помогаешь нам? — Удивленно спросил Кирил.

Она взглянула сначала на Риса, затем на Кирила.

— На самом деле теперь, когда ты упомянул об этом, я не должна помогать. — Ри как раз собиралась исчезнуть, когда Келлан произнес ее имя. Она остановилась, взглянув в его светло-зеленые глаза. — Что? — спросила она раздраженно.

— У тебя была веская причина, чтобы прийти, — сказал Келлан. — Какова она?

Ри почувствовала взгляд Кона. Она может легко вернуться в свой маленький домик и забыть о Королях Драконов. Труднее остаться и помочь. Скорее всего, она навлечет гнев своей Королевы, но для нее это не в первой.

Кожа кресла скрипнула, когда Кон подался вперед, оперевшись руками о стол.

— Не думаю, что ей вообще есть, что сказать, Келлан. Она пришла, чтобы раздражать. Забавно, но это сработало. Теперь ты можешь уйти, Ри. У нас, вообще-то, серьезный разговор.

Ри засмеялась, скрывая гнев, и перебросила длинные черные волосы через плечо.

— Серьезный? Это смешно. Вы разговариваете о МИ-5 и Данае. Не надо относиться ко мне, как к ребенку.

— Что ты знаешь о Данае? — спросил смертный.

Она посмотрела на него, и его рот вновь отвис. Ри встала и подошла к человеку. Его теплые, карие глаза не дрогнули. Он неплохо выглядел. С новой стрижкой и в чем-то получше, чем этот серый костюм, он, может, выглядел бы даже красивым.

— Ри, — предупредил Келлан низким голосом.

Она остановилась возле Келлана.

— Кто этот смертный?

— Я Генри Норт, — сказал он. — И что значит смертный?

Ри была впечатлена. Большинство людей не смогли бы думать сквозь охватившее их желание. Генри был другим. Он тотчас же понравился ей.

— Приятно познакомиться, Генри. Тебе нисколько не любопытно, как я сюда попала?

Генри нахмурился и огляделся.

— На самом деле, любопытно.

— Я...

— Ри, — перебил ее Келлан. — Не сейчас.

Она прошла обратно к своему месту и села. Келлан был прав. Не время для позерства.

Она должна рассказать им о том, что знает.

— Уже несколько недель я чувствую... беспокойство.

— Какого рода беспокойство? — спросил Кирил.

Ри пожала плечами, но не смогла скрыть тревоги от переполнявших ее чувств.

— Я пыталась отыскать источник, но оно везде и нигде. Не могу сказать, что это один человек.

— Значит, это может быть группа, — сказал Кон, взглянув на Генри. — Возможно, МИ-5?

Не надо быть гением, чтобы понять, что Генри работает на ведомство. Кто именно эта Даная, о которой спрашивал Келлан? Неужели она тоже работает на МИ-5?

Рис пробежал рукой по волосам.

— МИ-5 впервые заинтересовались нами и захотели получить разведданные.

— Что вы сделали, чтобы разозлить МИ-5, Кон? — спросила Ри, убедившись, что приняла невинное выражение лица.

Глаза Кона сузились в опасные щели.

— Ничего.

— Хмм. Сомневаюсь в этом. Я чувствую это по всей Шотландии, в Уэльсе и Англии могу назвать ещё несколько мест.

Келлан прислонился к стене.

— И не от конкретного человека?

— Нет. — Ри медленно покачала головой. — Самое странное, что если бы я не знала лучше, я бы сказала, что они используют... магию.

Генри побледнел.

— Магия?

— Позже, — сказал ему Бэнан.

— Какой-то особый вид магии? — спросил ее Кон.

Ри вспомнила то время, когда пыталась найти источник.

— Нет. Было время, когда, клянусь, я чувствовала Темных, а в другой раз, ставлю на свои новые сапоги, это была магия драконов.

Если это возможно, Генри побледнел еще сильнее, но он держался, а его взгляд прошелся по каждому из присутствующих.

— Как быстро мы сможем получить новый паспорт для Данаи? — спросил Келлан Риса.

Рис проверил телефон.

— В ближайшие часы.

— Его нужно сделать быстрее, — сказал Генри. — Вы должны убедиться, что не останется никаких следов, когда МИ-5 придут на ее поиски.

Кирил встал.

— Не забывай о Мэтте.

— Он тоже должен исчезнуть, — сказал Генри.

Кирил медленно расплылся в улыбке, когда его взгляд упал на Ри.

— Звучит забавно.

Она проследила за тем, как он выходит из кабинета, прежде чем снова обратить внимание на Кона, чей взгляд, казалось, был приклеен к ней.

— Ты не обязан верить мне, — сказала она ему.

— Я и не верю, — заявил Кон.

— Ты делаешь это на свой страх и риск. Что бы это ни было, оно могущественно настолько, что я почувствовала это.

— Что означает, что ты уже достаточно здесь находишься.

Ри приподняла бровь, проигнорировав его. Даже если Короли были настолько могущественны, что могли победить войну с людьми, он не мог заставить ее уйти.

— Какая разница? — сказал Рис. — Оставь Ри. У нас более срочные дела.

— Правильно, Даная, — сказала она. — Думаю, я бы хотела с ней познакомиться.

Келлан даже не пошевелился, но она заметила, как дернулись мышцы на его челюсти.

Замечательно.

— Нет, — сказал Кон.

— Так кто имеет слабость к Данае? — спросила Ри. — Келлан? Или ты, Кон?

— Хватит, Ри, — произнес Бэнан.

Но она не хотела останавливаться. Так легко было вывести Кона из равновесия, и ей было так хорошо от этого.

— Я сам справлюсь с этим, — отрезал Кон.

Ри закатила глаза. Она обратила свое внимание на Келлана, потому что было очевидно, что либо он ответственен за безопасность Данаи, либо он действительно что-то чувствует к ней.

— Я согласна с Генри. Если Даная смертная, ей нужно убираться отсюда. Чем быстрее, тем лучше. Будь то МИ-5 или нечто другое, Дреаган не самое безопасное место на данный момент.

— Новый паспорт Данаи готов. Я поеду и заберу его, — сказал Рис, направляясь к двери. — Встретимся в доках?

— Через час, Рис, — ответил Кон, и Рис вышел из кабинета.

Эта внушающая страх, но могущественная магия защекотала по краю сознания Ри. Женщина закрыла глаза, пытаясь определить, откуда она исходит. Все, что она узнала, магия была близко.

Ее глаза распахнулись, и она обнаружила на себе взгляды мужчин. Сглотнув, Ри снова повернулась к Кону.

— Увозите Данаю. Немедленно.

— Что ты почувствовала? — потребовал Кон.

Взглянув на него, она сказала: — Что-то плохое, совсем рядом.

Кон глубоко вздохнул и дернул подбородком в сторону Келлана.

— Делай, что велит Ри. Бэнан, ты и остальные проследите, чтобы все смертные покинули Дреаган в течение часа.

— А ты? — Ри ничем не могла ему помочь, но все же спросила.

— Я буду здесь, чтобы поприветствовать осмелившихся прийти.

Она сама лично видела его в бою. Константин не был тем, с кем бы она охотно связалась, если бы был другой вариант. Ри почти пожалела тех, кто постучал в дверь Дреаган. Почти.

Несмотря на то, что Фейри и Короли презирали друг друга, они были солидарны насчет чувств к человечеству. На людей нельзя было положиться, они уничтожали все, что когда-либо держали в своих руках.

Ну, большинство из них поступали именно так. Но были также и другие люди, которые были скорее исключением из правил.

— Ты все еще здесь, — сказал Кон своим самым снисходительным тоном. — Почему?

Ри сказала первое, что пришло в голову: — Кто вообще сказал, что я пришла помочь вам? Неужели в твоей тупой голове никогда не всплывала мысль, что я могу быть здесь, чтобы помочь Данае?

Это заставило Кона нахмуриться и забеспокоиться. Именно этого она и добивалась. Очко в ее пользу!

Ри вышла из кабинета, не удивленная, что Келлан идет следом.

— Ты действительно здесь, чтобы помочь, Данае? — спросил он, пока они спускались вниз.

Она покачала головой.

— Я пришла, потому что хотела предупредить вас о том, что я почувствовала. Наверное, мне следовало придти раньше. Просто...

— Я знаю, — сказал он в ответ на ее молчание. — Мы были предупреждены о том, что МИ-5 выполняет секретную операцию на нашей земле. В моей пещере.

— Ааа. Так вот почему ты проснулся. — Теперь она поняла, о чем он говорил. — Они пришли в твою пещеру? Зачем?

— Мы все бы хотели это узнать. Данае пришла вместе с напарником, он напал на нее, и они боролись. Она убила его, но ему удалось ранить ее.

— И ты принес ее в поместье. — Ри потеряла висок. — МИ-5 не обладает магией, Келл Любой это знает.

— Мы не знаем, но хотим убедиться, что им не удалось задуманное.

— И они придут за Данаей.

— Да.

— Каков ваш план?

Келлан остановился и взглянул на дверь в конце коридора.

— Она попросила новый паспорт, чтобы МИ-5 не смогли отыскать ее. Она также знает, кем мы являемся.

Глаза Ри расширились, и она остановилась.

— Кон позволил тебе показать ей?

— Кон был одним из тех, кто показал ей.

Она теребила пряжку ремня.

— Он собирается воспользоваться силой Гая, чтобы стереть ей воспоминания, не так ли.

— Да.

— Тогда зачем было вообще показывать ей?

Келлан потер челюсть.

— Все, что я добился от него, это то, что он думал, что она скрывает еще что-то, и если

увидит, кто мы такие, то испугается и расскажет все нам.

— Ох уж эти мужчины, — сказала Ри, закатив глаза.

— Даже если МИ-5 когда-нибудь обнаружит ее, она не сможет ничего рассказать после того, как Гай сотрет ее воспоминания. Так будет лучше.

— Келл, ты спал слишком долго, но ты действительно веришь, что когда МИ-5 отыщет своего оперативного агента после бесконечных поисков, то поверят в то, что она ничего не помнит?

— Другого выбора нет.

— Он должен быть, — сказала она. В нескольких милях был заброшенный дом. Ри могла бы присматривать за ней, пока Даная будет там.

— Ты хочешь взять ответственность на себя?

Удивление в его голосе заставило ее нахмуриться.

— Хочешь сказать, я не смогу?

— Хочу сказать лишь то, что тебя могут призвать в королевство. Кто тогда присмотрит за Данаей.

Ри пришлось признать, что он был прав.

— И правда.

— Почему ты предлагаешь помощь? — Его голос был мягким, в нем было столько понимания, что это смутило ее.

— Временное помешательство. Я не знаю. Забудь, о чем я говорила. Давай просто увезем ее из Дреаган.

Келлан проводил ее до спальни, и когда открыл перед ней дверь, Ри обнаружила красивую женщину с темными волосами и телом, заставляющим мужчин останавливаться и оборачиваться ей в след.

— Даная, — сказал Келлан. — Это Ри. Она наш друг.

Улыбка Ри расширилась, когда она заметила, как глаза смертной смягчились, когда та взглянула на Келлана.

А сам Келлан был полон решимости не смотреть на Даная, так что Ри пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться.

Мужчины!

Глава 12

Даная замерла в оцепенении, уставившись на самую красивую женщину, которую когда-либо видела. Ее роскошные черные волосы отливали синевой, но именно серебристые глаза, казалось, удерживая, затягивали в водоворот.

— Привет, — поздоровалась Ри, входя в комнату с приветливой улыбкой.

Моргнув, Даная взглянула на Келлана, чтобы узнать произвела ли девушка на него такой же эффект, как и на нее, но он просто стоял, прислонившись к дверному косяку, выглядя скучающим, словно не произошло ничего особенного.

— Привет, — наконец ответила она.

— Готова повеселиться? — спросила Ри.

Даная была так ошеломлена ее словами, что просто усмехнулась.

— Кто ты?

— Ну, так как ты уже знаешь о Королях Драконов, думаю, что могу сказать тебе правду. Я Фейри.

Резкий ответ крутился на кончике языка, но что-то не давало Данае высказаться. Может быть тот факт, что она своими глазами видела, как Кон исцеляет ее, а потом ещё и полёт большого Красного Дракона, свидетелем которого она стала.

Но серьезно. Разве может действительность стать более иррациональной, чем уже есть?

— Фейри?

Кивнув, Ри перекинула свои длинные волосы через плечо.

— Нас ждет долгая дорога, кексик. Думаю, стоит поторопиться, пока не появились твои друзья из МИ-5.

— Нас? — переспросил Келлан, отталкиваясь от двери.

Ри, закатив глаза, посмотрела на него.

— Только ты не начинай, Келл.

Его ноздри раздулись, когда он посмотрел на нее.

— Нет, я не об этом, но, я бы предпочел, чтобы ты оказалась там раньше и все проверила.

— Хм. Ты прав, — посмотрев на Данаю, Ри подмигнула. — Скоро увидимся.

А потом взяла и просто исчезла. Данаю несколько секунд ошеломленно смотрела на то место, где ещё секунду назад стояла Ри, после чего перевела взгляд на Келлана.

— Фейри, да?

— Да, — вздохнув, ответил он, — ситуация между Королями и Фейри не слишком хорошая.

Данаю закончила завязывать кроссовки, которые до этого принесла Кэсси.

— И все же она здесь, значит не всё так плохо.

— Было действительно плохо. Мы воевали.

— Каждый наш разговор заканчивается темой Королей Драконов, — это было сказано полушутя, но не было так воспринято.

Взгляд цвета морской волны стал тяжёлым.

— Они хотели захватить это измерение. В то время, как мы должны были защищать людей. Ты бы предпочла, чтобы драконы отдали это измерение Фейри, где бы вы стали рабами их желаний?

Данаю облизала губы. Она ничего не знала о Фейри, но судя по заявлению Келлана, они опасны. Настолько опасны, что одной из них позволили находиться рядом с ней?

— Тогда почему Ри здесь, если никто из вас терпеть не может Фейри?

— Ри... другая. Когда-то она была любовницей Короля. Сейчас она пришла помочь. Нам нужно идти.

Данаю умирала от желания узнать больше, но выбежала из комнаты вслед за Келланом, благодарная за возможность увидеть Дреаган. Как только она вышла в коридор, в глаза бросились огромные картины, которыми были увешаны стены.

Если бы она не знала, где находится, то подумала бы, что в музее. Над каждой картиной были установлены маленькие лампочки, которые освещали помещение ровно настолько, чтобы человек мог пройти по нему.

Несмотря на спешку, она заметила, что ее движения невольно замедляются, давая возможность рассмотреть каждую картину. Это продолжалось до тех пор, пока они не приблизились к лестнице, тогда ее взгляд зацепился за полотно, на котором был изображён Бронзовый Дракон, прорисована была даже самая мельчайшая чешуйка.

Данаю успела заметить два рога, венчавших голову дракона, прежде чем Келлан, схватив

ее за руку, потянул за собой.

— Я не успела рассмотреть, — сказала она.

— Тебе важнее картина или жизнь?

Ну, если вопрос стоит так, то ей, естественно, хочется жить. Но Бронзовый Дракон был Келланом. Она это знала. И хотела еще раз взглянуть.

Рука Данаи опустилась на перила, и она стала спускаться вниз по лестнице, ей выпала возможность получше рассмотреть усадьбу и других драконов. Они были везде. Ее фаворитами стали металлические драконы, выступающие из стены и держащие в когтях яркие светильники.

Пока полностью не спустилась по лестнице, она не замечала резного дракона, расположившегося на перилах, Даная остановилась. Девушка провела пальцем по вырезанным драконьим зубам.

Она повернула голову в сторону Келлана.

— Как кто-то, находясь в этом доме, может не понять, кто вы?

— Люди видят только то, что хотят видеть. Они мало во что пристально вглядываются. Тем более очень немногие когда-либо попадали внутрь поместья.

— Я попала.

Его рука опустилась на ее, их пальцы соприкоснулись, послав толчок тоски и желания, ревуших внутри нее. Ее кожа запылала, вынуждая слишком остро реагировать на мужественного и красивого мужчину рядом с ней.

— Ты умирала, — ответил он, встретившись с ней взглядом.

— Кон мог бы исцелить меня прямо в пещере. Зачем было нести меня сюда?

Келлан не отвел взгляд, но что-то неуловимо шевельнулось в глазах, как если бы он попытался придумать подходящий ответ.

— Не надо, — перебила его девушка, когда он уже собирался ответить. — Если ты хочешь солгать, то мне не стоит этого знать.

— Разве я солгал тебе хоть раз? — мягко спросил он. Слишком мягко.

Данае захотелось отступить, но перила преграждали дорогу. Голос Келлана был мягким, но в глазах его пылал гнев.

— Не знаю.

— Разве я плохо обращался с тобой?

— Нет.

— Тебе причиняли здесь боль?

— Как раз наоборот.

Он шагнул ближе, и их тела соприкоснулись.

— Тогда почему ты думаешь, что я вру тебе сейчас?

Данае было трудно концентрироваться, когда он находился так близко. Когда все, чего ей хотелось сделать, так это коснуться, пробежаться рукой по его груди и почувствовать тепло его тела, силу его мышц. Запустить пальцы в его длинные, густые, карамельные волосы.

— Можно было бы допросить меня в пещере после того, как Кон исцелил меня. Меня перенесли сюда, чтобы я почувствовала себя в безопасности и потеряла бдительность. Вы хотели, чтобы я доверилась тебе. Поэтому умри я, вы бы ничего не узнали.

Его лицо опускалось к ней до тех пор, пока их носы практически не соприкоснулись.

— Я даю тебе слово, что мы не планируем убивать тебя.

Даная поняла, что прижимается к нему, его магнетизм, его несомненное очарование было слишком сильным, чтобы она могла сопротивляться. Ее тело пульсировало от жажды, которую мог утолить только Келлан. Если бы только и он хотел ее.

А он не хотел.

Келлан не собирался приближаться к Данае. Ее слова разозлили его, чему не было оправданий. Он знал, что необходимо держаться от неё на расстоянии.

Они стояли, соприкасаясь телами, их лица были так близко, что одно движение и он мог бы поцеловать ее. Подумав об этом, Келлан опустил глаза на ее полные губы и подавил стон.

У неё были самые удивительные губы, словно созданные для того, чтобы ставить мужчин на колени.

Он жаждал испробовать ее, насладиться поцелуем. Медленным, влажным поцелуем, который продолжался бы и продолжался, распаяя их страсть. Но он не ограничился бы лишь одним поцелуем. Он хотел бы притянуть её ближе и почувствовать соблазнительные изгибы, снова пробежать пальцами по длинной шее и наблюдать, как на её шелковистой коже появляются мурашки.

— Машина ждет, — сказал Келлан и поспешно отступил на шаг назад, прежде чем сделал что-то глупое, вроде поцелуя.

— Конечно.

Положив руку на ее спину, он повёл девушку в фойе, при этом внутренне улыбался. Так как заметил желание, жажду, отразившуюся в ее глазах цвета виски.

Черный «Рендж ровер спорт» ждал их снаружи. Келлан шел рядом с ней.

— Есть один человек, он друг Дреаган. Он работает на МИ-5 и он здесь, чтобы помочь.

Она остановилась, как вкопанная, уставившись на него испуганными глазами.

— Нет. Ему нельзя доверять. Никому из МИ-5 нельзя.

— Ему мы доверяем, — возразил ей Келлан, встретившись с ней глазами. — Генри хороший человек. Он много рисковал ради Дреаган, а также узнал всё, что мог о вашей миссии.

Он ждал, пока Даная нервно всматривалась во внедорожник, стоящий на открытой местности. Она была встревожена и взвинчена, как был бы и любой другой человек на ее месте. Если понадобится, он сам запихнет ее в автомобиль, но надеялся, что до этого не дойдет.

— Как вы можете быть уверены, что ему можно доверять?

— Он проявил себя. Мы исцелили тебя и показали, кто мы есть. Сейчас мы пытаемся вывести тебя отсюда, так как МИ-5 хочет поймать тебя. Нам обязательно обсуждать это сейчас?

Он признавал и понимал её настороженность. Но не стал успокаивать ее, не после того, что он видел.

— Я не хочу умирать.

— Я не позволю этому случиться, — ответил он, открывая заднюю пассажирскую дверь.

После того, как Даная устроилась на заднем сидении, он закрыл дверь и обошёл машину, сядя рядом. После этого кивнул Бэнану и Генри.

Генри повернулся на своём месте и протянул руку Данае.

— Приятно видеть тебя живой. Я Генри Норт.

— Генри, — повторила Даная, улыбнувшись кривоватой нервной улыбкой. Что бы она

ни чувствовала до этого, ее ощущения пошли на спад. Всему МИ-5 Генри был известен как надёжный парень, которому можно безоговорочно довериться. — Я не раз слышала о вас. Вы известны всему МИ-5.

Он усмехнулся.

— Уверен, что болтают не слишком лицеприятные вещи.

— Что вы здесь делаете? — спросила Даная, при этом смотрела она на Келлана.

Заводя внедорожник и выезжая из гаража, Бэнан ответил:

— Он появляется в том случае, если у нас возникают серьезные проблемы.

— Он — оперативник МИ-5, — проговорила Даная. А ее губы плотно сжались.

— Сомневаюсь, что они ещё считают меня своим сотрудником, по крайней мере с тех пор, как я покинул офис вчера вечером, — ответил Генри, и, повернувшись вперёд, пристегнул ремень безопасности. — Я узнал правду о вашей миссии, Даная. Мэтт сказал, что раненую тебя можно было бы использовать в качестве приманки, но, в любом случае, ты должна была умереть.

Даже учитывая то, что Келлан знал насколько хорошо Даная умеет контролировать свои эмоции и реакции, было понятно, что слова Генри всё-таки расстроили её. Она оставалась неподвижной, за исключением пальцев руки, которыми она нервно постукивала по бедру.

— Мои начальники знают, что произошло, — продолжил Генри. — У них были далеко идущие планы на вас, но у некоторых, а именно у тех, кто работает в вашем отделе, были другие идеи.

— МИ-5 должны провести чистку своих отделов, — заявил Бэнан, выезжая из Дреаган на пересеченную местность.

Генри усмехнулся.

— Должны, но не все всегда делают так, как нужно. Бюро в Инвернесе уже отправило своих людей сюда. Вы уверены, что они не узнают, куда мы едем?

Келлан схватился за сиденье Генри, когда Бэнан поехал по полю, заваленному большими камнями.

— Они могут попытаться последовать за нами.

— Знаю, Джейн была не слишком счастлива, что я оставил ее, так что если кто-нибудь из вас проговорится ей о том, сколько удовольствия я от всего этого получаю, заставлю его заплатить за это сполна, — проговорил Бэнан со счастливой широкой улыбкой на лице.

Даная положила руку на окно, чтобы не удариться об него головой, когда «рендж ровер» покатился по камням.

— Ничто, кроме опасности, не заставит человека так улыбаться.

— А ты в достаточной опасности, — сказал Генри, взглянув на нее через плечо.

Она рассмеялась и этот звук ударил прямо по члену Келлана, заставив его прикусить щеку изнутри, чтобы не застонать.

— Опасность стала образом моей жизни.

Ее заявление заинтриговало Келлана, сколько же раз ее жизнь была на волоске, и почему она каждый раз продолжала это дело. Но когда он взглянул на нее, то понял, она не была той женщиной, которая, съездившись, будет сжимать его руку, как он ожидал.

Это была женщина, которая смотрела своим врагам в глаза, решая как лучше с ними разобраться. Она была способной, ловкой, опытной и умной.

Он уже может начинать волноваться, раз его мысли приняли такой оборот. Независимо от того, насколько велик был соблазн, он не уступит. Не после того, что ему пришлось

пережить по вине людей.

Келлан попытался почувствовать ненависть, которая всегда легко проявлялась, когда он думал о смертных, но когда он подумал сейчас, казалось, ... её стало меньше, чем прежде.

Что не может быть правильным. Люди лжецы, воры и убийцы. Они использовали землю, не задумываясь о будущем или о последствиях. Они сражались за землю и власть, как стервятники, кидающиеся на падаль. Келлан никак не мог понять, почему люди живут на этой планете, а Драконам пришлось уйти.

В этот момент глаза Данаи встретились с его, и её улыбка спала, а свет, льющийся из ее красивых глаз, погас. Он не хотел считать их прекрасными, но не мог не признать этого.

— Что случилось? — прошептала она.

Келлан отвернулся, но она успела заметить.

— Ничего, — ответил он.

— Лжец.

— Берегись! — крикнул Бэнан, когда они начали спуск по холму.

Даная полетела вперед, единственное, что ее остановило от удара о сиденье Бэнана — это ремень безопасности. Внедорожник опасно накренился вправо, в результате чего её с огромной силой бросило прямо на Келлана.

Не думая, он схватил ее и крепко сжал. И понял, что совершил огромнейшую ошибку, посмотрев ей в глаза.

Глава 13

Даная, не задумываясь, приблизилась и коснулась щеки Келлана. Ее тело отозвалось томлением на удивление, вспыхнувшее в его глазах.

Прежде чем она набралась смелости, чтобы поцеловать его, он, усадив её на место, отвернулся к окну. Чуть повернув голову, она столкнулась взглядом с Бэнаном, наблюдавшим за ней через зеркало заднего вида.

А посмотрев назад, она заметила участок скалы, который они ранее не увидели, как раз он то и вызвал весь переполох.

Даная не знала, что такого было в Келлане, что заставляло ее сердце ускорять свой бег каждый раз, когда она видела его. Девушка не могла этого понять. Всё, что она знала, это то, что хотела его объятий, поцелуев.

Она не понимала, почему один только его взгляд лишал всех мыслей и слов, или почему его губы заставляют её вытворять сумасшедшие вещи, лишь бы посмотреть, сможет ли она заставить их растянуться в улыбке.

В течение следующего часа поездка прошла в тишине, так как они выехали на опасную территорию. Все это время Бэнан и Келлан пристально вглядывались в небо.

Не нужно много времени, чтобы понять, что они искали драконов. Даная могла лишь представить, как легко дракон мог вывести из строя вертолет или самолет одним лишь взмахом крыла.

— Мы практически выехали на дорогу, — сказал Бэнан.

Пять минут спустя он резко затормозил, когда они достигли небольшой рощи, в результате чего пассажиры чуть не влетели в лобовое стекло. Ремень безопасности уже второй раз за день впился в грудь.

— Что это? — спросил Генри.

Келлан, не сказав ни слова, открыл дверь и вышел из машины. Когда он бесшумно

закрыл ее за собой, в машине повисла тишина, Даная понимала, что-то произошло, а мужчина, тем временем, направился к деревьям.

Она потянулась к ручке двери, но Бэнан предусмотрительно щелкнул замками, не давая ей выйти.

— Открой дверь, — сказала она.

— Нет, — ответил Бэнан.

— Тогда, помоги ему.

Бэнан фыркнул.

— Если ты думаешь, что он нуждается в помощи, тогда, думаю, ты не понимаешь, кем он является.

— Ох, я понимаю. Что, если он... — Даная затихла, вспомнив, что единственный способ убить Короля, это другой Король Драконов.

Бэнан, снова встретил её взгляд в зеркале и кивнул, когда к ней пришло понимание.

— Точно! — сказал он.

— Точно, что? — спросил Генри своим британским акцентом. — У меня есть ощущение, что я упускаю из вида, что-то очень важное.

— Даная только что вспомнила, что Келлан может сам о себе позаботиться, — сказал Бэнан своему другу.

Генри глубоко вздохнул.

— Всеерно.

Даная не пришлось долго ждать, Келлан вышел из-за деревьев. Он подошел к «Рендж роверу», словно просто вышел на прогулку. Когда он устроился рядом, она заметила несколько капелек крови на рубашке.

— Не стоит беспокоиться, — сказал он.

Бэнан нажал на педаль газа, и они поехали дальше. Даная пристально смотрела на Келлана в течение трех миль, пока он не взглянул на нее в ответ.

— Как ты узнал? — спросила она.

Он приподнял одно плечо, пожимая им.

— Вас легко просчитать.

Она не знала, кто или что подразумевалось под «вас», но даже если он имел в виду МИ-5 или людей в общем, это, так или иначе, выглядело, как оскорбление. Хотя она не могла винить его, не после того, что люди сделали с его драконами. Если бы Даная была на его месте, она бы тоже возненавидела людей.

Прошло немало времени до того момента, как они выехали на дорогу и Бэнан разогнал автомобиль. Пейзажи проносились в окне машины. Дневной свет просачивался сквозь капли дождя, а бледно-серые облака обостряли и так мрачное настроение.

На узкой дороге они обогнали несколько автомобилей, так что ехали они с приличной скоростью. Чем дальше от Дреаган они уносились, тем более спокойной становилась Даная.

Возможно, Келлан и дал слово, но что она на самом деле знает о нём? Он видел ее драку в своей пещере и отнёс ее в поместье. Он рассказал ей немного о своих Бронзовых Драконах и даже немного о своём прошлом, но в общем и целом она ничего о нём не знает.

Каким он был? Что заставляло его смеяться, а что сердило? Что могло сподвигнуть на защиту кого-либо? И что могло бы заставить отказаться?

В лесу он убил, по меньшей мере, одного оперативника, даже не вспотев. Опять же, он

признался в убийстве человека, который убил и изнасиловал девушку. Было ли всё в жизни Келлана черно-белым?

Она посмотрела на него и увидела, что он наблюдает за ней глазами цвета морской волны, в которых плескался намёк на гнев.

— Ты всё ещё сомневаешься во мне?

— Можешь ли ты читать мысли?

Он приподнял бровь.

— Нет, но я могу читать тебя.

Она ранила его своим недоверием. Что было смешно. Ведь и он не слишком-то доверял ей. Но, всё же, он пытается ей помочь. По крайней мере, она должна так думать. Ей нужно начать доверять.

— Куда мы едем?

— К морю.

Тот факт, что он ответил без колебаний, развеял её сомнения. Также помогло присутствие Генри. Он, очевидно, очень доверял Бэнану.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Если, конечно, Генри не был с ними заодно.

Даная остановила этот поток мыслей. Если она продолжит, то воображение подкинет ей сотни различных сценариев, в которых её предадут.

Она не была уверена, что когда-нибудь сможет преодолеть психологическую травму, что Мэтт и её отдел в МИ-5 нанесли ей. Довольно плохо уже то, что ей придётся быть в бегах всю жизнь. Как она сможет довериться кому-либо снова?

В каждом блюде, если, конечно, она приготовила его не сама, будет мерещиться яд. Каждый человек — потенциальным убийцей. А каждое место — возможной смертельной ловушкой.

Не будет спокойных ночей. Ей придётся пускаться в путь каждые несколько дней, каждый раз проверяя, надёжно ли защищено то место, куда она решит направиться, также ей придётся устанавливать сигнализацию, которая предупредит ее, если кто-то попытается проникнуть во временное убежище.

Это не та жизнь, которую она для себя хотела. Такая жизнь не для нее.

— Остановись, — попросила она Бэнана. — Просто остановитесь и дайте мне выйти. Может лучше будет, если МИ-5 убьют меня.

— Они не убьют тебя, — сказал Генри, развернувшись, чтобы посмотреть на нее. — Они будут тебя пытаться, пока не получат нужную информацию. И только потом убьют, подстроив все так, будто бы это совершил кто-то из Дреаган.

Закрыв глаза, Даная резко вдохнула. Она знала, что именно МИ-5 будет делать, но никогда не была жертвой их «допросов». Если она останется одна, то начнёт сомневаться в каждом своём действии.

— Я не хочу находиться в бегах вечно. Это не жизнь. Это выживание. Я никогда не смогу иметь семью, никогда не смогу доверять кому-либо.

— Когда-нибудь станет легче.

Открыв глаза, она уставилась на Генри.

— Нет, не станет. У меня никогда не будет возможности иметь дом или, даже, друзей. Я буду задаваться вопросом, каждый ли встреченный мною человек имеет отношение к МИ-5, является ли он моим потенциальным противником?

— Это заставит тебя быть настороже, — сказал Бэнан.

— Это будет адом.

— Ты бы лучше умерла? — спросил Келлан.

Она повернула голову к нему.

— Это не то, чего бы мне хотелось, разве я не хочу того же, что есть у вас? Не только ты желаешь оставаться на одном месте. Что бы ты предпочёл на моем?

— У тебя есть два варианта — либо жизнь, либо смерть, Даная, — ответил он. — Смерть слишком легкий выбор. Жить тяжелей. Но у тебя есть возможность выбрать, какой жизнью ты хочешь жить.

«Рендж ровер» замедлился и свернул. Даная, выглянув в окно, увидела море.

— Мы на месте, — сказал Бэнан.

Она молчала, пока они двигались по докам, и пока Бэнан не остановил внедорожник, выключив двигатель. Мгновение никто не шевелился.

Затем, Бэнан расстегнул ремень безопасности и обернулся.

— Мы с Генри собираемся осмотреться. Удачи, Даная.

Она не смогла улыбнуться в ответ, поэтому просто кивнула.

— Спасибо.

Генри протянул ей руку, и она увидела кинжал, заключенный в черную кожу.

— Возьми, — сказал он ей. — Всегда хорошо иметь при себе тайное оружие.

Даная приняла дар.

— Спасибо.

— Келлан прав. Сейчас у тебя есть выбор. И один из них — безопасное путешествие.

Ее живот свело от осознания, что они с Келланом остались одни в автомобиле. Даная снова и снова крутила в руке нож.

— Когда ты сотрёшь мои воспоминания?

— Перед тем, как сядешь в лодку.

— А если на нас нападут? Нас всего четверо?

— Да, — ответил Келлан. — Нет, тебе не нужно беспокоиться. Я сильно удивлюсь, если МИ-5 найдут нас здесь. Ты скоро сядешь в лодку с новым удостоверением и оставишь все это позади.

— Когда ты это говоришь, всё звучит так просто.

— Так и есть. Ты готова?

Даная ответила ему, открыв дверь и выйдя из машины. Легкий бриз пронесся, обдувая, наполняя ноздри соленым запахом морской воды. Чайки громко кричали, а привязанные к пристани лодки стонали от бушующих волн.

Келлан ждал ее у капота «рендж ровера». Она подошла к нему, но никак не могла избавиться от охватившего ее предчувствия, что что-то должно пойти не так.

— Что с тобой? — спросил он, пока она осматривалась.

— Мы добрались слишком легко. Слишком.

Келлана нахмурил лоб.

— Ведь так и планировалось.

— Ты не понимаешь. Они должны были следить.

— Шестьдесят тысяч акров. Они не могут уследить за всем.

Ей хотелось верить ему, но чутьё, спасавшее ей жизнь прежде, кричало о другом. И она не собиралась игнорировать его.

— Когда я должна уйти?

— Мы должны дождаться Кона и Риса, так как они принесут пакет документов для тебя.

Твоя лодка отплывает через полчаса.

Она осмотрела лодки в пределах видимости, ей стало интересно, какая же из них увезёт её далеко от Келлана и его завораживающих зеленых глаз.

— Куда она меня доставит?

— Лодка остановится в нескольких портах. Ты сможешь выбрать, где захочешь сойти на берег. Давай, — сказал он, направляя ее к деревянному зданию, окрашенному когда-то, судя по всему, в кремовый цвет, но краска осыпалась, поэтому оно выглядело серым от непокрытых досок.

Внутри было не лучше. Даная опасалась, что здание просто рухнет на неё. Она сидела на деревянном ящике и смотрела на Келлана. Ветер развевал его длинные волосы и то, как он пробегался по ним пальцами, было одной из самых сексуальных вещей, что она когда-либо видела.

Она никогда не любила длинные волосы у парней. Пока не встретила Келлана. Сейчас же ей хотелось запустить в них пальцы и попросить его никогда не отстригать их.

— Как долго ты наблюдал за мной в пещере?

Он повернулся к ней с очевидным удивлением во взгляде.

— Я видел, как ты выбралась из воды.

— Другими словами ты видел все.

— Да.

— Разве нет людей, которые бы тебе нравились?

Он пожал плечами, не отрицая и не подтверждая.

— Я сталкивался с несколькими смертными, которые были достойны жизни.

— Думаю, было бы лучше, если бы ты позволил мне умереть в своей пещере. Ты мог бы остаться и спать дальше, а я не была бы сейчас здесь.

— Ты не сердишься на меня?

Как ни странно, она не сердилась.

— Ты должен был принять решение, обезопасив себя и других драконов. С чего бы мне злиться? Это то, что я делала каждый день в течение последних семи лет.

— Ты абсолютно другая, Даная Лакруа.

Она улыбнулась.

— Мой отец имел обыкновение говорить то же самое.

— Ты хочешь, чтобы мы связались и поговорили с твоей семьей?

Даная опустила взгляд на ноги.

— Нет необходимости. Моя настоящая семья мертва. Это же просто моя приемная семья, с которой я не общаюсь уже в течение многих лет. Есть ли где-нибудь туалет? — спросила она, прежде чем он смог сказать что-либо.

Келлан указал на дверь позади нее.

— Через эту дверь в соседнем здании.

Даная поспешила, ненавидя воспоминания о своей семье, которые ворвались в неё, когда она меньше всего этого ожидала. Она не хотела говорить об отце, но Келлан высказал его любимые слова, что вызвали волну воспоминаний, которую она не смогла подавить.

Девушка, следуя инструкциям Келлана, вошла в соседнее здание. Здание было полно рыболовных сетей, ящиков и прочего барахла, о предназначении которого она даже не

догадывалась.

Увидев впереди дверь, она обошла вокруг груды ящиков, сложенных высокой стопкой, что заставило её остановиться, и тогда она заметила четырех мужчин с автоматами, следящих за ней. Но они не шли ни в какое сравнение с ещё четырьмя, прикрывающими их.

Высокие мужчины с черными волосами, в которых были прожилки серебра. И у каждого были красные глаза.

Глава 14

Келлан устоял на дверь, через которую вышла Даная, и сделал несколько шагов, прежде чем, снова замерев, посмотреть на нее.

Он выдохнул. Сколько нужно женщине, чтобы сходить в туалет? Её нет уже несколько минут.

— Келлан, — услышал он за спиной.

Обернувшись, он наткнулся на большие глаза и искаженное болью лицо Ри. Это заставило его насторожиться.

— В чём дело?

— Здесь Темный. И Даная у них.

Первоначальный шок быстро сменила ярость. И все это из-за человека. Он обещал, что она будет в безопасности, но не смог сдержать обещания, и ему это категорически не нравилось.

— Где она? — потребовал он.

Цокот каблуков Ри громким эхом прозвучал в здании, когда она поспешила к заднему окну.

— Там.

Келлан последовал за ней и облегченно вздохнул, увидев Данаю, в одиночестве стоящую на пирсе. Затем появилось сомнение.

— Они не заберут ее?

Ри отвернулась от окна.

— Темные действуют не одни, Келл. Они объединили свои силы с МИ-5.

Теперь он был по-настоящему поражен.

— Фейри и люди? Не может быть.

— Не всё МИ-5, всего лишь некоторые из них. Я обследовала территорию, когда увидела Данаю, входящую в соседнее здание. Последовала за ней, будучи невидимой, и увидела, как она столкнулась с небольшой группой Тёмных и их шпионов. Она снова стала приманкой, Келл.

— Для меня.

Ну конечно. Как он не понял этого раньше? Это единственная причина, по которой Даная всё ещё находится в этой реальности, и жива. Актуальным остаётся вопрос, Даная на стороне Темных, охотящихся на него, или же она жертва.

— Темные хотят заполучить Короля Драконов, а МИ-5 — Данаю.

— Келлан! — нехотя позвала Даная. — Не мог бы ты выйти?

Келлан посмотрел на Данаю, заметив, что ее взгляд был направлен именно на то здание, в котором он находился. Она была одна, но Темный Фейри и шпионы МИ-5 находились достаточно близко, чтобы иметь возможность напасть при его появлении или поймать ее, если попытается сбежать.

Будь он в форме дракона, мог бы, спикировав вниз, подхватить ее, но это при большом

везении. Хотя некоторым Королям и не нравилось признавать это, но магия Темных Фейри может не позволить им принять форму дракона, в которой Короли были сильнее их.

Темные не смогли бы совладать с драконом. Но известны случаи, когда их магия воздействовала на Короля, делая его слабым, человеком. Поэтому Короли редко выступали против Тёмных в одиночку.

Но Келлан дал слово Данае. Он не мог вспомнить, когда в последний раз спасал жизнь человеку, но, казалось, это не имело значения, когда он смотрел на нее, такую стойкую.

— Нет, — в шоке возразила Ри. — Ты не можешь всерьез думать об этом. Просто не можешь. Я слышу Тёмных. Им нужен ты.

Келлан огляделся, определяя, где скрываются его враги.

— Я пойду.

— Тебя, что, не волнует, что их целью являешься именно ты?

Он пожал плечами, выявляя места, где прятались смертные, которых использует Темный.

— Конечно, волнует. Они хотят от меня чего-то, а я хочу узнать что именно. Стоя здесь, я ничего не выясню.

— Это Темный, Келлан, — обеспокоенно ответила она.

— Знаю, — он повернул к ней голову. После того, что случилось у Ри с её любовником — Королем Драконов, она могла бы без зазрения совести повернуться к ним спиной, но не сделала этого. Это показывает, насколько глубока была её любовь к Королю. Если бы она только знала правду...

— Келлан! — позвала его снова Даная.

Ри резко вдохнула.

— Ты — Король Драконов. Знаешь ли ты, что Темные сделают тобой?

Ри повысила голос. Тёмные не в состоянии убить Короля, но вполне могли заставить его долго страдать, нанося огромный урон пытками.

Им удалось захватить двух Королей во времена войн с Фейри. Келлан помнил всё слишком хорошо, они вынуждены были пойти на убийство одного из Королей после того, как Тёмные отпустили его, и он решил уничтожить Дреаган.

Другой... Тёмные пытались использовать его во время боя. Видеть Короля, плененного Темным, ужасно, но ничто не сравнится с видом Короля, умоляющего своих братьев лишиться себя жизни. Кон был тем, кто, добравшись до него первым, убил его.

— Она права, — сказал, останавливаясь в дверях, Кон, вошедший вместе с Рисом, — Темные не должны захватить ещё одного Короля.

Ри попятилась, когда Келлан встретился с ней глазами.

— Я могу сделать это с твоей помощью, — сказал он ей. — Темные не знают, что ты здесь.

Келлан перевёл взгляд с Кона и Риса обратно на Ри. Он не мог объяснить настойчивую необходимость охранять Данаю, он ощущал лишь то, что должен сделать это. Очень странное чувство для того, кто столько времени провёл, надеясь на гибель всего человечества.

— Я взял на себя ответственность за неё. Я дал слово Данае, что она не умрёт сегодня. Потому что... Я должен сделать это для неё.

Вдруг, Ри подмигнула ему.

— Это именно то, что я хотела услышать от тебя, жеребец.

— Ты не можешь говорить это серьезно, — заявил Кон, сердито глядя на Келлана. — Ты никогда не освободишься от Темных.

— Спасибо за доверие, — саркастически ответил Келлан.

Закрыв глаза, Кон сжал руки, словно искал терпение. Когда его черные глаза открылись, он удержал Келлана жестким взглядом.

— Я не хочу снова убивать Короля, побывавшего в руках Тёмного. Не могу. Не снова.

— Келлан! Ты должен это видеть! — закричала Даная, глядя на грудь ящиков.

Келлану пришлось сдерживать себя, чтобы не ответить Данае. И он точно знал, что Кон почувствовал это. Было странно слышать от Кона эти слова, он всегда говорил об охране человека Королём. Но это было не тем, что Келлан когда-либо делал. Опять же, не каждый день Тёмные пытаются захватить Короля.

Только чего Тёмные добиваются? Он должен узнать, была Даная частью заговора. Он должен узнать, предали ли его вновь.

За все тысячи лет его существования, была всего лишь горстка смертных, которым он помог. Было что-то в Данае, и это не только ее красота, между ними образовалась некая связь. Как бы ему хотелось, чтобы ее не было, но раз связь появилась, значит, придется с ней мириться.

Он не уйдет и не бросит ее. Не сейчас.

— Я собираюсь сделать это, — заявил Келлан группе. — В мои планы не входит попасться Тёмным, но в одиночку я сделать это не смогу. Либо вы мне поможете, либо уходите.

— Как будто мы уйдём. Что ты хочешь, чтобы мы сделали? — проворчал Рис.

— Нужно убрать четырёх ребят из МИ-5, — сказала Ри.

Рис улыбнулся, его глаза засветились предвкушением.

— Я могу справиться с ними самостоятельно.

Келлан увидел Данаю, нервно смотрящую на грудь ящиков. Тёмные Фейри должно быть были там. Она не боялась людей, но была достаточно умна, чтобы понять, что Тёмные это что-то совершенно иное.

— Несколько Тёмных наблюдают за Данаей, — осторожно проговорила Ри, взглянув на Келлана. — Не думаю, что они намерены позволить людям увезти ее, как было первоначально запланировано.

— Они могут получить любую женщину, какую только захотят, — сказал Кон. — Зачем им Даная?

— Потому что она была с нами, — заявил Келлан.

Ри кивнула в знак согласия.

— Если они хотят заполучить Короля, то, словно одержимые хотят и женщину, которая провела время с одним из них.

— Но между Данаей и Келланом ничего не было, — сказал Рис.

— Не имеет значения, — сморщила нос Ри. — Их ненависть к Королям почти так же глубока, как ненависть к Светлым.

Келлан перешел в боевой режим. У Данаи есть шанс выжить, если заберут ее люди, но если её схватят Тёмные, то лучше бы ей умереть.

— Пора переходить от разговоров к действию, нужно освободить Данаю. Затем убедиться, что Тёмные не смогут заполучить ее.

— Нам нужен план, — сказал Рис. — Такой, который бы включил в себя и Бэнана с

Генри.

Кон спрятал руки в карманы брюк.

— МИ-5 не должны добраться до Данаи. В этом случае они получают все ее воспоминания.

Келлан пожал плечами.

— Независимо ни от чего, она должна выжить. Вы вдалбливали это, когда я выносил ее из моей горы.

— Тогда я предлагаю тебе пойти и вырвать ее из рук Тёмных, — сказал Кон.

Даная попыталась замедлить своё колотящееся сердце, но не могла вспомнить, когда ей в последний раз было так страшно. Это были не оперативники, посланные агентством, а кто-то иной. Эти четыре человека явно не были смертными.

Их волосы по цвету были похожи на волосы Ри, за исключением серебряных нитей в них, но не это заставляло её кровь холодеть. А их красные глаза и то, как они смотрели на нее, будто она деликатес, оставленный на закуску.

Ни один из восьми — людей или других — не сочли нужным прекращать разговор из-за неё. Она знала, что им нужны Короли Драконов, и Келлан в частности. Видимо, людям должны отдать её после того, как иные заполучат Келлана.

То, как красные глаза мужчины светились мрачным весельем, когда они говорили о Короле Драконов, заставляло Данаю нервничать. Келлан говорил, что единственный, кто может убить Короля Дракона — это другой Король, но о пытках он ничего не упоминал.

Она посмотрела на воду позади себя. Сильное течение и ее навыки пловца могли бы дать ей шанс уйти. Также же существует большая вероятность, что её застрелят, пока она будет это делать.

Даная подняла глаза, встретив взгляд красных глаз мужчины, наблюдающего за ней с кривой улыбкой на лице. Она даже перестала дрожать от столь явного сексуального желания в его глазах.

— Рискни, — сказал он, смотря на воду.

Он знал, о чем она думает. Как? Она едва взглянула на воду. Даная отвернулась от него и вознесла молитву, чтобы Келлан ушёл, независимо от того, сколько раз они заставят ее позвать его.

Но она знала, что он не уйдёт. Она знала их секрет, и они не захотят, чтобы она оказалась в руках МИ-5. Вода может быть ее единственным выходом. Если она нырнёт в воду, то это освободит Келлана от данного им слова.

Она должна действовать быстро, правильно выбрав время. Двое из четырех оперативников, вооруженные винтовками, расположились поблизости, ожидая, когда она сделает следующий шаг. Двое других разместились на крышах на случай, если она попытается сбежать.

Из четырех красноглазых только один был рядом с ней. Она понятия не имела, где остальные, и это её беспокоило. Они могли быть где угодно.

Она уже приготовилась прыгнуть в воду, когда до неё донесся звук открывающейся двери. Даная заметила высокую, мускулистую фигуру Келлана, шагающую к ней так, словно его ничего в этом мире не волнует.

Волны его длинных, карамельного цвета волос развевались на ветру, его глаза встретились с её. Она была сбита с толку его полуулыбкой, от которой казалось, что он в

курсе всего происходящего.

От такого преображения его всегда сурового лица у нее перехватило дыхание, она сгорала от жажды. В оливково-зеленой рубашке, облегающей его широкие плечи, и джинсах с низкой посадкой, Келлан представлял собой великолепное зрелище.

Приблизившись, он приподнял брови так, словно хотел что-то сказать. Ее губы приоткрылись, в попытке сказать ему не приближаться, но через мгновение он уже был перед ней, и его руки заключили её в стальные объятия. А его губы накрыли её.

Даная была так ошеломлена, что обняла его за шею и вернула ему поцелуй, прежде чем поняла, что делает.

Он целовал умело, греховно. Поцелуй был чувственным и плотским, волнующим и непристойным.

Ей хотелось, чтобы это никогда не кончалось.

Ее грудь потяжелела, когда он прижал ее к себе. Желание переполняло, от страсти намокли ее трусики. Так же быстро, как начался поцелуй, так же быстро Келлан его и закончил, целуя ее скулу, пока его рот не добрался до уха.

— Доверься мне, — прошептал он.

Ее глаза расширились, желая намекнуть ему *кто* наблюдал за ними, когда он поцеловал ее. На этот раз поцелуй был диким, он набросился на нее, демонстрируя весь свой непревзойденный опыт.

Она вновь попала под его чары, даже с осознанием всей опасности их ситуации. Она была бессильна что-либо сделать. Келлан поглотил ее, и она уже ничего не понимала.

Девушка открыла глаза, его руки коснулись ее лица, в то время как он прервал их поцелуй. Реальность обрушилась на неё, как ушат ледяной воды, когда она не увидела ни намека на желание в его зеленых глазах. Они были как никогда холодными и безжизненными.

Улыбка исчезла. Губы, которые только что целовали её с такой неудержимой страстью и нежностью, превратились в твердые линии. С ее губ готово было сорваться резкое возражение, но что-то больно врезалось ей в бедро. И в следующий миг он толкнул ее на землю.

В то же мгновение отовсюду раздались звуки стрельбы, направленные исключительно на Келлана. Даная вынырнула из-под накрывшего её тела, Келлана.

— Лежать! — закричал он ей, перекрикивая звуки стрельбы.

Из-за отсутствия огнестрельного оружия другого выбора у Данаи не было. То есть не было, пока она не заметила агента, спускавшегося вниз, миг, и он выронил из безжизненных пальцев пистолет. Она кувыркнулась, стиснув зубы, когда ее нога болезненно пульсировала от пули, попавшей в неё, и все-таки заполучив оружие в свои руки, выстрелила несколько раз в оперативника на крыше.

От мертвого агента Даная рванула к другому только затем, чтобы быть пойманной Келланом, потянувшем ее за груды ящиков.

— Ты с ума сошла? — сердито спросил он.

Сейчас он решил показать эмоции? Сейчас, когда она в своей стихии и в состоянии защитить себя? Ей хотелось закатить глаза.

— Я обучалась этому, помнишь?

— Те Темные Фейри заодно с твоими людьми.

— Моими людьми? — повторила она, фыркнув, и в этот момент увидела, что его

рубашка пронизана отверстиями от пуль и залита кровью. — Словно это я всадила в тебя эти пули.

— Ты можешь быть заодно с ними. Откуда мне знать? Все, что произошло в моей пещере, возможно, было вами спланировано.

— Ага. Ты раскусил меня. Я спланировала своё собственное предательство, зная, что ты находишься в пещере и перетащишь меня в поместье, где Кон, используя магию, о которой я, конечно же, знала, исцелит меня, чтобы затем меня подстрелили вновь, — Даная закатила глаза. — Держи карман шире.

Келлан, громко вздохнув, осмотрелся вокруг, в то время как пули начали медленно выходить из его тела, а раны затягивались прямо на глазах.

— Насколько плоха твоя рана?

— Она меня не убьет, — Даная подняла глаза к его лицу. Он думал, что она является частью ловушки. Если бы. Но это не расстраивало её так, как поцелуй. Поцелуй, который потряс ее до глубины души, а для него ничего не значил. Это было лишь для того, чтобы отвлечь ее и их врагов.

Она чувствовала себя так, словно её использовали и манипулировали. Что было больно.

Она, резко развернувшись, направилась к противоположной стороне ящика и, прицелилась во второго агента на крыше. Миг, и он мертв.

— Я пытаюсь сохранить тебе жизнь, — заявил Келлан, отодвигая ее в сторону.

— Темные Фейри хотят заполучить тебя, — сказала она ему.

— Знаю. Ри слышала всё, она пошла, проследить, чтобы с тобой ничего не случилось.

— Получается, что ты сознательно пошел в ловушку, думая, что я её часть? — Даная покачала головой. — А я думала, что ты умный.

— Умный, — выдавил он.

Ее реплика замерла на губах, когда Темный Фейри, наблюдавший за ней раньше, встал позади Келлана.

Глава 15

Келлан увидел, как глаза Данаи расширились. Она заметила что-то за его спиной, и он понял, что кто-то стоит позади, и, судя по выражению абсолютного ужаса на ее лице, он знал, кто это — Темный.

Если бы не Даная, он, обернувшись, сразился бы с Фейри, но сейчас нужно было брать в расчет женщину. Вместо того, чтобы броситься на врага, он сжал ее руки, притянул к себе и, нырнув вниз, откатился в сторону как раз в тот момент, когда сзади раздался взрыв темной магии.

Перекатившись, Келлан оказался сверху, нависая над Данаей. Его тело, вспыхнувшее от их поцелуев, пылало, прижавшись к ее мягким изгибам.

Однако не время было думать об этом, когда вокруг них шел бой. Келлан, посмотрев вверх, увидел, как что-то ударило в спину одного из Темных. Ри появилась лишь на мгновение, мерцающая собирающейся магией, направленной на врага. Это вышвырнуло Темного из их мира, остались лишь трое других.

Ри взглянула на него, прежде чем исчезнуть вновь. Келлан, вскочив на ноги, притянул Данаю.

— Ты в порядке?

Она кивнула, но ее тело дернулось, заваливаясь вперед. Келлан подхватил девушку, его

руки прошлись по спине, наткнувшись на что-то липкое и влажное.

Он перенес Данаю в безопасное место и, отдернув руку, увидел кровь. Келлан опустился, держа ее в объятиях, и нежно перевернул на спину, осторожно зажав рану рукой.

Ее лицо было бледным, губы бесцветны.

— Все будет хорошо, — проговорил он. — Я же обещал, что ты не умрешь сегодня.

Она слабо улыбнулась.

— Даже ты не в состоянии сдержать такое обещание.

— Когда же ты перестанешь сомневаться во мне? — прошептал он.

Ее веки опустились, прикрывая янтарного цвета глаза. Даже сомневаясь в том, была ли Даная частью ловушки, Келлан, воззвав к силе дракона, обнаружил металлические пули в ее теле. Он сосредоточился на металле, извлекая пули из ее позвоночника и ноги.

Из ноги вышла первая пуля, а затем он извлек из спины и вторую. Но кровотечение не останавливалось. Прежде чем он смог позвать Кона, Король Драконов появился сам.

Келлан огляделся и увидел Рису с Бэнаном, и даже Генри, окружающих их и отбивающихся от Темных. Кон присел рядом с Данаей и, не сказав ни слова, исцелил ее.

Страх, что заморозил кровь Келлана, был новым для него. Прошло много времени с тех пор, как он испытывал похожие эмоции, и был бы счастлив не чувствовать их вновь.

Глаза Данаи, затрепетав, открылись, и девушка нахмурилась.

— Больше не болит.

— Потому что ран больше нет.

— Как?

Келлан, заметив, что Темный Фейри идет прямо к ним, подхватил Данаю на руки и побежал. Он остановился лишь достигнув соседних ящиков, и выглянул за угол.

— Кон — единственный из нас, кто способен исцелять, и только что он продемонстрировал это.

— Ты тоже что-то сделал, и я это знаю. Так что же это было? — спросила она, когда он дернул ее за собой, перебегая в другое место.

— Мой дар — находить металл.

После минутного молчания она произнесла: — Пули. Спасибо.

Келлан взглянул на нее, удивленный такими словами. И снова она удивляла его. Внутри этого нежного создания прочная сталь сочеталась с добротой, и исключительный ум светился в ее сексуальных глазах.

Не говоря уже о страстности, являющейся пределом его мечтаний.

Их поцелуи заставили вскипеть его кровь. Если она могла сделать с ним такое лишь поцеловав, то каково будет заняться с ней любовью?

Келлан, сглотнув, отвернулся от ее заманчивого взгляда. Агенты МИ-5 были убиты, осталось сразиться только с тремя Темными Фейри. Ри позаботилась об одном из них несколько минут назад, а двое — исчезли.

— Они ушли? — спросил Генри, выходя из-за ящиков.

Бэнан разочарованно огляделся. — Ненадолго.

— И это были...? — подсказал Генри.

Кон с отвращением посмотрел на свою когда-то белую рубашку, сейчас всю в крови и грязи.

— Это были Темные Фейри.

— Ты уже встречался с Фейри раньше, — сказал Келлан, когда он и Даная

присоединились к остальным. — Ри.

Глаза Генри загорелись при одном лишь упоминании Фейри.

— Она красивая женщина.

— И вне досягаемости. Тебе не следует связываться с ней, — отрезал Кон.

— Не думаю, что был бы против, — ответил Генри с усмешкой.

— Нам нужно убираться отсюда, прежде чем явятся власти, — сказал подошедший к ним Рис.

— Даная не может вернуться в Дреаган, — сказал Келлан.

Бэнан мрачно кивнул.

— Согласен. За нами следят.

— Кстати говоря, где Ри? — спросил Кон.

Рис развел руками в замешательстве.

— Где-то поблизости.

— Вы уверены, что Темные Фейри действительно ушли? — спросила Даная.

Келлан взглянул на нее только сейчас осознав, что все еще хватается за руку. Он ослабил хватку, но затем вновь сжал ее руку, чтобы согреть.

— Хороший вопрос, — сказал Бэнан. — Мы с точностью можем сказать это лишь об одном.

Ри появилась рядом с Рисом. — Все в порядке. Они ушли, но я не советую торчать здесь дольше. Они разозлились. Они полны решимости схватить Короля Драконов.

— Чего? — спросил Генри.

Келлан проигнорировал его, посмотрев на Ри. — Зачем?

— Им что-то нужно от него, — ответила она.

Кон резко вздохнул. — Они сказали, что именно?

Ри, прикусив губы, пожала плечами. — Я буду держать ухо востро. Моя Королева зовет меня, и я уверена, что она очень хочет услышать эту историю.

А затем она просто исчезла.

— Это бы существенно облегчило путешествия, — сказала Даная с усмешкой. — Хотела бы я также легко перемещаться из одного места в другое.

Келлан не знал ни одного смертного, кто мог бы шутить после всего того, что пережила эта женщина. Даная постоянно удивляла его, заставляя переосмыслить все о людях — и это тревожило.

Но не более, чем его голод по ней.

Он вовсе не собирался целовать ее, его план состоял в том, чтобы доставить ее в безопасное место, прежде чем разразится битва, но когда он подошел, ее прекрасные глаза потемнели от горевшего в них томления и желания.

Первый поцелуй был ошибкой. Второй — катастрофой.

Сейчас он мог думать только о ней. Ее вкус все еще ощущался на его языке, дразня ее ароматом и чувственностью. Его руки чесались от желания распустить ее косу и почувствовать шелковистость локонов, ускользающих сквозь пальцы.

— Но я бы не нравилась тебе больше, если бы была Фейри, а не человеком, ведь ты ненавидишь и их?

— Я не ненавижу Ри.

Грустная улыбка появилась на губах Данаи. — Конечно, нет.

Не говоря ни слова, она, развернувшись на пятках, направилась обратно к Range Rover.

Келлан наблюдал за покачиванием ее бедер. Это было завораживающе, соблазнительно, а она даже не подозревала об этом. Все, что она делала, было дразнящим и соблазнительным, увлекающим и провокационным.

Тем более, что она понятия не имела о своей привлекательности. И если она когда-нибудь поймет это, то не будет мужчины, смертного и бессмертного, что сможет устоять перед ней.

Келлану уже было невероятно тяжело держать руки подальше от нее, а теперь, когда он познал вкус ее поцелуя, у него была лишь одна цель — заполучить ее тело.

Генри подошел и, встав рядом с ним, почесал подбородок.

— Во всем МИ-5 было всего несколько мужчин, кто не хотел затащить ее в постель.

— Включая тебя? — спросил Келлан, с жесткими нотками в голосе.

Генри встретился с ним взглядом. — Включая меня. Несмотря на то, что она шпион, в ней есть что-то чистое и искреннее, и это привлекает. Не так много людей сохраняют добродетель после того, как начинают работать в агентстве. Даная — другая.

Келлан обдумал слова Генри. Да, Даная была другой.

— На ее рубашке кровь. И много. Она ранена?

Бэнан подошел к Генри. — Больше нет. Келлан и Кон позаботились об этом.

Келлан, больше ничего не сказав, последовал за Данаей. Он хотел остаться наедине со своими мыслями, но знал, что Кон не позволит ему этого.

— Каков твой план? — спросил Кон, догоняя.

Келлан пожал плечами, пристально следя за Данаей.

— Мне нужно отвести ее в безопасное место, подальше от МИ-5 и Темных.

— Я знаю тебя, старый друг. Ты подозреваешь, что она часть всего этого.

— Я подозревал. Подозреваю.

— Так что же? — подтолкнул Кон.

Келлан пожал плечами.

— Я не знаю. Моя ненависть к людям за то, что они сделали с нами и с моими Бронзовыми, может повлиять на мое мнение. Она была ранена и эта рана чуть не лишила ее жизни.

Кон кивнул. — Этот выстрел предназначался тебе, я это понял. Сложно такое игнорировать. Темные преследуют тебя. Чего же они хотят?

Келлан, взглянув на Короля Драконов, пожал плечами. — Кто же знает, что на уме у Темных? Я чувствовал бы себя лучше, если бы мы выяснили это.

— И я тоже. Возможно, мне стоит послать Ульрика на их поиски.

— И если, как ты считаешь, он является одним из тех, кто стоит за всем этим, как это будет выглядеть?

— Честно, мне наплевать.

— Я понимаю его ненависть к тебе, ведь ты был тем, кто предал его.

Кон остановился, его челюсть сжалась, когда он свирепо посмотрел на него. — Он предал всех нас. Никогда не забывай об этом. Я сделал то, что было необходимо для того, чтобы Драконы выжили.

— Вы двое были близки, словно братья. Он был твоим соперником за титул Короля всех драконов, и, все же, он никогда не боролся с тобой за власть.

— Я не буду говорить об этом, — заявил Кон решительно. — Есть местечко на острове Разей[1]. Я расскажу, как добраться до него, но ты никогда не водил прежде.

Келлан дружески хлопнул Кона, прежде чем пойти дальше. Он был согласен с Коном в том, как нужно было поступить с женщиной, которая обманула Ульрика, но он никогда не понимал ненависти Кона к Ульрику. И, кажется, никогда не поймет.

Когда Келлан достиг «рендж ровера», Даная уже сидела на заднем сиденье, пристегнутая ремнем безопасности. Он открыл дверь, садясь рядом.

— Полагаю, мой выезд из страны под чужим именем больше не обсуждается, — сказала она.

Келлан закрыл дверь.

— Да.

— Разве Дреаган со всеми Королями Драконов не был бы самым безопасным местом для меня?

— Нет, твои люди все еще ищут тебя. Нам нужно отвлечь их. — Она повернула голову, пригвоздив его взглядом, отчего его член зашевелился снова. — Такая же мощная, как и наша, магия Темных Фейри может... помешать нам.

— Как? — настаивала она.

— Мы сильны в человеческом облике. Но в драконьем, намного сильнее. Темные Фейри могут удерживать нас от превращения в драконов.

Она сморщила нос. — Звучит нечестно. А что ты можешь сделать с темными Фейри?

— То же самое, что мы сделали с Фейри, которые боролись с нами. Все Фейри могут быть убиты. Они не бессмертны. Они просто живут необычайно долго.

— И как долго?

— Тысячи лет.

Ее брови взметнулись вверх. — Ох, всего-то? Я думала, что они действительно очень долго живут, а тут, всего-то.

От ее сухого тона он почти улыбнулся.

— Если Темные Фейри посмеют явиться в Дреаган, то разожгут новую войну. Она покажет миру наше истинное лицо, также, как и сущность Фейри.

— Сможет ли Ри и ее народ помочь?

— Светлые презирают Темных. Они постоянно сражаются друг с другом, и поэтому, по большей части, человечество не замечает Фейри.

— А если мы все-таки заметим?

— Светлых, таких как Ри, ты, встретив, не отличишь от человека. Им запрещены любовные связи с людьми, но такое происходит постоянно. А Темные любят периодически похищать мужчин и женщин.

— И что они делают с ними?

— Часто крадут именно молодых девушек. Они, терроризируя и пытая, питаются их невинностью, пока от девушек не остается лишь пустой оболочки. Затем они используют их для секса.

— А мужчин? — спросила она тихим голосом.

Келлан, выглянув в окно, увидел, что Бэнан и Генри подходят к машине. — Мужчин используют для секса, пока их души не истощаются. Есть лишь один способ выжить после такого — это продолжить заниматься сексом с Темным.

— И им уже никто не сможет помочь?

— Нет. Если кто-то становится рабом Темного, он потерян.

Даная выглянула из окна, пока Бэнан и Генри усаживались в автомобиль. После того,

как внедорожник завели, Бэнан, вдавив педаль газа, вывез их из доков.

— Почему Темные Фейри преследуют тебя? — спросила она.

Хотел бы он знать.

— Они презирают нас за то, что мы заставили их подписать договор, — сказал Бэнан.

— Это не имеет смысла, почему тогда, именно Келлан, — сказала Даная, посмотрев вперед.

Келлану пришлось согласиться с ней.

— Есть только одна причина, по которой им нужен именно я. Я — Хранитель Истории, и, возможно, они хотят узнать что-то из нашего прошлого.

И Келлан понятия не имел, что именно. Если Темные вторгнутся на их земли, он не был уверен, что Короли смогут спасти людей, ведь их намного меньше.

— Рис встретится с нами позже и заберет тебя и Даная, — сказал Бэнан, прерывая повисшую тишину.

Генри положил руку на подлокотник между сиденьями.

— Не хочу знать где, так что не говори. Между тем, я собираюсь связаться с начальством и посмотреть смогу ли добыть информацию от новых оперативников, поступивших после Данаи.

План звучал неплохо, но Келлан знал, с какой скоростью могут рушиться планы. Такое произошло менее часа назад.

Он обнаружил, что снова смотрит на Даная. Это была его работа, держать ее в безопасности, защищая от угроз со стороны Темных Фейри и МИ-5. Почему же тогда он с нетерпением ждет того времени, когда они окажутся наедине?

—
[1] Разей — небольшой остров в архипелаге Внутренние Гебриды на западе Шотландии. Административно относится к области Хайленд. Отделён от острова Скай на западе проливом Разей, от полуострова Аплкросс на востоке проливом Иннер-Саунд.

Глава 16

Даная не могла перестать думать о том, что рассказал ей Келлан о Темных Фейри. От похоти, горевшей в глазах Темного Фейри, когда он взглянул на нее, по коже пробежали мурашки.

Она была в шаге от чистейшего зла. Даная была знакома с тьмой, но не в полной мере понимала. До этой минуты.

Долгое время целью своей жизни она считала устранение плохих парней. А сейчас узнала, что существуют Короли Драконов, Светлые и Темные Фейри.

По крайней мере, она была не единственной, кто пребывал в шоке. Генри выглядел не намного лучше, а ведь он даже не догадывался о Королях Драконов. Но подозревал, что мужчины из Дреаган представляли из себя что-то большее, чем казалось на первый

взгляд. Это мелькало в его карих глазах каждый раз, когда он смотрел на любого из них.

Сорок пять минут езды до места встречи с Рисом они преодолели в тишине. Хоть мозг Данаи и был атакован Темными, но все, о чем она могла думать, так это только о своей сестре.

Почему она рассказала Келлану о Рене? Никто в МИ-5 не знал ничего, кроме того, что ее сестра утонула, а родители умерли вскоре после этого.

Что было в Келлане такого, что заставило её открыться? Произошло ли это из-за его мужественного магнетизма? Или во всем виноваты неотразимые глаза? Его отточенное тело?

А может его умопомрачительные поцелуи?

Она не хотела доверять ему, но он добровольно пошел в ловушку ради неё. Он вытащил пули из ран. Он даже заслонил её своим телом. Как после этого она может не

доверять ему?

Ее жизнь была посвящена поиску плохих людей, которые похищали, угрожали, насиловали и убивали женщин. Темные и МИ-5 теперь пришли за ней. Она больше не

являлась частью МИ-5, а это означало, что сейчас она должна бороться сама за себя.

Но она была не одна, по крайней мере, сейчас. Однако, может наступить такой момент, когда Короли Драконов разорвут с ней всякие отношения, и нужно подготовиться к этому дню. До тех пор она будет на их стороне, будет бороться с МИ-5.

Сражаться с Темными было совсем другим делом. Ничто ещё не пугало её так, как Тёмные. Правда, уже в течение очень длительного промежутка времени, ее вообще ничего особо не пугало.

— Станут ли Тёмные продолжать охоту на меня? — спросила она.

Келлан повернул голову к ней.

— Это зависит от того, продолжат ли Темные и МИ-5 работать вместе.

— Они пугают меня, — прошептала она, встречаясь с ним взглядом. Сейчас она ощущала себя той девушкой, которая похоронила мать сразу же после сестры, а затем наблюдала, как медленно угасает ещё и её отец. Та несчастная девушка тянулась к Келлану, чтобы вернуть на место свой мир, так и норовящий выйти из-под контроля. — Темные заставляют меня чувствовать себя одинокой и потерянной. Я не чувствовала этого с того дня, как потеряла свою семью.

Он хотел было ответить, но Бэнан уже припарковался за белым «мерседесом». Вместо слов, Келлан положил свою руку поверх ее, слегка сжав, прежде чем они вышли.

Генри просто кивнул Келлану, когда все четверо вышли из «рендж ровера», затем он посмотрел на Данаю.

— Я собираюсь очистить твое имя.

— Мы оба знаем, что моя карьера в МИ-5 окончена. Так что с этим все в порядке, — правда, это оказалось полной неожиданностью. Ведь она посвятила свою жизнь агентству. — Я просто хочу, чтобы они отстали от меня и не создавали проблем.

— Тогда, постараюсь сделать это, — проговорил Генри с улыбкой.

Даная заметила, что Келлан с Бэнаном переглянулись, но так ничего и не сказали. Рука Келлана лежала на ее пояснице все время, пока он вел ее до внедорожника, тем временем Бэнан с Генри уехали.

Рис прислонился к автомобилю одним плечом, скрестив руки на груди. Он сверкнул улыбкой, когда они приблизились.

— Готова к следующему приключению?

— Всегда, — ответила она. Это было небольшой ложью. Обычно она никогда не уклонялась от чего-либо, но всё, чего хотелось сейчас, так это посидеть с бокалом вина и притвориться, что этого дня никогда и не было.

Что же произошло с девушкой, которая ничего не боялась? Она взглянула на Келлана. Он мог бы позволить ей истечь кровью в своей пещере, но, несмотря на текущую ситуацию, она была рада, что он не оставил её. Она получила возможность увидеть Дракона.

И Келлан поцеловал её.

Даная прикоснулась к своим губами, вспоминая тепло, страсть, желание и жажду,

пронзившие ее от одного лишь поцелуя.

Она села сзади, в то время как Келлан сел на переднее пассажирское сидение. Затем к ним присоединился Рис, скользнув на водительское кресло, но не завел внедорожник.

Келлан посмотрел на него.

— Что?

— Ты же знаешь, что они могут отслеживать нас.

Даная предполагала, что под «они» подразумевается МИ-5.

Келлан провел рукой по волосам, убирая их с лица.

— Она не может уплыть далеко.

— Я не говорю об отплытии, — сказал Рис, понимающе взглянув на Келлана.

Келлан, моргнув, взглянул на нее через плечо.

— Нам нужно дождаться темноты.

— Не обязательно. Взгляни. — Рис указал на приближающиеся темные тучи.

Даная переводила взгляд с одного на другого, когда до нее, наконец, дошло.

— Вы хотите *долететь* до места?

— Так было бы быстрее. И безопаснее, — заметил Рис.

— Безопаснее для кого? Я уже так и вижу вспышки молний в тех грозовых облаках. Вы могли бы выжить при крушении, но не я, — фыркнула Даная.

— Она права, — сказал Келлан. Его разочарование было ощутимым.

Она сжала переносицу большим и указательным пальцами.

— Слушай. Почему бы одному из вас не полететь, а другому не повести машину?

— Потому что я тебя не оставлю, — ответил Келлан. Он запнулся лишь на секунду, а её сердце ёкнуло. Затем натянуто продолжил: — И я не умею водить.

— Я могу, — заявила она.

Рис кивнул в ответ.

— Мне это нравится. Я могу слетать и осмотреть окрестности, прежде чем вы двое подъедете. Это также даст мне возможность узнать, наблюдает ли кто-нибудь за нами и с неба.

— Тогда решено, — сказала Даная.

— Нет, не решено, — светло-зеленые глаза Келлана сузились.

Ухмылка Риса стала шире, когда он сказал:

— Ты знаешь, что это лучшее решение.

Келлан молча уставился вперед. Усмехнувшись, Рис вышел из автомобиля. Пассажирская дверь открылась, и Рис подождал пока она выйдет, прежде чем закрыть её.

— Куда мы едем?

— Остров Резай. Поезжай на запад к острову Скай. Паром доставит вас на остров. Я буду прямо над вашими головами.

Даная взглянула в небо.

— Невидим для человека, я полагаю.

— Конечно.

Затем Рис снял рубашку и ботинки, бросив их на заднее сиденье «мерседеса». Когда он потянулся к ремню джинсов, Даная, поспешно отвернувшись, села в водительское кресло, подстраивая его под себя.

Как только задняя дверь закрылась, Келлан сказал:

— Можем ехать.

Даная завела двигатель. Она выехала на дорогу, начав путь. За всё то время, что она знала Келлана, они провели вдвоём довольно мало времени. Теперь она проведёт с ним несколько часов.

Она взглянула на него, чтобы увидеть, как одна его рука сжалась в кулак на бедре, а

глаза устремлены в небо.

— Ты бы хотел полететь, да?

— Да.

Даная немного удивила его прямолинейная честность.

— Ты же знаешь, Рис мог отвезти меня.

— Я дал слово, и хочу сам доставить тебя в безопасное место.

— Ты бы мог наблюдать за моим передвижением с неба, — краем глаза она увидела, как он перевел взгляд на неё.

— Я поднимусь в небо в ближайшее время.

— Когда ты в последний раз летал?

Он издал долгий вздох.

— Почти тринадцать веков назад.

Даная была так потрясена, что, потеряв управление, вильнула на дороге, когда посмотрела на него. Она, моргнув, выровняла внедорожник.

— Ты шутишь?

— Нет.

Они проехали в молчании ещё две мили (ок. 3 км.), девушка ждала, что он продолжит. Когда он не сделал этого, она спросила:

— Не расскажешь мне, почему так долго не летал?

— Я спал.

Ей и, правда, необходимо прекратить удивляться всему, что слетало с его уст. На земле существовали сверхъестественные существа, разделяющие их мир с людьми. Кто знает, по каким законам они живут, или как?

— Ты должно быть действительно устал, — выиграло ли это её воображение или она действительно заметила тень улыбки на его губах?

Келлан заерзал на сиденье.

— Когда ты бессмертен, время растягивается для тебя в бесконечность. Иногда мы устаём от всего этого, но у нас есть обязанности Королей Драконов. Мы либо бодрствуем, проживая каждый день, либо погружаемся в сон.

— В форме дракона, да?

— Конечно. Это наша естественная форма.

Она тихо улыбнулась.

— Значит, ты спал в течение тринадцати столетий. Что заставило тебя уйти в гору?

— Тот, кого я убил, потому что даже после всего того, что совершили люди, мы всё

равно должны были их защищать.

Он пристально смотрел на нее, но она продолжила движение. Даная знала, что он терпеть не может ее вид, его голос просто переполняло отвращение.

— Дело было не просто в одном смертном. Я устал от них и их методов. Я никогда не переставал ненавидеть их за то, что они сделали с моими Драконами. Я должен был защищать смертных, но все, же мне хотелось стереть их с лица этой реальности.

Она молчала, переваривая его слова.

— Кон не захотел прерывать мою жизнь после того, как я убил того человека. Он отказался, и я выбрал сон, вместо перспективы иметь дело с людьми.

— А потом появились я с Мэттом, — сказала она, посмотрев на него. — Я не могу знать каково это, потерять своих Драконов, но, что такое потери, понять я могу. Не думаю, что стала бы обвинять тебя, если бы ты дал мне умереть в своей пещере.

— Я, правда, не знаю, почему сделал это. Возможно, из-за того, как ты боролась с Мэттом.

Даная включила дворники, когда начал накрапывать дождь. Она понимала, что не должна влезать в прошлое Келлана, но хотелось узнать о нем больше.

Вдруг, занервничав, она облизала губы, прежде чем полюбопытствовать.

— Ты упоминал о Хранителе истории. Что под этим ты подразумевал?

— Я был ответственен за всю историю Драконов, — ответил он, перехватив на окне стекающую каплю дождя. — Я вижу каждое рождение, каждый случай смерти, каждое возникающее разногласие и сражение. Всё это храниться в моей голове, я могу воспроизводить такие детали и события, свидетелем которых даже не был. Я знал членов каждого драконьего клана. Некоторым событиям свидетелем был я сам. Например, когда мы обнаружили, что женщина Ульрика предала его и начали охоту на неё.

Даная крепче схватилась за руль. До этого он скрывал эту часть повествования, но даже сейчас, она не была уверена, услышит ли она все?

— Ты занимал важное место?

— Мы все важны по-своему. Ульрик был не менее важен, чем я. Могло случиться так, что моя человеческая пара бы предала меня.

— Что случилось? — спросила она.

— Никто не говорил с ней, так что единственный, кто знает всю историю от начала и до конца — это Ульрик.

Даная, включив поворотник, последовала за указателями, ведущими на запад, в сторону Скай.

— Я думала, что ты записал эту историю.

— Не повседневную жизнь. А важные события, которые происходили.

— А кто-нибудь когда-нибудь спрашивал Ульрика о его женщине.

— Это не так-то легко. Когда мы узнали о предательстве, Кон собрал всех нас, чтобы разыскать и убить её.

— Что? — возмутилась Даная. — Вы убили, не проверив правдивы ли ваши обвинения, и, даже, не выслушав ее?

Откинув голову на спинку сидения, Келлан закрыл глаза.

— Мы видели как она, встретившись с группой охотников на Драконов, выдала им место расположения клана небольших Розовых Драконов, которые жили в скалах неподалеку. Эти драконы были не больше орлов. Они, все до одного, были убиты.

— Я рада, что вы остановили их, но зачем было убивать женщину? И был ли Ульрик с вами?

Челюсти Келлана сжались.

— Кон изгнал Ульрика.

— Это не очень-то благородно.

— Кон с Ульриком были очень близки, практически как братья, — сказал Келлан, а потом открыл глаза. — Он пытался защитить Ульрика.

— И как же это произошло?

— Когда Ульрик вернулся и обнаружил свою женщину, он... он пришёл в ярость. Никто из нас не мог успокоить его. Потом Кон рассказал ему, что произошло. Я никогда не забуду чувство предательства, осветившее тогда глаза Ульрика.

Сердце Данаи забилося, в ожидании продолжения истории.

— Что произошло потом?

— Я не знаю на кого Ульрик был зол больше на нас за убийство его женщины, или на людей, восставших против него. В конце концов, думаю, это уже не имело никакого значения. Он ополчился на людей, уничтожая целые деревни вместе со своими Серебряными Драконами.

— Из-за этого началась война?

— Это стало переломным моментом, — ответил Келлан. Потерев шею, он посмотрел в окно. — Иногда появляется такое чувство, что всё это происходит сейчас, будто я до сих пор участвую в этой войне.

Даная сбросила скорость «мерседеса», когда они подъехали к перекрестку. Повернув, она взглянула на Келлана.

— Как долго длилась эта война?

— Слишком долго. Люди начали убивать Драконов, а Драконы в ответ убивали людей. Как Короли, мы обязаны были сохранить мир. Но это не всегда срабатывало.

— Например, когда были убиты твои Драконы?

Его голос охрип от волнения, когда он ответил:

— Да.

— Я сожалею. Что стало с Ульриком?

Келлан откашлялся.

— Он ни от кого из нас не хотел слушать о причине содеянного, даже от Кона. У Кона не осталось выбора, кроме как лишить Ульрика его магии.

— Кон может сделать это с любым из вас?

— Только с Королями, использующими свою магию. Ульрик остался бессмертным, но его связь с Серебряными оборвалась. Больше он не может общаться с ними, или с любыми другими Драконами, если на то пошло.

Она нахмурилась.

— Он был одним из вас. Он пострадал от предательства с двух сторон, а вы только и думали, как лишить его магии и удержать подальше от Серебряных? Это было глупо.

— Мнения Королей разделились. Я согласился с Коном, потому что не видел другого выхода. Другие пытались отговорить Кона, и даже снова отправились к Ульрику. Теперь, когда я вижу, куда привела нас война, я тоже начинаю понимать, что Кон должен был поступить по-другому.

— Где Ульрик сейчас?

— В Перте. У него антикварный магазин и он переезжает с места на место каждые несколько десятилетий, чтобы люди не заметили, что он не стареет

— Вы разговаривали с ним после того, как лишили магии?

Келлан в течение долгих нескольких минут не отвечал.

— Нет, но я ездил к нему. Он был сломлен. Без него его Серебряные нападали на людей. Нам пришлось окружить их и отправить с другими Драконами. Мы захватили самых влиятельных из них и заключили в горе. Наша магия удерживает их в состоянии сна.

— Я чувствую жалость к Ульрику. Он потерял не только свою семью, друзей, он потерял также и своих Драконов.

— Кон может быть жестокосердным ублюдком.

Даная поняла из истории Келлана, что Кон сделает что угодно для защиты мира, даже если кому-то суждено от этого пострадать.

Глава 17

Где-то в Шотландии...

Ярость в нем так и бурлила. План был идеальным. Как Короли Драконов сумели обойти ловушку? Они должны были захватить Келлана, и женщину в качестве бонуса.

Хотя он был не так уж и уверен, что Темные передадут женщину МИ-5. Она была хорошенькой штучкой. Он почти пожалел, что именно она, став приманкой, должна была умереть во время миссии, но красота вещь мимолетная, к тому же есть десятки других красивых женщин.

Его план был приведен в движение тысячи лет назад. Он был задуман, словно шахматная партия, в которой он контролировал всё.

К его величайшему разочарованию, план, который был настолько точно организован и готовился тысячелетиями, провалился. А теперь ему придется считаться с людской модернизацией и их постоянно меняющимися технологиями.

Если бы всё зависело только от него, месть осуществилась бы до того, как Драконы были высланы из этой реальности. Вместо этого, он оказался ... выведенным из строя.

Но больше этого не произойдет.

Он развернул автомобиль к Перту. Темный хотел возмездия для Королей из-за войны с Фейри. Он жаждет совершить свою месть. Редко его планы идут не так, как задумывалось, кроме тех случаев, когда в них вмешиваются Короли.

Год назад, в Лондоне, он хотел посмотреть, как далеко они могут зайти. К его удивлению, один из Королей нашёл себе пару. Прошли... тысячелетия с тех пор, как происходило что-то настолько значительное.

Это заставило его отступить, но ненадолго. Вскоре, стало очевидно, как далеко Короли могут зайти ради своих пар и товарищей. А также, из-за чего они могут пасть.

Он въехал в Перт и припарковался на Кингс-стрит. Не одно тысячелетие прошло с тех пор, как он спланировал свою месть.

Паутина его влияния, новые знакомые и сети плелись поколение за поколением, чтобы воплотить всё в жизнь. Сейчас он настолько укоренился в некоторых семьях, что они сделают всё, что бы он ни говорил им, в любое время.

Проникнуть в МИ-5 было так же легко.

Его паутина раскинулась не только на Великобританию. Сети охватывали весь мир.

У него много имен, он многолик. Никто не знал, кто на самом деле заправляет всем.

Тем более, что никто из осмелившихся отказаться от выполнения приказов, или ставящих их под сомнение, не выживает.

План свергнуть Королей Драконов был продуман до мельчайших деталей, вплоть до того, что ему пришлось ждать альянса с Тёмными.

Короли никогда не увидят его, если он сам этого не захочет.

Засмеявшись, он потянулся за мобильным, чтобы набрать номер. Через гудок, ответил мужчина.

— Ну, что? — спросил он.

— Всё как вы сказали, сэр, — ответил мужчина с британским акцентом. — Они, освободив Данаю в порту, встретились с другим транспортным средством.

Ах, Короли были предсказуемыми, даже спустя все эти годы. Они обязаны были защищать людей, и именно этим они занимались.

— Куда они ее везут?

После короткой паузы, человек сказал:

— «Мерседес» направился на запад, сэр.

— На запад? Вы следите за ними?

— Да, как на земле, так и в воздухе.

Он улыбнулся.

— Хорошо, хорошо.

— Когда нам атаковать? МИ-5 жаждет заполучить Данаю и узнать, как её пытали, и что, живущие в Дреаган сделали с Мэттом.

— Ничего не предпринимайте, — приказал он строго. — Ты понял? Вы будете лишь наблюдать.

— Да, сэр.

— Позвони мне, как только они доберутся до места назначения. Ясно?

— Конечно, сэр.

Он отключил телефон. МИ-5 не были теми, кто нанял человека и готовится навестить Королей Драконов.

Келлан уже и не думал, что они когда-нибудь доберутся до Разей. Им только паром пришлось ждать больше часа, а затем и долго тянущееся время на пароме.

После того, как они оказались на острове, Келлан указал Данае путь на север, к земельному участку Королей, который отошел им около двух тысяч лет назад. В свое время это место нашел Келлан. Уже тогда он понимал, что, возможно, им потребуется тайное местечко за пределами Дреаган.

Кон согласился, и Короли обустроили подобные места по всему миру.

В последний раз Келлан был на острове Разей, когда здесь ещё не было ничего, кроме небольшого коттеджа. В очередной раз он подумал о том, сколько же он проспал и как соскучился по братьям.

Все из-за своей ненависти.

Он смотрел на Данаю, как она въезжала на грунтовую дорожку, поднимающуюся на возвышение, и окруженную по обе стороны густым лесом.

Келлан любил береговую линию острова, но было важно иметь возможность наблюдения окрестностей, поэтому он выбрал участок земли, находящийся высоко в горах.

— Сколько ещё? — спросила она.

— Не уверен. Прошло слишком много времени с тех пор, как я бывал здесь.

— Что привело тебя на остров?

— Я часто здесь останавливался во время исследования Ская и других островов.

Внедорожник сильно подкинуло, когда он наехал на большой камень, выступающий на грунтовой дороге. Даная поморщилась.

— Извини. Не заметила его. Была слишком занята, таращившись на тебя.

— Ты всегда говоришь все, что думаешь.

— Не всегда, но я осознала, что единственный способ узнать о тебе хоть что-то, это говорить то, что действительно думаешь.

— Это утверждение, не вопрос?

Пожав плечами, она быстро взглянула в его глаза цвета виски.

— Это беспокоит тебя?

Как ни странно, нет. Он привык, что смертные бояться его, даже если не знают, кем он является, тем не менее, Даная в этом отношении отличалась от других. Он понял... что ему это нравится.

— Ты не боишься меня, не так ли?

— Я уважаю тебя, — заявила она. — Страх? То, что я впуталась в дела с Темными Фейри. Теперь они стали моим кошмаром. Но, не меняй тему. Вернёмся к посещению Ская. Почему?

Келлан указал на знак — предупреждение о частной собственности вместе с нечетким изображением дракона в нижнем правом углу.

— Поверни здесь.

— Ты уверен?

— На знаке дракон так что, естественно, я уверен.

Она свернула, а затем остановилась перед закрытыми, запертыми воротами. Келлан, выйдя из машины, подошел к ним. Замок был не человеческий. Не нужно было никаких ключей или использования шифра. Этот замок нельзя было ни взорвать, ни срезать. Единственный способ, которым можно было бы его открыть — это быть Королём Драконов.

Келлан положил руку на замок. Как только металл почувствовал магию дракона, разблокировался с легким щелчком, и ворота открылись.

Когда он сел обратно в «Мерседес», Даная посмотрела на него. Мужчина жестом показал продолжить путь. Что она и сделала, не колеблясь ни минуты.

— Ты когда-нибудь слышала о *«Келлской книге»*[1]? — спросил он, когда они ехали по извилистой дорожке.

— Конечно. Я не думаю, что есть люди, которые бы не знали о ней. Почему? — её глаза расширились, а губы приоткрылись от неожиданности. — Келлская? Как Келлан?

Выражение шока на ее лице заставило губы Келлана растянуться в улыбке, которую он быстро спрятал. Он не был готов к тому, чтобы она узнала, насколько сильно влияла на него, не до тех пор, пока не обдумает все сам. Если бы это было только желание, то ничего предосудительного в этом он бы не видел.

— Это был я.

Она засмеялась, это была музыка для его ушей.

— Ты выглядишь таким скромным. *«Келлская книга»* важная часть истории. Это восхитительно. Ты попросил назвать её в честь тебя?

— Нет, — ответил Келлан, оскорбившись тем, что она могла подумать о таком поступке

с его стороны. — Они сделали это по собственному желанию. Получается, что вокруг неё по-прежнему ходят слухи?

— Несомненно. Существуют спорные теории относительно её происхождения. Многие говорят, что она ирландская.

Он с отвращением произвёл горловой звук.

— Это влияние Фейри. Их цитадель всегда находилась в Ирландии, так же как наша — в Шотландии.

— Вот интересно, книга включает в себя Евангелие из Библии. Почему так? Почему не что-то другое?

— Библия была важна для людей.

Его не интересовало содержание книги, но он был впечатлен рвением смертных в достижении желаемого. Именно из-за этого он помог им в самом начале. Но он никак не ожидал, что эта книга пройдёт сквозь века.

— А ты не веришь?

Он вспомнил то беспокойное время, когда люди всё больше и больше познавали себя.

— Не важно, верю я или нет. Люди верили.

— Ты начал книгу?

Келлан хотел закончить разговор, прежде чем она увидит, как сильно он любит письменное слово и все, что с ним связано, но не мог, так как именно он завёл эту тему. Черт возьми, он хотел увидеть, что было бы останься он, а не уйди в спячку.

— Все нормально, — вдруг сказала она. — Ты не должен отчитываться передо мной.

Он на мгновение прикрыл глаза и спросил себя, почему ему так легко говорить с Данаей. Мог ли сон в течение многих лет помочь притупить его ненависть? Нет, он был уверен, что это не так. Просто в Данае есть что-то уникальное и исключительное.

— Я убедил их, — сказал он. — Большинство рисунков также мои.

Ее улыбка была искренней, когда девушка взглянула на него.

— Ух, ты. Просто... ух ты. Почему она так и не была закончена?

В поле зрения Келлана появился каменный дом. Он был намного больше, чем коттедж, который он построил, но светлый камень и серая крыша подходили окрестностям и смотрелись красиво.

Даная припарковала машину за домом и выключила двигатель. Возвращение на Разей вызвало тонну воспоминаний, связанных с *«Келлской книгой»* и его поездкой на Иону с целью посещения монахов.

Он не был уверен отнести ли эти воспоминания к хорошим или к плохим. Также он не знал, что чувствует от близости того места, где все пошло наперекосяк. Не потому ли Кон послал их сюда? Подталкивал ли его Кон к тому, чтобы посмотреть не повторится ли история?

Келлан взглянул на Данаю. Он хотел находиться с ней в автомобиле во время поездки на Разей. Осознание же этого было подобно удару под дых. Он никогда не думал, что захочет находиться так близко к смертному.

Но он не только хотел быть рядом с ней. Он жаждал ее, всю её.

— Я устал, — наконец ответил он. — Думал, что монахи закончат книгу и иллюстрации.

— Так ли ужасно было находиться среди людей? Они были монахами. Как они могут быть плохими?

Ее глаза были полны печали. Ей было больно от того, что он презирал ее вид, думая, что это распространяется также и на неё.

Он мог бы сказать ей, что она исключение, но эта информация даст ей возможность пробраться глубже ему в голову. В прошлом он не посмел бы сделать это.

Теперь всё по-другому. И все из-за красивой шпионки, появившейся из воды в его пещере.

Знает ли она, что связала его по рукам и ногам? Знала ли, как он хочет заполучить ее в свои объятия и завладеть ртом на многие часы перед тем, как начнет исследовать ее тело?

Он отвернулся, ненавидя печаль, отраженную в ее глазах и пожелал бы знать, что нужно сказать, чтобы вновь вызвать улыбку. Вместо этого, он открыл дверь и вышел, Даная последовала за ним. Вместе с ней, они обошли вокруг дома. Как только он увидел воду и исчезающее в ней солнце, вспомнил, почему выбрал именно это место.

— Это самое прекрасное, что я когда-либо видела, — проговорила Даная.

Он повернулся к ней, желая, чтобы она узнала правду.

— Монахи не выгоняли меня. Я соскучился по своим драконам, по полётам больше, чем мне этого хотелось. Я соскучился по звуку рёва. И ответам на него. Каждый раз, когда я смотрел на людей, я видел своих мертвых Бронзовых. Каждый день старался не наброситься на них, не кричать ... и не убивать. А потом человек изнасиловал и убил молодую девушку. Я даже не остановился, чтобы подумать. Просто среагировал.

— Думаю, я бы сделала то же самое. Мужчина дал тебе слово. Он солгал и убил.

Келлан посмотрел в небо.

— Драконы ушли. Навсегда. Ты даже не можешь представить себе, что значит потерять что-то, настолько любимое.

— Куда уж мне, потому что вы Короли имеете монополию на горе, печаль и гнев, — ее слова прозвучали резко и были полны раздражения.

Он сделал шаг к ней.

— Как бы ты чувствовала себя, если бы вся твоя семья была отослана, а ты осталась?

Она криво улыбнулась, у неё руки чесались от желания врезать ему кулаком в челюсть.

— Ты вообще слушал меня? Или я просто фоновый шум, который звучит где-то около тебя, когда я говорю?

— Я не знаю, почему ты вдруг ошетибилась.

Он пытался успокоить ее, но его слова, казалось, делали только хуже. Ее подбородок поднялся, а плечи расправились, точно так же, как когда она боролась с Мэттом в его пещере.

— Ты не знаешь ..., — она замолчала, поджав губы. — Моей семьи нет, они мертвы, мудаки. Я осталась одна.

Келлан не мог поверить в то, что забыл этот факт, но все равно это не было соизмеримо для него с потерей его драконов. Это могло бы сравниться с тем, если бы весь человеческий род исчез, после чего осталась бы только она, но понимал, что сейчас говорить это было бы не в его интересах.

— Даная, — начал он.

Она покачала головой и, повернувшись на каблуках, пошла к автомобилю.

— Даже не пытайся.

Он посмотрел на закат и понял, что миру, установившемуся у них с Данаей, придется подождать. Келлан ускорился, чтобы догнать ее.

Она, сменив курс, пошла к задней двери, но там был такой, же замок, что и на воротах. Он, обойдя ее, открыл его.

— Даная ...

Несмотря на него, она, вошла в дом. В нём поднимался гнев. Он обещал защищать ее, даже использовал свою драконью магию, чтобы принять за неё пули. И как она ему отплатила? Обиделась, когда он попытался объяснить свою любовь к драконам и то, как он по ним скучает. Он поделился с ней тем, чем никогда не делился ни с одним человеком. Только с ней.

Келлан знал, что должен уйти в противоположную сторону дома. Вместо этого, он проследовал за ней, вверх по лестнице, в одну из спален.

Она уже хотела дотянуться до двери, как он схватил ее, прежде чем она смогла захлопнуть дверь перед его лицом.

— Что..., — начала она, когда, повернувшись, увидела его.

Схватив девушку за плечи, Келлан прижал ее к стене. Желание возросло, увеличиваясь приливной волной. Оно поглотило его, уничтожило его.

Все эмоции, возникшие до этого, которые он и не знал, как охарактеризовать, превратились в ослепляющее, ошеломляющее пламя желания. И оно сосредоточилось на одной женщине.

Как только ее губы приоткрылись, он понял, что погиб. Он набросился на ее рот в безудержном, жестком поцелуе, наполненном обжигающей жадой и соблазняющим желанием.

[1] Кёллская кнiга — богато иллюстрированная рукописная книга, созданная ирландскими монахами примерно в 800 году. Это одна из самых щедро украшенных изящными миниатюрами и орнаментами средневековых рукописей среди всех дошедших до нас.

Глава 18

Даная хотела оттолкнуть его, отвернуться. Но не смогла. Ведь она получила то, чего хотела с момента, как впервые увидела Келлана.

Ее тело плавилось, а губы жадно впивались в его. Твердое тело Келлана прижалось к ней, заключая в ловушку у стены, когда он углубил поцелуй.

Поцелуй был яростный, горячий, словно в лихорадке. Он украл ее дыхание и вызвал восторг. Даная вцепилась в плечи Келлана, пытаясь устоять.

Ее мир стал вращаться, но в центре был Келлан — устойчивый и надежный.

Никогда еще поцелуй не был таким сладко соблазнительным, таким дразняще убедительным... таким заманчиво побуждающим. Вся мужественность Келлана вышла из-под контроля, обрушилась на нее. И Даная не противилась его доминирующей силе, и умелым прикосновениям.

Её грудь тяжело вздымалась, когда Келлан поднял голову и его взгляд цвета морской волны пронзил ее. Не было больше бледно-зеленых холодных глаз, лишенных всяких эмоций. Теперь они горели, обжигая ее силой желания, которое он позволил ей увидеть.

Озноб пробежался по ее коже, но это не пугало, страсть в ней разгорелась еще больше.

Келлан смущал и поражал ее, заставил Даную страстно желать прикосновений, жаждать поцелуев. Келлан словно наказывал ее за те невысказанные мысли, что она никогда не будет

его.

Даная не могла перестать касаться его. Она проследила линию его челюсти и твердого подбородка. И, наконец, отдалась желанию и запустила руки в прохладные пряди его длинных волос.

Не было слов между ними.

В них и не было нужды.

Они могли все чувствовать, ощущать... и разделять.

Она инстинктивно знала, что сила притяжения и, несомненно, страстное желание между ними были необыкновенными и особенными. Что бы ни охватило их, это одновременно доставляло невыразимое удовольствие и пугало.

Ее живот затрепетал в ожидании, когда взгляд Келлана упал на ее губы. Но он не поцеловал ее снова. Вместо этого, он вел пальцем по ее плечу. Прикосновения Келлана были ласковыми и собственническими, мягкими и чувственными. Даная томно прикрыла глаза, когда его рука прошла по ее груди, затем опустилась вниз на талию.

Она застонала, когда его губы коснулись её шеи. Даная повернула голову, предоставляя ему свободу действий. В то время как губы Келлана доводили ее до феерии, он поднял ее руки, и прижал их к стене над головой.

Ее веки приподнялись, и Даная вдохнула его запах — пьянящее сочетание специй, дождя и опасности. Келлан держал ее руки, и слегка сжал их.

Затем медленно, и чувственно стал опускать свои руки вниз по ее рукам, к подолу слишком большой рубашки. Его руки, скользнули под неё, на обнаженную талию, и неторопливо прошли вверх по ее бокам, задирая рубашку. Тело Данаи горело.

Она втянула воздух, когда Келлан остановился, чтобы провести пальцами по нижнему контуру ее груди. Легкая улыбка играла на его губах, но именно его потемневшие глаза заставляли дрожать колени Данаи.

Руки Келлана продолжали путешествие вверх, скользили по груди в удручающе медленном ритме. Даная, закусив губу, застонала, когда он задел ее соски.

Они мгновенно затвердели, грудь набухла и заняла еще больше от его прикосновения. Келлан упорно продолжал неспешное поднятие рубашки пока его руки не достигли плеч, продвигаясь по поднятым рукам.

Ее рубашка была отброшена в соседнее кресло. А его взгляд впился в ее грудь, и Келлан смог увидеть очертания ее набухших сосков.

Даная опустила руки, вцепившись в стену, когда он, провел пальцем вокруг соска, слегка касаясь его, беспощадно дразня.

Её дыхание было резким и хриплым, даже для ее собственных ушей. Даная растаяла от желания, а ведь она даже ни разу не дотронулась до него, чего ей очень хотелось.

С этой мыслью Даная схватилась за край его рубашки. Келлан прищурился, делая вид, будто делает ей одолжение. Она положила обе руки на теплую кожу его талии. Его торс оказался твердым, и ей не терпелось разглядеть всего его.

Даная не была столь же медлительна при снятии его рубашки. Она стянула рубашку с него настолько быстро, насколько могла. Рубашка Келлана оставалась в ее руках пока Даная разглядывала его грудь и открывшуюся ей впечатляющую, уникальную татуировку дракона.

Она рассеянно отбросила рубашку, вглядываясь в его лицо. Он смотрел на нее пристально, в ожидании дальнейших действий.

Она хотела лишь одного. Даная положила правую руку на его сердце, на большую

голову дракона, у которого был открыт рот, словно он ревел.

Другая рука прижалась к твердым мускулам груди, пока правая рука следовала за необычным сочетанием черных и красных переплетений. Даная нахмурилась, когда изображение двинулось под ее рукой.

Даная взглянула на всю татуировку. Большая её часть находилась на левом боку, и только часть тела дракона была видна на животе Келлана.

Крылья дракона были поразительны. Они, широко раскинувшись, охватывали всю правую сторону груди, заходя на левую руку, так что когда его руки были опущены вниз, тату выглядела как цельное изображение.

Она никогда раньше не видела ничего столь поразительного и потрясающего. Даная разрывалась между изучением тату и изучением его тела. Но не понадобилось много времени, чтобы сделать выбор.

В то время, как руки Данаи ласкали его, она могла чувствовать дрожь, охватывающую тело Келлана, каждое подергивание мышц. Когда она достигла пуговицы на его джинсах, он целовал ее снова и снова, пока она уже не могла стоять.

Тогда он встал перед Данаей на колени, снимая обувь и носки. Она не могла оторвать взгляд от Келлана. Ни один мужчина — смертный или бессмертный — никогда не проявлял о ней такую заботу, такое внимание как Келлан.

Даная убрала прядь волос, упавшую ему на глаза. Улыбка медленно появлялась на ее губах, когда Келлан аккуратно отложил ее обувь и носки, прежде чем взглянуть на нее. Огонь в его глазах не уменьшился. От его взгляда она чувствовала себя красивой и... желанной.

До этого момента Даная не понимала, что искала именно это в глазах мужчин. Она всегда уходила от них с чувством небольшого разочарования, но не сейчас, ни от Келлана.

У нее перехватило дыхание, когда пальцы Келлана скользнули между тканью ее брюк и кожей. Их взгляды встретились, и пламя желания возросло с каждым ударом сердца, он медленно стягивал ее штаны вниз, пока они не упали к ее ногам. Келлан схватил одну ногу и поднял ее, чтобы освободить от штанов, которые затем полетели к рубашке, на кресло.

Когда он выпрямился, она встала на цыпочки, чтобы поцеловать. Его руки были словно стальными, когда он обнял ее, заключая в своих объятьях.

Его возбужденный член прижался к ее животу, от чего желание многократно возросло. Оно настойчиво наполнило ее, а голод полностью поглотил.

Но Келлан удерживал ее.

Даная оторвалась от его губ и втянула воздух, вновь прижатая к стене. Когда она открыла глаза, он каким-то образом уже снял ботинки.

Руки Данаи дрожали, когда она снова вцепилась в пояс его джинсов. На этот раз, он не остановил ее, она растегнула их. Даная потянула и мельком увидела его член. Почему то, она не удивилась, обнаружив, что под джинсами ничего нет. Она находила это сексуальным, включая то, что выпирало из них.

Вскоре Келлан был полностью обнажен, а она осталась в нижнем белье. Он протянул руку и стащил резинку, удерживающую ее волосы. Так же осторожно, как раздевал ее, он распускал волосы, пока они не упали ей на плечи.

Сердце Данаи бешено колотилось в груди, когда Келлан, обернув руку вокруг ее шеи, притянул к себе, чтобы одарить огненным поцелуем.

Больше он не сдерживался, раздевая ее. Одно лишь движение руки, и лифчик полетел в

сторону. Чем дольше они целовались, тем неистовей становилась их страсть. Он, подхватив ее на руки, понес на кровать, и бережно опустил, не прерывая поцелуй.

Келлан не мог вспомнить, когда он был настолько поглощен женщиной. Он не мог насытиться восхитительными губами Данаи, ее сладким вкусом, и, несомненно, ее страстными ответами.

В его руках она вся пылала, словно в огне. Ее женственные изгибы привлекали так же, как и мускулы, ощущавшиеся под бархатистой кожей.

Встав напротив нее, он застонал от охватившего чувства. Его тело требовало немедленного освобождения, но он хотел полностью раствориться в Данае и насладиться ею. Келлан не был уверен почему, и не был готов копаться в себе, пытаясь узнать это.

Ее коготки впились ему в спину, когда Данаа раздвинула ноги, чтобы он мог мягко опуститься на нее. Келлан мог чувствовать ее тепло и влагу сквозь тонкие трусики.

Необходимость, страстное желание, и голод ударили в него. Они одолевали его, призывая сорвать трусики и брать ее снова и снова, пока она не закричит в экстазе.

Келлан сжал в руке одеяло, борясь, и пытаясь обуздать настойчивую потребность. Он так давно последний раз был с женщиной, чувствовал ее тугое лоно обволакивающее его, чувствовал ее скользкий жар.

Келлан оторвался от ее губ и приподнялся на руках, его руки выпрямлялись, пока он не застыл, нависая над ней. Данаа лежала полуприкрыв глаза, с припухшими от поцелуев губами.

Он опустил взгляд вниз, на ее тело, увидев совершенные холмики ее упругих грудей и темно-розовые соски. Желание было слишком сильным, чтобы сопротивляться ему.

Согнув руки в локтях, он провел языком по одному затвердевшему соску, услышав в ответ стон Данаи. Келлан разместился между ее ног, взяв в рот один сосок, пока дразнил пальцами другой.

Ее бедра терлись о его, пока Келлан посасывал ее сосок, пот блестел на теле Данаи, пока она боролась, уступая его желаниям.

Он перемещался от одного соска к другому, дразня, облизывая и лаская каждый, пока слабые крики срывались с губ Данаи.

Келлан поцеловал впадину между ее грудей, начиная прокладывать дорожку поцелуев вниз к ее животу. Он поднял взгляд, встречаясь с ее глазами, когда добрался до её трусиков.

Келлан опустился перед Данаей на колени и неторопливо стал стягивать тонкий хлопок с ее бедер, пока не увидел треугольник темных завитков. Его брови приподнялись в удивлении, когда он заметил ровно сформированную узенькую полоску волос.

Такого он раньше не видел, и нашел этот вид... интересным и захватывающим. Пока он снимал трусики, ощутил возбуждение Данаи, и это аромат заставил его и так напряженный член дернуться от предвкушения.

Келлан снял их, затем пробежал руками вверх по ее стройным ногам, раздвигая их, как делал это раньше. После этого он подтянул Данаю к краю кровати, так что ее лоно, блестящее от желания, оказалось рядом с его ртом.

Он наклонился и лизнул ее, в результате чего услышал низкий стон, заполнивший комнату. Одного раза ему не достаточно. Он знал вкус ее поцелуя. А сейчас хотел изведать вкус ее возбуждения.

Опустив пальцы в легкой ласке ее лона, языком он нашел клитор и начал медленно вращать языком.

Бедра Данаи извивались под ним, ее мягкие стоны перешли в крики удовольствия, пока он ласкал и любил ее набухший клитор.

Мир вокруг взорвался тысячами звезд, и она закричала.

Глава 19

Даная плыла и парила в облаках бескрайнего блаженства. Раскаленный экстаз пронзил ее, когда она почувствовала, как Келлан поднялся, нависая над ней. Она потянулась к нему, желая ощутить вес его тела на себе.

Как только его руки дотронулись до ее кожи, Даная открыла глаза. Лицо Келлана было в одном дыхании от ее, суровое в охватившей его страсти. Она притянула его и охнула, когда его член задел ее набухшую, чувствительную плоть.

Челюсти Келлана сжались, когда толстая головка его возбуждения нашла ее вход. Даная выгнула спину, когда он медленно вошел в нее, заполняя, растягивая. Она закусил губу, когда он выскользнул из нее, но лишь для того, чтобы погрузиться вновь — сильнее и глубже.

Она начала раскачиваться под ним, их тела двигались в едином ритме, словно в танце, одном на все времена. Кожа блестела от выступившего пота, когда темп стал возрастать.

Даная никогда не сможет отпустить его. Она опустилась в бездну страсти, зная, что это изменит ее навсегда. Но в середине этой бездны был Келлан.

Он был тем, что удерживало ее, тем, что оберегало.

И она не была против, так как не знала, что ждет дальше.

Знакомое ощущение поселилось внизу живота, сжимаясь и сокращаясь, нарастая с каждым толчком его бедер, каждым погружением его члена.

Ее ноги обвилились вокруг него. Одна его рука скользнула под ее ягодицы, приподняв бедра выше, и задвигался еще быстрее внутри нее, проникая глубже.

Даная закричала от совершенного чувства его внутри себя, оно было столь сильным, словно она не кончила до этого. Их взгляды столкнулись, и уже не отрывались, друг от друга пока его бедра качались яростно и безжалостно.

И, затем, он поцеловал ее.

Она обняла его за шею, пока он двигался, заполняя ее снова и снова, каждый толчок все ближе и ближе подводил ее к неизбежной кульминации.

Как будто зная, что она близка, Келлан, подняв голову, посмотрел на нее. Даная не смогла отвернуться, даже когда ее тело напряглось в очередном оргазме.

Она выкрикнула его имя, ее ногти впились в его кожу, кульминация оказалась сильнее, превосходя предыдущую.

Келлан был в восторге, наблюдая за чувством полного удовлетворения в ее глазах и лице, чувствуя, как ее тело сжалось вокруг его члена. Его собственная кульминация не имела значения, не после того, как он увидел — и почувствовал — как она достигла пика дважды.

Он не мог отвести взгляд от ее глаз цвета виски. Он был поглощен, пойман в манящие глубины ее глаз. И вполне был доволен этим.

Задвигав бедрами еще быстрее, он достиг оргазма, присоединившись к Данае. Притяжение, что он пытался отрицать, необходимость, которую он уже не мог игнорировать, усилились, перерастая в толстую нить, связавшую их.

Ее дыхание стало прерывистым, их тела пульсировали в общей кульминации. Конечности были все еще переплетены, Келлан вышел из нее и откатился в сторону. Он был

удивлен, обнаружив, что ему нравится — и он хочет — чтобы она была рядом с ним.

Даная не знала, как долго пролежала на его груди, пребывая в этом странном состоянии, где-то между сном и явью, когда почувствовала, как его член затвердел рядом с ее ногой, закинутой на него.

Она усмехнулась, когда, приподнявшись на локте, обнаружила его глаза открытыми. Даная оседлала его, поднявшись на колени, а ее лоно зависло над его возбужденным членом.

Одобрение мелькнуло в его глазах цвета морской волны. Даная взяла его большой член, и провела рукой вниз по всей его длине несколько раз, его взгляд потемнел, и в нем вспыхнуло желание.

Она, медленно опускалась на его стержень, пока он не заполнил полностью ее всю. Только после этого она задвигала бедрами.

Низкий глубокий стон прогрохотал в его груди. Никогда раньше она не чувствовала такой жажды наслаждений. Она нуждалась в нем, горела для него. Все для Келлана.

Его большие руки массировали ее грудь, пощипывая ее соски, пока они не стали твердыми и припухшими. Она вращала бедрами, ее движения становились все быстрее и быстрее, желание возрастало.

Внезапно он сел, обняв ее. Она провела руками по его твердой груди и плечам, удивляясь великолепному телосложению и силе, что чувствовала под своими ладонями.

Одной рукой он обнял ее, удерживая, а другую положил на ее бедро, направляя ее движения. Затем он зажал губами сосок, вбирая его глубоко в рот.

Даная закричала, ее желание заставляло кровь гореть, словно в огне. Пробегая языком взад и вперед по бусине соска, он подтолкнул ее выше, предлагая ей следовать за ним.

Она была не в силах отказаться. Ее тело было инструментом, а он знал, как сделать эту игру совершенной.

Он переместился на другой сосок и нежно прикусил его, а затем облизал. Подступала еще одна кульминация, и неважно, что делала Даная, он не давал ей уклониться.

И тогда она перестала сопротивляться.

Она выкрикнула его имя, когда оргазм накрыл ее.

Как только ее перестало сотрясать, она обнаружила себя лежащей на животе, а Келлана позади себя. Он, приподняв ее бедра, вошел в нее одним плавным толчком.

Даная застонала, ее пальцы впились в одеяло. Его налитый кровью член толкался в ней. Одеяло терлось о ее щеку, она прижалась спиной к нему, желая большего — нуждаясь в большем.

Келлан провел руками по ее попке идеальной формы. Каждый раз как он брал ее, он думал, что это будет последний. Но каждый раз он хотел большего.

Ее попка смотрелась совершенно восхитительно, а отзывчивое тело только разжигало жадную потребность.

Именно потребность, огромное желание, требовали заклеить ее. Не было ни сдержанности, ни мягкости, когда он толкался в ее тугое лоно. Ее крики удовольствия только заставляли двигаться быстрее, пока их не настигнет кульминация.

Он запрокинул голову и зарычал, а его пальцы впились в ее бедра.

Они одновременно упали на бок, и он придвинулся к ней, удивленный ощущением наполненного его удовлетворения, но он знал, что удовлетворение продлится недолго, не с Данаей в его руках.

Келлан подумывал встать и проверить окрестности и, возможно, лучше было бы это сделать, взмыв в небеса, он был убаюкан покоем, завладевшим им, когда Даная положила его руку себе на грудь, и он почувствовал ее сердцебиение.

Даная была разбужена поцелуями Келлана в спину, его язык и губы дразнили кожу, возбуждая умелыми ласками. Она почувствовала его эрекцию, прижавшуюся к ее попке. Ее охватила горячая, влажная лихорадка предвкушения

Даная потерлась бедрами о его набухший член и застонала, когда его большая рука, в ответ, провела по ее груди, дразня соски. Она не узнавала свое тело, оно больше ей не принадлежало.

Оно принадлежало Келлану.

Она хотела его прикосновений, желала почувствовать его внутри себя. Только когда она была с ним, мир обретал смысл.

Даная прошептала его имя, когда он поднял ее ногу и вошел в нее. В то время как его возбуждение толкалось в нее, его рука пробежала вниз по животу, и его пальцы погрузились в короткие кудряшки. Затем он медленно провел пальцем по ее клитору.

— Кончи для меня, — прошептал он ей на ухо.

Как будто ее тело ждало только его команды, она закричала, и кончила. Его бедра перестали двигаться, но не его пальцы.

Он растягивал оргазм, а она умоляла остановиться.

Но Келлан не ответил. Вместо этого, он вышел из нее и перевернул на спину, чтобы завладеть ее губами в диком, жестком поцелуе.

Он вывел ее на такие высоты, о которых она даже не мечтала, и она наслаждалась им. Даная просунула руку между ними, схватив его член.

Он дернулся от ее прикосновения, заставляя ее внутренне улыбнуться. Даная толкнула его в плечо свободной рукой, чтобы он лег на спину, а сама встала на колени между его ног, провела обеими руками по всей его внушительной длине. Его стон, низкий и протяжный, все, что ей требовалось услышать, чтобы приступить к дальнейшим действиям.

Она никогда не пробовала мужчину на вкус, но ей не терпелось узнать, какого это.

Келлан закрыл глаза, погрузив пальцы в ее шелковистую гриву, при первом прикосновении ее губ к члену. Она лизала и целовала его жезл, а затем одним движением, взяла его в рот.

Комнату наполнил его громкий стон.

Ее руки и рот несмело изучали его, ласкали все быстрее, пока он не стал отвечать, двигаясь навстречу. Тогда она взяла его глубже.

Он ждал, что Даная отстранится, но она охотно принимала его, даже, когда член уперся в заднюю часть ее глотки.

Это было уже слишком. Оргазм был на подходе, и он хотел излиться в нее, клеймя каждую частичку, хотел увидеть свое семя на ее губах. Но было ещё так много того, что он хотел сделать с ней в эту ночь.

Келлан попытался вытащить член из ее рта, когда почувствовал, что близок к кульминации, но ее губы были неумолимы, и она начала сосать еще сильнее.

Он застонал, когда его семя вырвалось из него в сильнейшей кульминации, оставив потрясенным до глубины души.

Даная проглотила все, до последней капли и подняла лицо к нему, Келлан был поражен

тем, что хотел ее снова.

Устроившись на кровати, он отстранился Данаи, сдерживая страсть, и давая ей время отдохнуть. Эта дистанция тревожила Данаю. Он задремал, и она дотронулась до его руки.

В одно мгновение, он затвердел, и не раздумывая, потянулся к ней, поддавшись желанию.

Шли часы, а они снова и снова наслаждались друг другом, перехватывая инициативу друг у друга. Но каждый раз оба поддавались всепоглощающему, неудержимому желанию.

И это лишь укрепляло связь между ними.

Глава 20

Рис парил на воздушных потоках, наслаждаясь полетом, но это ему не мешало и не отвлекало внимания от Келлана и Данаи.

Он не стал заходить в домик, чтобы проверить их после приезда. Притяжение между ними было ощутимо, осязаемо... явно.

Единственная проблема будет, если Келлан поддастся ему. Рис был уверен, что понадобится другу, лишь в качестве буфера между ним и Данаей. Поэтому Рис остался в форме дракона.

Он облетел местность дважды, его острое зрение позволяло в мельчайших деталях изучить раскинувшуюся под ним местность. Пока все было тихо, лишь ночные животные бродили в темноте, выбравшись из своих убежищ.

Но у МИ-5 была возможность отследить их. Дрожь беспокойства пробежала по его телу.

Люди и Темные Фейри работали вместе. Если они смогли объединиться один раз, значит, это может повториться вновь. Само по себе это событие являлось серьезной причиной для тревоги. Фейри — Светлые или Темные — не заключают союзов с людьми.

Рис хотел взречь от ярости. Единственной объяснимой причиной союза Фейри с людьми, был кто-то, кто стоял между ними, координируя совместные действия. И он готов поставить тысячу лет полетов, что этот кто-то, та самая личность, до которой он и Бэнан почти добрались в Лондоне, после того, как похитили Джейн.

Он посмотрел в небо. Начало светать. Келлан и Даная оставались одни достаточно долго. Им пора выдвигаться, потому что Рис никак не мог отделаться от ощущения, что их обнаружили.

Келлан не мог понять, что разбудило его, но проснулся с чувством тревоги, не открывая глаз, он прислушивался к звукам ночи вокруг.

Там... Там что-то было.

Вокруг стояла тишина. Не было слышно ни животных, ни ветра, только... тишина.

Его острый слух, не смог уловить даже малейших звуков в коттедже, но это не означало, что угроза уже не была внутри. Он открыл глаза и, повернув голову к Данае, обнаружил, что она смотрит на него.

— Что такое? — спросила она одними губами.

Он указал на стул, на котором лежала их одежда.

— Поторопись, — прошептал он.

Она скатилась с кровати без единого звука и поспешно оделась. Келлан, встав, подкрался к окну, осторожно, держась подальше от падающего, сквозь него, лунного света. Он выглянул наружу, но ничего не увидел.

Его взгляд обратился к Данае, когда он услышал приглушенный звук шуршания. Как только он это сделал, она бросила ему одежду. Келлан нерешительно оделся.

Если возникнет необходимость защищать Данаю, то лучше это делать, будучи драконом. Король был более могущественен в обличье дракона, и они могли улететь при малейшей опасности.

Келлан надел джинсы, и взглянув в небо, не увидел Риса. Тот факт, что он не смог увидеть друга в безоблачном небе, обеспокоил его.

Голова Данаи дернулась к дверному проему. Келлан проследил за ее взглядом, обнаружив стелящийся по полу дым. Только это был не дым. Это были Темные Фейри.

— Дана! — закричал он, но было уже поздно.

Позади нее, появились четыре Темных, и один схватил Данаю, ее крик прервался, когда они исчезли. Келлан, перепрыгнув через кровать, попытался атаковать оставшихся троих Темных, но не успел он начать превращаться в дракона, как его поразил удар темной магии.

И его окутала тьма.

Глава 21

Перт.

Как только у него зазвонил телефон, он отложил книгу и ответил:

— Да?

— Дело сделано, сэр. Две цели захвачены Темными, как вы и приказывали.

Он испустил долгий вздох.

— Ах, наконец-то. Поблизости кто-нибудь был?

— Мы никого не заметили, сэр.

Он подался вперед в своем стуле.

— Вы идиоты. Они бы не оставили Келлана и человека одних! — Он был так зол, что ему было наплевать, что его поддельный английский акцент сходил на нет.

— Мы произвели разведку. Здесь нико...

Доклад был прерван звуком мужского крика. Он крепко сжал мобильный, услышав треск. Не было необходимости просить своего лейтенанта окончить доклад. Они проявили халатность в своей работе, и она будет стоять им жизни.

— Что происходит? — услышал он приглушенный вопрос своего лейтенанта.

Еще больше криков доносилось из мобильного, приближаясь все ближе и ближе, пока не наступила тишина.

Он оставался на связи, надеясь, что Король Драконов поднимет телефон. Как он и ожидал, Король сделал это, но ничего не сказав, окончил вызов.

Книга была забыта, он встал и поспешил набрать другой номер. Абонент незамедлительно ответил на его звонок.

— Достань мне новый номер телефона, и убедись, что он разослан всем моим генералам.

— Да, сэр. Сейчас же сделаю, — ответила женщина с сильным французским акцентом.

Выйдя из здания, он направился к припаркованной, в конце улицы, машине. Дом, что он купил в Перте, был одним из любимых, но сейчас оставаться здесь, было небезопасно. К тому же, у него были сотни других на выбор.

Основная часть его плана выполнена: Келлан схвачен, внимание Королей отвлечено на Темных Фейри, а ему тем самым, предоставлена свобода действий.

Смотря в зеркало заднего вида на отдаляющийся Перт, он улыбался, предвкушая грядущее свержение Королей Драконов.

Ничто не остановит Серебряных от пробуждения, и уничтожения каждого человека на планете — исправляя ошибку, совершенную много-много лет назад.

Глава 22

Рис стоял посреди леса, мертвые агенты МИ-5 лежали на земле, а их кровь покрывала его обнаженное тело. Не было необходимости проверять домик.

Келлан и Даная пропали.

Заметив в лесу агентов, Рис быстро принял человеческий облик, чтобы обезвредить их, но к тому времени как он понял, что внутри домика были Темные, было уже поздно.

Ему нужно предупредить всех в Дреаган, но он не мог заставить себя двигаться. Келлан — пленник Темных. Рис знал, что это означает, вероятно, они больше никогда его не увидят.

— Не все потеряно, — произнес женский голос позади него.

Рис сжал руки.

— Я не в настроении для визитов, Ри.

— Ты наблюдал с неба. Я наблюдала отсюда. Я разбудила Келлана и Даная, и дала им время, убраться из дома, но Темные были слишком быстры.

Рис повернул голову и увидел, что Ри прислонилась к дереву, обняв себя руками, а ее взгляд был ранимым и немного несчастным.

— Спасибо за попытку.

— Не благодари меня. — Она оттолкнулась от дерева, ее лицо стало жестким, заставляя ее серебряные глаза светиться от ярости. — Они должны были убраться оттуда. Почему они не сделали этого? Я дала им достаточно времени.

— Келлан, — ответил Рис. — Он не сбежал бы, зная, что за ним охотятся.

— Он мог бы сразиться с людьми! — Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Открыв глаза, девушка выглядела более спокойной и сосредоточенной. — Мне нужно доложить Узаэль. Моя Королева захочет узнать об этом.

— Ты не должна говорить ей, что помогала нам. Ты знаешь, что она сделает с тобой, — предупредил он.

Она пожала плечами и пробежалась взглядом по его обнаженному телу.

— Она уже знает, что я помогала Королям, красавчик. Как видишь, со мной все в порядке. — Она улыбнулась и подмигнула ему, а затем она исчезла.

Рис открыл ментальную связь с другими Королям.

«Келлан и Даная похищены Темными. Я убил группу агентов МИ-5, но этого мало».

«Мы уже в пути», — ответил Кон.

В обличье дракона, Кон и остальные придут сюда в течение получаса. Это будут долгие полчаса, ведь Рис был слишком взволнован, чтобы так долго бездействовать.

— Ри! — прокричал он Фейри. — Ри! Риии!!

— Что? — огрызнулась она, когда появилась перед ним. — Я как раз собиралась пойти к моей Королеве, когда меня оглушил твой крик.

Он усмехнулся, радуясь ее возвращению.

— Хм, так значит, ты все-таки слышишь, если мы зовем тебя.

Она успокоилась, и посмотрела на него своими сверкающими серебряными глазами.

— Не зли меня, красавчик.

— Я думал, что эта связь была разорвана между нами, после Войн Фейри.

Ри пожала плечами и скрестила руки на груди.

— Если это была всего лишь проверка, то мне нужно идти.

— Постой, — поспешно сказал он, прежде чем она исчезла. — Отведи меня к Темным.

— Ты спятил? — спросила она, шокировано. Затем покачала головой. — Неважно. Я понимаю, но не будь идиотом, Рис. Я не могу отвести тебя туда. Плохие вещи происходят с Королями Драконов, когда они проходят через врата Фейри. Вот почему никто из вас этого не делает.

— Значит, ты не знаешь, где они?

— Конечно, знаю. Все Фейри знают, где Темные.

— И где же? — подталкивал он.

Она вздохнула и опустила руки, ее разочарование было ощутимо.

— Ты сам знаешь где.

— Я знаю, что все Фейри связаны с Ирландией, но где конкретно, Ри? Я не оставлю Келлана и Данаю в руках этих монстров.

— Тебе даже не удастся попасть внутрь, — сказала она дрожащим голосом. — Они узнают, что ты там, прежде чем ты найдешь Келлана.

Рис угрожающе шагнул в ее сторону, позволяя ей увидеть всю ярость, которую скрывал до этого момента.

— Я обладаю собственной магией. Или ты забыла об этом?

— Как я могу? — спросила она нервно. Потом вздохнула, плечи резко опустились. — Ты в состоянии сразиться с одним Темным, но готов ли ты пойти против армии Темных? Ты вмиг окажешься прикованным рядом с Келланом.

— По крайней мере, он не будет один.

— Он и не будет. Я уже решила пойти за ним.

Рис моргнул, совершенно опешивший.

— Почему? Это же Король Драконов и человек.

— Я в долгу у него.

Его глаза расширились, когда он понял, о чем она говорит, но прежде чем смог что-то сказать, она снова исчезла. Оставшись один, Рис посмотрел на пустой дом, напоминавший о том, что он не смог защитить своего друга и смертную.

Глава 23

Даная очнулась с тяжелой головой, словно она вновь пережила новогоднюю ночь ее первого года обучения в колледже, когда посетила бурную пьянку. Этого эпизода было достаточно, чтобы она никогда больше не пила так много.

Что случилось?

Девушка сжала голову руками, пытаясь остановить пульсацию. Но этого не произошло, пока она не перевернулась на спину. Ее рубашка начала намочать, от чего она резко открыла глаза.

Было темно, лишь небольшой блик света отражался от мокрых кирпичей и камней, придавая этому месту ощущение чего-то жуткого и зловещего.

Даная не понимала где находится, и в ней стал нарастать ужас от осознания, что она не помнит произошедшего. Последнее воспоминание было о Келлане, прижавшем ее к стене и целующем ее.

Келлан.

Мысль о нем, о ночи, проведенной вместе, ворвалась в сознание яркими красками. Ее тело вспыхнуло, дыхание участилось, когда она вспомнила каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждую ласку.

Она оттолкнула эти мысли, пытаясь вспомнить, что произошло потом. Руки Данаи отпустили голову, когда воспоминания вернулись — пробуждение в гнетущей тишине, поспешное одевание, а затем Темные.

Даная приподнялась, вглядываясь в темноту. Нечто лежало на полу напротив нее с другой стороны комнаты. Оно не двигалось, большое пятно чего-то, что она не могла разглядеть.

Но слышала чье-то дыхание.

Моргая и всматриваясь в темноту, девушка положила руки на землю, почувствовав холодные мокрые камни. Она поползла к этому чему-то, когда раздражающий вой пронзил пространство вокруг.

Даная резко остановилась и подняла голову, прислушиваясь. Она даже не могла разглядеть источник небольшого луча света, что уж и говорить об источнике звука.

Звук раздался снова, но уже слабее. Это заставило ее задрожать. Она любила ужастики, но после этого небольшого путешествия, ей придется пересмотреть свои предпочтения в кино, если надеется снова спокойно спать.

Даная продолжила свой путь. Она пыталась игнорировать нечто мокрое под своими руками и просачивающееся сквозь ткань ее одежды. Необходимость найти Келлана возросла, стала неотложной, потому что она хотела удостовериться, что с ним все в порядке, к тому же не хотела оставаться одна с существом, о котором вообще ничего не знала.

Она приблизилась достаточно близко, чтобы понять, что нечто было человеком. Даная поползла быстрее, молясь, чтобы это был Келлан, или, по крайней мере, тот, кто сможет помочь ей.

Где же ты Келлан?

Разве он не должен был защищать ее? Сражался ли он за нее? Или Темные Фейри просто забрали ее? Придет ли Келлан за ней? Или она всего лишь очередной человек для него?

Вопросы обрушились на нее, словно штормовые волны, ударяя по ее уверенности. С каждым вопросом девушка все сильнее ощущала, что Келлан ее не оставит, где бы она ни была.

Даная достигла человека, он лежал спиной к ней. Ей тяжело было разглядеть его сквозь темноту. Она дотронулась до его руки, но ничего не произошло. От этого единственного касания она поняла — это был мужчина.

Появившаяся надежда придала ей мужества заглянуть ему в лицо. Она осторожно отодвинула длинные волосы, закрывающие лицо мужчины, тусклого света было достаточно для того, чтобы понять, что это был Келлан.

Она положила голову ему на плечо, закусив губу, чтобы не расплакаться. Даная не понимала, как страшно ей было до этого момента, она словно находилась за мысленной стеной, благодаря которой могла оставаться спокойной и хладнокровной от такого давления.

Если бы не тренировки в МИ-5, она была уверена, что забилась бы в угол и плакала.

Это чувство бессилия, уязвимости и беспомощности, что охватило ее, напомнило ей слишком многое, то, как она пыталась добраться до сестры, прежде чем Рене ушла под воду,

чтобы никогда не всплыть вновь.

Она не могла пройти через нечто подобное снова. Человек может выдержать многое, прежде чем сойдет с ума. И, похоже, Даная приближалась к этой пропасти.

— Келлан, — прошептала она, желая поговорить с ним, прежде чем кто-нибудь придет, а это могло произойти в любую минуту.

Темные не преследовали бы их по всей Шотландии, если бы просто хотели оставить одних.

— Келлан, пожалуйста, — умоляла она, тряся его.

Даная осмотрелась, пытаясь понять, где была дверь. Она не знала, находились ли они под землей, над землей или где-то еще. Знала лишь то, что едва могла видеть, вокруг было холодно и сыро.

Ни обучение, которое она прошла в МИ-5, ничто не могло подготовить ее к захвату Темными Фейри.

Звук ржавых петель открывающейся двери заполнил гнетущую тишину. Она не могла увидеть кого-то еще, но Даная инстинктивно знала, что в комнате кто-то был.

Ей не нужно было гадать, кто это — это были Темные. Ее пальцы вцепились в руку Келлана, молча умоляя его очнуться и помочь.

Внезапно, тело Келлана дернулось, и он тотчас оказался на ногах. Даная услышала звук цепей и уловила отблеск света от звеньев.

Значит, они заковали Келлана. Почему он, а не она? Как будто ей нужно было спрашивать. Он был Королем Драконов. А она — не более, чем слабой смертной.

Даная должна привлечь его внимание и дать знать, что они не одни.

Келлан не мог сдерживать свою ярость, свой гнев. Темные посмели снова прийти за ним. И они забрали Даная — ту, что была под его защитой, ту о которой он... беспокоился.

Он почувствовал, что-то на своих ногах и не глядя, инстинктивно, ударил.

Краем глаза увидел отлетающее тело. Только после того, как мужчина услышал тихий стон, так похожий на Данаин, он огляделся.

Темнота не была помехой глазам Короля Драконов, независимо от того, в какой форме он был. Гнев Келлана возрос — на этот раз на себя — когда он узнал Даная.

Она, дотронувшись до челюсти, в том месте куда он ударил ее, посмотрела на него. Он хотел сказать ей, что все будет хорошо, но не мог. Ни тогда, когда Темные наблюдали за ними.

Келлан не хотел причинять ей вред, но, в конце концов, это может быть выгодным для нее. Если они не поверят, что он к ней безразличен, тогда могут использовать против него.

Это не значит, что она будет в безопасности от мерзких действий Темных. Единственный способ спасти их обоих, обернуться Драконом и улететь в Дреаган.

Он подумал о превращении, но ничего не произошло. Келлан повернулся и услышал звон цепей. Он замер, отказываясь верить каждой частичкой своей души в то, что знал, было правдой.

Келлан снова проверил левую руку, но не было никаких сомнений в наручниках на его запястьях и в тяжести и звуке цепей. Они использовали свою магию, чтобы заблокировать его превращения.

Темные Фейри независимо от того, насколько была сильна их магия, не могли убить Короля Драконов. Так что же они приготовили для него? Использовать его как игрушку для

секса? Темные женщины вскоре узнают, что он не поддастся их неиссякаемому сексуальному желанию.

Он бы не сделал этого и раньше, и, конечно, не теперь, не после ночи, проведенной в объятиях Данаи. Келлан боролся, чтобы не взглянуть на нее. Он знал, что причинил ей боль, когда ударил, и ненавидел себя за это.

Звук капающей просочившейся сквозь старые кирпичи и камни воды был непрерывным и раздражающим. Ему не нужно было спрашивать, где они были, он понимал, что Темные доставили их в Ирландию.

Для этого надо лишь пересечь Ирландское море, отделяющее их от Шотландии, правда есть и множество других способов, чтобы добраться до Ирландии. Каждый Король знал, что Фейри имеют многочисленные врата в их царство именно в этой стране, но никто из Королей так и не нашел хотя бы одни.

Это было неправдой. Все-таки существовал один Король, который решился навлечь на себя гнев обоих видов Фейри и собственных братьев, когда последовал за Ри.

Но не было времени думать об этом сейчас. Келлану нужно сосредоточиться на Темных, которые следили за ним и Данаей. Даже если он повернется к ней, все равно ничего не сможет сделать, пока закован.

Он заметил небольшую трещину, из которой исходил свет, и бежали по стенам потоки воды. Где-то был выход наружу. Келлану нужно всего лишь выяснить где он, освободиться от чертовых магических оков и увести Данаю, прежде чем они придут за ней.

Слишком ясно он вспомнил войны Фейри, когда Короли и Фейри воевали на Земле, чтобы предъявить на нее свои права. Сотни тысяч людей превратились в оболочки — живые, но без души — но к тому времени Темные были вынуждены уйти.

Мысль, что Данаая может стать одной из таких оболочек, что блеск навсегда покинет ее глаза цвета виски, исчезнет в никуда ее остроумие, улыбка... ее страсть, заставили его испытать ярость, бессмысленную в данной ситуации.

Имея тысячелетнюю практику, Келлан подавил свою ярость и повернулся туда, где стояли Темные Фейри, наблюдавшие за ними. И встретил взгляды троих мужчин.

Все его намерения улетучились, когда один из них остановил взгляд на Данае. Келлан мог быть закован, но он все еще обладал магией. Они не знали этого, конечно. Он мог использовать ее сейчас или подождать, когда у него появится преимущество. Умнее будет подождать, но опять же, ему не нравилось, как большой мужчина смотрел на Данаю.

— Келлан?

Это был голос Данаи. В нем слышалась небольшая тень страха — это и остановило его от безрассудных действий. Он слегка повернул голову к ней, но не отвел взгляд от мужчин.

— Где мы? — спросила она.

— В Ирландии.

— Ирландия? Как мы здесь оказались? — охнула она.

— Они использовали магию.

— Ах, да, конечно.

Он чуть не улыбнулся, услышав сарказм в ее голосе. Данаая сохранила свое остроумие и оставалась спокойной. Она не была из тех девушек, кто падает в обморок. И он был благодарен ей за это.

— Почему они поместили нас вместе?

Он задавал себе тот же вопрос, и ответ ему не нравился. Ей лучше не знать этого, ведь

если она узнает, то будет использована в качестве гарантии того, что он ответит на любые их вопросы. Так что лучше держать ее в неведении некоторое время.

— У них может быть много причин.

— Понятно. — Она слегка пошевелилась. — Почему ты закован в цепи?

— Они используют свою магию, чтобы не дать мне измениться.

После длительной паузы она сказала, — Что мне делать?

— С этого момента не верь тому, что видишь или слышишь. — Келлан знал, что Темные отыщут ее самые большие страхи, используя их против нее.

— Значит, я не должна верить тому, что говорю с тобой прямо сейчас?

— Совершенно верно. Я лишь плод твоего воображения, созданный этими гребанами тварями, что похитили нас.

Услышав эти слова, один из Темных сделал угрожающий шаг в его сторону. Келлан получил ту реакцию, которой и добивался.

Если бы они схватили только его, Келлан в итоге бы, используя их слабости, освободился, но у него не было вечности, не сейчас, когда Даная была с ним. Он поклялся ей и не собирался нарушать клятву.

— Они довольно уродливы. И ты говоришь, что мужчины и женщины влюбляются в этих существ? — спросила Даная, ведя себя так, словно они беседовали за чашечкой чая. — У этих людей видимо небольшие запросы.

Келлан едва смог подавить смех. Он не мог представить, что какой-нибудь человек отвернется от Фейри — неважно Светлые они или Темные.

Она пыталась помочь ему, но все ее комментарии привели лишь к тому, что трое мужчин сосредоточились на ней.

Но этого не произойдет, душа Данаи не будет потеряна в следующие несколько часов.

— Достаточно! — прорычал Келлан. — Покажите себя. Немедленно.

В этот же миг, комнату заполнило голубоватое свечение, позволяя ему рассмотреть Темных, и давая Данае время увидеть, где она находилась.

— Это будет последний приказ, который ты когда-нибудь отдашь, Король Драконов, — сказал один из Темных Фейри, подняв руку. Магия ударила Келлана в живот. — Теперь ты наша игрушка.

Глава 24

Даная с ужасом наблюдала, как Келлан согнулся от магической атаки невероятной силы. Волосы упали на лицо, но она успела заметить дикую ярость, озарившую черты его лица.

Девушка вздрогнула, потому что поняла: Келлан освободится, это лишь вопрос времени. И вот тогда он разорвёт Фейри на части.

И ей не терпелось увидеть это.

Осознание, что она не одна, в некотором смысле успокаивало, но не так хорошо, как хотелось бы. Вот бы у нее была своя собственная магия, тогда она смогла бы помочь Келлану, но в реальности Даная всего лишь простая смертная. Единственное, чем она владела, это ее боевые навыки и острый ум. И они ей пригодятся, если она планирует остаться в живых.

Челюсть все еще ныла от удара, но Даная, молча, терпела, надеясь, что Фейри забудут о ней. Двое из них сосредоточились на Келлане. Но вот третий... Высокий, с длинными

черными волосами с вкраплениями прядей серебра и какими-то белыми отметинами на голой груди, которые смахивали на татуировки, он не сводил с нее своего липкого красного взгляда.

Даная пыталась одновременно следить за Келланом и за Тёмным Фейри. Келлан выпрямился и гордо поднял подбородок, словно подначивая их использовать свою магию снова.

Все три Темных были очень хороши собой, и Даная вполне могла понять, почему так много людей стали их жертвами. Высокие и мускулистые, но все равно им не тягаться с прекрасным телом Келлана.

Как и у Ри, волосы у Темных были черные, но только вперемешку со светлыми, почти белыми, прядями. У одного Фейри, того, который говорил с Келланом, была короткая стрижка, и это лишь еще больше подчеркивало его красные глаза и серебро в волосах.

У другого волосы доходили до подбородка, и две широкие серебряные пряди спадали по обе стороны от его лица.

На третьего Даная даже не хотела смотреть. Это тот самый, что был тогда в доках и похотливо пялился на нее. Прямо как сейчас. Его черные с белым волосы свободно лежали за спиной, доставая почти до самого пояса.

— У вас не получится меня убить, — раздался в комнате жесткий командный голос Келлана.

Главный из Фейри лишь улыбнулся в ответ.

— Это хорошо, потому что до бесконечности продлит нам удовольствие, Дракон.

— Только до тех пор, пока вы удерживаете меня. Когда же я освобожусь...

— Когда? — перебил он Келлана. Фыркнув, Фейри переглянулся со своими спутниками, прежде чем его красные глаза переместились обратно на Келлана. — Этого никогда не случится. Или ты забыл, что произошло с теми двумя Королями, которых мы захватили?

Келлан, не обращая внимания, продолжал:

— *Когда* я освобожусь, с огромным удовольствием порву каждого из вас на мелкие кусочки.

— Не получится, — возразил второй Фейри с лукавой улыбкой. — У нас есть планы на тебя, Дракон.

Даная заметила, что третий Фейри направился к ней. Она поспешно поднялась на ноги и отвернулась. Все инстинкты кричали ей не поворачиваться спиной к этому существу и встретиться с ним лицом к лицу, но нужно было сделать вид, что ей наплевать на него и что его уловки с ней не сработают. А для этого ей лучше смотреть куда угодно, только не на него.

— Думаешь, что можешь игнорировать меня? — прошептал он ей на ухо, убирая с шеи прядь ее волос, при этом его пальцы скользнули по мочке ее уха. — Не выйдет.

— Но именно это я и делаю, не так ли? — возразила Даная.

После непродолжительной паузы он мягко засмеялся. И прижался к ней сзади, чтобы девушка ощутила его эрекцию.

— Мужчины нашего вида занимаются сексом с нашими женщинами, но вообще-то, мы не прочь позабавиться и со смертными. Как ты думаешь, зачем мы очаровываем таких миленьких молоденьких штучек, как ты?

— Мне все равно.

— Надежды. Оптимизм. Стремления. Вот те эмоции, что я чувствую в тебе. Мы забираем их у смертных, потому что от этого невозможно отказаться. Но знаешь, какая эмоция самая вкусная?

Даная запрещала себе бояться, сдерживая дрожь. Может, потом, позже, но не сейчас, не тогда, когда все только началось.

— Любовь, — продолжил Фейри. — Она манит, словно маяк, — Темный развернул девушку так, что та оказалась лицом к нему, а затем нежно провел пальцами по ее щеке. — Ты прекрасна, Даная Лакруа.

— Отвали.

Выражение крайнего удивления на его лице вскоре сменилось гневом.

— Как ты смеешь говорить мне такое? Ты всего лишь смертная. Твои слабые разум и тело скоро сломаются под моим натиском.

Даная с вызовом подняла подбородок.

— Никогда.

Да, это было глупо, но Даная устала слышать со всех сторон, что является каким-то второсортным существом. Люди прекрасно жили и до этого, и пусть у нее нет магии и бессмертия, но она все равно не собиралась сдаваться без боя.

Темный сначала взглянул на Келлана, а потом, склонившись к девушке, провел языком вдоль ее уха.

— Ты будешь на коленях умолять взять тебя, — прошептал он низким, соблазнительным голосом.

Это только подстегнуло ее гнев. Он правда думает, что может заставить ее делать все, что пожелает? Тот факт, что люди для Фейри не больше, чем игрушки, просто выводил из себя. Для Королей Драконов люди хоть и были чужаками, но они хотя бы защищали их.

Черт побери их всех!

Нужно спастись.

Даная отошла от Темного. Она не стала больше ничего говорить, потому что это лишь еще больше разозлит его, хотя у нее так и вертелось на языке предложение оттрахать самого себя.

И это было правильным решением. Потому что мужчина, улыбнувшись, обхватил и сдвинул ее грудь. Но она ничего не почувствовала. Ни единой унции удовольствия или притяжения.

Мужчина зарычал, его губы скривились, когда она никак не отреагировала на его прикосновение.

— Это что, какая-то магия?

— Я не обладаю магией, — ответила она своим самым мягким и невинным голосом, хотя внутри у нее все кипело. — Я же всего лишь слабая смертная, помнишь?

Стоять и смотреть — вот все, что Келлану оставалось делать, пока Фейри лапал Данаю. Его более, чем шокировало, что девушка сама не сорвала с Темного одежду, как только тот прикоснулся к ней.

Чем дольше Келлан наблюдал за Данаей, тем больше понимал, что Фейри ее совсем не возбуждает. Разве такое возможно? Не существовало ни одного живого человека, который смог бы отказать Фейри, Светлым или Темным, без разницы.

Что делало Данаю такой особенной?

Как бы то ни было, в конечном счете, это может стоить девушке жизни. Фейри не терпят отказов.

— Оставь ее пока, Эмиль, — приказал первый Фейри. — У тебя будет достаточно времени, чтобы наиграться с ней.

Келлан не знал, что задумали Темные, но удивился, что Фейри решили оставить их. Что-то не так. Это предчувствие узлом скрутилось внутри, осело тяжестью где-то в животе.

Напоследок Эмиль взглянул на Данаю, а затем резко развернулся и отошел к остальным двум. И все трое просто исчезли. Тишину нарушал лишь звук непрерывно капающей воды. Келлан не был уверен, что они остались одни. Вполне возможно, что Темные торчали где-то рядом, пытаясь подслушать их с Данаей разговор.

Он не мог рисковать, и неважно, насколько сильно ему хотелось подойти к Данае, чтобы узнать, в порядке ли она. Им нельзя обсуждать планы, на самом деле, им вообще ничего нельзя обсуждать.

Келлан дернул за цепи, презирая их за то, что не давали ему перекинуться в свою истинную форму. Ржавое железо впилось в плоть, разрывая ее. Кровь побежала от запястий до кончиков пальцев и струйкой полилась на пол.

— Не надо.

Он замер и медленно повернул голову к Данае.

— Что?

— Не надо делать себе больно только потому, что ты не можешь умереть.

— Ты боишься вида крови?

Она закатила глаза.

— Ты же знаешь, что нет.

Келлан смотрел на нее сейчас, не в силах отвести взгляд. Волосы спутались, рваная футболка свисала с плеча, щека вся в грязи. Но он все равно считал ее прекрасной.

— Не надо злить их, — предупредил он ее.

Она приподняла темную бровь.

— Считаешь, ему надо было позволить приласкать меня? Нет уж, спасибо, приятель.

— Они залезут тебе в голову.

— Уверена, что уже залезли.

Келлану не понравилась нотка неопределенности, которую он услышал в ее голосе.

— Что ты хочешь сказать?

— Ничего, — сменила она тему. — Что теперь? Они все еще здесь? И подслушивают?

— Возможно.

— Они будут использовать меня против тебя.

Слотнув, Келлан посмотрел в ее глаза цвета виски и возненавидел расстояние, отделяющее их друг от друга, и еще тот факт, что иногда она бывает чересчур умной, себе же во вред. Он все еще чувствовал ее вкус на языке, ощущал ее кожу под своими ладонями, в ушах до сих пор музыкой звучали ее крики удовольствия.

— Они скоро поймут, как мало я для тебя значу.

Девушка выдавила улыбку, и Келлан заметил, как ее губы дрогнули. Как он и ожидал, Данае давным-давно все поняла. Ее интеллект все больше поражал.

— В смысле, я же человек, — продолжала она. — А всем известно, что Короли Драконов ненавидят людей. Вполне логично использовать нас лишь для секса, потому что с кем же еще вам спать?

— Они не в состоянии убить меня, но ведь могут убить тебя.

— Уверена, что убьют.

Даная произнесла это так спокойно, что с его губ едва не сорвался рев отрицания. Мысль о том, что жизнь может покинуть ее тело, претила ему. Он не хотел, чтобы она умерла. Не сейчас.

Никогда.

Келлан не понимал, что произошло с ним. Он ведь ненавидит людей. Или ненавидел раньше. Но чего он ожидал после ночи, проведенной с Данаей в его руках? У него были разные женщины, но никогда ни одна из них не проникала в его душу так глубоко, так основательно, как Даная.

— Не беспокойся обо мне, — она подошла ближе и встала рядом с ним. Внимательно осмотрела каменную стену в том месте, куда крепилась цепь. — Есть вещи и поважнее, чем одна человеческая жизнь. Например то, что Темные так хотят заполучить от Королей Драконов.

Келлан мечтал снова запустить пальцы в ее волосы. Хотел притянуть ее к себе и не отпускать. Хотел целовать ее и пообещать, что он сделает всё, чтобы вытащить их отсюда.

Но вместо этого просто смотрел на нее.

Она повернулась к нему лицом и улыбнулась.

— Во время войны с Фейри, вы ведь воевали с Темными?

— Да.

— Они взяли в плен кого-нибудь из вас?

— Двоих.

— Ничем хорошим это не закончилось, да? — спросила Даная, слегка нахмурившись.

Келлан пожал плечами, вспоминая то, что случилось так много лет назад.

— Их обоих пришлось убить. Я убил одного, а Кон другого.

— Что Темные сделали с ними?

— Подозреваю, что в ближайшее время мы это узнаем.

Она откашлялась.

— Их магия мешает тебе перекинуться. Они использовали это во время войны?

— Конечно.

— А как вы боролись с этим?

— Королей было много, к тому же, были еще и драконы.

Даная кивнула, задумчивое выражение появилось на ее лице.

— Разве не странно, что они так долго ждали, чтобы только сейчас захватить кого-нибудь из вас?

— В каком-то смысле, да.

Ее взгляд сфокусировался на нем.

— Ты совсем не удивлен этим их шагом. А значит, мы снова возвращаемся к тому, что МИ-5 знает о Дреаган и моем задании на вашей территории.

— Так и есть.

— Кто-то хочет разоблачить вас. Кто-то, кто объединился с Темными, МИ-5 и, бог знает, с кем еще.

— Да.

— И вас это не беспокоит? — спросила она раздраженно.

Келлан, сделав глубокий вдох, ответил:

— Нет.

— Назвала бы вас всех идиотами, если бы своими глазами не видела, на что вы способны. Как ты собираешься выбираться отсюда?

Для него не осталось незамеченным, что в последней фразе она не упомянула про себя. Келлан сделал вид, что не заметил этого. Пока.

— Как? С превеликим удовольствием.

Глава 25

Остров Разей[1]

Бегло осмотрев домик, Рис вернулся на улицу и обратил лицо к небу. В быстро бегущих облаках, он увидел зрелище, свидетелем которому не был уже многие сотни тысяч лет.

Группа драконов.

Короли приспособились ловко перемещаться среди облаков, оставаясь скрытыми, но дракон всегда мог заметить своих. Надо только знать, что ищешь.

Рис увидел золотистые чешуйки — Константин. Король Королей нарушил свой собственный приказ, отправившись в полет в дневное время. И если бы ситуация не была настолько тяжелой, Рис не упустил бы возможности подколоть его.

Обычному дракону не составляет особого труда оставаться невидимым в облаках, но всё же, есть немаленький шанс быть замеченным при приземлении. И уж тем более, невозможно проглядеть дракона такого большого размера, какими являлись Короли.

Дождя не предвиделось, и риск, что кто-нибудь может их увидеть, был огромным но, по мнению Риса, оно того стоило, когда речь шла о Келлане, захваченном Темными.

Кон начал снижаться первым. Он прижал свои массивные золотые крылья и спикировал вниз. За мгновение до того, как удариться о землю, он перекинулся и, сгруппировавшись, покатился по траве. Затем встал на ноги, и посмотрел в небо.

Рис оглянулся на море за домом и, к счастью, не заметил там ни одной лодки. Когда он снова повернулся к Кону, Гай с Кирилом уже приземлились и стояли рядом с ним.

Янтарный проблеск мелькнул в облаках. Рис узнал новоиспеченного Короля Драконов — Тристана. Он переродился всего несколько лет назад, хотя для них так и осталось загадкой, как это произошло. С тех пор, как всех драконов отправили в другую реальность, новых Королей больше не появлялось.

Тристан, перекинувшись в человеческую форму, приземлился также изящно и четко, как Кон. Затем все четверо одновременно повернулись и направились к Рису.

Рис, шагнув навстречу, бросил им джинсы. Запасную одежду всегда держали во всех принадлежащих Королям домах, как раз на такой случай.

— Вы все рисковали. Фотография любого из вас вполне может украсить первые полосы завтрашних газет.

— Расскажи мне, что произошло, — требовательным тоном спросил Кон, встряхивая свои джинсы.

Тот факт, что Кон проигнорировал комментарий Риса, говорил о том, насколько обеспокоен был Кон. Рис слегка покачал головой.

— Уже несколько часов ничего не происходит. Я находился в небе и следил за окрестностями.

— Очевидно, Келлан ничего не почувствовал.

Натягивая штаны, Кирил обратил внимание на внушительную грудку мертвых агентов

МИ-5.

Рис сердито уставился на Кона.

— Келлан сделал именно то, что Кон и требовал от него: сблизился с Данаей.

— Под «сблизился», я полагаю, ты имеешь в виду, что у них был секс, — одеваясь, сказал Тристан.

Гай надел свои джинсы, но не стал застегивать их. Он подошел к мертвым телам.

— Конечно, у них был секс. Их притяжение было совершенно очевидным, — он повернулся к Рису и посмотрел на него своими светло-кариими глазами. — Келлан был занят, но это все равно не помешало бы ему заметить, если бы что-то пошло не так.

— Потому, что ничего и не происходило, — заявил Рис. — Так продолжалось до рассвета, вот тогда я и заметил какое-то движение среди деревьев. Но остался в небе и наблюдал за домом, чтобы сразу засечь, если кто-нибудь посмеет приблизиться, но они так и держались на расстоянии. Я знал, что Келлан может справиться с чем угодно, так что я взял на себя людей. Только потом я увидел через окна дома магию.

— Твою мать! — выругался Кон и отвернулся.

Все удивились проявлением эмоций у Кона. Ведь он из тех, кто несмотря ни на что оставался спокойным, из тех, кто мог даже убить без колебаний.

Рис позволил легкому ветерку немного остудить его горячую кожу. Как бы ему ни хотелось покончить с объяснениями, у него оставалась еще одна новость.

— Есть еще кое-что. Ри была здесь.

Константин резко повернулся, его светлые волосы трепал ветер, а черные глаза пронзали словно лед. Он смерил Риса взглядом.

— Какого черта?

— Я не какой-нибудь прислужка, на которого можно огрызнуться этим твоим «нежным» тоном только потому, что ты в гневе, — заявил Рис, твердо шагнув навстречу Кону.

Гай встал между ними, выставив руки в стороны, и посмотрел сначала на Риса, а затем на Кона.

— Он прав, Кон. Возьми себя в руки, или Рису, и не только ему, придется выбить из тебя все дерьмо.

Кон оттолкнул руку Гая, его ноздри раздувались от ярости.

— Чего ей было нужно?

— Ри? — спросил Тристан. — Это та Фейри, которая периодически появляется в Дреагане и о которой я постоянно слышу?

Кирил согласно кивнул.

— Ага.

— Тогда она, должно быть, пытается помочь.

Кон повернул голову к молодому Королю.

— Помочь? Да эта Фейри только и делала, что пыталась разделить всех Королей Драконов. Ей неизвестно значение слова «помочь».

— Тогда зачем она разбудила Келлана с Данаей до того, как появились Темные? — прокричал Рис.

Кон сухо рассмеялся.

— Ты всегда веришь всему, что она говорит.

— Да пошел ты, Кон, — ответил Рис.

Гай проигнорировал Кона и повернулся к Рису.

— Где сейчас Ри?

Рис отвернулся, провел рукой по волосам. Он явно был чем-то сильно расстроен.

— Я просил ее показать мне одну из их дверей, чтобы я мог пойти за Келланом.

— Ты идиот, — заключил Кирил, но в его словах не было гнева. — Надеюсь, ты не собирався идти туда в одиночку?

Рис закатил глаза.

— Отвали.

Гай бросил на Кирила гневный взгляд и опять посмотрел на Риса.

— И?

— Ри отказалась говорить.

Кон снова разразился смехом.

— Разумеется, отказалась. Было бы глупо сомневаться в ней.

Рису стало все труднее сдерживаться, чтобы не засадить кулаком в челюсть Кону.

— Она сказала, что сама найдет Келлана с Данаей и поможет им бежать.

— Тогда она рискует своей жизнью, — тихо сказал Кирил.

Кон скрестил руки на груди.

— Если вы и правда так считаете, то, видимо, забыли, кто такие Фейри.

— Я все прекрасно помню, — жестко заявил Кирил. — Возможно, это ты слишком предвзят.

Гай выругался и, смахивая длинные волосы с лица, сказал:

— Нам повезло, что Ри оказалась здесь и все еще хочет помогать нам. Если мы пойдем к Фейри, то снова начнется война. Фейри, Светлые и Темные, воспримут этот шаг как демонстрацию силы. Мы же не хотим, чтобы они снова объединились.

Рис вытащил мобильник из заднего кармана джинсов.

— Еще кое-что. Один из агентов говорил с кем-то по телефону, описывая ему происходящее. Мы должны отследить номер. Это наверняка тот ублюдок, который пытается разоблачить нас.

— Вряд ли нам настолько повезет, — произнес Тристан.

Кирил протянул руку к мобильному.

— Почему бы и нет. Дай посмотреть.

Рис передал ему трубку, и Кирил направился в дом, чтобы воспользоваться компьютером. Рис оглянулся на Кона.

— Нам нужно лететь в Ирландию.

— Черт, — сказал Гай.

— Сколько времени у нас есть? — спросил Тристан.

Рис переглянулся с Гаем.

— На самом деле, у Келлана полно времени. Его постоянно будут пытаться убить, но убить не смогут. Келлан в курсе, что случается с Королями, попавшими в руки Темных, и потому будет держаться как можно дольше.

— Проблема в Данае, — кивнув, сказал Тристан.

Рис посмотрел на дом. Его мучал вопрос, мог ли он хоть что-то сделать по-другому.

— Он дал Данае слово, что та останется в живых.

— Обещания постоянно нарушаются.

Гай потер шею.

— Келлан еще спал, когда ты появился, Тристан, так что ты плохо знаешь его. Келлан

редко что-либо обещает, но если делает это, то держит слово до конца.

— Тогда нам пора тащить свои задницы в Ирландию, — прямо заявил Тристан, его темно-карие глаза встретились с Рисом.

Рис не мог не согласиться. Он пойдет в любом случае, вне зависимости от одобрения Кона.

— Если я пойду, Фейри сочтут это за неуважение, — сказал Кон.

Рис не смог удержаться от сарказма и сказал:

— Интересно, почему? Ведь ты такой милый парень.

— Побудь ответственным за целую расу, и тогда посмотрим на твои решения, — сурово ответил Кон, делая шаг в его сторону.

Рис не отступил. Он наклонился вперед, излучая гнев.

— Я был ответственным за своих Желтых. Но ты убедил нас отправить их прочь.

— Чтобы сохранить им жизнь!

— Конечно! И посмотри, где мы сейчас!

Они стояли лицом к лицу, воздух искрился от напряжения. Рис не собирался уступать. Он не всегда соглашался с решениями Кона, но в любой ситуации поддерживал его.

— Хватит, — спокойно произнес Гай. — Мы должны объединиться, а не наоборот. Мы нужны Келлану и Данае, и я, по крайней мере, не собираюсь подводить их.

— Я лечу в Ирландию, — заявил Рис, прежде чем Кон успел сказать хоть слово.

— Нам нужен план, — предостерег Кон.

Фыркнув, Рис повернулся на пятках и направился в домик.

— Тогда придумывай свой план, а я собираюсь в Ирландию.

Гай подождал, пока Рис войдет в дом, а потом обратился к Кону.

— Я не полечу с ним в Ирландию. Из-за Елены. Пойми меня правильно, Кон, она единственная причина, из-за которой я не могу лететь. На данный момент.

— А ты считаешь, мы должны лететь всем скопом? — язвительно спросил Кон.

Гай сдержался и не дал вылиться через край своему раздражению от того, что произошло с Келланом.

— Я думаю, если нас будет хотя бы несколько, то это уже даст нам больше шансов, однако если ты считаешь, что это не сработает, тогда пора идти к Королеве.

— Узаэль? — не веря своим ушам, переспросил Кон. — Ты совсем рассудок потерял?

Тут Гай потерял контроль над собой. Повернувшись к Кону, он указал на дом.

— Одного из нас захватили. И человека, которого он защищал, тоже. Захватили Темные.

Нужно еще что-нибудь объяснить?

Неожиданно Кон улыбнулся.

— Просто убедись, что Кирил останется с Рисом, и сможет держать в узде его нрав. А потом возвращайся к Елене.

Гай удивленно моргнул.

— Я тоже полечу с Рисом, — сказал Тристан.

Кон вздохнул.

— Конечно, но не сейчас. Пусть Рис с Кирилом отправятся первыми и доложат о ситуации. Если нам предстоит битва, я хочу, чтобы все были в курсе происходящего и подготовились.

* * *

Бэнан ударил по тормозам, от этого ремень безопасности врезался Генри в грудь,

заставив его резко выдохнуть.

— Какого хрена, Бэнан! Это уже второй раз за несколько часов, — возмутился Генри. Внедорожник с визгом остановился.

Бэнан сжал руль с такой силой, что костяшки на пальцах побелели. Так же, как и в прошлый раз, он уставился невидящим взглядом куда-то вдаль, сжав челюсти, а его грудь вздымалась от участившегося дыхания.

Внезапно Бэнан повернулся к Генри.

— Келлана с Данаей схватили.

— МИ-5?

— Нет. Темные. Но МИ-5 тоже были там.

Генри потер глаза.

— Как они нашли их? И как, черт возьми, ты это все узнал?

— Через телепатическую связь.

Невероятно, но Бэнан, похоже, говорит ему правду. Генри давно подозревал, что он не совсем человек, и за прошедшие сутки, которые провел в компании с ним, еще больше в этом убедился.

— Расскажешь мне, кто ты?

— Скоро, — уклонился Бэнан. — МИ-5 хороши, Генри, но не настолько.

— Может, Фейри нашли их и предупредили агентов?

Бэнан покачал головой.

— Нет. Фейри вполне могут упустить человека, так же как и другие. Они далеко не всезнающие. Но то, что Темные и МИ-5 работают вместе, — вот причина для беспокойства. Я надеялся, что они провернули такое лишь однажды, но чем дальше, тем больше похоже, что все совсем не так.

— Когда мы работаем совместно с другими агентствами, то обычно только на время одной миссии. И то для этого должен найтись веский повод.

— Нужно все выяснить.

Генри достал мобильный и набрал номер своего босса, а потом включил громкую связь.

— Я уже позвонил всем, кому только мог, но, может, еще один шанс есть.

Гудок прозвучал шесть раз, прежде чем Стюарт, наконец, ответил:

— У тебя должна быть чертовски хорошая причина, чтобы звонить мне.

— Я тебя когда-нибудь подводил? — спросил Генри.

Стюарт громко вздохнул.

— Никогда.

— А об услуге я просил до позавчерашнего дня?

— Никогда.

— Я уволен?

— Ни за что, — ответил Стюарт. — Ты слишком хорош, тебя нельзя увольнять. Если мы сделаем это, то ЦРУ или кто-то другой тут же перехватит тебя.

Генри, на мгновение прикрыв глаза, выдохнул.

— Стюарт, я думаю, кто-то использует МИ-5 для нападения на определенных людей.

— После твоего последнего звонка я кое-где порылся. Похоже, у всего отдела, в котором работала Лакруа, рыльце в пушку. Пора провести кое-какую зачистку.

— Рад это слышать. И кстати, про отдел. Ты выяснил имя того, кто им руководит? И на кого этот отдел работает?

— Они не санкционированы для работы с любыми другими агентствами.

Генри слышал, как на том конце перебирают бумаги, а затем звук стучащих по клавиатуре пальцев.

— Мы считаем, что глава отдела, Фрэнк, один из подкупленных.

— И дело не ограничивается Макколлом. Будь осторожен, Стюарт. Кто бы ни дергал за ниточки, у него длинные руки и он очень опасен.

— И еще он дурак, если думает, что может скрыться от МИ-5.

Жаль, что Генри сейчас не в офисе. Стюарт хороший человек, но он был из более старшего поколения и работал на агентство долгое время. Он подчинялся негласному кодексу, который в нынешние времена признавали лишь единицы.

— Ничего не делай в одиночку. Пусть рядом всегда будет кто-то еще, Стюарт.

— Я был в деле, когда ты еще под стол пешком ходил, сынок. Не рассказывай мне, как жить.

Генри провел рукой по лицу и взглянул на Бэнана, когда на его телефон пришла СМС. Бэнан передал ему свой мобильный, и Генри быстро прочитал сообщение.

— Еще кое-что, Стюарт. У туг меня номер, который необходимо отследить.

— Давай его сюда.

Продиктовав номер, Генри умолк и стал слушать, как Стюарт вводит его в базу. Спустя несколько минут Генри сказал:

— Ничего нет. Ты уверен, что это правильный номер?

— Эх. Спасибо, Стюарт. Позвоните мне, как только узнаешь что-нибудь.

Генри отключился и покачал головой, передавая трубку обратно Бэнану.

— С телефоном тупик. Откуда он?

— Агент МИ-5 звонил по нему и говорил с кем-то, когда были атакованы Келлан с Данаей. Рис слышал, как агент передавал подробности происходящего.

— Кто бы это ни был, но номера он меняет очень быстро. Этот ублюдок весьма хорош.

— Не настолько хорош. Не тогда, когда имеет дело с нами.

Генри наблюдал за дорогой. Машина пронеслась мимо.

— Это связано с той историей, когда я помог тебе в Лондоне, не так ли?

— Свяzano.

— Если тебе нужна моя помощь, то мне нужно знать все факты. Я не могу и дальше додумывать то, о чем ты мне недоговариваешь.

— Хорошо. Мы драконы.

Генри выдохнул.

— Мне нужна правда, Бэнан. Я хочу помочь.

— Я говорю правду.

Он посмотрел на Бэнана и понял, что его друг не шутит.

— Дракон?

— Да. Я докажу позже. Сейчас мы должны добраться до Дреагана. Некоторые из нас собираются в Ирландию и попытаются найти там Келлана.

— Откуда они знают, что Келлан с Данаей в Ирландии?

Бэнан вырулил обратно на дорогу.

— Потому что там живут Фейри.

— Ну конечно. И почему я не подумал об этом? — Генри откинулся на спинку кресла, с удивлением размышляя, сможет ли он когда-нибудь взглянуть на мир прежними глазами.

[1] *Разей* — небольшой остров в архипелаге Внутренние Гебриды на западе Шотландии.

Глава 26

От голода у Данаи заурчало в животе, но она не собиралась выпрашивать себе еду. Все равно не было шансов, что Темные принесли бы ей хоть что-нибудь.

— Попей воды, — сказал Келлан.

Девушка посмотрела на стекающий вниз по стене ручей и поняла, что нужно хотя бы избежать обезвоживания. Без питья она умрет. Даная сложила ладони лодочкой и подождала, когда вода заполнит их, прежде чем поднести их к губам.

Напившись, она вытерла рот тыльной стороной руки и спросила:

— Они все еще здесь?

— Возможно. Может быть. Я не знаю.

— Разве ты не можешь чувствовать их или что-нибудь в этом роде?

Келлан покачал головой и рванул цепью, пытаясь выдернуть ее из стены.

— Нет.

Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как Фейри последний раз осчастливили их своим визитом. Казалось, бесконечно давно, но они, по крайней мере, оставили свет, ну или что бы это там ни было, отчего помещение оставалось освещенным.

Даная отошла к противоположной от Келлана стороне комнаты и села у стены.

— Мы никогда не выберемся отсюда, да?

Когда Келлан не ответил, девушка посмотрела на него и увидела, что он все еще пытается вырвать цепь.

— Молчание тоже ответ.

— Я не стану тебе лгать, — ответил он, снова изо всех сил рванув цепь.

Она прислонилась затылком к стене.

— Считаешь, лучше молчать? Я бы предпочла честность.

— Перестань думать об этом. Сосредоточься на том, чтобы выжить.

— А зачем? — спросила она. — Что ждет меня дома? У меня теперь нет работы, а МИ-5 охотятся за мной. Семьи у меня тоже нет. Даже дома, куда можно пойти, нет.

Ее вдруг охватило жгучее уныние, девушка прямо кожей чувствовала, будто погружается в вязкое и тягучее, словно деготь, отчаяние. Ее жизнь катилась в никуда. Она добила всего, чего когда-либо хотела, и теперь оказалось, что все это значило не так уж и много.

Она была совсем одна. Грудь сдавило от одиночества. Не было даже друзей, которые могли бы оплакать ее. Не было и коллег, не считая тех, которые предали ее. А единственный за многие годы любовник не собирался остаться с ней, потому что она была человеком.

— У меня ничего нет. Я пустое место.

Страдание ее было таким глубоким, безнадежность в голосе — неотвратимой.

Бездонная тоска.

Нужно просто сдаться. О чем она вообще думала, отказывая Темному Фейри? Он мог подарить ей немного удовольствия, возможно, даже капельку счастья.

Когда она снова увидит его, то сразу бросится к нему в объятия и будет умолять о прощении.

— Даная.

Девушка отвернулась от Келлана.

— Оставь меня в покое. Какое тебе вообще дело до меня? Я всего лишь человек.

— Даная, они у тебя в голове.

— Какая тебе разница? Назови мне хотя бы одну причину.

— Просто послушай ме...

Она вздохнула, не дав ему договорить.

— Так я и думала. Ты не можешь привести мне причину, потому что ни одной причины не существует. Тебя не особо опечалит, если я умру здесь, а я умру. И ты прекрасно знаешь это. Просто у тебя кишка тонка, сказать мне.

— Даная, не позволяй им контролировать себя.

«Он прав, — шепнул ей кто-то на ухо. — Это Темные влезли в твою голову. И ты реально теряешь рассудок, если всерьез считаешь, что какой-нибудь Темный сексуальнее, чем твой Король Драконов. Вот как быстро ты забыла вашу сумасшедшую ночь?»

Даная подняла голову и нахмурилась. Вокруг никого не было, но девушка узнала голос. Это Ри. Ри и правда была здесь? Или ей все это мерещится?

«Взгляни на Келлана. Он очень старается не смотреть на тебя, но не может. Он не может дать понять Темным, насколько сильно волнуется за твою безопасность. Потому что иначе они используют тебя против него, Даная. И тебе лучше приготовить, потому что приятного будет мало. Это будет жестоко и может серьезно повредить твой разум, но Келлан не оставит тебя».

Даная посмотрела на Келлана и заметила, что он наблюдает за ней с ничего не значащим выражением на лице. Или, по крайней мере, так казалось со стороны, но она видела, как его глаза, ни на мгновение не отрываясь от ее лица, будто пытались сказать ей что-то без слов.

Как он мог хотеть ее? Она же человек. И ничего не значила.

Даная потрянула головой, пытаясь очистить разум, но хандра не ослабила свою хватку.

— Ты сильная, — произнес Келлан. — Ты сможешь выгнать их из своей головы.

Но сможет ли она? Посмеет ли? Даная зажмурилась и стала думать о Келлане, но каждый раз, когда в голове возникала картинка, где они с Келланом вместе, что-то не давало ей зацепиться за это воспоминание.

— Я не могу.

— Можешь.

От настойчивости в его голосе она открыла глаза и увидела, что он протягивал пальцы своей свободной руки к ней. Он пытался дотянуться к ней как можно ближе, насколько позволяла длина цепи, каких-то десять футов разделяли их (*прим. 3 м. — примеч. пер.*). Но казалось, что между ними многие мили.

— Ты победила Мэтта. Помнишь?

Мэтт? И тут она вспоминала, как дралась с ним в пещере Келлана. Даная больше не хотела быть одна. Она хотела ощутить утешительные объятия и уже точно знала, чьи руки так жаждала: Келлана и только его.

Девушка попыталась подняться на ноги, но ее словно что-то придавливало к земле. Было бы так легко лечь и больше не бороться, так легко просто... сдаться.

— Даная.

Келлан не переставал звать ее по имени до тех пор, пока она не начала снова двигаться. Ей удалось подняться на четвереньки, и тогда девушка поползла к Келлану, но очень скоро

ее руки стали подводить ее, они словно увязли в жидком цементе. Даная снова упала.

Это было слишком трудно. Она больше не могла быть сильной. Она никогда и не была сильной. Сильной была Рене. Как часто мать повторяла ей именно эти слова?

— Борись, черт побери!

Слова звучали резко, зло. Хотя были произнесены шепотом. Даная подняла голову и увидела, что Келлан, не отрывая глаз, смотрит на нее, как будто безмолвно приказывая ей двигаться.

Непонятная искра вспыхнула внутри и заставила ее шевелить руками и мучительно, дюйм за дюймом, тащить свое тело к Келлану. До тех пор, пока не осталось больше никаких сил ползти. Она рухнула на землю, готовая на все, лишь бы это прекратилось.

Сильные пальцы, обернувшись вокруг запястья, потянули по полу, а потом ее обессиленное тело обняли крепкими руками и прижали к теплой груди.

— Борись, Даная, — шептал он ей на ухо. — Я не могу сделать это за тебя. Только ты можешь взять под контроль свой разум.

Взять под контроль? Он считает, что кто-то копается у нее в голове? Да нет, вряд ли? Такая депрессия с ней уже случалась, когда погибла ее сестра, а затем снова, когда угасла ее мать, а вслед за ней из-за сердечного приступа ушел и отец. Все произошло в течении каких-то четырех лет.

— О ком ты сейчас думаешь?

— О Рене, — не задумываясь, ответила Даная. — Она была такой красивой.

Что-то нежно погладило ее по щеке.

— Кошмары не могут добраться до тебя здесь.

Кошмары. Да, она слишком хорошо знакома с ними.

— Мы были, не разлей вода.

Он еще крепче сжал ее в своих руках.

— Ты сильная. Скажи это.

— Нет, — покачала она головой. Даная не собиралась ничего говорить, особенно если это не соответствовало действительности.

— Скажи это, — настаивал Келлан, скользнув языком по ее уху.

По всему ее телу мгновенно разлился жар. Воспоминания о проведенной с ним ночи вспыхнули в голове, вытесняя туман, который, казалось, проник в каждую клеточку ее сознания.

— Скажи это, Даная. Скажи мне, что ты сильная.

— Я сильная.

Эти слова дались ей с огромным трудом, но однажды произнесенные, они окончательно вытолкнули из ее головы все чужеродные мысли. И что бы ни захватило ее разум до этого, перестало существовать.

— Даная?

— Что это такое было? — спросила она, ее начало трести от холода в камере, потому что вся одежда промокла насквозь.

Келлан начал растирать ей руки.

— Они проникли тебе в голову. И сделают это снова.

— Это было отвратительно. Я чувствовала все, то же самое, как когда я переживала смерть Рене.

— Это и делает это настолько реальными.

Даная закрыла глаза, благодарная судьбе за то, что находится в объятиях Келлана. Если бы не он, Фейри сломили бы ее. От этой мысли кровь стыла в жилах.

— Ты можешь бороться с этим теперь? — спросил он, понизив голос.

Девушка пожала плечами.

— Не знаю.

— Я не всегда смогу быть рядом с тобой. Ты должна уметь противостоять им все время, и это будет очень нелегко.

— Тот, что подходил за мной раньше, Эмиль. Сказал, что они подпитываются надеждой и другими подобными эмоциями.

Келлан опустил подбородок на ее плечо.

— Так и есть. Так что глупо надеяться, что можно как-то вырваться из их лап. Они не просто возьмут под контроль твой разум, но еще и выпьют всю душу.

— Если ты пытаешься напугать меня, то тебе это превосходно удалось.

Он погладил ее руку.

— Если ты не боялась, тогда бы я начал беспокоиться.

Открыв глаза, девушка сморгнула слезы. И начала осознавать, что могут повлечь за собой их объятия.

— Ты только что показал им, что они могут использовать меня против тебя.

— Пусть попробуют.

От его слов мурашки побежали по коже.

Глава 27

Келлан позволил Данае заснуть у него на руках. Уже слишком скоро над ними развернется ад. И проблеск света и надежды, который успокоил на время ее страхи, и дал ей смелость заглянуть в самые темные уголки сознания, скоро исчезнет навсегда.

Иллюзия безопасности, которую она почувствовала, находясь в его руках, разрушится. Сострадание и нежность, которые Келлан осмелился ей показать, должны прекратиться.

Темные будут мучить ее бесконечно, а ему придется смотреть на это.

Неважно, чего хотят Фейри, он не даст им ничего, если это касается Дреагана или тех, кто там живет.

Проснувшись спустя тринадцать веков сна, Келлан все так же сгорал от ненависти к людям. Но одна смелая, прекрасная девушка сумела привести его в полное замешательство, пленив все его мысли.

Полностью очаровав его.

И он начал постепенно менять свое мнение о ней и, возможно, о нескольких других смертных.

Келлан не жалел о проведенной с ней ночи. Наоборот. Жаль, что у них было так мало времени. Но даже если они оба выберутся из этой передрыги живыми, Даная уже никогда не будет прежней.

Та чистота, которую ей каким-то образом удалось сохранить, даже работая шпионом, исчезнет, будто ее никогда и не существовало.

А обещанная им защита, ровным счетом ничего не стоит, пока они находятся в руках у Темных. Особенно, когда он скован цепями. Он могуч, бессмертен и опасен, но все равно сейчас был бессилен что-либо сделать, ему оставалось только держать в руках женщину, которой он никак не мог насытиться.

Келлан взял в ладонь прядь волос медного оттенка и погладил пальцем прохладный шелковистый локон. Он заставил ее думать, что Темные наблюдают за ними все время, потому что не хотел, чтобы она перестала быть настороже.

И это все-таки произошло, поскольку она заснула у него на руках. Девушка была уверена, что он приглядит за ней. И была права. Ей нужно отдохнуть, но это был последний раз, когда он позволил ей передышку.

Ради их же блага нельзя, чтобы их обнаружили вместе.

Келлан понятия не имел, найдут ли их когда-нибудь его собратья, поэтому и не рассчитывал на них. В любом случае, им обоим нужно вырваться на свободу. И труднее всего будет сделать это до того, как они приберут к рукам душу Данаи.

А еще нужно свалить отсюда, прежде чем они сломают его так же, как и двух других Королей до него. Короли по своей природе являлись самыми сильными из сильнейших, самыми смертоносными из опаснейших существ, поэтому осознание, что двое из его братьев не выдержали, вселяло тревогу. Мучило. Он опустил взгляд на Данаю, прекрасно понимая, что Темные не станут сдерживаться и пустят в ход против них все, что только может прийти им в голову.

Келлан не готов смотреть, как Темные прикасаются к ней, и все же ему придется.

Ему нравилось держать ее вот так. Нравилось, что девушка доверяет ему настолько, что смогла заснуть в этом жутком месте. Даже если Келлан не смог пообещать ей безопасности, он все равно не оставит ее.

В Данае было что-то такое, чего он никогда не встречал в смертных раньше. Келлан не мог точно сказать, что именно, но он словно был с ней на одной волне, и это дезориентировало и выбивало почву у него из-под ног.

Его тянуло к ней.

Он держал ее уже слишком долго. Оттолкнуть девушку становилось все труднее, а его тело снова требовало завладеть ею, объявить своей так, чтобы все это видели. Так, чтобы Темные знали: они могут попытаться забрать ее, но она навсегда принадлежит ему.

Острое желание заклеить ее как свою, чтобы никто не посмел прикоснуться к ней и даже просто посмотреть на нее, было настолько сильным, что его ладонь оказалась у нее под рубашкой, прежде чем он сам осознал это.

Келлан остановился и сжал челюсти. Если Фейри узнают о том, как сильно он ее хочет, они уже ни перед чем не остановятся, лишь бы уничтожить ее.

И это может сломать его, как ничто прежде. А он пережил многое.

Он видел, как его Бронзовые умирают.

Он наблюдал, как драконы покидают эту реальность.

Келлан закрыл глаза, запоминая в деталях ощущение ее тела в своих объятьях. И это последнее, что он позволит им обоим, потому что нужно быть холодным и расчетливым, чтобы спасти ее. Ему придется снова вытащить наружу ненависть, которая на протяжении веков была его неизменным спутником, хотя теперь он не чувствовал ничего даже близко напоминающего ненависть к этой прекрасной, потрясающей женщине рядом с ним.

Он вытащил из-под нее руку и позволил себе быстро поцеловать ее в губы. Затем легонько встряхнул ее за плечо.

— Дана. Пора просыпаться.

* * *

Дана мгновенно распахнула глаза, но не шевельнулась. Ее взгляд был прикован к

Келлану. Девушка могла поклясться, что он только что поцеловал ее. Но в его глазах цвета морской волны не было страсти. Лишь та же отчужденность, что и в их первую встречу.

— Они вернулись? — прошептала она.

— Еще нет. Тебе нужно отойти к другой стене. И помни: им не обязательно быть рядом с тобой, чтобы влезть к тебе в голову, так что будь готова.

Она села. Хорошо, что ей удалось отдохнуть, и все же ей опять не хватало его рук и тепла.

— К чему я еще должна быть готова?

— Они могут использовать иллюзии.

— Просто отлично, — пробормотала она, поднимаясь на ноги, и отошла в другой конец камеры. — Надо бы обсудить несправедливое преимущество над теми, кто не обладает магией. Расскажи мне еще раз, почему все падают к их ногам? Они же чокнутые монстры, вот кто они.

Как она и ожидала, Келлан ничего не ответил. Даная осталась стоять, разминая руки и спину. Возможно, нет смысла бороться с Темными Фейри физически, но ей придется напрячь не только свой мозг, чтобы быть на один шаг впереди этих мудаков.

К тому же, она не могла просто сидеть и не смотреть в сторону Келлана.

— Мало кто называл их монстрами. Только Короли позволяют себе такое, — сказал Келлан. — И парочка Светлых.

Даная закатила глаза.

— Кстати о Светлых, где они? Разве они не должны быть здесь и спасти нас?

Келлан громко фыркнул.

— Как будто Светлые опустятся до спасения смертного.

— Или Короля Драконов. Я права, не так ли?

— Да.

— Никто не знает, где мы. — Осознание безвыходности их положения тяжким грузом свалилось на нее. И хотя предательство было сравнимо с ощущением, будто ее переехал грузовик, их текущее положение оказалось новым уровнем ада, без которого Даная вполне могла бы обойтись. — Уж лучше бы МИ-5 схватили меня вместо этих скотов.

— Скотов? — раздался голос в камере. Звук открывающейся щеколды взорвал тишину.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли двое Темных Фейри. Даная немедленно узнала Эмиля. Ублюдок снова пялился на нее, словно изголодавшийся, которому предложили обед из четырех блюд.

— Думаю, «скоты» звучит несколько грубовато, — ответил один из Темных.

Даная перевела взгляд на говорившего. Волосы доходили ему до самой поясницы, и в них было так много серебра, что черные пряди едва проглядывали. Волосы у лица были убраны назад, спускаясь на спину косицей и открывая его лицо. Можно было заметить жуткий шрам на его лице, пересекающий лоб, одну бровь и заканчивающийся на левой щеке.

Веко также было задето. Но именно шрам привлек ее внимание, потому что, ни у одного другого Фейри подобных отметин не было.

— А, — усмехнулся Темный, коснувшись пальцами шрама, — задаешься вопросом, как я получил это.

— Не особо. Мне просто интересно, почему его видно. У других нет шрамов.

Улыбка стала натянутой, а красные глаза сузились.

— Верно, но я получил его в схватке с Королем Драконов.

— Расскажи ей, как все было на самом деле, Тарейс, — потребовал Келлан.

Тарейс резанул Келлана взглядом.

— Ты не видела никого со шрамами, ничтожный ты человечиска, потому что все, кто принял вызов Королей, убиты.

— А ты сбежал, — быстро догадалась Даная.

Он фыркнул и обошел ее вокруг.

— Я здесь главный. Остальные не посмеют сказать мне такое.

Даная было трудно оставаться на месте. И если раньше она думала, что Эмиль бесил ее своим тупым соблазнением, то он и в подметки не годился Тарейсу.

Волны похоти исходили от него. Девушка чувствовала их, но что странно, ее тело никак не реагировало, хотя все вокруг внушали ей, что должно. Она не чувствовала... ничего к любому из Темных.

Лидер Темных остановился, когда снова оказался лицом к лицу с ней.

— Скажи мне, ничтожный человечиска. Что ты забыла у Королей Драконов?

— Я проникла на их собственность и меня взяли в плен.

Тарейс расхохотался.

— О, как чудесно. И ты заключила сделку, предложив ему свое тело, — он указал на Келлана, — в обмен на свою свободу?

— Нет. Меня тянуло к нему.

Тарейс окинул ее своими красными глазами с ног до головы, в его взгляде отчетливо читалась похоть.

— Когда я окажусь меж этих прекрасных длинных ног, ты забудешь о своем драконе.

Даная не сдержала усмешку.

— И что, обычно это срабатывает с нами?

Глаза Тарейса сузились в угрожающие щелочки, улыбка погасла, им завладел гнев. Он резко повернул голову к Эмилю, тот лишь пожал плечами.

— Я говорил вам, сэр.

Тарейс навис над ней, коснувшись ее своим телом. По его пристальному взгляду ей в глаза, было понятно, что он пытается подчинить ее своей воле.

Все больше соблазняющих волн окутывали девушку. Даная ощущала их, понимала, что это было, но внутри совершенно ничего не шевельнулось в ответ.

Даная отвернулась и громко вздохнула.

— Слышал когда-нибудь про личное пространство? Потому, что ты только что нарушил мое.

— Ты уже должна скидывать с себя одежду, — обескуражено произнес Тарейс, отшатнувшись от нее.

Даная пожала плечами.

— Неа. Ничего такого не чувствую.

— Я заполучу тебя, — пообещал он вполголоса. — Я возьму тебя столько раз, сколько захочу, а Келлан будет смотреть.

— Ты так нуждаешься в сексе, что готов принуждать меня, когда вокруг куча других людей, готовых пасть к твоим ногам? — Даная закатила глаза. — Не вижу смысла. А что касается Келлана... У нас был всего лишь случайный секс. Одна ночь, если тебе интересно. А ты выдумываешь про нас то, чего нет.

Тарейс отступил и взглянул на Келлана. Даная тоже посмотрела на него: Келлан все

также безразлично сидел возле стены, как и несколько минут назад, когда она ушла от него в другой конец камеры, его руки лежали на согнутых коленях. И он даже не глядел в ее сторону.

— Ты действительно считаешь, что ничего не значишь для него? — спросил Тарейс.

Даная сглотнула. Обиднее всего было то, что он даже не утруждался, чтобы посмотреть на нее. Ей просто нужно было поймать взгляд его зеленых глаз, чтобы набраться смелости.

— Я *знаю* это. Он презирает людей. Я разбудила его после многовекового сна, и ему просто нужна была женщина.

Эмиль двинулся к ней.

— Ты готова принять в свою постель дракона, но не нас?

Тарейс молча поднял руку, останавливая Эмиля, и тот незамедлительно подчинился. Тарейс наклонил голову сначала в одну сторону, затем в другую, с интересом рассматривая девушку.

— Ты заинтриговала меня, ничтожный человечиска. Я не думаю, что ты не испытываешь никаких эмоций к дракону, но я придержу тебя для своего удовольствия.

— Нет.

Вылетев из уст Данаи, это слово, будто пуля, отрекошетило от стен.

Черная бровь Тарейса поднялась.

— Нет?

— Нет. Я не хочу тебя. Не хочу ни одного из вас. Найдите другого смертного, кто захочет.

С хитрой улыбкой Тайрес произнес:

— В этом вся суть, ничтожный человечиска. Ты бросаешь мне вызов. И мне не терпится принять его.

Даная хотела закричать от гнева. Она была уверена, что, показав безразличие к их обольщению, заполучит драгоценную свободу. А вместо этого она лишь еще больше приблизилась к собственной гибели.

С улыбкой на лице он повернулся к Келлану и швырнул в него три мощных магических шара, один за другим они ударяли его в голову, пока Келлан не упал на пол.

Даная не шевельнулась, с трудом сдерживая желание броситься к Келлану и помочь. Затем она вспомнила, что он бессмертный, Король Драконов, древний, как само время. Ей не о нем нужно беспокоиться, а о себе.

Но все же, было трудно наблюдать, как его пытаются. И это только начало.

Келлан сел, его светло-зеленые глаза горели ненавистью к Тарейсу. Он поднялся на ноги и дернул сдерживающие его цепи.

— Вижу, ты до сих пор боишься драться с Королем Драконов. И как другие могут следовать за таким трусом? — спокойно спросил Келлан, его голос противоречил той ярости, которая искрилась в его глазах.

Тарейс неторопливо подошел к нему.

— Потому что я обладаю самой большой властью. Не поэтому ли Константин, Король Королей, правит всеми вами, в то время как ваши драгоценные драконы отосланы?

— Кон не правит мной.

— Куда вы отослали ваших драконов? — требовательно спросил Тарейс.

— Туда, где ты никогда не найдешь их.

Руки Тарейса вспыхнули огнем, и он положил их на плечи Келлана. Даная прикусила

губу изнутри, глядя, как Келлан зарычал сквозь зубы, а его кожа загорелась.

Запах был отвратительным, и было понятно, что Келлану очень больно. Но он никогда не покажет этого.

Наконец, Тарейс погасил огонь на своих ладонях, но кожа Келлана продолжала пылать. Без промедлений в руке Тайреса появился длинный клинок. Он вонзил его Келлану в живот и крутанул.

Келлан согнулся, кровь хлестала из раны и потекла из уголка его рта.

— Первый Король Королей припрятал кое-что, потому, что очень боялся. Ты Хранитель Истории. Ты знаешь, что я ищу. Скажи мне, где оно спрятано, — потребовал Тарейс.

Келлан поднял голову и улыбнулся.

— Да пошел ты.

Тарейс вонзил второй появившийся из ниоткуда клинок в Келлана. Снова и снова Тарейс наносил Келлану удары мечом до тех пор, пока все вокруг не оказалось залито кровью, а Келлан не упал на колени. На коленях, но не сломлен.

Допрос продолжался. Каждый раз Тарейс спрашивал, где спрятана эта секретная вещь, и каждый раз ответ Келлана только бесил Тарейса.

Но если Даная полагала, что самое худшее, что ее ждет — это наблюдать за пытками, то она ошибалась. Эмиль подошел сзади, резко и крепко схватив ее за руки.

— Тарейс не единственный, кого ты ощутишь внутри.

Глава 28

Рис стоял на стреме, пока Кирил легким движением сломал ручку на задней двери магазина в самом сердце Корка[1]. Они бесшумно проникли внутрь и направились напрямиком к отделу с одеждой. Нельзя было просто взять абы что.

Они собирались смешаться с Темными Фейри в Корке, а это означало, что их одежда должна впечатлять.

— Мы найдем Келлана и Даная, — прошептал Кирил, застегивая пуговицы на рваных дизайнерских джинсах.

Рис не стал утруждаться с ответом. Стащив с манекена бледно-голубую рубашку, он надел ее, а затем выбрал пару темных джинсов.

Он выглянул в окно магазина и покачал головой.

— Это место прямо кишит Темными.

— Я знаю, — посмотрев через плечо, сказал Кирил, перебирающий рубашки на стойке. — Мне дурно от этого. Если ничего не предпринять, вот что ждет весь этот мир.

Рис все размышлял о том, зачем Темным понадобился Король Драконов. Наверняка здесь замешано нечто, касающееся всех драконов. Это единственное объяснение.

Он все еще обдумывал различные сценарии, пока искал обувь, остановив свой выбор на паре кожаных ботинок подходящего размера. Надев их, он выпрямился и обнаружил, что Кирил уже давно его ждет.

Рис оглядел бордовую рубашку Кирила с изображением орла из черного бархата, раскинувшего крылья на его спине.

Кирил улыбнулся.

— Хотел найти с драконом.

— Можно просто повесить на шею табличку «Я дракон».

— Я уже думал об этом, — поддразнил он. Его улыбка погасла. — Готов?

Рис размял пальцы.

— О да. Давай найдем какого-нибудь Темного мерзавца.

* * *

Ри оставалась с Келланом и Данаей, сколько могла. Лишь горстка Фейри умели оставаться невидимыми в течение длительного периода времени, но после такого они чрезвычайно слабели. И если в таком состоянии появиться в стане врагов, то сил сопротивляться уже не останется. А это верная смерть.

Ри не хотела оказаться в Дреагане в таком состоянии, но у неё не было выбора. Им нужно знать, что происходит. Если уж ей приходилось общаться с Королями, ей нравилось делать это в своем самом наилучшем виде. А прямо сейчас она выглядела хуже некуда.

Но, потом она вспомнила о Фелане и решила сначала разыскать его. Тот факт, что Воитель, бессмертный Горец, имеющий первобытного бога внутри себя, был наполовину Фейри, помог ей достаточно легко определить его местонахождения.

И только в последний момент перед тем, как материализоваться, она поняла, что оказалась... в Дреагане.

Она слишком ослабла, чтобы еще хоть мгновение оставаться бестелесной. Но все же, ей удалось убедиться, что в кухне никого больше не было. И только тогда она сбросила с себя невидимость.

Ноги подкосились, как только она материализовалась. Ри потянулась к стулу, чтобы удержаться в вертикальном положении, но упала на пол обессиленной кучкой, опрокинув при этом стул.

Ри лежала на холодном полу, закрыв глаза. Раньше она никогда не использовала за раз так много магии, и теперь придется расплатиться за это.

— Ты, должно быть, та самая Фейри, о которой все говорят.

Ри застыла, услышав низкий голос, и, повернув голову, увидела темно-карие глаза, смотрящие прямо на нее. Его длинные, золотисто-каштановые волосы были стянуты сзади в хвост, он был одет в джинсы и обтягивающую чёрную футболку.

— А ты Тристан. — Она попыталась улыбнуться, но, по-видимому, ничего не получилось.

Он присел рядом с ней на корточки и наклонил голову набок, глядя на нее.

— Ты выглядишь немного зеленой. Мне стоит волноваться?

— Мне нужна всего минутка. — На самом деле, хорошо бы проспать лет десять, но этому, похоже, не бывать.

Даже звук приближающихся шагов не смог заставить ее подняться. Она так и осталась лежать с впечатанной в плитку щекой.

— Ри?

Она скривилась от тревоги, прозвучавшей в голосе Эйсли. Неужели она выглядела настолько плохо? Прежде чем она успела ответить, жена Фелана оказалась рядом с ней.

— Ри? Что случилось? — спросила Эйсли, убирая волосы с ее лица. — Фелан!

Незамедлительно раздался звук тяжёлых шагов. Они стихли, остановившись в дверях, и Ри поняла, что Фелан устался на Тристана.

Что ж, это должно было рано или поздно случиться. Кон и так мешал Воителям и Тристану слишком долго. Если бы только она чувствовала себя достаточно хорошо, чтоб ткнуть в это носом Кона, но, даже это было слишком для нее сейчас.

Ри открыла глаза и, еще раз обернулась на Тристана, который все еще пялился на неё.

Она знала, что это время настанет, и часть неё не хотела находиться в этот момент рядом. Однако этого уже не миновать.

— Ты знаком с Феланом, Тристан?

Тристан взглянул на Фелана, но лишь покачал головой, поворачиваясь обратно к ней.

— Нет. Может, хочешь чего-нибудь выпить? Поесть? Ты бледная словно смерть.

— Возможно, ты сам захочешь выпить, — сказала она и попыталась сесть. — Тебе это понадобится больше, чем мне.

Эйсли прошипела имя Фелана, и в следующую секунду он помогал Ри сесть на стул. Оказавшись за столом, Ри уронила голову на руки, желая вернуться с лучшими новостями.

Тишину на кухне нарушил звук выдвигаемого рядом с Ри стула, на который села Эйсли. Фелан поднял опрокинутый ею стул и сел с другой стороны, его мрачные предчувствия и раздражение были осязаемыми.

— Ри? — натянуто промолвил Фелан.

Она подняла голову, и хотя он обращался к ней, его серо-голубые глаза были сфокусированы на Тристане, который возвращался на кухню со стаканами и графином. Ри накрыла его руку и сжимала ее, пока он не обратил внимание на неё.

— Он не знает тебя. Он ничего не помнит.

— Ничего? — спросил Фелан, нахмурившись. — А Йен знает?

— Нет. Ты первый Воитель увидевший его.

Тристан поставил перед ней стакан, но продолжал держать графин.

— И *он* находится в комнате вместе с вами.

— Да, — сказал Фелан и причислил горло. — Когда ты оказался в Дреаган?

— Около двух лет назад.

Фелан взглянул на Эйсли.

— Ты... Король Драконов.

— Да, — ответил Тристан с однобокой улыбкой. — Новообращенный.

— Твой цвет?

— Янтарный.

Ри наблюдала, как Фелан сжал переносицу большим и указательным пальцем.

— Янтарный дракон. Я видел тебя в битве с селмурами.

— Да, и я видел тебя. Что с того? — спросил Тристан.

— Потому, что ты близ...

— Это подождет, — перебил Кон Фелана.

Ри застыла, почувствовав взгляд чёрных глаз Кона. Она схватила стакан с виски и осушила его, надеясь, что это придаст ей сил для неминуемой словесной перепалки. Ублюдок всегда знал, как довести ее до белого каления.

— Ты нашла их? — спросил Кон.

Девушка кивнул.

— Они в Ирландии, в заброшенной усадьбе недалеко от Корка.

— Кто? — спросил Фелан.

Кон вздохнул и оперся руками о спинку одного из стульев.

— Келлан и американка по имени Даная Лакруа.

Брови Фелана поползли вверх.

— Келлан? Келлан, о котором я так много слышал? Когда он проснулся?

— Даная разбудила его, — объяснила Ри. — Она работала на МИ-5, и они отправили её

на задание в его пещеру. Не вдаваясь в подробности, МИ-5 предали её, она убила напарника в поединке, и Кон взял её в плен, чтобы выяснить, что задумали МИ-5.

Кон, скрежеща по плитке, отодвинул стул и сел на него, мрачно глядя на нее. Ри закатила глаза и заметила, что у неё сломан один из ногтей. Проклятье. Время для нового маникюра.

— Прежде, чем мы смогли вывезти Данаю из страны под новым именем, и стереть воспоминания о нас, мы были атакованы, — закончил Кон.

Фелан перевел взгляд с Ри на Кона.

— Кем?

— МИ-5. — Ри сглотнула и подняла взгляд на Фелана. — И Тёмными Фейри.

Фелан откинулся на стуле и потер руками лицо.

— Дерьмо.

— Тогда это они забрали Келлана и Данаю? — спросила Эйсли, нахмурившись.

Кон покачал головой.

— Мы одолели их в доках, но, каким-то образом, они последовали за Келланом на Разей и схватили их там.

— Хэл и Лэит ввели меня в курс дела о Фейри, — сказал Тристан. — Я по-прежнему считаю, что мы должны отправиться за ними и спасти Келлана и Данаю.

Ри взяла бутылку виски из рук Тристана, и снова наполнила свой стакан, стараясь не замечать, как дрожит её рука.

— Если вы так поступите, это нарушит договор.

— Они забрали одного из нас, — воскликнул Тристан.

Кон жестом указал на бутылку, и Ри подвинула её к нему через стол. Он встал и напёр ещё стаканы, затем сел за стол, наполнил их и вручил каждому по одному.

— Забравшие их являются Тёмными, — сказал Кон, после того, как сделал глоток виски. — Светлые редко обращают на них внимание.

— Неправда, — зло произнесла Ри. — Мы сражались с ними всегда, и будем сражаться с ними вечно. Это наш путь. Только, так же, как они никогда не победят нас, мы никогда не победим их.

— А вы когда-нибудь пробовали объединить силы? — спросила Эйсли.

Ри взглянула на прелестную жену Фелана и пожала плечами.

— Однажды мы попробовали. В войне с Королями. Ничего хорошего не вышло.

— Забудь о прошлом, — заявил Кон. — Что ты здесь делаешь? Я думал, ты собиралась помочь освободить Данаю и Келлана?

Она не хотела воевать с ним, особенно сейчас, когда так ослабла. Она слишком устала, чтобы обмениваться колкостями с Константином, но не могла проявлять перед ним слабость. Он воспользуется этим и никогда не даст забыть.

— Твоя ненависть делает тебя слепым? — спросил Фелан Кона. — Ты что не видишь, что она устала.

Ри выпрямилась и ослепительно улыбнулась.

— Я в порядке. Я пришла, чтобы сообщить, что обнаружила.

— Ты сказала нам, где они находятся. Возвращайся туда и продолжай следить, — приказал Кон.

Это было уже слишком. Она предложила помочь из-за ее любви к Королю Драконов, но она не была на побегушках у Кона. Ри попыталась встать, но ноги все ещё отказывались

держат её. Вместо этого, девушка запустила в него своим стаканом.

Он увернулся в последнюю секунду, и хрустальный стакан, упав на пол позади него, разбился на мелкие осколки. Она не могла успокоить гнев, наполнявший её — да и не то чтобы очень хотела.

— Ри, — произнес Кон мягким, тихим тоном. — Успокойся.

— Успокоиться? — повторила она опешив. — Я не обязана предупреждать тебя о надвигающейся опасности. Я не обязана слоняться поблизости и предупреждать Келлана и Данаю о приближающихся Тёмных. Я не обязана была следовать за ними в тот ужасный дом. И я не обязана была возвращаться и говорить тебе что-либо. И что ты делаешь каждый раз? Требуешь все больше и приказываешь мне!

Фелан взял одну из её рук.

— Ри.

— Что? — рявкнула она и посмотрела на него.

Он взглянул на руку, которую держал.

— Ты сияешь.

Ри опустила взгляд и увидела, что её кожа действительно сияет белым светом, который имели некоторые Светлые Фейри — свет, который мог, как дать жизнь... так и забрать.

Она закрыла глаза и сосредоточилась на подавлении своей ярости. Успокоившись, Ри открыла глаза и обнаружила, что все смотрят на нее.

— Что это было? — спросил Фелан.

Кон наклонился через стол и налил ещё виски в новый стакан, прежде чем подать его Ри.

— Это нечто, чем обладают всего несколько Фейри. Проще говоря, Ри может сравнить этот дом с землей и нас вместе с ним.

— Или подарить жизнь умирающему миру, — добавила она, мрачно глядя на Кона. Затем, она поочередно обвела взглядом Фелана, Эйсли и Тристана. — Я позволила моему гневу взять верх надо мной. Я прошу прощения за это.

— Нет необходимости, — сказала Эйсли с ободряющей улыбкой на лице и в карих глазах. — Ты хотела поговорить о Данае и Келлане?

Ри откинулась на спинку стула и перекинула свои длинные волосы через плечо. Она хотела принять душ и сменить одежду после долгого пребывания с Тёмными.

— Тёмные держат их вместе. Они знают, что не могут убить Келлана, так что их план состоит в том, чтобы пытать Данаю, пока он не заговорит.

— Он не сделает этого, — сурово сказал Кон, его глаза были полны гневом и сожалением. — Он не предаст нас, независимо от того, что пообещал Данае. И это... это уничтожит его.

Ри кивнула соглашаясь.

— Да. Уничтожит.

— Как ты прошла через всех Тёмных Фейри? — спросил Тристан.

Она посмотрела на свой сломанный ноготь.

— Я оставалась невидимой.

Кон нахмурился.

— Ты говоришь мне, что впорхнула в это место и выпорхнула оттуда, надеясь, что они не увидят тебя?

Этого она не хотела объяснять ему. Это был её секрет, то, чего никто не знал. Если она

сейчас расскажет, Кон всегда будет знать.

И он никогда не забудет. У ублюдка память, как у долбаного слона.

— Нет, — ответила она, надеясь, что он отстанет.

Ей следовало знать его лучше.

— Ты оставалась скрытой в течении такого длительного времени? — спросил Кон в недоумении, его челюсть отвисла.

Ри поерзала на стуле. Проклятый Кон заставлял выбирать между ложью и правдой. Конечно, он помнит, как она ненавидела лгать. Она унаследовала это по материнской линии, особенность всех Фейри, которую они молились не получить.

— Ри, — продолжал настаивать Кон.

Ложь была на кончике её языка, но как только она попыталась, её кожа начала гореть. Она мысленно выругалась и злобно зыркнула на Кона.

Он лишь слегка приподнял светлую бровь.

— Да, — наконец выдавила она и ударила кулаком по столу. — Проклятье, Кон. Тебе обязательно нужно было давить на меня?

Эйсли бросила взгляд через стол на мужа.

— Почему просто не солгать?

— Ри не может. Это причинит ей сильную боль, — заявил Кон.

Ри осушила свой стакан и снова наполнила его.

— Тёмный проник в разум Данаи. Она продолжала говорить о своей сестре, Рене, которая утонула, и как все всегда бросали ее. Она погрузилась в депрессию. Я пыталась помочь ей, но, в конечном счете, лишь Келлану удалось вытащить её.

— Ему удалось? — спросил Фелан присвистнув. — Это впечатляюще.

— Это лишь часть всего этого. — Ри через стол взглянула на Кона. — У неё иммунитет к обольщению Тёмных Фейри.

На мгновенье лицо Кона побледнело, а потом на нем отразилось удивление.

— Как?

— Никто, даже Тёмные не знают. Они озадачены, так же, как и я. Я никогда не слышала о таком раньше.

— Что ж, это ведь хорошая новость, не так ли? — сказала Эйсли.

— Нет, — сказали Кон и Ри в унисон.

Ри тяжело сглотнула и уставилась на стол.

— Её... отвращение... к ним привлекло внимание Тарейса. Он считает Данаю личным вызовом и не успокоится пока она не будет его.

— Тогда почему ты оставила их? — спросил Кон, его слова были резкими и жёсткими.

Ри подняла глаза на него, затем ее голова повернулась к Фелану.

— Я пришла за тобой.

[1] Корк — город на юго-западе Ирландии, административный центр одноимённого графства. Основан в VI веке Св. Финбарром, который заложил церковь на южном берегу реки Ли.

Глава 29

Корк, Ирландия

Увидев паб «*Doras*» (*дверь* — ирланд. — прим. пер.), Рис сразу же понял, что это паб для Темных Фейри. Обменявшись с Кирилом взглядами, они перешли оживленную улицу.

Уличные фонари были яркими, ночь глубокой. Громко играла музыка, парни и девушки крутилась возле паба. Рис заметил большого Темного Фейри охраняющего дверь.

Он стоял лицом к улице, руки скрещены на груди, длинные черные волосы с серебряными прядями заплетены сзади в косу.

— Хочу спросить его, где он достал эти красные контактные линзы, — услышал он вопрос молодой девушки, устремившейся к Темному.

— Думаешь, он признает в нас Королей? — спросил Кирил, когда мужчины замедлили шаг, достигнув тротуара.

Рис, пожал плечами, наблюдая за Темным, безразличным к заигрываниям девушки, интересующейся предполагаемыми линзами.

— Возможно. Хотя, у меня есть идея.

Кирил вопросительно приподнял бровь, но лишь улыбнулся, когда Рис указал на четырех двадцати с небольшим лет девушек, стоявших вокруг фонаря.

— Оу, мне нравится ход твоих мыслей.

Как один, эти двое сменили направление и поспешили к девушкам. Заметив их приближение, каждая из них заметно выпрямилась, выпячивая вперед свои груди.

Очень плохо, что они здесь по делу, потому что Рису больше всего хотелось взять двоих из девушек и наслаждаться всю ночь напролет.

— Привет, — сказала девушка с насыщенно рыжими волосами и сияющими зелеными глазами. Она пыталась спрятать свои веснушки под толстым слоем косметики.

Рис остановился рядом с ней.

— Я всегда был равнодушен к рыжим волосам, зеленым глазам и веснушкам.

— Веснушкам? — спросила она, ее взгляд был прикован к нему.

Рис кивнул.

— Веснушкам.

— Что вы девчонки делаете сегодня вечером? — спросил Кирил, вставая между двумя девушками и подмигивая обеим.

Высокая, длинноногая блондинка оглядела Кирила сверху вниз.

— Шотландцы, да? И что нам с вами делать?

Рис рассмеялся и притянул к себе рыжеволосую.

— После того как ты попробуешь шотландца, ты больше никогда не согласишься ни на кого-то другого.

Брюнетка соблазнительно улынулась.

— Довольно хвастливо.

— Я настоящий мужчина, — сказал Рис. — Почему бы не позволить нам угостить прекрасных девушек выпивкой и мы сможем... обсудить... это подробнее.

— Я в игре, — сказала Веснушка.

Остальные поспешно согласились. Даже когда шестерка шла к дверям «*Doras*», Рис знал, что возможно ему придется использовать магию против Темного Фейри охранявшего вход.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но, как и любой человек, управляемый своим членом, Темный едва удостоил его или Кирила своим взглядом, отвлеченный четверкой молодых девиц окружавших их.

Оказавшись внутри, Рис сжал руки в кулаки, озираясь вокруг на всех Темных Фейри, исчезающих с мужчинами и женщинами Корка за скрытыми в стенах дверями.

Некоторые вернутся снова, но их души будут потеряны.

Другие — пропадут без вести.

Рис посмотрел на женщин вокруг него. Он не сможет оставить их тут без зазрения совести. По мрачному виду Кирила он понял, что Король пришел к такому же выводу.

— Это место не для вас красавицы, — сказал Кирил, перекрикивая музыку.

Женщины тут же обиделись, заговорив все разом. Прежде чем Рис успел разрядить ситуацию, к ним подошел Темный Фейри с короткими волосами и в дорогом костюме.

— Какие-то проблемы? — спокойно спросил он, глядя на Веснушку.

Рис ближе притянул девушку к себе.

— Нет. — Чем меньше он будет говорить, тем меньше будет опасность, что Темный сможет определить, что он шотландец.

Красные глаза Темного поднялись на него.

— Я задал вопрос дамам.

Веснушка, словно почувствовав неладное, взяла за руку ближайшую к ней женщину.

— Все нормально. Мы просто хотели уйти.

— Уйти? — спросил Темный, прищурившись, глядя на нее. — Почему вы хотите уйти?

— У них была долгая ночь, — произнес Рис, вставая между Веснушкой и Темным Фейри.

Красные глаза полыхнули, полностью сосредоточившись на Рисе. В это время, Кирил быстро и бесшумно вывел четырех смертных из паба.

— Ты — шотландец, — сказал Темный, его губы недовольно растянулись, как будто даже произносить само это слово было ему отвратительно.

— А ты — ирландец. Я так рад, что мы это выяснили, — сказал Рис с фальшивой улыбкой. — А теперь, скажи мне, почему вы все носите эти красные контактные линзы?

Не убить Темного, противоречило всем инстинктам Риса, но ему нужна информация — информация о Темных, их планах, но важнее всего, где они могли держать Келлана и Данаю.

Темный Фейри закатил глаза и повернулся на каблуках, чтобы исчезнуть в толпе.

Кирил хлопнул его по спине.

— Быстро мыслишь.

— Девушки в безопасности?

— Да. А еще они очень напуганы. Думаю, они больше и близко не подойдут к этому месту.

— Превосходно. — Рис осматривал зал, пока не нашел два свободных стула. — Пора браться за дело.

Кирил потер руки.

— С удовольствием.

* * *

Даная не могла пошевелиться. Эмиль, использовал свою магию, чтобы удерживать ее у стены, холодные, влажные камни заставляли ее дрожать.

Неестественный блеск в его красных глазах, говорил, что настало его время играть — и он собирался воспользоваться этим в полной мере.

Она хотела взглянуть на Келлана и увидеть, как он сопротивляется Тарейсу, но не смела. Как она только отвлечется, Эмиль может пробраться к ней в сознание.

Келлан говорил ей оставаться бдительной, и не важно, как бы это ни было трудно, она сделает это.

Вспышка ярости вырвалась из Келлана. Краем глаза она увидела, как он вскочил на ноги и бросился на Тарейса, но цепи остановили его в миллиметре от Лидера Темных.

Раздался громкий щелчок, и Даная поморщилась, потому что поняла, что плечо Келлана выскочило из сустава. И все же он тянулся к Тарейсу.

Она не могла видеть лица Тарейса, но скорее всего оно походило на лицо Эмиля, которое светилось от радости и удовлетворения. Они думали, что победили.

Возможно, так и есть.

На данный момент.

Но Даная не сомневалась, однажды Келлан освободится. И когда это случится, он не оставит ничего за собой кроме смерти и разрушений.

Она мало, что знала о Короле Драконов, но распознала явную опасность, слой темной угрозы, скрывающейся под теплой кожей и твердыми мускулами.

Вспышку безрассудства, которую он прочно держал в узде.

Пока кто-то не подтолкнет его.

Он был абсолютной силой, полным господством.

Полный, поразительный контроль.

Даже в ярости и окровавленный он был великолепен. В этот момент, Даная полностью восприняла его как Короля Драконов. Он был покровитель, защитник и страж мира.

Он так же был судьей, присяжными, и палачом любого, кто посмеет навредить ему.

— Ты смотришь на меня, но думаешь о нем, — произнес Эмиль, покосившись на нее. —

Ты меня не обманешь.

Даная сглотнула и полностью сосредоточилась на Фейри перед ней. Он был неприятностью, вредителем, который мог нанести непоправимый урон ее телу и разуму, если она не будет внимательна.

— Уверен, что я думаю о Келлане? — спросила она с хитрым прищуром.

С ехидной усмешкой Эмиль потянулся к ее рубашке. Одним рывком он разорвал ткань пополам, оставляя висеть на ее руках.

Единственными вещами, отделявшими ее голую кожу от Фейри, были ее майка и спортивные штаны. В считанные секунды даже они исчезли.

Даная была распластана по стене, с голой задницей и не в состоянии защититься от потенциального нападавшего. Это было унижительно.

И приводило в бешенство.

Даная никогда не испытывала такой ярости, такой абсолютной свирепости. Это пришло на смену страху, делая ее холодной и расчетливой. Она посмотрела на Фейри взглядом полным презрения.

— Как грустно. Ты даже не можешь заставить одного незначительного человечка хотеть тебя. Твои друзья уже видели такое раньше. Уверена, они говорят о тебе сейчас. Интересно, как быстро расползутся слухи среди твоего народа?

Смех и желание мгновенно исчезли из его глаз, уступив место злему умыслу. Его рука обернулась вокруг ее горла и начала сжиматься.

Позади него, она мельком увидела, как Тарейс оглядывается через плечо. Его глаза вспыхнули красным, перед тем как он проревел имя Эмиля.

— Она моя! — закричал Тарейс.

Рука Эмиля упала, и он отошел в сторону, но его взгляд обещал возмездие.

Если Даная думала, что ее отпустят, и она снова обретет контроль над телом, то глубоко заблуждалась. Девушка снова привлекла внимание Тарейса, он повернулся к ней, злобно улыбаясь.

— Ах, я знал, что твое тело доставит мне удовольствие, маленький человечек.

Даная могла бояться Эмиля, но от Тарейса она была в ужасе. В лидере Темных было нечто такое, отчего ей хотелось сжаться в углу и закрыть голову руками.

Он был злом во тьме, злорадно затаившимся в тени и выжидавшим, чтобы похитить ничего не подозревающих женщин. Он был смертью, замаскированной под удовольствие, но она видела его насквозь.

И это пугало ее.

Она желала, чтобы ее одежда все еще была на ней. Даная чувствовала себя бессильной и недееспособной, беспомощной и слабой. Тотчас она подумала о сестре, и о том, как ее глаза умоляли Даную поверить ей о её преследователе.

Грудь Данаи сдавило, когда на нее обрушилась лавина эмоций. Мгновенно, она закрылась от воспоминаний и сосредоточилась на себе.

Должен быть способ отвратить Тарейса от себя. Оскорбления не помогли. Так же как и ее отвращение к ним. На самом деле, казалось, это вывело их из себя. Единственное, что ей оставалось — это прикинуться, что она сдалась.

Тарейс сделал три шага к ней, его красные глаза оглядели ее с головы до ног и обратно.

— Ты уже закончил со мной? — спросил Келлан.

От слов Келлана Тарейс замер. У Данаи появилась передышка, но девушка не была уверена, что она будет долгой, судя по пылу в глазах лидера Темных.

— Отдыхай, Дракон. Я собираюсь получить удовольствие, — заявил Тарейс, с широкой улыбкой, адресованной ей.

Даная поморщилась.

— Думаю, ты разочаруешься.

Прикидываться, что сдалась, было слишком для нее. От мысли о его руках на ней ей стало физически плохо, и слова слетели с ее губ, прежде чем она успела подумать.

— Не с тобой. — Тарейс позволил мечу исчезнуть из его рук, и он обхватил набухший член. — Думаю, мы хорошо повеселимся, маленький человечек.

— Ты неправильно понял меня. Ты будешь разочарован, потому что я не хочу тебя.

Тарейс не унимался.

— Может сначала, но ты передумаешь, после того как я доставлю тебе удовольствие.

У Данаи не было времени ответить, Фейри быстро преодолел расстояние разделяющие их и поцеловал ее.

* * *

— Что значит, ты пришла за мной? — спросил Фелан Ри.

У Фейри были темные круги под глазами, и ее кожа была бледной. Глубокие морщинки вокруг ее рта стали еще одним свидетельством того, что она довела себя до предела.

— Ты наполовину Фейри, — объяснила она. — Ты можешь найти проход и войти туда.

Он посмотрел на Эйсли, которая глядела на него немигающими карими глазами. Это был ее молчаливый способ сказать ему, что она поддержит любое его решение.

— Я никогда не находил проход раньше. Как ты можешь быть уверена? — спросил он.

Ри слабо улыбнулась.

— В Шотландии проходы закрыты. Есть один или два в Англии, но, если ты действительно хочешь найти его, нужно отправляться в Ирландию.

Фелан никогда не встречал Келлана или Даная, но Короли Драконов приходили к нему на помощь, как и другие Воители, и Друиды из Замка Маклаудов несколько раз. Как он мог отвернуться от них сейчас?

— Что мне надо сделать?

Ри прикрыла глаза, облегчение волнами исходило от нее.

— Это будет не просто, жеребец.

— Когда борьба с Драу была легкой? — Он подмигнул ей и протянул через стол руку Эйсли. Когда она взяла ее, он переплел с ней пальцы. — Я думал, ты говорила, что Темные находятся в заброшенном доме?

Ри облизала губы.

— Так и есть. Чтобы проникнуть внутрь, нам нужно найти проход.

— Он пойдет на заклятие, — сказал Тристан.

Фелан снова взглянул на новообращенного Короля Драконов. Он все еще не мог поверить в то, *кто* перед ним. Как бы сильно он ни хотел поговорить об этом с Тристаном, ему придется подождать, пока не закончится этот последний кризис.

Кон барабанил пальцами по столу.

— Согласен. Есть другой способ, Ри?

— Да, — сказала она, закатив глаза. — Как будто я бы послала моего принца в

смертельную ловушку. Не считай меня идиоткой.

Фелан закашлялся, чтобы скрыть свой смех, тогда как Эйсли отвернулась, чтобы скрыть улыбку.

— И? — спросил Кон с раздражением.

Ри обратила взор своих серебряных глаз на Фелана.

— Проход, который тебе нужен, приведет тебя в сеть подземных тоннелей.

— Разве Темные не пользуются им? — спросила Эйсли.

Ри покачала головой.

— Тоннелями да, но не проходом. Я создала проход, прежде чем прийти сюда.

Тристан скрестил руки на груди и прислонился к стене.

— Что насчет этих тоннелей? Ты сказала, что Темные используют их.

— Без Фейри они бы были просто тоннелями, созданными водой. Однако Темные воздвигли стену между нашим миром и вашим, чтобы... — она остановилась и пожала плечами. — Это практически невозможно.

Выругавшись, Кон поднялся и начал расхаживать по комнате. Фелан перевел взгляд с Короля Королей на Ри, разглядывавшую свои ногти.

— Полагаю, в тоннелях могут оказаться неприятные существа? — спросил Фелан.

Ри молча, кивнула.

Кон повернулся к ней.

— Как давно ты знаешь? Ты хоть представляешь, что может случиться, если какое-либо из этих существ найдет путь на поверхность? А что насчет смертных, которые вдруг решат отправиться в путешествие по этим тоннелям?

Как только Кон начал кричать, Ри прищурившись, посмотрела на него. Она оттолкнула свой стул назад и встала, оперевшись руками о стол.

— Я только что узнала. У меня даже не было времени предупредить об этом мою Королеву, мудак. Первым делом я пришла сюда, и да, я очень хорошо знаю, что может случиться!

Фелан взглянул на Эйсли, которая коротко кивнула ему. Он отпустил ее руку и встал.

— Чем быстрее я туда попаду, тем лучше, но Ри, сначала тебе необходимо отдохнуть.

— На это нет времени, — возмутилась она и отвернулась.

— Мне понадобятся все твои силы. — Он смотрел на нее, пока она не смягчилась, громко вздохнув.

Тристан оттолкнулся от стены.

— Я пойду с тобой.

— Я тоже, — сказала Эйсли.

Фелан обошел стол и заключил жену в объятия.

— Ты же знаешь, что я хочу, чтобы ты была со мной, но не в этот раз, красавица. Если эти Темные Фейри прознают, что ты Феникс, я не знаю, что буду делать.

— Фелан прав, — согласился Кон. — Тебе будет безопасней здесь, Эйсли.

Эйсли подняла голову с его груди и вздохнула.

— Найди Келлана и Данаю, убей как можно больше Темных, которые будут угрожать тебе или им, и возвращайся ко мне как можно быстрее.

— Всегда, — пообещал он и запечатлел поцелуй на ее губах.

Кон пронзил Ри взглядом.

— Как много времени тебе надо для... восстановления.

— Я восстановилась.

— Чушь, — сказал Кон, брезгливо скривив лицо. — Я вижу, как жалко ты выглядишь. У тебя не будет шанса против Темных Фейри.

— Хочешь проверить? Что если, я заброшу твою высокомерную задницу в кучу Темных и посмотрю, как долго ты продержишься, прежде чем мне придется спасти тебя?

— Что между ними? — шепотом спросила Эйсли Фелана. — Просто война?

Фелан убрал ее длинные волосы за ухо, и, наклонившись ближе, сказал:

— Сложив обрывки разговоров вместе, я смог понять, что у Ри когда-то была связь с одним из Королей.

Глаза Эйсли расширились.

— Это был Кон? Он определенно ненавидит ее.

— Имени никто мне не называл.

Кон спокойно задвинул свой стул, на его лице была маска холодного равнодушия.

— Ри, ты не неуязвима. Возможно, тебе нужно напомнить, что твой принц и Король Драконов идут в эти тоннели.

— Оба, и Фелан и Тристан смогут позаботиться о том, с чем столкнутся, — ответила она так же спокойно, как говорил он.

Тристан нахмурился.

— Если мы будем в тоннелях, где будешь ты?

— С Данаей и Келланом, — предположил Фелан, взглянув на нее. — Место, где их держат, не имеет выхода к тоннелям, не так ли?

Ри слегка качнула головой, отчего ее длинные черные волосы мягко пошевелились за спиной.

— Нет. Я собираюсь привести их туда.

— Тогда оставайся невидимой, — добавил Кон. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Ты сможешь сделать это снова так скоро?

— Смогу.

— Точно сможешь? — повторил он настойчивей. — Я не хочу, чтобы Узаэль обвиняла меня в твоей смерти.

Не удостоив его ответом, Ри повернулась к Фелану.

— Дай мне пятнадцать минут, и затем мы выдвигаемся.

Прежде чем он успел ответить, она исчезла. Кон развернулся и вышел из кухни, Тристан последовал за ним. Фелан использовал это драгоценное время на Эйсли.

— Ты уверен насчет всего этого? — спросила она.

— Я никогда не был в царстве Фейри. Я не знаю чего ждать, или с чем мы можем столкнуться, но я должен сделать это.

— Знаю. Просто я беспокоюсь. Если они могут остановить Короля Драконов, то что могут сделать с тобой?

Он взглянул в ее глаза и улыбнулся.

— Я наполовину Фейри, помнишь? Скоро они узнают, с кем имеют дело.

Когда они поцеловались, страсть захлестнула их, и больше не было слов, и весь мир отошел на второй план. Он снова и снова прикасался к ее губам, каждый раз углубляя поцелуй.

Затем, слишком скоро, вернулась Ри.

— Я люблю тебя, — сказала Эйсли.

Фелан подмигнул.

— Я тоже люблю тебя, красавица.

Он последовал за Ри из поместья в соседнюю долину, туда, где ждал Кон. Не успел он подойти, как дракон с чешуей цвета полированного янтаря мягко спикировал с неба на землю прямо перед ним.

— Он может нести тебя в лапах, или ты можешь сесть ему на шею, — сказал Кон. — Выбор за тобой,

— Я сяду, — сказал Фелан, подходя к дракону.

Тристан взглянул на него драконьими глазами цвета зеленого яблока и протянул огромную лапу с пятью длинными когтями, торчащими из нее.

Фелан взобрался по протянутой лапе и устроился у основания его длинной шеи. Он оглянулся и увидел хвост, с жалом на конце.

— Как ты мог быть Воителем, а затем превратиться в Короля Драконов — это загадка. Пока, — прошептал он.

Тристан обернул огромную голову и взглянул на Фелана, прежде чем раскрыл крылья и сложил.

— Он готов, — сказал Кон. — А ты?

Фелан едва успел кивнуть, как Ри исчезла.

— Откуда Тристан узнает, куда нужно лететь?

— А он и не знает. Знаешь ты, — ответил Кон с улыбкой.

Фелан схватился за чешую, когда Тристан подпрыгнул в воздух и начал подниматься высоко над облаками, пока спускалась ночь.

Глава 30

Потребовалась каждая унция контроля, и каждая йота самообладания Келлана, чтобы не рваться из оков в попытках добраться до Данаи. Абсолютная ярость, переполняла его, а вот собственническое чувство, по отношению к девушке, застало его врасплох.

Он не мог стоять и смотреть, как Темные раздевали ее, и с вожделием смотрели на обнаженное тело Данаи, но хуже всего было то, что Тарейс поцеловал ее. Чем дольше Келлан смотрел на Данаю и Тарейса, тем быстрее исчезал его самоконтроль.

Келлан знал, что будет, но не ожидал, что будет так... страдать от происходящего. Когда Данаю оставили в одной комнате с ним, было очевидно, что темные предполагали, что она много значит для него, больше, чем было на самом деле.

По крайней мере, Келлан так думал.

Вплоть до момента, когда Тарейс поцеловал ее.

И теперь единственное, чего хотел Келлан, это оттащить Тарейса от Данаи и медленно его убить.

Келлан прекратил хмуриться, когда Даная приоткрыла один глаз и посмотрела прямо на него. После ночи, проведенной в объятиях друг друга, он знал ее страсть. И сейчас, в ее глазах цвета виски, не было ничего.

Хотя она отвечала на поцелуй Тарейса.

Келлан перевел взгляд на Эмиля и увидел, что Фейри наблюдает за ним с неприкрытой злобой. Он приподнял бровь, прежде чем повернуться и подойти к стене, к которой был прикован, звук металла скребущего по камню эхом раздался по камере.

Келлан сел и откинулся на стену. Его горячая кожа прислонилась к прохладным

камням, и это помогло обуздать гнев. На время.

Внутри все кипело, причиняя мучение.

Тлело.

Даная была его, чтобы защищать, оберегать. Была его... для *его* прикосновений. Келлан был не из тех, кто делится, особенно с Фейри. Он понимал интерес их к Данае. Она была уникальной, смелой, красивой и соблазнительной.

Именно ее смелость и отвага изначально привлекли внимание Тарейса, но сейчас, когда Темный увидел совершенство тела Данаи, его будет не остановить.

Келлан сосредоточился на дыхании. Вдох и выдох, в себя из себя. Он почувствовал, как расширяются его легкие, когда Даная отвечала на поцелуй Тарейса. Его легкие сжались, воздух покинул его тело, когда он увидел, как Тарейс схватил Данаю за задницу.

— Тяжело смотреть? — спросил Эмиль, насмешливо оскалился.

Келлан заставил себя перевести взгляд с Данаи на Эмиля.

— Не знаю. Тяжело? Насколько ужасно смотреть как женщина, которую ты хочешь, достается Тарейсу?

— Он — мой лидер.

Келлан думал о Константине. Он мог быть Королем Королей, но Келлан не стал бы стоять в стороне и позволять Кону заполучить женщину, которую хотел сам. Нет, он бы дрался с Коном, отстаивая свое.

— Просто еще одно отличие между нами, — продолжил Келлан, с фальшивым зевком. — Мы не делимся нашими женщинами, даже с Коном.

Взгляд Эмиля перешел на Тарейса.

— Даже, если бы Кон потребовал?

— Даже тогда.

Пока Эмиль тарачился на Тарейса, Келлан пытался не замечать, что Даная не отворачивалась от Темного Фейри. Получилось ли у легендарного притяжения Фейри наконец-то прорваться сквозь то, что удерживало ее от падения к их ногам?

Келлан до сих пор не понимал, почему Даная не подчинилась их соблазнению. Никому из людей это не удавалось. Никогда.

Тарейс прервал поцелуй и посмотрел на Данаю, проверяя рукой тяжесть ее груди.

— Ты хорошо целуешься, маленький человечек. Я собираюсь наслаждаться временем, проведенным с тобой.

Улыбка Данаи стала шире, когда она посмотрела на него с обожанием.

— Отпусти мои руки. Позволь мне коснуться тебя, — взмолилась она.

Тарейс, усмехнувшись, сжал ее сосок.

— Все, что потребовалось — один поцелуй, и теперь ты — моя.

Нет!

Келлан подавил рев. С трудом. Он неоднократно видел, как человеческие женщины беспомощно сдавались под чарами Фейри, но этот раз ранил глубже, чем мог сделать любой клинок.

После отпора, оказанного Данаей, Келлан ожидал, что она продолжит сопротивляться им. Неужели и правда понадобился всего лишь один поцелуй? Будет ли теперь Даная их сексуальной и ментальной игрушкой, пока они не уничтожат ее?

— Я увидел ее первым, — заявил Эмиль. — Я хочу ее, Тарейс.

Тарейс не обращал на него никакого внимания.

— Ты сможешь получить ее, когда я закончу. Если я когда-нибудь устану от этой маленькой человечки. Думаю, я смогу держать ее вечность.

Келлан сжал руку в кулак за своей спиной, представляя, как найдет одного из многочисленных врагов Фейри, и вручит им Тарейса. Чтобы тот увидел, как себя чувствуешь, находясь в заточении и подвергаясь вечным пыткам.

— Тарейс, — начал Эмиль, его голос был громким и твердым.

Тарейс резко повернулся к нему, его красные глаза светились.

— Смеешь возражать моим приказам?

— Я хочу её, — продолжил Эмиль, всё больше злясь.

Тарейс оглянулся на Данаю.

— Но она не хочет тебя. Помнишь? Она отвернулась от тебя.

— От тебя тоже.

Келлан улыбнулся. Так легко рассорить Темных. Если только спор перейдет в драку, возможно, Данае будет предоставлена еще одна отсрочка.

Когда он взглянул на нее, взгляд Данаи был направлен на него. Она стояла с высоко поднятой головой, пока двое Темных Фейри спорили, кто заполучит в свое пользование ее тело.

Ее глаза цвета виски были ясными, и Даная спокойно смотрела ему в глаза. Именно тогда Келлан понял, что девушка играла с Тарейсом. Она проделала настолько хорошую работу, что убедила даже его.

Затем Даная подмигнула ему.

Келлан хотел подмигнуть ей в ответ, но спор вдруг закончился и оба Темных Фейри уставились на него. Он, вытянул перед собой ноги, скрестив их в лодыжках.

— Это нехороший знак, когда один из твоих людей, Тарейс, подвергают твои слова сомнению. Не для того, кто претендует на абсолютную власть.

— Ты пытаешься делать вид, что тебя не заботит моя маленькая человечка, но полагаю, что это не так, — заявил Тарейс. — Даже слишком заботит. Ты снова и снова переключаешь наше внимание на себя. Скажи мне, Дракон, каково осознавать, что в памяти той, которую ты брал, останусь только я?

— Ты не оставишь ей разума, чтобы что-то помнить..., — лаконично ответил Келлан.

Тарейс повернулся к Данае и начал играть с ее волосами.

— Думаю, что я мог бы сохранить ей разум. Она исключительная, редкая. Она очень мне понравилась, — взгляд его красных глаз обратился к Келлану. — Я буду стирать каждое её воспоминание о тебе, пока она не поверит, что является Темной Фейри.

Внутренности Келлана скрутило от мрачных предчувствий. Келлану припомнилось, какое-то очень давнее упоминание о Фейри, желающем обратить человека. Келлан не знал был тот эксперимент успешным или нет, но сам факт того, что Тарейс заговорил об этом не сулит ничего хорошего для Данаи.

— Из нее можно сделать отличную Королеву, — заговорил Тарейс. — Но это будет на твоей совести, Дракон.

— Как это?

— Ты даешь мне ответы, которые я хочу получить и я не стану причинять ей вред. Чем больше я буду мучить ее, тем меньше шансов у нее остаться в живых. Я не смогу сделать её своей Королевой, если она сойдет с ума.

Даная снова смотрела на Тарейса, как если бы он для нее достал Луну. Келлан знал, что

Даная сильная морально и физически, но, под натиском магии Темных? В конце концов, она все-таки смертная и слабее Фейри. Сможет ли она противостоять ему?

— Я ничего тебе не скажу, — заявил Келлан.

Независимо от того, насколько сильным было его желание защитить ее, он не предаст своих братьев. Слишком много было поставлено на карту. Сама идея того, что Темный объединился с людьми, чтобы захватить его, говорила Келлану, что должно было случиться что-то серьезное, и это зависело от его скрытых знаний.

— О, но ты скажешь. Еще один шанс. Скажи мне, где это спрятано.

Келлан точно знал, о чем спрашивал Тарейс. Самый первый Король Королей нашел и спрятал *это* подальше. Вскоре его убили, так же, как и троих последующих, пока Константин не пришел к власти.

Существовало только два Короля Драконов, которым было известно, что именно искал Темный — он и Кон. Но Келлан подозревал, что Темному, или кто бы там не руководил им, нужны были Серебряные, те, что были под арестом и усыплены. Разрушения, которые могли нанести миру эти драконы, могли быть катастрофическими.

Удержание Серебряных спящими, было одной из причин, почему ни один из Королей Драконов никогда не отлучался из Дреаган надолго.

— Нет, — ответил Келлан.

Тарейс положил руку на голову Данаи, и она тут же побледнела, ее тело дрожало, когда она начала вскрикивать и слабо вырываться из оков магии, удерживающих ее на месте.

— Я могу причинить ей боль. Сильную, — сказал Тарейс. Затем он зевнул и смахнул пыль с сапог.

Келлан скрежеща зубами, каким-то образом умудрился остаться на месте. Всё внутри него кричало кинуться к Данае и избавить ее от страданий.

В тот момент, Келлан не мог понять, как он думал, что может ненавидеть Данаю. Казалось, прошли столетия, с тех пор как она вошла в его жизнь. Он так сильно изменился, и изменения были такими медленными, что до этой минуты он их просто не замечал.

Видеть Данаю, испытывающую такую боль, было намного хуже, чем обнаружить своих Бронзовых мертвыми. Это было непостижимо, неизмеримо.

Келлан удержал свой взгляд на Данае, надеясь таким способом придать ей силы. Даная должна была выдержать это, потому что, если не сможет, то Келлан сорвется.

Через несколько секунд Тарейс поднял руку и ее крики прекратились.

— Или я могу сделать это.

Келлан едва успел понять, что Даная уже не испытывает боли, прежде чем Тарейс медленно пробежал рукой по груди Данаи, вниз по животу, а затем к ее лону. Его рука остановилась на черных кудряшках, и с губ Данаи сорвался низкий стон.

Ее голова откинулась на стену, грудь напряглась. Бедра слегка покачивались, а стоны становились все громче и громче, пока Даная не закричала, от сотрясшего ее оргазма.

Холодная, смертельная ярость наполнил Келлана. Даная была его. А Темный посмел не только мучить ее, но и заставить испытать удовольствие против ее воли.

Келлан собирался убить его. Он будет наслаждаться, наблюдая за смертью Тарейса. Возможно, он позволит Данае помочь и отомстить Темному, который захватил ее разум и тело. Это могло бы помочь ей исцелиться.

Келлан не позволял себе даже думать о том, что может случиться, если Даная не выдержит всё. Она была сильной, борцом. Он все время повторял это про себя. Это давал

Келлану надежду — надежда... он даже не подозревал, что нуждался в ней.

— Это было прекрасно, — сказал Тарейс, прижимаясь уху Данаи. — Это первый из многих, маленькая человечиска.

Келлан не знал, на что было труднее смотреть — на пытки или на получаемое удовольствие. И то и другое затронуло его, Келлану хотелось бы это игнорировать, но он не мог. И это будет преследовать его ещё очень долгое время после освобождения из этой комнаты.

— Все драконы исчезли из этой реальности? — спросил Тарейс.

Келлан холодно улыбнулся.

— Конечно, нет, придурок. Один перед тобой.

— Не Короли, — резко возразил Тарейс. — Ваши драконы. Они ушли?

— Да.

— Все? — настаивал Тарейс.

Келлан ответил единственным кивком.

— Сколько Королей Драконов осталось?

— Так я тебе и сказал.

— Ты расскажешь мне о драконах.

Келлан начал смеяться.

— Потому что это, чертов ты идиот, общеизвестно. Это никогда не было секретом. Мы отослали наших драконов прочь, чтобы защитить их.

— И что бы вы сделали, если ваши драконы больше не были бы защищены?

Келлан пытался удержать свою улыбку, но знал, что она исчезает. Не было никакого гнева, только холод, который окружил его, как всегда бывало перед боем. Он был сосредоточенным, решительным.

И готовым убивать.

— Ты никогда не найдешь их. Однако если хоть одному дракону будет нанесен вред, ты узнаешь, каково это, когда каждый Король Драконов станет охотиться за тобой и твоими Темными, Тарейс.

Его слова, похоже, не обеспокоили Тарейса, который снова начал использовать свою магию, чтобы заставить Данаю стонать.

— В первый раз я довел ее до пика с помощью магии. На этот раз я заставлю тебя смотреть, как оставляю на ней свою метку и делаю ее тело своим, Дракон. Скажи мне, где спрятан объект.

«Заставь его продолжать болтовню», — прошептал ему в ухо голос, который он узнал.

Ри.

«Помощь идет, но ты должен вывести его из себя, чтобы я смогла помочь освободиться тебе и Данае», — продолжила она.

Келлан огляделся. Сейчас, когда Ри объявила о себе, он чувствовал ее присутствие, но не был уверен, в состоянии ли она удерживать маскировку в течение такого длительного времени.

Снова застонала Данаая, ее взгляд не был сфокусирован на нем. Она была смущена и пыталась бороться с чем-то, что было ей не подвластно. Келлан только думал, что ненавидит людей. Сейчас же он понял, что такое истинное отвращение — и оно было сосредоточено исключительно на Темных.

— Ты знаешь место, — заявил Тарейс, позволяя своим пальцам скользнуть к лону

Данаи. — Ты можешь остановить это, если расскажешь.

Келлан не был настолько глуп. Тарейс собирался взять Данаю независимо от того, что он скажет. Взгляд, брошенный на Эмиля, показал растущую ярость Темного, пока тот наблюдал за Тарейсом, ласкающим женщину, которую хотел сам.

— Не думаю, что взять Данаю перед Эмилем хорошая идея, — Келлан не скрывал своего самодовольства, когда взгляд Тарейса остановился на нем. Любой, посмотрев на Эмиля, мог увидеть его ярость и желание смерти Тарейсу.

Тарейс отвернулся от Келлана и взглянул на Эмиля. Все мысли о Данае исчезли, когда Эмиль, издав низкий рокот, напал. Тарейс блокировал первый бросок, но через считанные секунды вокруг полетела магия.

Келлан увидел, как Даная съежилась, когда Тарейсу удалось высвободить руку и сжать пальцы вокруг горла Эмиля.

Тарейс тяжело дышал, его губы приподнялись в опасном оскале.

— Я вернусь, как только разберусь с этим, — пообещал он и быстро исчез.

В течение четырех секунд Келлан не двигался. Затем материализовалась Ри.

— Чертовски во время, — выдавил он.

Глава 31

Даная хотела остаться в маленькой комнатке, которую создала в своем сознании. Хотела забыть, что находится в месте, где ни один человек никогда не должен находиться, и что Темный Фейри с дурными намерениями ее лапает.

Тарейс едва прикоснулся к ней, но завладел ее телом, доведя до оргазма с помощью магии. Даная была изнасилована таким способом, которого никогда не должно быть. Она знала, как защитить себя, как схватить хищника, но никто не говорил ей о Фейри, или о том, как они могут получить контроль над её телом и разумом, как бы она не сопротивлялась.

Даная чувствовала себя крохотной и незначительной. Исползованной. Это было самое ужасное, что она когда-либо переживала. Не помогало даже то, что ее кожа все еще горела от мощного оргазма, навязанного Тарейсом. Данае хотелось смыть с себя и ощущение его прикосновений, и его запах.

Мысль о том, что она не сможет этого сделать, заставляла ее все глубже отступать в ту маленькую комнатку в ее сознании.

— Даная, — произнес голос Ри около ее уха. — Тарейс ушел. Ты свободна. Сфокусируйся на Келлане, и вспомни ту особенную ночь, которую провела в его объятьях.

Даная отвернулась, она не хотела слушать Ри или смотреть на Келлана. Рыдание рвалось из Данаи, когда она поняла, что Келлан стал свидетелем всего, что произошло с ней. Сейчас она действительно превратилась в слабого человечка.

— Посмотри на Келлана, — прошептала настойчиво Ри. — Взгляни на гнев в его глазах, за то, что тебе сделали. Вы оба оказались во власти Темных. Будьте едины.

Даная не была уверена в том, что сможет выполнить просьбу Ри. Это было слишком. Все это было слишком.

Ри вздохнула.

— Черт возьми. Мне нужно идти к Келлану. Пожалуйста, Даная. Это убивает его. Келлан возможно, никогда не покажет этого и не скажет, но ты можешь увидеть это в его глазах, если только согласишься.

Даная хотела бы проигнорировать Светлую Фейри, но не могла игнорировать свою

потребность в Келлане. Его объятия были лучшим, что произошло в ее жизни. Чувствовать его прикосновения, вкус его поцелуев. Это было раем на земле — тем, чего, как она думала, не существует.

Открыв глаза, Даная увидела Ри, стоявшую рядом с Келланом. Они тихо переговаривались, и она не могла разобрать, о чем именно.

Даная сосредоточилась на губах Келлана. У него были красивые губы, которые человек вроде него, мог бы использовать в качестве оружия. Она думала о поцелуях Келлана, как они ощущались на ее теле, захватив ее сущность и душу.

Чего нельзя было сказать о Тарейсе. В лучшем случае он был середнячком. Даная внутренне фыркнула. Это даже слишком для попытки оболыщения Фейри. Но Темному все же удалось выиграть. Даная отвернулась, остатки ее контроля испарились, когда она обнаружила, что магия Фейри все еще удерживает её. Она не могла прикрыться, не могла протиснуться сквозь камни. Даная закрыла глаза, пытаясь скрыть слезы, угрожавшие политься рекой.

— Ты справилась, — в очередной раз проговорила рядом с ней Ри. — Сосредоточься на этом. Не многие могут так взбесить Тарейса, как ты. Bravo!

Даная была признательна Фейри, что та не пыталась заглянуть ей в лицо. Наоборот, Ри стояла с другой стороны, заворачивая её во что-то, без умолку болтая и часто улыбаясь.

Этот добрый жест был уже перебором для Данаи. В последний раз она плакала, когда хоронила отца. Сердце словно вырвали из груди, пока она смотрела как за последние четыре года, третьего члена ее семьи, опускают в землю. Тогда Даная поклялась, никогда больше не проливать слез.

— Тебе больно? — мягко спросила Ри.

Даная дважды сглотнула, прежде чем смогла обрести голос.

— Нет.

— Не знаю, сколько у нас времени, — продолжила Ри, — Тристан с Феланом скоро появятся, но я должна забрать вас обоих отсюда.

— Даная.

Она ещё сильнее вжалась щекой в холодные камни, когда Келлан позвал ее тихим голосом, слишком добрым, чтобы исходить от кого-то вроде него. Неужели она так плохо выглядит? Знает ли Келлан, что она балансирует на грани и готова сорваться?

— Посмотри на меня, — попросил он.

Даная не была уверена, что сможет это сделать. Не после того, что сотворил с ней Тарейс. Это было хуже, чем боль, через которую Тарейс заставил ее пройти.

С болью Даная могла справиться. И хотя она не была настолько безрассудной, чтобы желать кого-нибудь из Фейри, Тарейс все же смог спокойно манипулировать ее телом для удовольствия.

Это было ужасно, грязно и... неправильно.

Сколько ещё раз Тарейс может сделать это с ней? А еще хуже, что, если он возьмет Данаю, как и обещал?

— Даная.

На этот раз голос Келлана был твердым и требовательным, практически приказывающим взглянуть ему в лицо. Теперь это был мужчина, которого она знала — мужчина, которого могла понять. Он был всецело предан Королям и Дреаган.

Даная открыла глаза и медленно поворачивала голову, пока не посмотрела прямо на

Келлана. Взгляд его глаз цвета морской волны был пронизательным, острым. Келлан не задавал никаких вопросов, просто смотрел. Затем его голова слегка опустилась, будто спрашивая, в порядке ли она.

Глубоко вздохнув, Даная кивнула. Если она думала, что Келлан будет её жалеть или хотя бы намекнет на сострадание, то чертовски ошиблась. И это было хорошо, потому что поступи он так — она бы раскисла.

— Ри, сними с меня эти проклятые оковы, — процедил Келлан сквозь зубы.

Миниатюрная Фейри подбежала к нему и обеими руками обхватила оковы на его запястьях. Даная могла бы поклясться, что увидела под ее руками яркий свет. Тем не менее, даже он не смог разорвать цепь.

Вместо того чтобы прийти в ярость, Келлан нежно оттолкнул Ри в сторону. Следующее, что увидела Даная, как Келлан поднял свою руку ладонью вперед, и направил на нее.

Даная вздрогнула, будто ожидала удара. Вместо этого, ее руки опустились, и она смогла отойти от стены. Ее взгляд вернулся к Келлану.

Серебристые глаза Ри превратились в блюдца, когда она взглянула на него.

— Ты можешь пользоваться магией, находясь в их цепях?

— Да, — ответил Келлан сердито. — Я просто не могу перекинуться.

Даная взяла мужскую рубашку, которой Ри прикрыла ее и надела. Она доходила лишь до середины бедер, но, по крайней мере, ее тело было прикрыто.

Застегнув рубашку, девушка уловила запах Келлана. Это была его рубашка. Ри дала ей его рубашку. Она подняла глаза и увидела, что Келлан смотрит на нее.

Рубашка напомнила ей об объятиях, долгих поцелуях, криках удовольствия, и желании, которых она раньше не испытывала. Даная снова вдохнула запах Келлана и зарылась поглубже в его рубашку. Теперь, это была её броня.

Без слов, без прикосновений Келлан придал ей мужества вновь подняться на ноги. Даная сделала шаг к нему. Его взгляд не покидал ее, и это дало смелость подойти к нему.

Келлан встретил ее настолько, насколько позволяла его цепь. Даная быстро припала к его груди, и его руки сжались вокруг нее. Даная прикрыла глаза и уткнулась в его шею, сильнее прижимаясь к нему.

Ри была права. Келлан не был тем, кто выставляет эмоции напоказ, но если знаешь, куда смотреть, то их можно увидеть и почувствовать. Как делала сейчас Даная. Его руки дрожали, а грудь быстро вздымалась и опускалась. Руки Келлана держали ее крепко, будто он боялся, что не сможет больше обнять ее.

— Все закончилось, — прошептал Келлан.

Ранее его стальной взгляд и кивок позволили ей подняться. Сейчас, его прикосновения и успокаивающие слова, дали ей возможность вспомнить каким натренированным профессионалом она являлась.

Рука Келлана скользнула в волосы Данаи и придерживала за основание головы. Он держал ее, будто Даная была драгоценностью, будто был потрясен произошедшим так же, как и она.

В этот момент, все ее страхи рассеялись, словно их никогда и не было. Благодаря Келлану, потому что он был сильным и могущественным, стойким и опасным.

И потому, что он заботился.

— Следуй за Ри. Она выведет тебя, — сказал Келлан.

Даная откинулась назад, чтобы посмотреть на него.

— Что? Ты пойдешь с нами. Просто используй свою магию на цепях.

— Я пытался. Они сделаны, чтобы удерживать Короля Драконов. Магия Темных не признает мою магию, и даже магию Ри. Только Темный может освободить меня.

Даная не верила своим ушам. После всего, через что ей пришлось пройти, именно Келлан придавал ей силы. Она не собирается уходить без него.

— Забери ее, — приказал он Ри. — Убирайтесь как можно дальше отсюда, и убедись, что они не смогут добраться до нее снова.

Ри отвернулась, нахмутив лоб.

— Келлан ...

— Я выдержу все, что они приготовили для меня, — сказал он. — Без Данаи у них не будет никаких рычагов воздействия.

Даная ожидала услышать следующий аргумент Ри, но Фейри просто схватила ее за руку и повела к задней стене, по которой стекала вода.

— Нет, — возразила Даная, пытаясь отступить, но Фейри была сильнее, чем выглядела.

Даная оглянулась на Келлана. Проблеск печали коснулся его прекрасных светло-зеленых глаз, перед тем как Ри протащила ее сквозь стену.

Даная оказалась на краю потока, пробивающегося сквозь полузатопленные туннели. Дрожа от холода и потирая руками предплечья, чтобы согреться, она с негодованием смотрела на Ри.

— Мы не можем его бросить.

— У нас нет выбора. Если до того как мы выйдем из этих туннелей, кто-то из Темных вернется и увидит, что тебя нет, то ты в полной мере узнаешь, что они могут сделать с тобой. Без тебя, Келлан сможет выдержать что угодно. Ты его слабое место.

— Потому что он переживает за меня? — спросила Даная осторожно, неуверенная, хочет ли, чтобы это было правдой или нет.

Вздыхнув, Ри покачала головой.

— Келлан дал тебе обещание. Он выполнит его, чего бы это ему ни стоило. Кроме того, Келлан поклялся своим братьям, Дреаган и все Короли Драконов должны быть защищены любой ценой. Он не может нарушить ни одну из клятв, это уничтожит его.

Даная должна была знать, что ничего не значит для Келлана. Было глупо так расстраиваться, особенно, когда он выбирал свой народ и свой образ жизни. Их совместная ночь что-то значила только для неё, и она изменила Данаю.

Независимо от того, что чувствовал Келлан, — она ни о чём не жалела.

— Они еще больше будут мучить его, — продолжила Даная. — Будут ли они использовать против него женщин?

Ри осмотрела сначала один туннель, затем другой.

— Вероятно. Мы должны идти сюда, — сказала она, указывая влево.

— Нет, — Даная скрестила руки на груди. — Я не уйду, пока Келлан не будет с нами.

Ри шлепнула рукой по ее бедру.

— Черт возьми, Даная. Не глупи. Находиться здесь не безопасно. Этот туннель позволяет миру Фейри просачиваться в ваш. Опасно везде, в том числе и за той стеной, где Келлан. Он пытается спасти тебя, чтобы обе его клятвы были выполнены. Не позволяй, чтобы все оказалось напрасно.

Даная опустила руки, и посмотрел на стену, через которую они только что прошли.

— Должен быть способ снять его цепи. Во всем есть слабые места. Можно подобрать

ключи к замкам, или металл окажется заржавевшим.

— Если ты вернёшься туда, не знаю, смогу ли я вытащить вас обратно.

— Тогда не вытаскивай.

Ри закатила глаза.

— В самом деле? После эпизода с Тарейсом ты хочешь вернуться за добавкой? Есть реальная возможность, что у тебя больше не будет шанса на побег. Поверь мне, если Тарейс возьмет тебя, то никогда не отпустит.

— Под «взять» ты имеешь в виду, что он трахнет меня, — этого было достаточно, чтобы заставить Данаю колебаться. Последствия надругательства на ней не забудутся ещё очень долго.

Она не хотела снова оказаться рядом с Тарейсом

Как будто почувствовав неуверенность Данаи, Ри продолжила:

— Да. Ты была достаточно сильной, но видела, как легко Тарейс использовал твоё тело против тебя. Подумай об этом, но умножь произошедшее на сто. Вот на что это будет похоже.

— Если я не смогу устоять перед ним.

— Чем больше ты будешь сопротивляться, тем настойчивей он будет, пока ты не сойдёшь с ума.

— Он упоминал, что обратит меня в Фейри, чтобы я стала его Королевой.

Ри выглядела ошеломленной.

— Что? Ты уверена, что он сказал именно это?

— Да, я уверена. Он может это сделать?

— Это еще одна причина, чтобы увести тебя подальше отсюда.

— Он все равно придет за мной, не так ли?

Ри потёрла виски, от возбуждения она стала притопывать правой ногой.

— Да, черт возьми. До тех пор, пока ты где-то здесь, он сможет найти тебя.

— И что это значит?

Фейри перевела серебряный взгляд на Данаю и прямо посмотрела ей в глаза.

— это значит, что ты будешь в опасности везде, кроме территорий Светлых Фейри или Королей Драконов.

В течение нескольких секунд Даная просто пялилась на неё в ответ, пока ее мозг складывал все кусочки воедино. Она анализировала это, будто была на задании от МИ-5.

— Ты говоришь мне, что теперь я не смогу жить своей жизнью? Что мне придется уповать на милость твоего народа или Королей Драконов? Исходя из того, что я слышала, не думаю, что твой народ примет меня и, если я сейчас брошу Келлана, то не думаю, что Короли будут рады видеть меня.

— Они защитят тебя. Ради Келлана.

— Ну надо же. Это все меняет, — голос Данаи был полон сарказма. — Я не хочу туда возвращаться. Тарейс, и любой Темный Фейри пугают меня до смерти, но я не могу бросить Келлана. Он бы меня не бросил.

— Бросил бы, если бы других Королей Драконов и Дреаган оставили в покое.

Заявление Ри ранило, потому, что Даная знала, что это правда. Но она высококвалифицированный оперативник МИ-5. Она и раньше сталкивалась со страшными вещами. Но, что бы сейчас не происходило, было важнее всего, в чем Данае приходилось участвовать раньше.

— Я всего лишь один человек. Я не слишком важна в системе мироздания. Короли Драконов нужны. Келлан нужен. Независимо от того, что он станет делать, я пойду туда за ним.

— Ты безумная, — сказала Ри, но на ее лице была усмешка. — Но ты мне сразу понравилась, Даная Лакруа, а сейчас мне ясно почему. Хотелось бы, чтобы каждый смертный был таким, как ты.

Даная рассмеялась, но этот звук был полон страха и тревоги.

— Возможно, я иду навстречу своей смерти.

— По крайней мере, ты умрешь не от боли.

После того, что Мэтт и МИ-5 готовили для Данаи, это был плюс.

— Я не знаю, смогу ли снова встретиться с Тарейсом.

— Придется. Ты сильная, и как говорил Келлан, никогда не сдаешься. Не позволяй Тарейсу прикасаться к тебе. Ты перестанешь быть собой рядом с ним. Ты на задании Даная, и просто играешь свою роль.

Это могло сработать. Это был способ, которым Даная могла бы дистанцировать себя от Тарейса, но она предпочла бы убить его.

— Мне понадобится вся моя подготовка, чтобы изобразить жажду прикосновений Тарейса.

— Тебе же лучше, если он поверит, потому что, если заподозрит, что у тебя невосприимчивость к его чарам, то отдаст тебя другим Тёмным.

Для Данаи этого было достаточно, чтобы понять, что ее ждет. Она повернулась к стене и сделала глубокий вдох.

— Есть ещё какие-то советы для меня?

Встав позади Данаи, Ри положила руки ей на плечи.

— Усердней молись, девочка, и желаю удачи. Тебе она понадобится.

У Данаи не оказалось ни малейшего шанса прокомментировать слова Ри, потому что её втолкнули обратно сквозь стену.

Глава 32

Келлан отослал Данаю прочь, зная, что это было правильно, но его беспокоило, что она ушла так легко. Она была воином, той, которая никогда никого не бросит.

Но она его оставила.

Разумеется, ни он, ни Ри не оставили Данае выбора, так как ожидали, что люди в первую очередь будут думать о себе, зная, что Келлан бессмертен и сможет выжить. Не говоря уже о том, через что ей пришлось пройти, попав в руки Тарейса. Было естественно, что Даная хотела уйти.

Она боролась против МИ-5, боролась против Темных и перехитрила Тарейса так, что тот даже ничего не заподозрил. Даная была особенной.

По крайней мере, Ри, Фелан и Тристан уведут её подальше от Ирландии и Темных, так что Тарейс никогда не сможет наложить на нее свои лапы.

Келлан задался вопросом, будет ли еще жива Даная, когда он, наконец, сможет сбежать. Кон и остальные позаботятся, чтобы она была под присмотром и ни в чем не нуждалась. Ни МИ-5, ни Темные никогда не доберутся до неё снова. В этом Келлан был уверен.

Он прислонился к стене и предался воспоминаниям, он хранил каждое мгновение, проведенное с Данаей. Келлан думал об ее обольстительном теле, манящих губах и

сладострастных криках удовольствия. Его руки помнили шелковистость ее волос, кремовую мягкость кожи, и каждый ее изгиб и контур.

К своему удивлению Келлан понял, что его переполняет печаль, и тоска от того, что Даная ушла от него. Келлан должен был быть счастлив, что она теперь недосягаема для Тарейса, но все о чем он мог думать, это как вернуть ее обратно

Был момент, после ухода Тарейса, когда Келлан подумал, что Даная сломалась, но она сильная женщина, и храбро встретила лицом к лицу с миром. Из него будто вырвали кусок, когда он увидел Данаю, удерживаемую с помощью их магии, обнаженную и зажмуренную.

Келлан даже не понимал, что произносит ее имя, пока не увидел, как она вздрогнула. Это был шепот, вздох желания, сорвавшийся с его губ.

Именно тогда он понял, что она нуждается в силе и мощи. Келлан скрывал свой гнев и эмоции, давая Данае то, в чём она нуждалась. После того как она однажды побывала в его объятиях, Келлан больше не хотел отпускать ее.

Даная дрожала, держась за него, как за спасательный круг. Если бы только эти чертовы цепи не мешали ему общаться с другими Королями посредством их связи, Келлан бы убедился, что Гай стер ей воспоминания обо всем, что произошло с Тарейсом, чтобы Данае не пришлось всю жизнь переживать эти страдания.

Келлан опустил голову и закрыл глаза. Даже мысленно он не мог попроситься с Данаей, не тогда, когда все еще чувствовал ее запах.

Будто вызванная его мыслями, Даная ввалилась сквозь стену, ее дикие глаза цвета виски уставились прямо на него. Не говоря ни слова, она бросилась к нему и начала безрезультатно тянуть его оковы.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он грубее, чем хотел. Келлан одновременно был и зол и рад ее видеть. Она еще раз потрясла его, сделав прямо противоположное тому, чего он ожидал.

Даная подняла взгляд и строго посмотрела на него.

— Не веди себя так, будто не рад меня видеть. Я видела, как загорелись твои глаза.

— Мои глаза не загорались.

— Конечно, нет, — согласилась она напряженным голосом, продолжая тянуть цепь, уперевшись ногой в стену. — О чем я только думала?

Келлан схватил Данаю за плечи и рывком поставил перед собой.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он во второй раз.

— Кто-то же должен спасти твою задницу.

Келлан хотел оттолкнуть Данаю, но вместо этого притянул ближе, и его взгляд опустился к ее губам. Он знал, какова она на вкус... как пьянящее, медовое вино, знал... какими мягкими были ее губы.

— Да, — прошептала Даная, затаив дыхание, когда ее пальцы погрузились в его волосы.

— Что?

— Ответ на вопрос в твоём взгляде.

Келлан плохо соображал, когда Даная находилась так близко. Ее теплое дыхание опалило его щеку прежде, чем она поцеловала его подбородок. Это было настолько сексуально, что он боролся с собой, чтобы не взять ее прямо там, погрузиться в ее влажный жар. Его рубашка так хорошо смотрелась на Данае, и только она отделяла Келлана от ее великолепного тела.

— Какой вопрос? — наконец спросил Келлан.

Их глаза встретились. Желание сверкало в ее взгляде.

— Ты интересуешься, есть ли у нас шанс заняться любовью. Мой ответ «да». Ты мне нужен. Мне нужно почувствовать тебя внутри.

Будто он мог отказать ей в таком простом желании. Но Келлан знал, что все гораздо серьезней. Даная, так же, как и он, хотела стереть воспоминания о Тарейсе.

Его рука распласталась по ее спине, когда Келлан прижал Даная к себе. Ее изгибы, ее мягкость только подстегнули его страсть. Затем Келлан опустил голову и накрыл губы Даная в обольстительном поцелуе, который был одновременно жестоким и нежным, грубым и ласковым, диким и необузданным.

Келлану хотелось задрать рубашку Даная, и руками накрыть ее грудь, но он сдержался. С Тарейсом она не могла ничего контролировать. Чтобы вернуть Даная то, что было отобрано, он позволит ей взять всё под свой контроль.

Руки Келлана оставались на ее талии, пока Даная быстро расстегнула рубашку и поднесла его руку к своей груди. Она застонала Келлану в рот, ее сосок затвердел в его ладони. Пока он дразнил её твёрдый пик, Даная расстегнула его джинсы и спустила их вниз.

Потребность, управлявшая ими, была слишком большой, чтобы медлить, слишком ошеломляющей, чтобы откладывать. Независимо от опасности.

Келлан чувствовал необходимость направлять её, управлять ею. Ни разу он не отдавал контроль женщине, но с каждым поцелуем, каждым прикосновением на которое решалась Даная, он видел, как ее неуверенность исчезает и возвращается уверенная в себе женщина.

— Чего ты хочешь? — спросил Келлан.

— Тебя. Я хочу тебя прямо здесь и сейчас, — сказала Даная между поцелуями.

Он должен оказаться в ней, должен почувствовать как ее тугие, гладкие стенки окутывают его.

Келлан улыбался, пока Даная за плечи толкала его вниз, до тех пор, пока он не оказался сидящим на полу. Она оседлала его, окинув яростным, провокационным взглядом. Его руки опустились на ее бедра и Келлан, затаил дыхание, когда Даная поднялась над его возбужденным членом.

Член Келлана нетерпеливо дёрнулся, ожидая, когда ее тугая влажность окружит его. Даная вздохнула и застонала, ее голова откинулась, когда она потерлась своей киской о его возбужденную головку.

Она была такой влажной, ее грудь вздымалась, а соски затвердели. Девушка, покрасневшая от желания и чувства контроля, представляла собой прекрасное зрелище.

— Мне нужно почувствовать тебя внутри.

Что-то глубокое шевельнулось у Келлана в груди. Что такого было в Даная, что взывало к нему снова и снова? Что делало её отличной от других смертных? Каждый раз, когда Келлан думал, что понял ее, Даная снова его удивляла.

Ее голова приподнялась, и их взгляды встретились. Келлан ждал, когда она решит, хочет этого ли на самом деле, и когда медленная улыбка приподняла уголки губ Даная, его яйца сжались.

Она постепенно опускалась на член Келлана, пока он не погрузился в неё полностью. Даная соблазнительно стонала, ее губы были опухшими от поцелуев, но, именно от ее глаз, затуманенных наслаждением и сосредоточенных на нем, у Келлана перехватило дыхание.

Даная принялась покачивать бедрами, желание толкало их вперед. Чем сильнее она скакала на нем, тем сильнее ее ногти впивались Келлану в плечи. Когда ее грудь оказалась

рядом с его лицом, Келлан взял ее торчащий сосок в рот и глубоко втянул.

Опасность была дополнительным элементом, который заставил их обоих мчаться к кульминации. Яйца Келлана напряглись, когда Даная прошептала его имя, и в этот момент, ее тело сжалось вокруг его члена. Она напряглась от силы оргазма.

Когда ее стенки сжались вокруг него, Келлан почувствовал приближение собственной кульминации, и они кончили одновременно.

Оргазм захватил их, увлекая в мир света, восторга, экстаза, настолько мощного, что это потрясло Келлана до глубины души.

Они тяжело дышали, голова Данаи лежала на его плече. Келлан приподнял голову и медленно, и томно ее поцеловал.

Он не был уверен, что только что с ним произошло, но подозревал, что это было чем-то очень глубоким. Но, сейчас не время думать об этом.

Когда Даная подняла на него глаза, Келлан осознал, что каким-то непонятным образом он оказался окончательно привязанным к ней. Это должно было ужаснуть его, но все, что он чувствовал, это... правильность произошедшего, и не мог этого понять.

— Ты хочешь знать, почему Темный не имеет надо мной никакого контроля? — спросила Даная. — Из-за тебя. Я была в твоих объятьях. Ты был внутри меня. Ты не дал мне попасть под их чары.

Келлан скользнул пальцами в ее медные локоны, и дернул ее к себе. Ему нравился ее контроль, но сейчас настала его очередь.

— Я собираюсь брать тебя снова и снова, пока этот ублюдок не сотрется из твоего разума.

— Уже стёрся. Ты помог мне сделать это, — ответила Даная с легкой улыбкой.

Келлан наблюдал, как она встаёт на колени, а затем поднимается на ноги. Он поднялся и помог Данае застегнуть рубашку, пока ее красивое тело снова не оказалось прикрытым. Он не ожидал от Данаи подобного заявления, и это делало странные, удивительные вещи с ним. Келлан откашлялся, чтобы дать себе время собраться с мыслями.

— Ты не должна была возвращаться.

— Заткнись, и помоги мне понять, как тебя освободить.

Неожиданно для себя он улыбнулся.

— На них нет замка, упрямая девчонка. Они закрыты с помощью магии.

Даная резко посмотрела ему в глаза, а потом показала язык.

— Я отказываюсь оставлять тебя, так что просто следи, чтобы эти придурки не вернулись, и дай мне заняться делом.

Келлан натянул джинсы, ничуть не удивившись, что снова возбуждился.

Черт, она нереально красива.

* * *

Фелан стряхнул пыль с одежды и оглядел ирландские окрестности. Они не так уж отличались от Шотландии, но им не хватало ее дикости.

Звук в кустах позади него заставил Фелана обернуться. Он заметил Тристана, идущего по небольшой рощице, и одетого в одни джинсы.

— В следующий раз предупреди меня прежде, чем решишь приземлиться, и сбросить меня, — заявил Фелан.

Тристан равнодушно пожал плечами.

— Прекрати ворчать. Я никогда прежде не возил никого на своей спине. К тому же, ты

бессмертный. Чего тебе волноваться?

— Очевидно, что в твоей жизни нет женщины. Будешь объясняться с Эйсли, когда вернемся.

— По поводу? — переспросил Тристан, фыркая. — Ты исцелишься, идиот.

Фелан провел рукой по волосам.

— Не имеет значения, Дракон.

— Как раз имеет, — он резанул Фелана взглядом. — А сейчас, почему бы тебе не прекратить ныть, и не найти проход. Ты ведь здесь за этим, не так ли?

Фелан не был знаком с Дунканом до того как тот был обезглавлен, но он провел достаточно времени с Йеном, чтобы узнать семейное упрямство Керров, проглядывающее в Тристане. Фелан воздержался от комментариев по этому поводу, так как история появления Тристана казалась запутанной.

Отложив эти мысли на потом, Фелан сосредоточился на местности. В темноте, он позволил своему обостренному зрению осмотреть ландшафт, как будто бы здесь был день. На первый взгляд он ничего не заметил, так что решил прогуляться.

За очередным подъемом находилась заброшенная усадьба. Даже из заоблачных высот Фелан видел тысячи проходов Фейри по всей Ирландии.

Когда они очутились над Корком, он что-то почувствовал внизу, там был один проход, выделявшийся ярче, как будто Ри поставила маячок вокруг него.

Фелан сдержал смех, понимая, что, вероятнее всего, именно это Ри и сделала. Возмутительные проделки в ее духе...

— Здесь, — сказал Фелан, указывая направо. — Это прямо здесь.

Тристан почесал небритый подбородок.

— Тогда пошли.

Они бок о бок прошли к проходу. Фелан остановился перед ним и посмотрел на Тристана.

— Ты это видишь?

— Нет.

— Сколько Королей исчезло, пройдя сквозь проход Фейри?

На лице Тристана заходили желваки.

— Трое. Двое, захваченных Темными, были впоследствии убиты.

— А ещё один?

— Он пошел в одиночку.

Фелан понимал, что от него пытаются что-то скрыть.

— Кто это был?

— Этого я не знаю.

— Но ты знаешь, за кем он последовал, — когда Тристан не стал встречаться с ним взглядом, Фелан, покачал головой, поняв ответ. — Это была Ри.

Тристан вздохнул.

— Да. Король последовал за Ри.

— Что с ним случилось?

— Эту часть я не знаю. Я едва узнал то небольшое, что рассказал тебе.

Фелан подумал о Ри, и о том, насколько она ненавидела взаимодействовать с Королями. Тем не менее, сейчас она помогала им. Но, что же это за история между Ри и ее любовником Королём? Он повернулся лицом к проходу и глубоко вдохнул.

— Полагаю, ты будешь четвертым Королём, прошедшим через проход. Готов?

— Я готов убивать Темных.

— Следуй за мной, — проговорил Фелан.

Он сделал шаг в проход и сразу погрузился в грязную сырость туннелей, почувствовав магию мерцающую вокруг него.

Тристан был прямо позади Фелана, и выдал приглушенное проклятие.

— Ну и вонища.

— Да. Ри говорила, что тут разгуливают разные животные, так что давай держать ухо востро.

— Хорошо. Куда пойдём сначала? — спросил Тристан, поглядывая сначала в одну сторону, затем в другую.

Фелан развел руками.

— Я не знаю.

— Ты наполовину Фейри, так? Разве ты можешь не чувствовать их?

— Не чувствую, — выдавил Фелан. Если бы только он мог, это сильно бы всё упростило. — Разделиться мы тоже не можем.

— Это больше твоя территория, чем моя, так что я предоставляю тебе право выбора, Воитель. Просто выбирай правильно.

— У тебя точно есть склонность командовать, как у Короля Драконов.

Один уголок рта Тристана приподнялся в улыбке.

— Веди.

Фелан решил пойти направо. Пройдя около двух сотен ярдов (*ок. 180 м.*), они достигли развилки туннелей. Фелан снова решил пойти направо, и когда сделали шаг, натолкнулись на поток воды, бегущей посреди туннеля.

Они шли по узкой тропинке, вдоль кромки воды. Ступня Фелана соскользнула с небольшого камня и оказалась по колено в воде.

Они с Тристаном обменялись взглядами, и в тот момент, когда Фелан собирался вытащить ногу из потока, Тристан прошептал:

— В воде что-то есть.

Рябь веером прошлась над водой, как будто что-то под ней мчалось к ним. Фелан вызвал своего бога. Его кожа стала золотистой и из его пальцев вытянулись когти. Он поднял руку, готовый ударить по тому, что появится из воды.

Внезапно, большое, змееподобное существо, с головой размером с небольшую собаку, поднялось, и направило свой открытый рот, с внушительными клыками, на Фелана.

Он дернул рукой вниз, и его когти отделили голову от тела. Когда он поднял взгляд, Тристан уже прыгнул в воду и нашел вторую голову, которую оторвал голыми руками.

Тристан отбросил оторванную голову и обмякшее тело и прошел обратно к Фелану.

— Пойдем дальше.

— Не удивительно, что Кон так волновался. Если какое-то из этих существ выберется на поверхность, у смертных не будет и шанса, — проговорил Фелан, когда они снова двинулись в путь.

— Я еще новичок среди Королей Драконов, но узнал немного больше после визита Ри. Темным нельзя предоставлять столько свободы в этой реальности, сколько у них есть. Похоже, Короли полагали, что Светлые позаботятся о том, чтоб держать Темных в узде.

— Кажется это не так.

— Нет. И это беспокоит.

— Очень. Так же, как и идея союза Темных со смертными, особенно с МИ-5. С кем еще они союзничают?

Тристан пожал плечами.

— Это тот вопрос, на который я хотел бы получить ответ.

Фелан позволил разговору затухнуть, пока они блуждали по туннелям в поисках каких-либо признаков Ри, Келлана или Данаи.

— Значит, ты действительно не помнишь ничего до того, как стал Королём Драконов?

— Да. Позволь мне угадать, ты хочешь заполнить этот пробел?

— Разве это не странно, что ты появился в группе людей, которые случайно знают о нас, Воителях? Один из которых является твоим близнецом?

— У меня нет близнеца. — Тристан протиснулся мимо него, когда Фелан остановился. — Я не знаю, и не собираюсь, отвечать на твои вопросы Воитель.

— Чего ты боишься, Дракон? Узнать, что с тобой произошло? Что ты на самом деле Дункан Керр?

Тристан остановился и повернулся к Фелану.

— Меня зовут Тристан.

— Что ты помнишь о своем прошлом, перед тем как стал Королем? — давил Фелан.

Рот Тристана напрягся.

— Ничего. Ты говоришь, что у меня есть близнец. Я не помню об этом. Для меня, мое существование началось, когда я голым приземлился на вершине горы покрытой снегом. Я могу выглядеть как Дункан, о котором ты и говоришь, но я не он.

— Йен рано или поздно узнает. Что ты скажешь ему, когда он придёт и ты окажешься как будто смотрящим в зеркало?

Фелан не знал, что делать с Тристаном. Он — Дункан, это несомненно, но у него нет никаких воспоминаний о прошлом? Йену будет тяжело.

— Я не знаю.

— Я не знаком с Дунканом. Однако я хорошо знаю Йена. Он сильно страдал от потери своего брата. Ты можешь не помнить его, но он-то помнит тебя. Сделай одолжение и не будь жесток с ним. Он хороший человек.

Темные глаза Тристана сузились.

— Ты думаешь, что я могу быть жестоким?

— Возможно, — но Фелан понял, что не будет. Тристан действовал так же, как и Йен и его внешний вид, вплоть до длинных волос поражали Фелана. — Но, если в тебе есть хотя бы капля крови Керр, то ты будешь вести себя прилично.

— Я не даю никаких обещаний, Воитель.

Фелан ударил его по спине и улыбнулся.

— Это все, о чём я могу просить. Давай, Дракон. Найдём своих друзей. Может нам повезет найти ещё существ, чтобы расправится с ними.

— Сейчас, это прозвучало весело, — сказал Тристан, когда они вместе прошли вперед.

Глава 33

Ри задержалась возле Келлана и Данаи. Она понимала, что это сродни самоубийству, но, почему-то не могла оставить Дракона.

— Глупый, глупый Дракон, — пробормотала Ри, шагая по коридорам, проходящим по

другую сторону от камеры Келлана и Данаи.

Ри оставалась скрытой. Хотя она подумывала остаться рядом с парой, но, крики, доносившиеся откуда-то из разрушенной усадьбы, привлекли ее внимание.

По своей природе Фейри были сексуальными существами, которые могли быть доброжелательными, но, как правило, такими не были. По большей части, в первую очередь они думали о своих собственных интересах, а это означает, что в большинстве случаев люди являлись жертвами.

Это одна из многих причин, почему Короли Драконов так боролись за то, чтобы удержать Фейри вдали от реальности смертных. Ри понимала их аргументы, но, она будет защищать свой народ до последнего вдоха. Никто не идеален, в том числе и Короли Драконов.

Какими бы вздорными не были Светлые Фейри, они не шли ни в какое сравнение с Темными. Темные были агрессивными, воинственными и конфликтными. Они выискивали свои жертвы и продумывали свои пытки так, что бедные смертные не понимали, что их поразило.

Но, когда Темные начинали воевать между собой, это превращалось во что-то совершенно ужасное. Судя по крикам, которые слышала Ри, было понятно, что там идет поединок.

Ри должна была узнать, были ли это Эмиль с Тарейсом. На протяжении многих веков она ждала, когда Тарейса убьют, но до сих пор никто из его группы так и не смог его уничтожить. Кое-кто пытался, конечно, но Тарейс был сильнее.

Чтобы найти группу в какой-то большой, разрушенной комнате, времени понадобилось не много. Тарейс с Эмилем стояли в центре, а десятки Темных Фейри с криками кружили вокруг, в ожидании начала поединка.

Тарейс был самым могущественным. Он удерживал своё лидерство благодаря тому, что побеждал любого противника, осмелившегося бросить ему вызов. А пытались многие. Тот факт, что он сбежал во время битвы с Королями Драконов, и был ранен одним из них, отравлял его существование, но, несмотря на это, ему до сих пор удавалось удерживать Темных.

Ри застыла, когда Темный Фейри подошел к ней сзади. Она не обернулась, даже старалась не дышать. Она была скрыта, но это не означало, что она невидима. Если достаточно сосредоточится, то некоторые из них могут видеть другого Фейри, скрытого с помощью магии.

— Я знаю, что ты здесь, — произнёс он.

Ри внутренне выругалась, он оказался так близко к ней. Если бы она не была так охвачена желанием смерти Тарейса, то её не застали бы врасплох.

Последнее чего ей хотелось, так это оказаться пойманной Темными. Они могут быть бесчеловечными со смертными, но с кем-то из Светлых они будут смертоносными. Её пытки продолжались бы до бесконечности, и это было бы ужасно.

— Почему бы не проявиться и не поиграть? — уговаривал он, его голос звучал с ирландским акцентом.

Ри медленно двинулась вправо, пока не оказалась подальше от него. Затем повернула голову, чтобы взглянуть на него, и почувствовала, как внутри нее все опустилось, будто наполненное свинцом — она узнала его.

Балладин.

— Я знаю только одного Фейри, кто может оставаться скрытым так долго. Что ты здесь делаешь, Ри? — спросил он тихо, его красные глаза метались в попытке определить ее местонахождение. — Сейчас опасные времена.

Она сглотнула, борясь с желанием ответить ему. Балладин был одним из самых близких ее друзей. Он был единственным, кто помог ей и её возлюбленному Королю Драконов. Она думала, что он погиб в сражении с Темными.

Сейчас она узнала правду.

И от этого ей захотелось расплакаться.

Верный, преданный Балладин. Она даже не могла вообразить, что он станет Темным.

— Что произойдёт, милая, когда ты слишком ослабеешь, чтобы оставаться скрытой? — спросил Балладин лаконично. Он замер на пару секунд, а затем схватил руками воздух.

Он промахнулся мимо неё на какие-то жалкие дюймы. А Ри все еще не могла пошевелиться. Информация о том, что Балладин жив, оказалось для нее шоком. Она оплакивала его. Как ей хотелось обнять его, а потом треснуть за то, что он не дал ей знать, что жив.

Внезапно его голова повернулась к ней и его красные глаза сверкнули, когда он посмотрел прямо на нее. Ри чуть не сбросила с себя маскировку, но, если бы она сделала это, сотни других Тёмных увидели бы её.

Бросив последний взгляд на своего друга, Ри снова исчезла в тоннеле. И только потом позволила маскировке исчезнуть, опершись руками о каменную стену и повесив голову.

— Ох, Балладин.

* * *

Даная посмотрела на замок и вздохнула. Конечно, это был не обычный замок, который она могла вскрыть. Нет, он должен был быть магическим, как на Разей.

— Как я уже сказал, только Темный может открыть его, — проговорил Келлан.

Она подняла палец, чтобы заставить его замолчать, пока осматривала замок.

— Нет, должен быть какой-то другой способ, и я собираюсь найти его.

— Нет никакого другого способа кроме магии. Только так и никак иначе.

— Я не верю в это. — Она не могла поверить в это, потому что, если поверит, то умрет здесь. А она не хотела умирать.

Цепь загремела, когда Келлан потянулся к ней. Его руки схватили ее, заставляя посмотреть на него.

— Я не ожидал, что ты вернёшься. Спасибо за это.

— Ты ждал, что я оставлю тебя?

— Да. Я бессмертный.

Она потрясла головой, когда ее пронзила вспышка гнева.

— И? Это должно упростить ситуацию, чтобы мне было легче уйти?

— Да.

Одно слово. Одно простое слово подействовало на нее как красная тряпка на быка.

— Ты упрямый, тупой осёл. Ты сравнил меня с людьми, которых ты когда-то знал и подумал самое худшее. Я должна оставить тебя здесь только за такие мысли, но я не бросаю друзей в беде.

— Так вот кто я? — прошептал он небрежно, как будто эта идея забавляла его.

— Я не провожу потрясающую ночь в объятиях мужчины, к которому ничего не чувствую. Я что-то почувствовала, и, хотя знаю, что ты — нет, всё равно не смогла бы жить в

мире с собой, если бы оставила тебя. Независимо от того бессмертен ты или нет. Это не правильно.

Когда Келлан ничего не ответил, она отвернулась от него, так как он больше не удерживал её. Даная схватила цепь обеими руками. Она была тяжелой, звенья толщиной в полдюйма (ок. 1,27 см.). Сломать ее было бы сложно, даже если бы у нее был болторез.

Какой идиоткой она была, раз думала, что между ней и Келланом может что-то быть. Он ненавидел людей, и, хотя, они разделили удивительную ночь, Даная подумала, что между ними может быть какая-то связь, а он ничего не чувствовал.

Только с ее удачей могло случиться так, что, когда она наконец-то нашла кого-то затронувшего её так сильно, как Келлан, она оказалась ему не нужна. Несправедливость всего этого заставила Даная сжать цепи, чтобы высвободить хотя бы часть своего гнева.

— Никогда ни один человек не называл меня другом.

Даная говорила себе не смотреть на него, но не смогла удержаться. Увидев, что Келлан смотрит на нее теплыми и полными эмоций глазами цвета морской волны, ей захотелось заключить его в объятия, и никогда не отпускать.

— Не смотри на меня так, — предупредила она его.

Келлан нахмурился.

— Как именно?

— Как будто я удивила тебя, как будто хоть немного нравлюсь тебе. Это рассеивает мой гнев, а мне хотелось бы удержать это ощущение подольше.

Внезапно Келлан улыбнулся.

— Ты постоянно удивляешь меня. Я никогда не знаю, что ты собираешься сказать или сделать.

— Хорошо. Не хотелось бы стать скучной. Сейчас постой спокойно, чтобы я могла разобраться с этим.

Он накрыл её руки своими.

— Чем дальше ты остаешься, тем выше шансы оказаться пойманной. Ри рисковала своей жизнью, чтобы помочь тебе.

Даная не отпустила цепь, она еще раз сильно ее дернула. Руки Келлана сжали её, и Даная услышала треск.

Ее взгляд метнулся к нему.

— Ты слышал это?

Келлан задумчиво кивнул, на его лице отразилось удивление.

— Дай мне попытаться.

Даная выпустила цепь и отступила назад, но, как бы он ни пытался использовать свою магию, больше ничего не происходило.

— Моя очередь, — сказала она, убирая его руки.

Даная взялась за цепь в том же месте, что и раньше, и сжала, но это выглядело так, как если бы она была блохой, пытающейся передвинуть Великую китайскую стену.

— Кажется для этого нужны мы оба, — проговорили они в унисон.

Келлан передвинулся на другую сторону цепи, так, что они оказались лицом друг к другу, и снова накрыл ее руки своими. Даная кивнула ему, когда усилила хватку, а он стал использовать свою магию.

Раздался еще один громкий треск, а за ним нескольких тихих, а затем цепь разломилась пополам.

Даная прикрыла рот, пытаясь сдержать свой смех.

— Мы сделали это.

Келлан взглянул на разорванную цепь и быстро схватил ее за руку.

— Отпраздновать можно позже. Нам нужно выбираться отсюда.

— Перекинься в Дракона.

Он поднял свои запястья, которые до сих пор были в наручниках.

— Невозможно.

Даная закатила глаза и положила руку на оковы.

— Не будь идиотом. Положи свою руку на мою. Если мы хотим выбраться отсюда, то тебе обязательно нужно иметь возможность перекидываться в дракона.

После секундной паузы, он накрыл ее руку. Справиться с наручниками заняло больше времени, чем со звеньями цепи. Пальцы Данаи свело судорогой, но девушка отказывалась сдаваться.

Показалось, что прошла вечность, прежде чем оковы с треском раскрылись и упали на пол. Даная вытерла пот со лба и потянула Келлана к стене.

Он схватил упавшие оковы, и они пробежали сквозь стену, остановившись только тогда, когда оказались в темном туннеле.

— Зачем ты взял их? — спросила она, указывая на оковы.

Келлан приподнял железо в своей руке.

— Я хочу, чтобы они думали, что они до сих пор мне мешают.

— Мне нравится ход твоих мыслей. Теперь понять бы куда идти?

— Налево.

Она шагнула за ним, и чуть не упала в поток воды, текущий по дну туннеля. Они так быстро бежали, будто за ними по пятам гналась свора адских псов.

Даная врезалась в спину Келлана, когда тот внезапно остановился. Она выглянула из-за его плеча, и заметила то, что казалось огромным белым, светящимся мотыльком, размером с «Фиат», сидящего на стене тоннеля, и преграждавшего им путь.

Это было потрясающе, точная копия мотыльков, за которыми она в детстве гонялась летом. Отличие было в том, что те мотыльки могли поместиться на детской ладони.

Гигантский мотылек двинул крылом в небрежном махе, и это послало поток ветра такой силы, что, если бы она не находилась за спиной Келлана, ее бы сбilo с ног.

Даная сделала шаг назад, и ее нога соскользнула в воду с громким всплеском. Мотылек поднял голову и посмотрел прямо на них. Затем открыл свой рот, демонстрируя острые, как бритва зубы, и с ревом взлетел, брызжа слюной. Келлан толкнул Данаю на землю, тогда как сам бросился на существо.

Даная не могла отвести глаз от Келлана, когда тот двинулся вперед, его тело двигалось с текучей грацией, когда он проворно уворачивался от когтей мотылька, пытавшегося ранить его.

Темнота туннеля мешала ей видеть все, но ее зрение хватало, чтобы наблюдать впечатляющую атаку Келлана.

Он бросился на существо, а затем отклонился назад к стене. Как только мотылек добрался до него, Келлан повернулся и поднырнул, вскакивая на ноги позади гигантского создания.

Поскольку мотылек был ограничен в движениях из-за своего размера, Келлан ловко удерживал его вне досягаемости. Он вскочил на спину мотылька, схватил за голову, жестко

рванул в сторону, и существо замертво упало в поток.

Келлан соскочил с мотылька, как только тот упал, и приземлился на ноги рядом с Данаей. Он протянул ей руку, и один уголок его губ приподнялся в улыбке.

— Продолжим?

Даная взяла его за руку и посмотрела на гигантского мотылька.

— Это было впечатляюще.

— Знаю.

Она издала горловой звук.

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты тщеславен?

— Много раз.

Даная не хотелось бы оказаться в тоннелях одной. Келлан мог быть тщеславным, но, после того, как продемонстрировал, на что он способен, имел на это полное право.

Глава 34

Келлан был на пределе, раздражение слишком велико, а ярость безгранична.

Он хотел обернуться в дракона, но не сейчас, еще не время. Его мечь Темным за то, что захватили Даная, неминуема. Келлан ждал, чтобы их собралось как можно больше, прежде чем он перекинуться и стереть их с лица Земли.

Даная споткнулась, но Келлан держал ее за руку и не дал упасть. Он не смог сдержать улыбку, когда с ее уст сорвалась череда проклятий.

— Смеешься, да? — остановившись, она осторожно прикоснулась к своей ушибленной босой ноге. — Ну конечно, почему бы не посмеяться над человеком из-за того, что он не умеет хорошо видеть в темноте?

Он нахмурился, обдумывая ее слова.

— Я могу осветить путь.

— Не надо, — возразила она, покачав головой. Ее медно-каштановые волосы чувственно заскользили по плечам. — Так они будут знать, где мы находимся.

— Если они хорошенько прислушаются, то в любом случае услышат наше приближение.

— И все равно было бы глупо предупреждать их о том, где мы, только потому, что я ничего не вижу.

В другое время Келлан бы согласился с этим доводом. Но глядя на девушку, Келлан обнаружил, что его отношение к людям меняется. И очень быстро. А причина всему — Даная.

— Темные больше не тронут тебя. Никогда.

Келлан сам удивился неистовству своих слов. И их правдивости.

Даная прикоснулась ладонью к его щеке, ее лицо смягчилось. Она что-то хотела сказать, но остановилась прежде, чем слова сорвались с ее губ. Даная опустила руку и посмотрела вглубь туннеля, по которому они шли.

— А Ри близко?

— Не знаю, — ответил Келлан, борясь с желанием умолять ее произнести вслух то, о чём она промолчала. — А что?

— Она могла бы остаться со мной, а ты мог бы продолжить путь. Ты можешь двигаться быстрее, я замедляю тебя.

— Нет.

Она закатила глаза.

— О, не сходи с ума. Я стараюсь быть практичной. У меня есть кое-какой боевой опыт, ты же знаешь.

— Но сейчас мы имеем дело с Темными.

— Ты прав, — неохотно признала она.

Келлан снова взял девушку за руку.

— Мы слишком задержались. Пора двигаться дальше.

Даная не стала спорить, вместо этого ускорив шаг, чтобы не отставать от него. Она ни разу не пожаловалась на изнурительный темп, ужасный смрад этого места или тот факт, что он не останавливался на отдых. Девушка изо всех сил пыталась успеть за ним, пока Келлан делал все возможное, чтобы их не услышали, и помогал ей не споткнуться и не врезаться во что-нибудь.

Они прошли еще где-то полчаса, когда Келлан резко остановился, и даже она ощутила, как нечто зловещее и полное ярости пронеслось по туннелю.

— Что это было? — спросила Даная, вздрогнув.

Келлан с удивлением посмотрел на нее, задаваясь вопросом, каким образом ей удалось почувствовать магию Темных Фейри.

— Они знают, что мы ушли. Тарейс начнет прочесывать туннели в поисках нас.

— Настало время перекинуться в дракона. Ты сможешь вытащить нас обоих.

Он перевел взгляд вверх. Потолок туннеля был достаточно высоко, но не было уверенности в том, где они находятся.

— Я не знаю, где мы. Есть шанс, что мы под городом. Я могу убить десятки людей, вырвавшись из-под земли. А если это произойдет в дневное время, то меня увидят.

— А если над нами поле?

— Мы не можем знать наверняка. Драконам удавалось скрываться все эти тысячелетия, потому, что мы просчитывали все возможности и не надеялись на авось. — Даже если сейчас ему больше всего на свете хочется перекинуться, как предложила Даная, и выволить ее из плена Темных.

Черт возьми, так трудно не поддаваться желанию защитить ее!

— Тогда нам лучше продолжить путь, — сказала Даная и побежала.

Догнав Даная, Келлан вовремя оттолкнул ее от выступа в стене, в который она чуть не врезалась. Они бежали в темпе, перемещаясь из одного туннеля в другой.

— Как ты понимаешь, в какую сторону нужно идти? — спросила девушка, тяжело дыша.

Келлан не мог сказать ей, что делает это случайным образом. Вместо этого он солгал:

— Моя магия.

Она мягко рассмеялась.

— Врунишка. Ты просто выбираешь наугад.

Вдалеке раздался какой-то звук, который заставил его остановиться. Он притянул девушку к себе и прошептал:

— Ты права. Теперь тебе страшно?

— Я в ужасе с того самого момента, как впервые увидела Темного Фейри на причале.

Даная хорошо скрывала это, Келлан стал ценить ее даже больше. У него не было бы шансов вытащить ее, если бы она поддалась истерике.

— Что там? — прошептала она.

Он наклонил голову к ее уху.

— Я услышал что-то впереди за поворотом.

Она кивнула, давая ему понять, что осознает опасность и понимает, что он пойдет впереди нее. Келлана поразило, насколько легко они сработали как команда. Казалось, что она точно знает, чего он хочет или сделает, без каких-либо объяснений.

Он отпустил ее руку и успокоился, почувствовав, как ее пальцы зацепились за шлевку его пояса. Девушка не тянула назад и не мешала ему двигаться, пока шла следом. Такой трюк освободил ему руки, одновременно удерживая Данаю в безопасности. Единственный недостаток заключался в том, что их движение замедлилось.

Чем ближе Келлан приближался к источнику звука, который он слышал, тем сильнее его мышцы напрягались, готовясь к бою. Пара двигалась шаг за шагом, беззвучно, тихо.

Но перед самым поворотом Келлан коснулся ее руки. Девушка тут же выпустила его и осталась ждать, а он продолжил путь по изгибу туннеля.

Келлан усилием воли сдерживался, чтобы не перекинуться в дракона. Он надеялся, что за поворотом Темные. Он жаждал убить каждого из них за пытки и за то, что они трогали Данаю своими мерзкими руками, за то, что она перенесла по их вине.

Он сжал правую руку в кулак и рванул за угол, в этот же момент двое мужчин бросились на него. Один из них схватил его за горло, а кожа другого стала переливаться золотом.

— Келлан? — спросил мужчина, схвативший его за горло.

Сузив глаза, Келлан узнал Тристана.

— Да.

Тристан отпустил его и отступил назад.

— Мы нашли их, Фелан.

Келлан посмотрел мимо Тристана на Воителя.

. — Фелан. Ты тот, кто наполовину Фейри?

Фелан кивнул.

— Вы видели Ри?

— Нет, не видели. Темные знают, что мы с Данаей в туннелях. Медлить нельзя.

Фелан повернулся и жестом показал им следовать за ним.

— Мы выведем вас обратно.

— Подождите, — произнес Келлан, притянув к себе Данаю. — Я просто так отсюда не уйду.

Тристан расплылся в дерзкой улыбке.

— Так и понял. Возможно, я и не участвовал в первой войне с Фейри, но с радостью стану частью этой битвы.

— Без вопросов, — сказал Фелан. — Давайте двигаться.

— А что с Ри? — спросила Даная. — Могут ли Темные захватить ее?

Фелан покачал головой.

— Ри слишком умна для этого. Она наверняка находится в самом эпицентре опасности, но сможет выбраться оттуда, как только узнает, что мы все покинули туннели.

— Как далеко идти? — спросил Келлан.

Тристан пожал плечами.

— В зависимости от того, как быстро будем двигаться. Мы могли бы выбраться минут за сорок.

— Проход далеко от города?

— Да, — проговорил Тристан с усмешкой. — В открытом поле.

Даная заправила волосы за уши.

— Так что? Мы действительно под полом?

Фелан покачал головой.

— Мы шли в направлении ближайшего города.

— Черт, — пробормотала Даная.

Келлан взял ее за руку, почувствовав ее разочарование.

— Фелан, веди нас. Я пойду рядом с Данаей.

— А я буду замыкающим, — сказал Тристан.

Келлан кивнул.

— Даная должна быть прикрыта со всех сторон.

Фелан потер руки, от этого жеста его длинные золотистые когти лязгнули.

— Будет. А теперь давайте проваливать нахрен из этой помойки.

* * *

Ри вернулась в камеру, где держали Келлана с Данаей, обнаружила, что они исчезли. Она в шоке уставилась на сломанные цепи.

Не важно, насколько силен Король Драконов, он никогда не смог бы разорвать цепь, заговоренную Темными. Но что-то или кто-то смог.

Ри опустилась на колени рядом с цепью и уже протянула руку, чтобы прикоснуться к ней, но тут до неё донёлся звук открывающейся двери. В распоряжении были считанные секунды, чтобы стать невидимой до того, как ее заметят.

Ее силы были на исходе. Она не сможет оставаться скрытой долго, но ей нужно получить как можно больше информации. Ри встала и отошла в сторону, когда Тарейс в рваной и окровавленной одежде появился в дверях, уставившись на пустую камеру.

— Где они? — взревел он.

Стоящие с ним люди немедленно поспешили из камеры, на ходу выкрикивая приказы собрать поисковые группы, чтобы прочесать замок и туннель.

Тарейс прошел мимо разорванной цепи к дальней стене. Он осматривал ее несколько секунд, а потом пробормотал:

— Как ты освободился, Келлан? И, что еще более важно, как ты узнал, что это выход?

Ри сжала руки в кулаки. Тарейс снова победил очередного соперника. Неужели никто никогда не одолеет его?

Вдруг Тарейс резко повернул голову в ее направлении.

— Кто помог тебе, Келлан? — спросил он.

Магия Ри заканчивалась. Как бы она ни ненавидела Тарейса, но, если ее маскировка спадет, у нее не останется сил бороться с ним. Выбора нет, нужно уходить.

Она переместилась в туннели и сразу сбросила невидимость. Колени подогнулись и она тяжело упала на землю. Ри поморщилась от впившегося при падении в левую ногу камня.

Балладин жив. Тарейс убил еще одного соперника после похищения Короля Драконов и женщины Келлана. И это не говоря уже о МИ-5, вступивших в союз с Темными.

Обо всем Ри обязана доложить Узаэль. Но не сейчас. Келлан с Данаей где-то в туннелях, и она не уверена, нашли ли их Фелан с Тристаном.

— В отличную заварушку ты ввязалась, — пробормотала Ри.

Она устало поднялась на ноги. Как же она ненавидела это чувство полного бессилия, когда магия практически на исходе.

— Не лучшее место для слабости, дружочек.

Мягкий ирландский акцент, наполненный нежностью. Необязательно поворачиваться,

чтобы понять, что Балладин нашел ее.

— Опасные времена, — снова заговорил он. — Слишком рискованные для таких, как ты.

— Многое изменилось, — Ри медленно повернулась и поймала взгляд красных глаз Балладина. Она не показала, как дрогнула. Не было больше добрых серебристых глаз, которые она помнила. — Кажется, для нас обоих. Я думала, что ты умер. Я оплакивала тебя.

— Лучше бы ты и дальше считала, что я мертв, — его взгляд потемнел и стал тяжелым. — Я знаю, что происходит со Светлыми Фейри, которые становятся здесь слабыми.

— Ты пришел, чтобы отвести меня к Тарейсу, — она была удивлена, шокирована до самой глубины души. Балладин был ее самым близким другом. Что с ним стало?

Балладин глубоко вдохнул. Его некогда длинная копна черных волос была обрезана до подбородка и теперь щеголяла прожилками серебра.

— В конце концов так и будет. Но у меня есть кое-что в запасе для тебя.

От угрозы в его словах кровь стыла в жилах.

— Чем это я так заслужила?

— Как будто ты не знаешь, детка.

Ри сглотнула, надеясь, что ее магия достаточно сильна против такого мощного Фейри, как Балладин.

— О, и что бы это могло быть?

— Тебе не следовало сюда приходить. Я надеялся выследить тебя, заставить тебя бежать и понервничать. Ты же знаешь, я всегда любил охотиться.

И она поверила каждому его слову. За все годы, что Ри знала Балладина, он никогда не бросал слов на ветер. И то, что он угрожал ей, окончательно убедило ее в том, что он действительно стал Темным.

— Грядет война, Балладин. Война со Светлыми и с Королями Драконов. В любом случае, я буду бороться против Темных. Выбери сторону мудро. Не заставляй меня убивать тебя.

Он улыбнулся, но улыбка не коснулась его красных глаз.

— Время разговоров закончилось, Ри, потому что мир, который ты знаешь, больше никогда не будет прежним.

Она увернулась как раз в тот момент, когда он швырнул в нее несколько магических зарядов, пытаясь обездвижить ее. Собрав последние остатки своей магии, она исчезла.

Глава 35

Даная не знала точно, чем именно поранила ступню — об выступ скалы или, может, чем-то еще. Келлану и другим она ничего не стала говорить. Какая в этом польза? Им нужно как можно быстрее выбраться из тоннелей, а она пока еще в состоянии ходить.

Фелан с Келланом резко остановились и опустились на корточки. Даная поспешила последовать их примеру. Как только она оказалась внизу, Келлан жестом сказал ей оставаться на месте, и они с Феланом скрылись в темноте.

— Насколько сильно идет кровь? — прошептал Тристан.

Даная вздохнула. Можно ли сохранить хоть что-нибудь в секрете от этих людей?

— Я в порядке.

— Ты хромаешь. Келлан тоже скоро заметит.

— Я не стану тормозить всех.

— Я и не говорил, что будешь.

Она оглянулась, но не смогла разглядеть лица Тристана в темноте. Так странно находиться в компании этих мужчин. Королей Драконов и Воителей.

Даная никогда прежде не чувствовала себя такой защищенной. В отличие от смертных мужчин, которые считали, что женщина должна знать свое место, или тех, кто смотрел на нее как на равную, которая могла позаботиться о себе сама, при Келлане она ощущала себя защищенной и свободной одновременно. И хоть его представление о слабом поле несколько устарело, он все равно давал возможность Данае самой разобраться с любыми делами и принять свое решение.

Это было... так по-новому и очень впечатляло. Она прислонилась плечом к стене тоннеля и подумала о Келлане. О Короле Драконов. О Короле и драконе.

Великолепный мужчина, который целовал ее так, как если бы завтра не существовало, и занимался любовью также искусно, с каким-то тайным знанием. Он мог оставить ее умирать. Вместо этого он взял ее с собой, показав ей совершенно новый мир, одновременно красивый и пугающий.

Разве могла она не хотеть узнать о нем больше?

Разве могла она не жаждать оказаться в его руках?

Разве могла она не влюбиться в такого мужчину?

Даная чуть не рассмеялась. Влюбиться в Келлана. Это просто смешно. Она не просто влюбилась в него, она провалилась, окунулась головой во все, что было связано с Келланом. Импульсивно, опрометчиво.

О, Даная прекрасно знала, каким мужчиной он был — честным, надежным. И сдержанным. Он не хотел симпатизировать ей, да она до сих пор не была уверена, что нравится ему.

Он наслаждался ее телом, доставляя ей такое удовольствие, которого она не могла себе даже вообразить. Но он принадлежал другому миру, в котором для нее не было места. Келлан защищал ее только потому, что дал слово.

Когда же она окажется в безопасности... Что ж, она точно знала, что будет потом.

Даже осознание, что в конце концов ей останутся только воспоминания, не могло удержать ее сердце, девушка уже давно окунулась в любовь с головой.

Большая теплая ладонь легла на ее руку. Даная мгновенно поняла, что это Келлан.

— Готова? — прошептал он.

Девушка кивнула, зная, что он может ее видеть.

— Что такое?

Даная поморщилась.

— Хочу выбраться из этого места поскорее.

Мгновение он молчал, а затем сказал:

— Пойдем.

Поднявшись на ноги, она снова взялась за шлевку его джинсов. Казалось, что они идут уже целую вечность, время от времени останавливаясь, чтобы прислушаться, перемежая иногда свой шаг короткими перебежками.

Дважды Келлан отталкивал ее к стене, когда ему, Тристану и Фелану приходилось биться с монстрами, преграждающими их дальнейший путь. В тоннеле стало так темно, что она едва могла различить смутные очертания и практически не видела то нечто, с которым

они разбираются. Но после встречи с гигантским мотыльком какая-то ее часть была даже рада этому.

Даная беспокоилась о Ри. И не только она. Фелана также угнетало, что Ри до сих пор не объявилась.

— С ней все будет в порядке, — сказал Келлан. — Поверь мне.

— Откуда ты знаешь? — выдавил Фелан.

Даная почувствовала, как Келлан пожал плечами.

— Я уже очень долгое время знаю Ри, Воитель. И если кто из Фейри и способен перехитрить Темных, так это Ри. Она в королевской гвардии не за красивые глаза.

— Королевская гвардия, — повторил Тристан. — Королева Светлых нуждается в охране?

— Не особо, так как Королева редко покидает свой дворец. Сейчас это скорее почетная должность для самых сильных и смертоносных воинов Светлых, и Ри заслужила свое право находиться там, — объяснил Келлан.

— Ты не видел ее в Дреаган, — заметил Фелан. — Тристан нашел ее лежащей на полу. Она была бледна и... слаба.

— Да, так и было, — пробормотал Тристан.

Даная ждала, что ответит Келлан, но секунды текли и, похоже, он не собирался ничего говорить.

— Есть много такого, чего вы не знаете о Ри, — наконец ответил он.

— Кто тот Король Драконов, с которым у нее был роман? — спросил Тристан.

Они внезапно остановились, настолько резко, что Даная врезалась в спину Келлана, но он лишь слегка качнулся от удара.

— Неужели Король бросил ее? — спросил Фелан.

Даная поняла, что его голос звучал где-то очень близко, а это означало, что он, скорее всего, стоит сейчас прямо перед Келланом.

— Это было очень давно, — ответил Келлан.

— Что произошло?

— Спроси Ри.

— Я спрашиваю тебя.

— А я ничего не скажу.

Даная закатила глаза и обошла Келлана, чтобы встать между ним и Феланом. Ей пришлось вклиниться между ними, слегка толкнув Фелана, чтобы тот отодвинулся на шаг назад.

— Ну все. Это не история Келлана, чтобы ее рассказывать. Если хочешь узнать, спроси Ри.

— Это ты? — спросил Фелан Келлана, как будто не услышав Даная.

— Нет. Я бы не назвал ее другом, но она ближе всех к тому, кого я могу так назвать, не считая других Королей, — ответил Келлан.

Через мгновение Фелан повернулся и пошел прочь. Даная хотела уже вернуться на свое место за Келланом, но его руки легли ей на плечи и развернули к нему лицом.

— Ты решила защитить меня от Воителя?

Это что, усмешку она уловила в его голосе? Ее бесило, что она не может видеть его лицо, при этом он мог читать все ее эмоции.

— Защитить? Как будто тебе это нужно. Ты Король Драконов. Я просто пыталась

разрядить ситуацию, которая быстро выходила из-под контроля. Если ты не заметил, Фелан весьма трепетно относится к Ри. Он считает ее кем-то вроде сестры.

— Я заметил, — мягко сказал он.

Даная сглотнула, не понимая его нежного тона. Его ладони заскользили вверх по ее плечам к шее, его пальцы прикоснулись к уголкам ее губ.

Разве он не понимает, что от одного его прикосновения ее просто срывало с якоря? Тоннель со всеми его пугающими сюрпризами и отвратительным запахом померк. Остался только Келлан.

— Ты готова встать между Королем и Воителем?

Ей было трудно поймать свои разбегающиеся мысли, пока он нежно водил по ее губам большим пальцем. Он сократил расстояние между ними и ее окутало тепло. Не в силах удержаться, девушка положила ладони ему на грудь.

— Нет. Да, — она на мгновение зажмурила глаза. — Я не знаю.

— Почему?

Почему? Что он хочет узнать? Он был так близко, что можно было уткнуться лицом ему в плечо. Но ей гораздо больше хотелось его губ.

— Почему ты встала между двумя бессмертными? — спросил он.

Даная пожалала плечами.

— Мне не понравилось, что он лез к тебе.

— Получается, ты все же пыталась защитить меня?

Из его уст это прозвучало смешно. Даная открыла было рот, чтобы объяснить ему, что все совсем не так, но в этот момент его губы накрыли ее в жадном поцелуе.

Он захватывал, пленял. Властвовал.

А она наслаждалась каждым мгновением.

Поцелуй закончился слишком рано, оставив ее ошеломленной и жаждущей. Он держал ее лицо в своих ладонях, как будто боялся отпустить. И тогда она услышала его тяжелое дыхание.

— Я хочу тебя, — прошептал он.

Даная улыбнулась, понимая, что это было самое сильное выражение привязанности, которого когда-либо можно добиться от Келлана.

И, как ни странно, ей было достаточно этого.

— Выведи меня из этого подземелья, и я твоя.

Фыркнув, он опустил руки.

— Обещаешь?

— Будь уверен.

— Ловлю тебя на слове, — сказал он, взяв ее за руку. — Тристан.

Когда Даная услышала звук шагов, то поняла, что Тристан достаточно далеко отошел, пока они разговаривали. Девушка слишком отвлеклась на Келлана, чтобы обратить на это внимание.

Келлан, конечно, отнюдь не безопасноевлечение. Но она была рада, что он у нее есть. Это из-за него ее жизнь вновь заиграла красками. Она снова хотела жить, хотела знать, куда жизнь заведет ее.

И в ее план совершенно не входило до конца своих дней скрываться от МИ-5.

Рана на ноге была позабыта, когда они вновь пустились в путь по тоннелям. Они шли от развилки к развилке, и Фелан каждый раз тихо указывал направление.

Не успела Даная осознать, как Келлан втащил ее в проход на поверхность.

Она заморгала от яркого солнечного света и торопливо прикрыла глаза ладонью. Но Келлан не давал ей останавливаться. Даная сдержала готовое сорваться с губ проклятие, когда ударилась пальцем ноги о камень. Надвигающаяся опасность удерживала ее на ногах.

Он привел ее в небольшую рощицу и прижал к одному из деревьев.

— Фелан?

— Я их не вижу, — ответил Воитель, его золотая кожа сияла на солнце.

Даная заметила его клыки, ей стало интересно, на что еще способны Воители. Он был высок, его длинные темно-каштановые волосы растрепались. Глаза, золотые от уголка до уголка, непрерывно осматривали местность вокруг. Когти выглядели достаточно острыми для того, чтобы запросто снести ей голову, и она была вполне уверена, что он занимался этим раньше.

Тристан посмотрел на Келлана и покачал головой.

— Еще нет.

— Тогда у нас есть время подготовиться, — сказал Келлан.

Фелан перевел взгляд на Келлана.

— Сначала нужен план.

— План? — холодно хмыкнул Келлан. — План прост и состоит в том, чтобы убить как можно больше из них и не дать Данае попасть к ним в плен.

— Мы не единственные Короли в Ирландии, — неожиданно объявил Тристан, широко улыбаясь. — Рис с Кирилом тоже хотят навестить тебя.

— Зови их, — сказал Келлан, а затем повернулся к Данае. — Все будет хорошо.

Девушка ухватилась за него, когда он начал отворачиваться.

— В порядке все будет только тогда, когда мы уйдем. Я просто хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал.

Похоже, его немало поразило, что она хочет о чем-то попросить.

— Что именно?

— Ты не позволишь им схватить себя снова. Несмотря ни на что.

Он нахмурился, его глаза цвета морской волны пристально посмотрели на нее.

— Я не раздаю свои обещания направо и налево.

— Я знаю.

— А если они захватят тебя?

— Значит, захватят. Это обещание бьет предыдущее. Ты вытащил меня оттуда.

— Но ты все еще не в безопасности.

— Я никогда не была в безопасности, Келлан. Неважно, Фейри это или болезни, или другие опасности, или мои враги. Пообещай мне. Пожалуйста.

— Зачем? — спросил он, на его лице не было никаких эмоций.

Даная могла придумать какую-нибудь ложь, но ей хотелось, чтобы он знал правду о том, что она чувствовала. Даже если все это было напрасным.

— Мысль о тебе в этих цепях причиняет мне боль. Я не знаю, что они ищут, но вряд ли это что-то для общей пользы. Ты не должен быть узником. Твоя мощь невероятна, ты невероятен.

— Ты никогда не видела меня в форме дракона.

— Мне и не нужно. Сейчас перед собой я вижу мужчину.

Глава 36

Келлан не мог дать Данае того обещания, о котором она просила, потому что пойдет на все, лишь бы вытащить ее из лап Темных.

Уверенность, неопровержимая реальность отныне состояла в том, что Даная принадлежала ему. Стоило бы удивиться, но его это не удивляло. Девушка раз за разом доказывала, на что способна. Тем не менее, здесь было что-то большее.

Где-то в глубине душе он признал Данаю своей еще в тот самый миг, когда открыл глаза и впервые увидел ее в своей пещере. От принятия этой истины его удерживала ненависть к людям.

— Пообещай мне, — вновь стала настаивать Даная.

Келлан покачал головой, перебирая в ладони прядь ее длинных медно-каштановых волос.

— Не могу.

— Я просто человек, помнишь? — возразила она, хмуро сдвинув брови от негодования и беспокойства. — Я ничего не значу.

Он приложил палец к ее губам, прервав ее речь.

— Никогда больше не произноси подобных слов. Я не могу пообещать того, о чем ты просишь, потому что ты все еще в опасности. Да, мы выбрались из этого проклятого подземелья, но Темные вот-вот нападут. Может случиться все, что угодно.

Она осторожно убрала его палец со своих губ.

— Верно. Все может случиться.

Келлан перебирал в голове слова, пытаясь найти повод сменить тему и отвлечь ее от обещания, которое она так настойчиво требовала от него. Тут-то он и заметил кровь на траве возле ее босых ног.

— Ты ранена?

— Просто царапина на ступне.

Страх, та самая эмоция, которую он не испытывал с момента гибели своих Бронзовых, сковал его. Порез может убить человека. В тоннелях стояла такая вонь, стоит ли говорить, обо что она могла там порезаться?

Но он ничем не мог ей помочь. Впервые в жизни он пожалел, что у него нет силы Кона.

— Это просто порез, — повторила она. — Я в порядке.

Но беспокойство уже разлилось внутри, словно густой липкий туман. Он только что признался себе, что она значит для него. А от мысли, что он может потерять ее... Он даже не мог закончить эту мысль.

Словно почувствовав его беспокойство, Даная произнесла:

— У меня были раны и похуже, Келлан. Иди и надери задницы Темным, а уж потом позаботишься о моей незначительной царапине.

Он улыбнулся ее дерзости. По крайней мере, она забыла об обещании. Келлан по-прежнему не мог оценить, насколько серьезной была ее рана, но Даная боец по натуре, она справится. Со вздохом он принял ситуацию.

— С удовольствием.

— Что я должна делать?

— Оставайся здесь. Фелан будет поблизости и, надеюсь, Ри тоже. Мы с Тристаном возьмем на себя Темных, пока не появятся Рис и Кирил.

Она заметно сглотнула, вручая ему наручники, взятые из камеры.

— Я думала, что уже встречалась со злом, но это не так. Темные — воплощение такого зла, о существовании которого я даже и не подозревала.

— Я сделаю так, что скоро от них не останется ничего, кроме воспоминаний, — Келлан уже рассчитывал, как проведет не один месяц с Данаей наедине, будет заниматься с ней любовью, будет познавать все, что с ней связано.

Тогда Данаая улыбнулась.

— Иди, хоть ты так и не пообещал мне, — сказала она, подмигнув. — Остальные уже ждут тебя.

— Они могут катиться куда подальше, — сказал он и резко притянул ее к себе, чтобы запечатлеть на ее губах быстрый и страстный поцелуй.

И Данаая уже таяла в его объятиях, Келлан едва сдержался, чтобы не забрать ее отсюда и оставить остальных сражаться без него. Но затем он вспомнил, как Тарейс прикасался к Данае.

К его женщине. Насиловал, пытал, и все это лишь потому, что Темным так нужна одна единственная вещь, которую им никогда не заполучить.

Келлан неохотно завершил поцелуй, и его мысли сосредоточились на убийстве одного конкретного Темного Фейри.

— Удачи, — произнесла Данаая, прежде чем он ушел прочь.

Келлан встал рядом с Тристаном, они открыли свой разум, призывая всех находящихся поблизости Королей Драконов. Если Темные хотят войны, они ее получают.

Тристан скинул рубашку и обувь. Его лицо озарила улыбка предвкушения, которую Келлан понимал слишком хорошо.

— Жаждешь ринуться в бой, — сказал он.

Тристан усмехнулся.

— Настолько, что некоторые могут не понять.

— Ты только присоединился к нам, так что не дай этим мудакам схватить себя. Не хочу объяснять Кону, почему ты не вернулся в Дреаган.

— Ты тоже. Я в том же положении, за исключением того, что объясняться мне придется перед Данаей. Лично я предпочел бы иметь дело с Коном, а не с ней.

Келлан усмехнулся, посмотрев на свою женщину. Она сила, с которой нельзя не считаться. Сделав глубокий вдох, он ощутил, как пошевелился и начал оживать внутри его дракон.

Ему не терпелось почувствовать ветер под своими расправленными крыльями, когда он взметнется ввысь, в облака. Столько времени прошло, хоть это не ради своего удовольствия, а ради общей миссии.

Темные словно чума, коснувшаяся не одной реальности, и теперь они осмелились посягнуть на Землю. Не стоило доверять Светлым контроль над Темными, они так и не смогли изгнать их из этой реальности на Земле. Поскольку Короли стремились оставаться в тени, Светлые просто перестали бороться с Темными.

А Темные... постепенно разрослись и превратились в мощную силу.

Тристан взглянул на него и, скинув джинсы, взметнулся в воздух, превращаясь в прыжке в своего янтарного дракона.

Келлан наблюдал, как Тристан расправил крылья и поймал встречный поток, который поднял его вверх. По небу плыли небольшие облака, в них можно было бы скрыться, но в данный момент и в данной ситуации Келлан не собирался ни от кого прятаться.

Он перевел взгляд на Фелана, тот занял незаметную позицию рядом с Данаей и неотрывно следил за проходом в подземелье.

Даная не сводила с Келлана глаз и наблюдала за тем, как он одел наручники на свои запястья, будто он по-прежнему ограничен в движении. Жажда защищать и охранять то, что принадлежало ему, словно приливная волна, накрыла Келлана с головой.

И он не стал бороться, просто позволил этой волне захватить его и принял тот факт, что простая смертная каким-то невообразимым образом смогла открыть ему глаза.

И захватила его сердце.

Его взгляд метнулся к проходу, на пороге которого появился, сверкая красными глазами, Тарейс.

— Я думал, ты сбежишь, — заявил Тарейс, заметив в поле Келлана. — Ты что, уже соскучился по своей камере? Наверное, дожидался меня, чтобы я вернул тебя обратно?

— Я здесь, чтобы убить тебя, — ответил Келлан.

— Убить? — рассмеялся Тарейс, оглядывая Темных Фейри, которые все прибывали и уже окружили Келлана плотным кольцом. — Ты, конечно, можешь попытаться, но все мы знаем, что эти цепи не позволяют Королям Драконов перекидываться. Так что сейчас ты просто еще один бессмертный, который может умирать снова и снова, и все это ради нашего удовольствия. Как и было с теми двумя Королями, которых мы захватили.

Темные расхохотались от слов Тарейса.

Лицо Тарейса озарил довольный самоуверенный взгляд.

— Я снова отправлю тебя в тюрьму и надену еще больше цепей. Затем я найду твою хорошенькую человеческую женщину и буду трахать ее прямо перед твоими глазами до тех пор, пока она не забудет свое имя.

— Можешь попробовать, но у тебя ничего не получится.

— И почему же?

Келлан улыбнулся за мгновение до того, как перекинуться.

Он глыбой возвышался на открытом пространстве и ревел от ярости. Когда дюжина Темных бросилась к нему, его крылья развернулись и захлопали. Мощным потоком ветра от взмаха крыльев их отбросило назад.

Как только они поднялись на ноги, из облаков вдруг появился Тристан и прикусил огромными челюстями примерно половину из них за раз. Другая половина попыталась было убежать обратно к своим товарищам, но одним взмахом хвоста Тристан разрубил их пополам.

— Убейте их! — взревел Тарейс.

Келлан не сводил взгляд с Тарейса, не переставая тревожиться о Данае. Темные были слишком заняты им и Тристаном. И Келлан намеревался сделать так, чтобы события складывались таким образом и дальше.

Келлан ждал, когда Темные подойдут ближе, затем он взметнулся в небо, чтобы тут же спикировать вниз, вспарывая Темных своими когтями с той же легкостью, что и горячий нож, разрезающий масло.

Он сложил крылья и развернул их, рванув ввысь. В этот момент он ощутил заряд магии, который едва не задел его.

Это лишь еще больше разозлило его.

* * *

Ри спрыгнула в поле и тут же стала свидетельницей боя. Хорошо, что она осталась

скрытой, особенно в окружении кучи Темных.

Она легко проскользнула через толпу Темных и тогда заметила в роще Фелана, его лицо застыло в ярости из-за того, что он остается в стороне от битвы.

Но это потому, что он последняя защита для Данаи.

Использував свою магию, Ри появилась рядом с Феланом и сбросила скрытность. Он взглянул на нее, но его лицо по-прежнему было мрачным.

— Чертовски вовремя. Где ты пропадала?

— Добывала информацию.

Он взглянул на нее и нахмурился.

— Ты в порядке?

— Ага, — ее лицо озарила наигранная улыбка. — Ты же в курсе, жеребец, я — Фейри.

— Все равно я рад, что ты здесь. Я намеревался вернуться за тобой в эту помойку.

Она сделала глубокий вдох.

— Не вздумай совершать подобную глупость, жеребец. Эйсли живьем сдерет с тебя шкуру, если угодишь в неприятности. Как дела у Данаи? — спросила она, меняя тему.

— Вроде хорошо. Я слышал, как она ахнула, когда Келлан перекинулся, но с тех пор от нее ни звука.

Ри похлопала его по плечу, а потом повернулась и направилась к находившейся неподалеку Данае, та стояла около раздвоенного дерева с таким широким стволом, что за ним мог бы спрятаться небольшой автомобиль.

— Как ты держишься? — пытаюсь скопировать южный акцент, спросила Ри.

Даная улыбнулась, взглянув на нее.

— Похоже. Слишком по-южному, но до техасского все равно не дотягивает. Я научу тебя.

Ри рассмеялась.

— Я не сомневаюсь, — она посмотрела на бронзового дракона, пикирующего над Темными. — Он тебя пугает?

— Да. И будоражит. Он словно вывернул меня наизнанку, заставив забыть свое имя, мои колени подгибаются. Но он просто... великолепен.

— Хм, — пробормотала Ри, закатив глаза. — Только не говори ему об этом. Келлан тщеславен и без твоего мнения, будто бы он какое-то божество или что-то в этом духе.

— Я не дура, я понимаю, что не принадлежу его миру.

Ри не могла смотреть ей в глаза, потому что Даная говорила правду. Некоторые из Королей смогли найти свои половины, но таких была маленькая горстка, и это за многие тысячелетия их существования.

— Спасибо, что не пытаешься мне соврать, — поблагодарила Даная.

Ри перевела взгляд вниз и заметила, что сломала очередной ноготь. Она вспомнила о Балладине и об охватившей ее печали, когда поняла, что его убили. Мир, который она знала так долго, начал рушиться. Перед ее глазами разворачивалась битва между Темными Фейри и Королями Драконов, и такого не случалось уже более пятидесяти тысяч лет.

— Отныне ты часть этого мира, — сказала Ри Данае. — Хочешь ты этого или нет. Ты видела, слышала и испытала то, что никогда уже не сотрется из памяти. Ты и правда думаешь, что сможешь уйти и забыть?

Даная еще несколько секунд непрерывно следила за движениями Келлана, прежде чем перевела взгляд на Ри.

— Нет. Никогда. Я всегда буду помнить.

— Не знаю, что задумали Темные, но то, что уже происходит — не хорошо. Между нашим и вашим миром всегда существовала грань. И сейчас она быстро стирается.

— Ты и Светлые Фейри могут сделать хоть что-нибудь?

Ри беспомощно пожала плечами.

— Я больше ни в чем не уверена. У нас всегда были сложности в борьбе с Темными, но сейчас они стали другими. Более мощными, что ли.

— А такое случалось раньше?

— Нет. И я не верю в совпадения, а их в последнее время как-то слишком много. Возросшая сила Темных, их сотрудничество с МИ-5, плюс кто-то пытается обнародовать существование Королей Драконов.

— Согласна, — глубоко вздохнув, сказала Даная. — Я подозреваю, что если мы копнем глубже, то обнаружим, что у этих трех «случайностей» общее начало.

— Похоже, ты готова заняться этим.

— У меня свои счеты с МИ-5. И если Генри поможет мне вернуться в штаб-квартиру, я уверена, что обнаружу скрытый под водой айсберг, а не только его верхушку.

— А остальное? — уточнила Ри.

— Ты про Темных и того неизвестного человека?

Ри кивнула, ее глаза неотступно следовали за Темными, которые сосредоточились на Королях Драконов.

— Кон подозревает, что неизвестный, который пытается вывести их из тени — это Ульрик.

— Келлан рассказал мне о нем. У него, конечно, есть мотив, чтобы навредить Кону, но остальным? — поинтересовалась Даная, скривившись. — Похоже, я мало знаю о нем.

— Не думаю, что это Ульрик. Он поклялся отомстить Кону и только ему. И это случилось тысячи лет назад. Вполне возможно, ярость Ульрика свела его с ума.

— Тогда я присмотрюсь к нему получше, — заявила Даная. — Что же касается Темных, я полагаю, у меня есть союзник, который может помочь мне.

— Кто? — спросила Ри, нахмурившись.

— Ты.

Ри лениво улыбнулась.

— О, ты великолепна. Неудивительно, что Келлан влюбился в тебя.

— Приготовьтесь, — предупредил Фелан и низко зарычал, когда двое Темных вошли в рошу.

Ри прошла мимо него.

— О, позволь мне, — сказала она.

Ри метнула шар магии, который обезглавил одного Темного Фейри, и, выйдя из-за деревьев, выхватила длинный клинок и пронзила им сердце второго, прикончив того на месте.

— Ух ты, я бы тоже так хотела, — с благоговением произнесла Даная.

Глава 37

Ри вытерла лезвие и теперь держала клинок сбоку, острием вниз.

— Келлану это может не понравиться, но, думаю, тебе нужно оружие.

Даная не терпелась подержать в руках подобный меч. Не в ее характере стоять в

сторонке и наблюдать. У нее отличная боевая подготовка, и хотя она не бессмертна и не обладает магией, все же могла бы снести Темному голову или пронзить его сердце.

Чем больше она думала о том, чтобы оставить этот новый мир в стороне, тем больше понимала, что не хочет этого. И пусть ей не светит быть с Келланом, но она не могла просто взять и забыть о войне, которая, очевидно, уже началась.

Даная готова выполнить свою часть работы и выяснить, кто охотится на Королей Драконов. Она раскопает, почему МИ-5 объединились с Темными и выведет на чистую воду всех и каждого, кто представляет угрозу для Королей.

И остановит их.

Теперь у нее была миссия, ради которой стоит жить, и ей не терпелось начать.

— Келлан никогда бы не позволил ей взять в руки такое оружие, — сказал Фелан Ри.

Даная сузила глаза на Воителя.

— Спасибо за заботу, но я сама в состоянии принять решение.

— Ну, флаг в руки, — с усмешкой сказал он. Затем его взгляд резко метнулся куда-то мимо них, выражение лица стало жестким.

Даная увидела очередную приближающуюся к деревьям группу Темных. Двое мертвых Фейри привлекли их внимание.

Фелан молча оттолкнул Ри в сторону и с невероятной скоростью своего бога расправился с еще четырьмя Темными.

Ри выругалась. Она бросила свой меч Данае, затем схватила двух мертвых за волосы и исчезла вместе с ними.

Даная поворачивала рукой с мечом, привыкая к его весу. Ее подготовка и наличие меча — теперь она в состоянии постоять за себя против Темных.

Через мгновение Ри вновь появилась и улыбнулась, заметив, что Даная полностью готова к бою.

— Ага. Именно то, что тебе нужно, — подмигивая, констатировала Фейри и забрала с собой еще двоих Темных.

Меч оказался очень легким, это поразило Данаю. Лезвие узкое, немного изгибающееся ближе к кончику. Эфес был сделан из темного дерева с золотистой гравировкой. На самом же лезвии был изображен... дракон.

Сердце Данаи пропустило удар. Дракон, стоящий на задних лапах, с расправленными крыльями и запрокинутой головой, из его пасти так и слышался рев. Было ли совпадением, что любовник Ри был Королём Драконов и на ее мече изображен дракон? Так или иначе, Данае досталось действенное оружие, которое она должна быстро освоить.

В мгновение ока Ри убрала мертвых Фейри, а Фелан снова оказался в роще с Данаей. Было очевидно, что он жаждет быть в гуще событий. Как же ей не нравилось, что ему приходилось нянчиться с ней вместо того, чтобы быть там, с остальными.

— Иди, — подтолкнула она его. — Ри со мной, и теперь у меня есть меч.

Фелан хмыкнул.

— Я дал Келлану слово и не собираюсь нарушать его. Я бы убил любого, кто, поклявшись защищать мою женщину, оставил бы ее беззащитной.

— Я не безза..., — начала было она, но Ри остановила ее, положив свою ладонь на ее руку. Даная закатила глаза. Она вовсе не была беспомощной. Нет, не была.

По крайней мере, не совсем, не теперь, когда у нее есть меч. Фелан приподнял темную бровь.

— Ты же знаешь, что он делает все это для тебя?

Даная посмотрела сквозь густые ветви деревьев на небо, пытаясь найти Келлана, но его невозможно было увидеть.

— Ты ошибаешься. Он делает это, потому что его взяли в плен.

— Ненавижу это признавать, — возразила со вздохом Ри, — но Фелан прав. Келлан мог бы унести тебя отсюда, как только вы миновали проход. Короли бы вернулись все вместе и уничтожили бы Темных.

— Вместо этого он остался. Уверен, пока вас держали, произошло что-то плохое, — сказал Фелан, ни на секунду не сводя взгляд от разворачивающейся перед ними битвы, он присел на корточки перед ними.

Даная сглотнула, переминаясь с ноги на ногу и очень стараясь прогнать прочь все воспоминания о том, что сделал Тарейс.

— Могло быть и хуже.

— Да неважно, что именно произошло, — продолжил Фелан. — Если бы кто-то посмел тронуть мою женщину, то никогда не ушел бы от меня живым.

Даная хотела что-то ответить, но в этот момент увидела Келлана, его огромное отливающее бронзой тело обрушилось вниз прямо в самую гущу Темных, разбрасывая и убивая всех, кто попадался ему на пути. От него не отставал Тристан, убивающий еще больше. И при этом обоим приходилось постоянно уворачиваться от магических зарядов, которые швыряли в них Фейри.

Внезапно где-то рядом взревели еще два дракона. Даная посмотрела ввысь и заметила желтого и жжено-оранжевого драконов.

— Они прекрасны, не так ли? — спросила Ри.

Услышав тоску в голосе Ри, Даная посмотрела на нее.

— Кто он?

Ри бросила на нее пронизательный взгляд и невинно ответила:

— Не понимаю, о чем ты.

Даная проглотила ее ложь. Ри имеет полное право сохранить эту часть своей жизни в тайне. Девушка кивнула Светлой Фейри.

— Они красивы, смертельно опасны и просто захватывают дух.

— Да. Они именно такие.

Даная посмотрела на Фелана, он неотрывно следил за Ри, а потом перевел взгляд на нее. Между Воителем и Ри была какая-то связь, вроде той, что бывает между братьями и сестрами, глядя на которую Даная затосковала по сестре пуще прежнего.

Она положила ладонь на ствол дерева, кора впилась в кожу. Тарейс метнул в Келлана заряд магии. Но тот ловко, словно ястреб, увернулся и от первого, и от второго удара. Третий угодил в одно из крыльев.

Келлан камнем полетел вниз, сердце Данаи ушло в пятки, когда она почувствовала, как под ногами содрогнулась от падения земля.

Желтый Дракон приземлился возле неподвижного Келлана и выдыхал пламя на каждого Темного, который решился приблизиться. В его огне каким-то образом исчезали и брошенные в драконов заряды магии.

— Ого, — присвистнув, сообщила Ри. — Такого я еще не видела.

Даная метнулась к Келлану, но Фелан удержал ее.

— Нет, детка, — произнес он мягко. — Если ты пойдешь к нему прямо сейчас, то

Короли только что бились впустую, потому что Темные тут же сосредоточатся на тебе.

Даная понимала, что даже учитывая желание Келлана отомстить Тарейсу, он участвовал в битве не только поэтому, но еще и потому, что хотел удержать Темных подальше от нее.

Она повернулась к Ри.

— Можешь вытащить меня отсюда?

Ри посмотрела на нее своими серебристыми глазами и медленно покачала головой.

— Сегодня я потратила слишком много своей магии, сначала пытаюсь быть невидимой, а затем убирая Темных, чтобы вас не заметили.

Черт. Не это она хотела услышать.

— Он не двигается, — глядя на Келлана, сказала Даная Фелану.

Но Воитель не ослабил своей хватки.

— Только другой Король Драконов может убить его. Не волнуйся, детка.

Келлан как будто ждал именно этих слов и зашевелился, сначала вскинув голову, а потом поднявшись на ноги, встал в своем обличье дракона бок о бок с желтым.

Янтарный дракон спикировал с неба, чтобы также встать рядом с Келланом, а жжено-оранжевый дракон опустился сбоку от желтого.

Вид этих четырех драконов, этих массивных тел и их чешуи, сияющей на солнце, казался нереальным. Даная впервые хорошо рассмотрела Келлана и была поражена до глубины души.

Его бронзовые с металлическим отливом чешуйки на спине имели тот же яркий оттенок, что и на животе. Они сверкали будто тщательно отполированные, отражая солнце.

Его белые глаза сверкали словно лучи света, бледно сияющие на его огромной голове. Ото лба к затылку тянулись два больших рога. Нечто, напоминающее мембрану, натянутую между остроконечными гребнями, тянулось от основания черепа по спине до самого кончика его длинного хвоста.

Он был потрясающим и устрашающим одновременно. И Даная никак не могла насытиться этим зрелищем.

— Много плохого случилось между людьми и Королями, — сказала Ри, оказавшись с другой стороны от Данаи.

Девушка посмотрела на Светлую Фейри. Интересно, когда она успела переместиться?

— Ненависть Келлана очень глубока. Или, быть может, уже нет, — продолжила Ри с доброй улыбкой, глядя на Данаю. — Расскажи ему, что думаешь о его драконе. Это важно для них.

— А ты откуда знаешь? — спросил Фелан.

Ри заправила прядь черных волос за ухо.

— Продолжай выпрашивать, жеребец. Возможно, когда-нибудь ты получишь ответ.

Даная сделала шаг вглубь рощи, на этот раз Фелан выпустил ее. Она прислонилась к дереву, меч все еще в правой руке, и наблюдала за четырьмя Королями Драконов, которые не переставая отражали магию все сильнее сокращающейся армии Тарейса.

Странно, но Даная никак не могла отыскать Тарейса на поле боя. Девушка оттолкнулась от ствола, но в этот момент кто-то зажал ей рот рукой.

— Хоть один звук, и я в тот же миг перережу тебе глотку, — с ирландским акцентом прошептал ей на ухо Тарейс.

Сердце Данаи бешено застучало. От страха, душераздирающего, заставляющего замереть сердце, кровь стыла в венах. Тарейс схватил ее. Снова.

Она же обещала себе, что больше никогда не станет испытывать такой парализующий страх, но именно это и произошло. Даная позволила себе поверить, что никогда снова не окажется в руках Темных. Как будто для свободы мало было пройти через все населенные чудовищами, зловонные туннели.

— Ты пойдешь со мной, — заявил он.

Она покачала головой, насколько позволяли схватившая ее рука и дерево, к которому она оказалась прижата.

— Если хочешь, чтобы я позволил Келлану жить, тебе придется пойти.

Даная чуть не расхохоталась. Тарейс совершил ошибку, угрожая Келлану, по двум причинам: Келлан был бессмертен, убить его может только другой Король Драконов... и у нее есть меч.

Весь страх и тревога, охватившие ее минутой ранее, исчезли. Просто еще один мудака с комплексом бога. А у нее есть кое-что, что может спустить его с небес на землю, как и многих других до него.

Она быстро кивнула в знак согласия.

— Знал, что ты умная девочка. Я сделаю тебя счастливой, маленькая человеческая женщина. Вот увидишь. Я собираюсь убрать свою руку. Ни звука, поняла?

Он подождал ее ответного кивка. Затем продолжил:

— Мы вернемся через проход обратно. Все твои проблемы с МИ-5 кончатся. Ничего больше не побеспокоит твою красивую головку. Я заберу все твои беды.

Глаза Данаи неотрывно следовали за Келланом, она молилась только об одном: чтобы он не посмотрел в ее сторону. У нее в голове возник план.

— Вот и отлично, — прошептал довольный Тарейс. — Не борись больше с неизбежным. Смотри, ты сбежала сегодня от меня, но я все равно нашел тебя. Ты слишком лакомый кусочек, маленькая человеческая женщина.

Тарейс медленно убрал руку от ее рта и, когда она не произвела ни звука, протянул к ней руку. Даная повернулась, замахиваясь мечом и перехватывая его обеими руками.

Все вокруг замерло, словно в замедленной съемке: Даная увидела, как красные глаза Тарейса расширяются при виде меча. Девушка опустила меч по дуге, намереваясь снести Тарейсу голову, чтобы он никогда больше не побеспокоил ее снова.

В своем гневе она забыла о том, что он владеет магией, поэтому не заметила, как нечто ударило ей в грудь. Боль была невыносимой. Пальцы левой руки онемели, и Даная изо всех сил попыталась удержать оружие в правой руке, чувствуя, как падает вперед.

Лучи солнца отразились в амулете Тарейса и ослепили девушку на мгновение.

Тарейс развернулся всем телом, занося руку. Последние силы оставили Данаю, колени подогнулись. Но она все же опустила меч и увидела, что он попал по руке Тарейса.

Как только лезвие прошло сквозь его руку, мир вокруг нее вернулся к нормальному темпу, к оглушающей спешке. Она услышала, как кто-то позади выкрикнул ее имя, но все, о чем она могла думать, так это только о Келлане и том, что не смогла убить Тарейса.

Даная видела, как меч выпал из ее руки и Тарейс исчез прямо у нее перед глазами. Она начала падать вперед, когда ее поймали руки, которые были ей слишком хорошо знакомы.

— Я держу тебя, — прошептал Келлан.

Она лишь моргнула, но не могла сформулировать ни слова.

— Боль пройдет. Просто дыши, — сказал он, крепче обнимая ее.

— Это смертельный заряд магии, — сказала Ри. — Она должна была погибнуть. Уже

второй раз я вижу, как Данаю делает то, на что люди в принципе не способны.

Данаю не волновало, почему она выжила. С каждым ударом своего сердца она чувствовала себя все лучше. Келлан своей большой ладонью откинул ее волосы в сторону, теперь он видел ее лицо.

Его светло-зеленые глаза были переполнены беспокойством.

— Я не знаю, как ты это сделала, но ты отрубила Тарейсу руку.

— Только руку? — спросила Данаю. — Я пыталась снести ему голову.

Глава 38

Келлан не мог заставить себя отпустить Данаю. Даже на яхте, которую Гай и Лэит вели мимо Корка, чтобы сократить путь до Шотландии по Ирландскому морю.

Гром грохотал, перекрывая рев мотора, а через секунду небо озарили впечатляющие молнии. Штормы — идеальное время для Королей, чтобы летать незамеченными, но в этот раз Келлан даже не думал о полете.

Он думал о женщине в своих руках.

— Ты же в курсе, она никуда не денется, — сказал Фелан, растянувшись в кресле и раскинув руки на спинке.

Келлан посмотрел на сидящего напротив Воителя, отмечая раздраженное выражение на его лице, которое ни капли не смягчилось из-за того, что Ри отказалась вернуться вместе с ними.

— Магия Тарейса могла убить Данаю.

— Но не убила. Точно так же, как по какой-то причине Данаю не поддалась Темным, пока вы были взаперти. Точно так же, как каким-то неведомым образом ей удалось помочь тебе разорвать магические цепи.

Келлан еще сильнее прижал к себе Данаю. Она не просыпалась с тех пор, как потеряла сознание. Он уже осмотрел ее на предмет наличия ран, но ничего не нашел. Только это и успокаивало.

— Она особенная, — наконец произнес Келлан.

Фелан посмотрел на него своими серо-голубыми глазами.

— Всем вокруг очевидно, что она для тебя что-то значит.

— Я не хотел, чтобы она стала дорога мне.

— Так оно и случается. Я не был готов к появлению Эйсли в моей жизни или к тому, что не смогу перестать думать о ней. Я был одержим мыслью заполучить ее, удержать ее. И не успокоился, пока она не стала моей.

Келлан лишь кивнул в ответ, потому что слишком хорошо понимал то, о чем говорил Фелан. И это только одна из причин, почему он просто не мог оставить Данаю рядом с собой на диване или, например, в одной из многочисленных кают на яхте. Ему необходимо держать ее максимально близко, так он мог чувствовать ее дыхание, обдувающее его кожу.

— Что будет, когда вы вернетесь в Дреаган?

Келлан пожал плечами.

— Я не загадывал так далеко. Все еще пытаюсь осознать случившееся. А ты? Как ты поступишь теперь, когда выяснилось, что Тристан близнец одного из твоих друзей?

Взгляд Фелана тут же скользнул к узкой двери, ведущей на палубу яхты, и к Тристану, стоящему спиной к ним у перил.

— Он утверждает, что не помнит ничего о том, как был Дунканом.

— Я не думаю, что он лжет.

— Я тоже. Просто... это трудно. Я никогда не видел Дункана, но сражался вместе с Йеном. Слышал много историй о Дункане и Йене в те времена, когда Дейдре удерживала их в горах Керн Тула. Я знаю Йена. Знаю, что Тристан его близнец.

— У него просто нет воспоминаний Дункана.

— И это убьет Йена, — сказал Фелан, нахмурившись, и повернул голову в сторону Келлана.

— Йен чуть с ума не сошел после смерти Дункана. Он будет вне себя от радости, когда узнает, что Дункан жив.

— А жив ли? — спросил Келлан. — Никто из нас не может даже припомнить, когда в последний раз появлялся новый Король Драконов. Я не в курсе, как Тристан стал Королем, но точно знаю, что теперь он с нами. Быть может, не просто так все воспоминания о прежней жизни Дункана Керра оказались стерты.

— И что мне сказать Йену?

— Возможно, ничего.

Фелан резко тряхнул головой.

— Учитывая довольно тесное сотрудничество Королей и Воителей, как скоро, по-твоему, Йен увидит Тристана?

— Очень скоро.

— Именно. Йен должен узнать.

Келлану нравился Тристан. Очень. Не только потому, что он Король Драконов. Тристан доказал Келлану, что ему можно доверять. И потому он всегда будет на стороне Тристана. Если Тристан не готов увидеть своего брата из другой жизни, то Келлан сделает так, чтобы Йен не вмешивался в его жизнь.

— Мы будем защищать Тристана.

Фелан поднял темную бровь, нетерпение сверкнуло в его глазах.

— А мы поддержим Йена.

— Это будет крайне занимательно.

— Точно.

Яхта замедлила ход, двигатель больше не шумел, как раньше. Дождь барабанил по палубе. Вода лилась с небес со свирепостью, предвещающей затяжной шторм.

Келлан не вставал с места, пока яхта заходила в доки и пришвартовывалась. Но до того, как он успел ступить на палубу, дверной проем заблокировал Кон, с его светлых волос ручьями текла вода, а темно-красная рубашка промокла и прилипла к груди.

— Она в порядке? — спросил Кон, кивая в сторону Данаи.

— Скоро будет.

Темный взгляд переместился на Фелана, дракон едва заметно кивнул и подошел к стоящему под дождем Тристану.

— Почему мне кажется, что он не слишком рад, что ты привез Данаю назад? — спросил Фелан.

Келлан сжал губы. Он тоже ощутил неприятие Кона, и ему это не понравилось.

— Да мне пофиг, о чем он там думает. Я принимаю решения сам.

— Даже живя в Дреаган? Похоже, у Кона есть правила.

Келлан фыркнул.

— Он пытается их устанавливать. А мы говорим ему, чтобы он шел нахрен, если не

согласны с ним.

— Я бы тоже так поступил.

Келлан преградил путь Фелану, прежде чем тот смог выйти.

— Кон хороший человек. Он всегда прикроет твою спину, если вдруг тебе нужна помощь.

— Да, я знаю.

— Но не успеешь ты и глазом моргнуть, как он уже против тебя, если считает, что так справедливо.

Фелан нахмурился.

— Приведи пример?

— Ульрик.

— Я уже слышал это имя раньше. Не он ли был Королем Серебряных?

— Да. Как ты догадался?

Фелан молчал достаточно долго, и Келлан понял, что Кон, должно быть, позволил некоторой информации просочиться наружу. Келлана охватил гнев.

— Что Кон рассказал об Ульрике?

— Он не произносил имени Ульрик. Он спрашивал, знаем ли мы что-нибудь о магазине в Перте под названием Серебряный Дракон.

— Дерьмо, — выругался Келлан, посмотрев на Данаю в своих руках. — Имей в виду. Воитель. Когда дело касается Ульрика, то у Королей нет единого мнения на этот счет. В первый раз мы объединились, чтобы остановить войну с людьми, но если бы можно было выбрать сейчас, никто из нас не захотел бы оказаться посредине этой войны.

— Ясно. Хотел бы услышать и остальное, но пора возвращаться к Эйсли. И я уверен, что ты тоже давно мечтаешь спрятать Данаю от этой непогоды.

Фелан первым вышел на палубу. Когда Келлан повернулся, чтобы выйти наружу, он заметил, что Тристан уже спустился с яхты и шел по пирсу, не замечая непрекращающегося дождя.

Гай накинул на Данаю плащ и убедился, что ее голова прикрыта от дождя. Когда Келлан последовал с яхты за Гаем, он заметил Фелана, бегущего в противоположном направлении от Тристана.

Келлан сел в Мерседес, Гай за рулем, Кон на переднем пассажирском месте, только тогда Тристан также занял место на заднем сидении рядом с Келланом.

— Она все еще без сознания? — спросил Гай.

Келлан кивнул, отодвинув плащ.

— Да.

— Вы же сказали, что с ней все в порядке, — сказал Кон, развернувшись, чтобы взглянуть на заднее сиденье.

Тристан закинул лодыжку на колени и медленно повернулся к Кону.

— Ее ударило магией, когда она пыталась мечом Ри снять голову Темному Фейри. Мне кажется, она заслужила спать столько, сколько ей нужно.

Кон перевел взгляд с Тристана на Келлана.

— И ты ждешь, что я поверю, будто Даная выжила после атаки магией Темных?

— Да мне пофигу, поверишь ты или нет, — ответил Келлан. — Потому что произошло именно это, когда Тарейс снова попытался схватить ее.

— Тарейс, — еще сильнее нахмурился Кон. — Люди не могут противостоять Темным

Фейри и при этом выжить.

Келлан проигнорировал Кона.

— Поехали, Гай.

Спустя секунду Гай завел двигатель с улыбкой на лице.

Про Риса или Кирила не вспоминали, потому что оба они решили вернуться в Дреаган драконами, а не на яхте. Келлан предлагал Тристану поступить также, но Король Янтарных отказался.

Было очевидно, что Кон не особенно доволен. Из-за того ли, что некоторые из Королей отправились в Ирландию на его поиски, или же из-за того, что драконы не дождались Кона и бились с Темными без него, или из-за того, что Даная возвращается в Дреаган, Келлан не знал, да и не хотел знать.

Для Королей все изменилось ровно в тот момент, когда они отослали своих драконов. Правила, которым следовали Короли в течение сотен тысяч лет, больше не действовали.

Им необходимо обрести свой собственный путь, и возможно это только с надеждой на то, что в один прекрасный день драконы вернутся, а Серебряные так и останутся в клетке. Только это могло удержать Королей вместе.

Если бы не Серебряные, то, Келлан был больше, чем уверен, Короли разбежались бы, рассеявшись не только по Земле, но и по всем реальностям.

Кон поддерживал эту надежду, но Келлан знал правду. Их Драконы никогда не вернутся. Людей слишком много. На Земле нет места для драконов и стоило бы задаться вопросом, есть ли здесь место и для Королей Драконов.

В течение миллионов лет, до появления людей, Земля принадлежала им. Эта реальность должна была стать общей, но за короткий промежуток времени все пошло под откос.

Быть Королем Драконов больше не было честью. Они скрывались, их умение перекидываться в драконов тщательно хранилось в секрете. Никто не догадывался об их силе и бессмертии.

Не то, чтобы он обвинял Кона и остальных за решения, которые они принимали относительно Дреаган. Люди всегда были слишком склонны к бунту, их слишком легко напугать и их слишком много, чтобы думать о себе.

Психология стада позволяла маленькой группке управлять огромными массами людей, заводить их, делать опасными и направлять туда, куда им было нужно.

Даже сейчас, со всеми технологиями и обнаруженными необъяснимыми явлениями, люди все равно не признали бы существование Королей Драконов. Они также не примут никого из Воителей.

Люди заявляют, что хотят найти существ с паранормальными способностями, но это просто слова. Часть в страхе убежит, другие попытаются убить их, пока третьи постараются захватить Королей Драконов для их «изучения». Что означает, как известно, препарирование.

Однако теперь Келлан понял, что есть несколько избранных, подобных Данае, Кэсси, Елене и Джейн, которые готовы принять Королей Драконов такими, какие они есть.

Он посмотрел на Данаю, прижимающуюся щекой к его плечу. Келлан осторожно заправил прядь ее длинных каштаново-медных волос за ухо.

За короткое время их знакомства ее ранили ножом, в нее стреляли, захватили в заложники Темные, в нее ударили магией.

Она приняла это все без жалоб. Даная тренированный боец, с острым, быстрым умом.

Ее так легко заставить улыбаться, с ее острого язычка слетали смелые и меткие реплики.

Ее тело удивительно сложено, с великолепными женственными изгибами, которые он обожал. У нее самые потрясающие волосы и глаза, которые захватили его сердце с того самого момента, как он впервые осмелился заглянуть в их глубину цвета виски.

На вопрос о том, что произойдет, когда они доберутся до Дреаган, он знал ответ. Он хотел, чтобы Данаая осталась. Келлан, возможно, не готов предложить ей быть с ним навсегда, но он еще не мог расстаться с ней.

У него был идеальный аргумент. МИ-5 по-прежнему ищет ее, а после того, как она отрубилась Тарейсу руку, Темные также будут охотиться за ней.

Так что не было места, безопаснее Дреаган.

Келлан был уверен, что сможет убедить Данаю остаться и, если не сработают слова, он использует свои руки, рот и тело, чтобы она переменяла свое мнение.

Одна лишь мысль о том, как он снова погружается в ее тугое тело, возбудила его до боли.

Он наконец-то выдохнул и поднял глаза на Тристана, тот наблюдал за ним с едва заметной улыбкой. Тристан одобрительно кивнул ему и отвернулся к окну, снова глядя на меняющийся пейзаж.

Келлан провел рукой по мокрым волосам и представил себе ночь с Данаей. Это будет такая ночь, что никто не помешает им. Такая, что Данаая запомнит ее до конца своей жизни. Он поклялся себе в этом.

И он тоже не забудет.

Глава 39

Ри не отправилась к своей Королеве, когда Короли покинули Ирландию. Вместо этого она вернулась к себе домой. Войдя в небольшой домик, она упала на черно-розовые кружева постели и позволила пролиться слезам, которые все это время сдерживала.

Слезы по Балладину. И по самой себе.

Она и не осознавала, насколько трудно находиться рядом с Королями и при этом пытаться не думать о... *нём*. Об их времени, проведенном вместе, о страстной любви, которая вспыхнула между ними.

Сколько столетий прошло с тех пор, как она в последний раз ощущала его руки, обнимающие ее?

Сколько прошло времени с тех пор, как она в последний раз попробовала его губы на вкус?

Как давно она чувствовала себя желанной?

Любимой?

Чертовски давно.

Ри перевернулась на спину, но не стала вытирать слезы, которые теперь текли по вискам и исчезали в ее волосах. Как странно. Она думала, что слезы в прошлом, но стоило оказаться среди Королей, и стало ясно, что прошлое никуда не делось, как бы она ни старалась его похоронить.

И Балладин. В голове никак не укладывалось, что отныне он Темный. Королева будет шокирована. Но далеко не так сильно, как она.

Балладин был неотъемлемой частью ее жизни еще с тех пор, когда она была совсем маленькой девочкой. Будучи лучшим другом ее брата, он всегда находился рядом.

Затем началась война с Фейри. Ри до сих пор помнила, как они с матерью провожали отца, брата и Балладина на эту войну.

Единственный, кто вернулся тогда — Балладин.

Ее мать очень скоро угасла от охватившего ее горя, и спустя некоторое время Ри оказалась совсем одна в этом мире. Балладин стал ее семьей, наставником и другом. Он помог ей пережить боль утраты, а она в свою очередь была его путеводной звездой в войнах и помогла вернуться домой, раз уж ее семья не смогла.

Балладин был рядом, когда ее отношения с Королём Драконов окончательно закончились. Он был рядом и держал ее, плачущую, до тех пор, пока не осталось больше слез. Он был рядом, успокаивая ее, когда мир вокруг потерял для нее все краски.

Он был рядом, когда все, чего она хотела, это покончить с этой мукой.

Балладин заставил ее снова жить. Она сопротивлялась, а он, в свою очередь, только еще сильнее толкал ее вперед. Пока в один прекрасный день она не шагнула в этот мир снова.

Не удивительно, что все решили, будто она умрет от горя, когда во время очередной разборки с Темными Балладина убили на ее глазах.

Она хотела забрать его тело, но Темных было слишком много. Больше всего она жалела о том, что ей пришлось оставить его там, на поле битвы. И вот теперь она узнала, что он не погиб. Ранен. Если бы только она забрала тогда его тело, он не был бы сейчас Темным.

Ри поморщилась, почувствовав призыв своей Королевы, так Узаэль звала ее ко двору. Ри перекадилась на бок и, свернувшись в клубок, обхватила руками колени.

Она не готова сейчас с кем-либо встречаться, только не после такого длительного общения с Королями, также не готова она оказаться и в Дреаган, это место воскресило слишком много давно похороненных воспоминаний. Она резко села и стерла слезы с щек. Если она позволит себе снова предаваться воспоминаниям, то погрязнет в них так, что уже не выберется. Когда-нибудь она так и поступит, но не сегодня.

— Пока нет, — пробормотала она.

Ри сняла грязную одежду и начала шуршать пакетами из дизайнерских магазинов в поисках подходящего к настроению наряда. Сорвала бирки и натянула потертые узкие джинсы и черную рубашку.

Она схватила две бутылочки лака для ногтей: один лавандовый, под названием «Тебе нравится Сирень?», а второй глубокого баклажанного цвета, " Хочешь укусить меня в шею?". Она бросила их в свою сумочку Луи Виттон и телепортировалась к гаражу. Включила свет и посмотрела на укрытую темно-красным чехлом Ламборджини.

Может, она и Светлая Фейри, но временами ей нравилось побыть простым человеком. Нельзя же просто телепортироваться в любимый салон, да так, чтобы этого никто не заметил.

Конечно, можно переместиться куда-нибудь еще и оставаться скрытой до тех пор, пока никого не будет рядом, но как-то это слишком изоцирено.

Ри завела Ламбо, улыбнувшись решительному урчанию его двигателя. Она нажала на газ, и ее улыбка стала еще шире, когда двигатель взревел в тесном помещении гаража.

— Черт, обожаю эту машину.

С помощью своей магии она открыла дверь гаража и выкатилась из него. Включив передачу, Ри обернулась, снова используя магию, закрыла ставни гаража и выехала с парковки на оживленные улицы Остина.

Не было ни одного места в этой реальности на земле, которое она не посетила бы. В

маникюрном салоне, который она нашла в шикарном районе у озера Трэвис в Техасе, было что-то такое, созвучное ее душе. Именно поэтому она всегда возвращалась сюда.

К тому же, зайти вот так, чтобы девочки тебя радушно встретили, особенно ее мастер Джесси, — это вмиг сотрет плохое настроение и воспоминания, с которыми она не хотела, не могла сейчас оставаться.

Ри заперла воспоминания о нём глубоко внутри и выехала на шоссе, позволив двигателю Ламбо сладко заурчать.

* * *

Первое, что заметила Даная, это то, что она лежит в удивительно мягкой постели. Келлан привез их обратно в Дреаган. Она никогда и не сомневалась в нем. Девушка открыла глаза, надеясь обнаружить его в комнате, но к ее разочарованию комната была пуста.

Она прикрыла глаза рукой. Возвращение в Дреаган означало, что пора встретиться лицом к лицу со своим будущим. Об этом так легко было не вспоминать, пока они находились в плену у Темных в Ирландии.

Конечно, МИ-5 уже перевернули вверх дном ее квартиру и вынесли все ее вещи, оставив на хранение где-нибудь там, где ей никогда их не найти. Это ерунда. Те вещи, которые что-то значили для нее, были надежно укрыты на острове Саус Падре.

Вздыхнув, Даная села. Мышцы болели, но она не чувствовала никаких других последствий от магии Тарейса. Она откинула одеяло и увидела, что все еще была одета в рубашку Келлана. Несмотря на все, что ей пришлось пережить в этой рубашке, ткань все еще хранила в себе его запах.

Сняв ее, девушка аккуратно сложила рубашку и спрятала за подушку на мягком кресле. Так с ней навсегда останется частичка Келлана, когда придет время покинуть Дреаган.

Войдя в ванную, Даная включила душ и подождала, пока вода не нагрелась настолько, что повалил густой пар. Ее мама всегда смеялась над ней, удивляясь, как можно даже при сорокаградусной жаре на улице принимать горячий душ.

Когда она, наконец, вошла в душ и вода омыла ее кожу, Даная выдохнула. Откинув голову назад, чтобы намочить волосы, она закрыла глаза. Несколько минут она просто стояла, наслаждаясь жаром воды, а потом помыла голову и тело.

Она уже заканчивала смывать кондиционер с волос, когда мускулистое тело прижало ее к стенке душа. Келлан не дал ей времени опомниться и начал целовать ее. Глубоко и неторопливо, так легко поднимая в ней волну страсти и желания.

Ее тело плавилось в его руках. Невозможно насытиться им, когда он рядом. Своими умелыми прикосновениями и хищными поцелуями он разбудил в ней бесстыдную развратницу.

Внезапно его руки были повсюду, прикасаясь к каждой частичке ее тела, и Даная уже переставала понимать, где заканчивался он и началась она. С жадностью она гладила его стальные мышцы, горячее тело. Сорвавшийся с его губ стон удовольствия только воспламенил ее собственные желания.

— Тебя не было в постели, — произнес он между поцелуями, которыми покрывал ее шею.

— Тебя не было в комнате, когда я проснулась.

— Нам не нужна постель.

Она покачала головой, и чуть не задохнулась, когда он, склонившись, втянул ее сосок между своих губ.

— Да, постель не... не нужна.

— Тебе нравится? — спросил он хриплым от желания голосом.

Ее собственный голос ее больше не слушался, поэтому Даная лишь кивнула в ответ.

Он начал прокладывать дорожку из поцелуев вниз по ее животу, но она снова притянула его наверх и поцеловала. Она знала, что если позволит ему продолжить то, что он задумал, то пройдет еще как минимум несколько часов, прежде чем ее мозги вернутся на место, а на этот раз ей хотелось самой поиграть с ним.

Даная толкнула его к стене, в глазах цвета морской волны сверкнул дразнящий огонек.

— В чем дело?

— Вот, в чем, — сказала она и провела рукой по его груди вниз, обернув ладонь вокруг его возбужденного члена, — теперь моя очередь.

Его пальцы сжались на ее запястьях, но он не остановил ее. Вместо этого он наблюдал за ней, в его глазах разрастался голод, ее колени едва не подкосились от охватившей ее страсти при взгляде на него.

Даная опустила перед ним на колени, по спине струилась вода. Она посмотрела на его впечатляющий возбужденный член, пробежалась обеими руками вдоль его длины. Затем посмотрела на него снизу вверх и медленно обхватила губами головку его члена.

Когда она взяла его в рот, он испустил длинный, низкий стон. Даная, сжав ноги вместе, втянула его еще глубже и начала двигать головой так, что он заскользил у нее во рту вперед и назад.

Она только-только вошла в ритм, но Келлан поднял ее на ноги и прижал к стене. Он схватил ее ладонью под колено и вошел в нее одним толчком.

— От твоего сладкого рта я чуть не кончил, а я должен быть внутри тебя, — произнес он между обрывистыми вдохами.

Что бы ни собиралась ответить Даная, это уже не имело значения, когда он начал двигаться внутри нее. Она вцепилась в него, ногти впились в его плечи, а голова откинулась назад.

Они занимались любовью нетерпеливо, неистово. Он поднял ее на волну нескончаемой бешеной страсти, от которой перехватывало дыхание и исчезли все мысли в голове.

С каждым толчком он погружался в нее все глубже и мощнее. Бессмысленно отрицать, и Даная не пыталась, чувствуя, как связь между ними растет и становятся все толще, все крепче.

Это напугало ее настолько, что она попыталась вырваться, но он уцепился за сосок, напоминая ей, что она принадлежит ему, даже если это только на данный момент.

Даная не могла отказаться от него, даже если ее собственное сердце было под угрозой. Она открыла ему свое тело и душу, и плевать на последствия.

Его пальцы впились в ее бедра, пока он снова и снова входил в нее, вода струилась между ними. Оргазм наступил резко, без предупреждения, и оказался таким диким и интенсивным, разрастаясь все сильнее, пока Келлан продолжал погружаться в нее.

Даная повисла на Келлане, пытаясь понять, как он все еще мог стоять на ногах. Ее тело удовлетворенно гудело, но было понятно, что Келлан хочет от нее большего.

Он вышел из нее и повернул так, что она наклонилась вперед, а ее попка манила своей открытостью. Он снова вошел в нее, на этот раз сзади.

Даная застонала, ее руки распластались на мокром стекле. Она чувствовала, как его яички ударяются о заднюю поверхность ее бедер, и это всколыхнуло новую волну желания в

ее и без того чувствительном лоне.

Затем он наклонился и обхватил ладонью ее грудь, дразня соски. Словно по сигналу, ее тело тут же ответило на его прикосновение.

Второй оргазм приближался, а тело снова охватило пламя. Ладонь Келлана опустилась на ее клитор. Хватило одного прикосновения его пальцев, чтобы ее накрыл еще один оргазм, на этот раз более сильный, чем первый.

Она прокричала его имя, он одновременно с ней взревел, погрузившись в нее еще глубже и кончая вслед за ней.

Еще долго они стояли в этом положении, не шелохнувшись. В любую минуту в их близость мог ворваться внешний мир, но каждый драгоценный миг сейчас принадлежал им двоим. Келлан поцеловал ее в шею и медленно вышел из нее.

Даная выпрямилась и повернулась, тогда он, взяв мыло, начал мыть ее. Смех наполнил ванную, пока они мыли друг друга, делая паузы для долгих поцелуев и дразнящих прикосновений.

Во время одного такого пламенного поцелуя из двери донеслись какие-то звуки. Спустя миг кто-то окликнул Келлана.

Он отстранился, слегка нахмурившись.

— Мне нужно идти.

— Я знаю, — сказала она и, натянуто улыбнулась, чтобы ободрить его. Он должен идти, и неважно, что ее сердце готово разлететься на кусочки.

Она ждала с замирающим сердцем, что он скажет, что им нужно поговорить, а может быть, даже попросит ее остаться. Но вместо этого он лишь выключил душ и протянул ей полотенце.

Даная прижимала к себе полотенце, глядя, как он вышел из душа, а потом из ванной.

Точно также, она знала в глубине души, он уходит и из ее жизни.

Глава 40

Фелан вошел в их с Эйсли дом и обнаружил ее в компании Лауры и Харона. Трое разговаривали, потягивая напитки из бокалов.

Как только он оказался в дверях, все три головы одновременно повернулись к нему. Харон, брат-Воитель и его близкий друг, нахмурился. Эйсли вскочила на ноги и подбежала к Фелану еще до того, как за ним закрылась дверь.

Эйсли обхватила его руками, он с трепетом принял ее любящие объятия, крепко прижав к себе и уткнувшись лицом в ее шею.

— Наконец-то ты дома, — прошептала Эйсли.

У них не было секретов друг от друга. Она понимала, почему ему нужно было поехать в Дреаган, а Фелан, насколько мог, держал ее в курсе дела. Единственное, о чем он не хотел говорить ей до возвращения домой, так это о том, что Тристан и есть Дункан.

Этот секрет тяжестью висел на душе, и Фелан знал, что как только он расскажет о нем остальным, то для всех Воителей и Друидов многое навсегда изменится, особенно для тех из них, кто живет в замке Маклауд и возле него.

Эйсли отстранилась и провела ладонями по его лицу, исследуя его взволнованным взглядом.

— Выглядишь так, будто тебе нужно выпить.

— Бокала два или три точно, — согласился он. Фелан поцеловал ее и в очередной раз

искренне порадовался, что эта женщина принадлежала ему.

Она была не просто Друидом, а Фениксом, возрождающимся из пепла после смерти. Фелан однажды уже потерял ее и практически смирился с тем, что обречен прожить остаток своей бессмертной жизни без нее. Но когда ее тело предали огню, она вернулась к нему. Вот так они, в том числе и сама Эйсли, узнали о ее редком даре, переходящем в ее семье из поколения в поколение.

По крайней мере, Эйсли уже улыбалась, когда он закончил поцелуй и выпустил ее из объятий. Одно лишь присутствие этой женщины в его жизни — и он готов встретиться лицом к лицу с чем угодно, даже если грядущее не предвещает ничего хорошего.

— Мы уже начали волноваться, — сказала Лаура приветственно.

Фелан улыбнулся жене своего лучшего друга и собрата-Воителя, Харона.

— Мне нужно в душ, побыстрее смыть с себя вонь Темных, но с этим придется подождать. Есть кое-что, о чем вам стоит узнать.

— Звучит угрожающе, — нахмурившись, заметил Харон после того, как мужчины пожали друг другу руки и он снова занял свое прежнее место на диване напротив Фелана. — Я думал, что ты намерен отправиться в Дреаган, пообщаться с Коном и другими.

Фелан посмотрел на Эйсли, стоящую на кухне, девушка пожалала плечами.

— Я не знала, как долго тебя не будет или что могло бы случиться, — объяснила она. — Расскажи я все Харону, то он тут же рванул бы в Дреаган, требуя стоять в бою с тобой бок-о-бок.

Харон помрачнел еще сильнее, переводя взгляд с Эйсли на Фелана.

— Я начинаю конкретно злиться. О чем вы двое, черт возьми, толкуете?

Лаура накрыла своей рукой ладонь Харона.

— Похоже, Фелан во что-то ввязался.

— Думаю, ты права, — согласился он, продолжая сверлить тяжелым взглядом Фелана. — И у меня такое ощущение, что Короли не потрудились упомянуть о масштабах дерьма, которое ждет Фелана, пока он туда не влез по уши.

Эйсли опустилась на диван рядом с Феланом и протянула ему открытую бутылку эля. Он сделал три больших глотка и, поставив бутылку на столик между диванами, встретился взглядом с Хароном.

— Я знал о масштабах этого дерьма еще до того, как согласился. И моей помощи никто не пытался заполучить обманом.

Харон глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Насколько все плохо?

— Есть большая вероятность, что все идет к полному концу.

Фелан продолжил, рассказав им о Данае, сотрудничестве Темных с МИ-5, о том, что Данаю и Келлана захватили Темные, и о помощи Ри, которая обнаружила Короля Драконов и девушку в Ирландии. Он описал ворота в мир Фейри, заброшенное поместье, занятое Темными Фейри, которые каким-то образом умудрились построить под землей целый мир, и как они с Тристаном помогли вытащить Келлана и Данаю из туннелей.

Он осушил бутылку эля, пока рассказывал о битве и как Короли вместе с Данаей вернулись в Шотландию.

— Фейри открыли свой мир в нашем? — переспросила Эйсли дрогнувшим голосом.

Фелан взял ее за руку.

— Еще нет. Ри с Королями обеспокоены тем, что все идет именно к этому. На данный

момент, все ограничивается тоннелями под усадьбой.

— Насколько все плохо? — снова спросил Харон.

— Плохо. Очень плохо, — ответил Фелан. — Твари, с которыми нам пришлось столкнуться, были огромными и свирепыми. Если мир Фейри прорвется в наш, люди просто-напросто не будут знать, что с ними делать.

Лаура подняла на него светящиеся умом глаза.

— Светлые Фейри предпринимают что-нибудь по отношению к Темным? Или они тоже объединились?

— Там были только Темные, — сказал Фелан. — Ри сражалась плечом к плечу с нами. Это особо не обсуждали, но я знаю, что Короли с подозрением относятся к альянсу Темных с МИ-5.

— И к тому, кто привел этот союз в движение, — догадалась Эйсли.

Фелан усмехнулся. Его жена провела достаточно времени в компании своего напичканного тьмой кузена, чтобы хорошо понимать образ мыслей злодеев.

— Они подозревают Ульрика.

— И снова это имя, — произнесла Лаура, тряхнув головой. — У меня такое ощущение, что это именно он приходил в бар несколько месяцев назад. Он выглядел растерянным, тревожным. Я бы не стала вешать на него ярлык, будто он какое-то огромное зло.

— Но у тьмы много лиц, — сказал Харон. — Мы это хорошо уяснили.

Лаура подобрала под себя ноги и скривилась.

— Да уж, честнее не скажешь.

— Итак, — продолжила Эйсли, — что мы имеем?

Откинувшись назад, Фелан окинул взглядом трех человек, что окружали его сейчас. Эти люди его семья. В течение многих столетий Воители сражались с *драу*, темными друидами. Кузен Эйсли, Джейсон, был последним убитым ими драу.

Было бы легко оставить Королей Драконов самим разбираться со своими проблемами. Ведь сколько столетий прошло, прежде чем Короли соизволили рассказать Воителям о своем существовании? Ни разу Короли не вмешались и не помогли Воителям в их битвах.

Пока война, похоже, не коснулась жизни обычных людей.

Подобное происходит и сейчас.

Фелан резко вдохнул.

— Короли сильны. Я видел, какой ущерб они могут нанести Темным. Но я также видел, как Темные могут навредить Королям, они могут сделать так, что Драконы будут не способны перекинуться.

— Вот дерьмо, — пробормотал Харон.

Фелан не мог бы выразиться лучше.

— Думаю, что мы должны быть готовы к тому, что нас могут попросить о помощи.

— Поддерживаю, — заявила Эйсли.

Лаура и Харон одновременно кивнули.

Фелан облизнул губы. Это была лишь часть бремени на его плечах. Ему, конечно, придется повторить все это снова в замке Маклаудов двенадцати Воителям и их женам Друидам.

— Есть что-то еще, — опередила его Эйсли.

Фелан провел рукой по волосам.

— То, что я собираюсь рассказать вам, вы, трое, должны некоторое время хранить в

тайне. Я пока не знаю, что с этим делать или как это скажется на остальных.

Харон опрокинул последний глоток виски Дреаган и поставил стакан на журнальный столик.

— Ну, теперь ты точно завладел моим вниманием. Что за страшную тайну ты разузнал? — спросил он с улыбкой.

Фелан не мог улыбнуться в ответ, не теперь, когда вот-вот разразится хаос.

— Просто расскажи нам. Неизвестность убивает меня, — сказала Эйсли, поморщившись.

— Я встретил сегодня Короля Драконов по имени Тристан.

Лаура подняла бровь.

— Так. Что в этом такого, что беспокоит тебя?

Глаза Эйсли расширились, когда до нее дошло, чем он собирался поделиться с другими.

Фелан откашлялся.

— Мы четверо довольно много бывали в Дреаган, кто-нибудь из вас помнит, чтобы встречался с ним?

Харон усмехнулся.

— С каждым разом, когда мы там, вокруг нас все больше Королей. Так что я не могу помнить каждого. Но имя мне ничего не говорит.

— Я тоже не припоминаю, — согласилась с ним Лаура. — Те Короли, у которых нет пары, держатся в стороне от усадьбы.

Ожидаемо. Кое-кто мог бы с подозрением отнестись к тому, что Кон приложил все усилия к тому, чтобы Тристан не пересекался с Воителями. И был бы прав.

— Кто-нибудь из вас видел Янтарного Дракона?

— Да, — немедленно ответила Эйсли. — Несколько раз в боях, когда сражались с Джейсоном.

Улыбка Харона немного потускнела.

— Я тоже.

— И я видела его, — подтвердила Лаура.

Теперь самая трудная часть. Фелан не знал, какой ожидать от них реакции. Сейчас, оглядываясь назад, казалось, что он мог бы поговорить с Тристаном иначе, что могло получиться лучше.

— Фелан, — низким, угрожающим голосом сказал Харон.

Он поднял глаза и посмотрел на своего ближайшего друга и заметил, что улыбка полностью исчезла с его лица. Фелан сглотнул, горло словно сдавило.

— Есть причина, по которой ни один из вас не видел Тристана. Эйсли и я видели его, когда были в Дреаган в последний раз, но это произошло случайно.

— Что значит «случайно»? — спросила Лаура.

Эйсли потянулась к руке Фелана и произнесла:

— Потому что как только кто-то из вас увидел бы его, то сразу узнал бы его.

— И это был бы...? — подталкивал Харон.

Фелан молчал еще несколько секунд, а затем сказал:

— Дункан.

После его откровения в комнате повисла оглушающая тишина. Фелан подумал, что он узнал эту новость с таким же скептическим лицом, как и Харон сейчас.

— Ты уверен? — переспросила Лаура.

Фелан поднес руку Эйсли к губам, целуя тыльную сторону ладони.

— Да. Я никогда не встречал Дункана, но нет никаких сомнений, что он близнец Йена.

— Я не понимаю, — произнесла Лаура. — Как это убитый Дункан-Воитель потом стал Королем Драконов?

Фелан пожал плечами.

— Не знаю, даже Короли не могут этого объяснить. Выяснилось, что новых Королей не появлялось на свет уже много тысячелетий.

— А Дункан, я имею в виду, Тристан? — спросила Лаура. — Он в курсе, что он брат Йена?

Фелан знал, что вопрос так или иначе будет задан, но легче от этого не стало.

— Нет. Тристан утверждает, что ничего не помнит о том, что было до того, как он очнулся в Дреаган, упав с неба.

Фелан заметил, что Харон так и не проронил ни звука. Его друг сидел неподвижно, словно камень, лицо побледнело от шока.

Лаура посмотрела на Харона и откашлялась, прежде чем снова перевести взгляд на Фелана.

— Думаю, Кон не очень-то обрадовался, что вы увидели Тристана.

— Это еще мягко сказано. Но Короли попросили меня помочь с Фейри. Пока я не приехал, мы и не знали, что Келлана с Данаей захватили Темные. Затем возникла Ри, настолько ослабевшая от длительной маскировки, что едва могла сидеть прямо. Вот тогда и появился Тристан.

— Сейчас с Ри все в порядке? — обеспокоенно поинтересовалась Эйсли.

Между Ри и Эйсли образовалась какая-то особая связь, которую Фелан очень ценил. Ри не только помогла ему принять ту часть себя, что принадлежала Фейри, но также обучала Эйсли знаниям Фейри.

— Когда я видел ее в последний раз, все было нормально.

Харон вдруг встал.

— Мне нужно прогуляться.

Фелан с Эйсли наблюдали за тем, как он вышел из дверей, Лаура тут же последовала за ним.

— Я знал, что ему трудно будет принять эту новость, — сказал Фелан.

Эйсли подвинулась на самый краешек дивана и повернувшись к мужу всем корпусом.

— Теперь, когда мы одни, ты можешь рассказать мне, что ты пытаешься скрыть от меня насчет Ри.

— Милая..., — начал было он, но девушка быстро прервала его, подняв открытую ладонь.

— Даже не пытайся. Ри мне как сестра. Скажи, что ты узнал.

Фелан подтянул Эйсли к себе, ее спина упиралась ему в грудь. Обняв ее, он опустил подбородок ей на макушку.

— Ничего такого, чего мы бы уже не знали относительно ее связи с Королем Драконов. В общем, не все хорошо сложилось... ну для Ри и Короля.

— Ты узнал что-нибудь, что убедило бы тебя, что это Кон?

— Нет. Келлан знает что-то, но не говорит. Я сомневаюсь, что это Кон, красавица. Они ненавидят друг друга.

— От любви до ненависти один шаг...

Тогда Фелан решил, что обсудит это с Ри в следующий раз. Хотелось бы надеяться, что она сможет более содержательно рассказать обо всем этом, нежели кто-либо из Королей.

Глава 41

Келлан прошел в кабинет Кона, с удивлением обнаружив, что кроме него никого больше не позвали.

— Я тебя шокировал. Нечасто такое случается, — произнес Кон. Закрыв колпачком свою ручку и отложив ее в сторону, он откинулся на спинку кресла.

Но Келлана не обмануть тем непринужденным поведением, которое демонстрировал Кон.

— О чем таком важном ты хотел поговорить, что это не могло подождать до утра?

— О Данае.

У Келлана мгновенно поднялись волоски на коже. Всему причиной стал тон Кона, тот самый, который он использовал, когда считал, что может приказывать остальным Королям. Это не срабатывало в прошлом и уж точно не сработает сейчас.

— Это не твоя забота.

— Не согласен. Она в моем доме.

Келлан задержал дыхание на пару секунд, на время, необходимое, чтобы обуздать свою ярость. Не особенно удалось, но теперь он хотя бы был в состоянии говорить вместо того, чтобы просто двинуть Кону кулаком в лицо.

— Твой дом? — тихо переспросил Келлан. — Сдается мне, я тоже вложил много крови и пота в создание этого места, как и любой из Королей. Это *не твой* дом, Кон. Он наш.

— Я здесь главный...

— Это можно легко изменить, — перебил его Келлан.

Все эти годы Келлану было вполне достаточно того, что он правит Бронзовыми. И все же он прекрасно знал, что каждый из Королей имеет право бросить вызов Кону.

В любое время.

Кон высоко поднял подбородок, его черные глаза стали холодными и твердыми, словно камень.

— Это вызов?

— Зависит от того, что ты скажешь дальше. Я поддерживал тебя, даже когда был не согласен с тобой. Сейчас ты переходишь тонкую грань.

— Я делаю то, что считаю нужным.

— Для себя? — фыркнул Келлан. — Ты всегда делал то, что было лучше для тебя. Ты когда-нибудь думал о ком-то из нас?

— Каждый чертов день! — взревел Кон. Он поднялся со своего места, уперев ладони о стол.

Келлан едва сдержал улыбку. Не каждый день Кона удавалось вывести из себя. Скорее, наоборот — Король Королей славился своей способностью контролировать эмоции.

— Что, ударил по больному?

Было заметно, что Кон с силой сжал челюсти. Он выпрямился и провел рукой по волосам, словно хотел убедиться, что ни одна прядь не выбилась. И когда он снова заговорил, то, как всегда, был уже спокойным и собранным.

— Если Даная останется, то МИ-5 не оставят нас в покое.

— Им необязательно знать, что она здесь. — Келлан уже прокрутил в голове все

аргументы, которые Кон мог бы привести, и на каждый из них у него был готов ответ.

— Они узнают, — Кон снова сел на свое место, положив локти на подлокотники кожаного кресла и соединив подушечки пальцев. — МИ-5 та еще заноза в заднице. Впрочем, куда больше меня заботят Темные. Она лишила руки Тарейса.

Келлан прислонился спиной к двери, скрестив руки на груди.

— Если бы это сделал кто-нибудь из нас, ты бы похлопал нас по спине. А вот смертная, к которой прикасался Темный, мучил ее, вдруг оказалась помехой. Странно, что твоя мантра «защищать людей любой ценой» почему-то не сработала в этот раз.

Кон лишь молча смотрел на него в ответ, и Келлан продолжил.

— Ты убедил нас отослать наших драконов в другую реальность для того, чтобы люди могли жить. Ты лишил своего лучшего друга и соперника магии, чтобы спасти людей. Когда дело касается тебя, Кон, ты готов на все, чтобы добиться своего.

— Считаешь, я счастлив от того, что мне пришлось сделать с Ульриком? — холодно спросил Кон.

— Я говорю, что ты не особо возражал. Я говорю, что ты не особо сомневался. Я говорю, что если перед тобой возникает возможность, то ты тут же хватаешься за нее.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — процедил Кон сквозь сжатые зубы.

Келлан ухмыльнулся, опустил руки и оттолкнулся от двери.

— Я записываю историю Королей, помнишь? Я знаю обо всем.

Стук в дверь неожиданно прервал разговор, кто-то окликнул Келлана по ту сторону двери.

— Мы закончили. Даная останется так долго, как ей самой необходимо. А если ты заставишь ее уйти, я уйду вместе с ней.

— Ты не сможешь, — сказал Кон, на его лице мелькнула тень удивления.

Келлан вложил весь свой гнев в слова, ответив коротко:

— А ты попробуй.

Повернувшись, он дернул дверь и столкнулся на пороге с Тристаном. Келлан не потрудился закрыть за собой дверь, он и Тристан просто ушли прочь.

— В чем дело? — спросил он нового Короля, как только они отошли подальше от кабинета Кона.

— Рис и Кирил до сих пор не вернулись.

Келлан остановился и обернулся, глядя на распахнутую дверь в кабинет Кона.

— Почему не сказал Кону?

— Хотя бы потому, что Кон не хотел, чтобы они вообще совались в это дело. Бэнан подбросил Генри и сейчас на обратном пути, а Гай следит за Серебряными.

Серебряные. Келлан еще ни разу не был у них после своего пробуждения. Слишком тяжело быть рядом с этими великолепными существами и не иметь возможности освободить их, не иметь возможности увидеть, как они с ревом взмывают в небо, и наплевать, что это стало бы концом для людей.

Они драконы, сама суть Королей. Серебряные были последней ниточкой, связывающей Королей и их Драконов, которых так давно пришлось отпустить.

— Оставь Гая. Ему надо побыть в одиночестве, — сказал Келлан. — Где Хэл?

— Он с Кэсси в офисе Дреаган решают вопрос с каким-то дистрибьютором. Я не стал беспокоить его. Лэйт, Райдер и остальные тоже заняты. — Темные глаза Тристана, словно всегда начеку, ловили каждый взгляд, каждый жест собеседника.

Келлан кивнул Тристану, предлагая продолжить путь.

— Рис и Кирил уже должны были возвратиться. Ты пытался дозваться до них с помощью Драконьего Зова?

— Да.

— Давай подождем еще немного, прежде чем начнем искать их. — Только тревога о своих друзьях удерживала Келлана от возвращения к Данае, но как только он вернется в свою комнату, им с Данаей предстоит длинный разговор о будущем.

Он еще не разобрался, что собирался сказать ей. Единственное, в чем он был уверен, это в своем желании, чтобы она осталась с ним.

* * *

Даная выключила фен, услышав звук открывающейся двери в спальне.

— Кон, — сказала она, выглянув из ванной.

— Хотел узнать, можем ли мы поговорить?

Девушка сразу же оцетинилась внутри. Это Келлан послал Кона? Ну нет. Это совершенно не похоже на Келлана. Свои проблемы он решает сам, и неважно, насколько отвратительным будет результат.

— О чем? — спросила она, заправляя все еще влажные волосы за уши.

— Как я вижу, девочки подобрали тебе одежду.

Она глянула вниз на джинсы и винтажный топ Dr Pepper.

— Ага. О чем ты хотел поговорить?

— Каковы твои планы?

Конечно, она не станет говорить Кону о том, что очень бы хотела, чтобы этот разговор сначала произошел между ней и Келланом, или что отчаянно хотела бы остаться с Келланом.

Вместо этого она поделилась с Коном той частью, с которой уже определилась.

— Собираюсь связаться с Генри. Возможно, нам удастся пробраться в МИ-5 и выяснить, кто сотрудничает с Темными. А напоследок хочу стереть себя из их базы данных.

— Серьезно? — переспросил Кон, подняв светлую бровь.

— Конечно, — ее желание выяснить, кто стоит за охотой на Королей Драконов, никоим образом не касалось Кона. Она собиралась сделать это вовсе не для него. Она собиралась сделать это для Келлана, в память о том времени, что они провели вместе.

— Возможно, я недооценил тебя, Даная.

Она закатила глаза.

— Уверена, что оценил вполне правильно. А теперь задай мне вопрос, который тебя действительно интересует.

— И какой же это может быть вопрос?

— Когда я уеду?

В течение нескольких секунд он молча смотрел на нее, а потом его губы смягчились в некоем подобии усмешки.

— Могу я куда-нибудь подвезти тебя?

Какая удача, что он не мог слышать неистовую тревогу, бешеный стук ее сердца. Уходя, она оставит здесь все, что ценно для нее. Но есть работа, которую нужно сделать, а сделать ее сможет только она.

Ради Королей Драконов.

Ради мира, каким она его знала теперь.

Ради... Келлана.

— Я лучше как-нибудь сама, — ответила она. — Не волнуйся. Я скоро свалю отсюда. Да, и еще кое-что. Ты сотрешь мою память, как планировал ранее?

Кон сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

— Если мы сотрем твою память, то Темные рано или поздно найдут тебя, но у тебя не будет никакой возможности защититься.

— Выходит, ты решил положиться на авось и понадеяться, что я не расскажу миру о том, что вы Короли Драконов? — она понимала, что перегибает палку, но ей нужно было убедиться.

— Да. Я знаю, что Келлан не безразличен тебе. Если ты раскроешь наш секрет, то подвергнешь его опасности.

Она скрестила руки на груди, изучая Кона.

— Именно, я никогда не пойду на это. Раз ты все знаешь, то мне и не нужно ничего обещать.

— Ну, тогда удачи тебе, — кивнув, он вышел, тихо закрыв за собой дверь.

— Ничего себе, — пробормотала она себе под нос и опустила руки. — Даже не предложил позвонить, если мне вдруг понадобится помощь. Иногда ты бываешь таким говнюком, Кон.

Удобно было направить весь свой гнев на Кона. Все лучше, чем захлебываться от жалости к самой себе из-за того, что ей придется оставить Келлана. Этого не случилось бы, попроси он ее остаться, и это только часть причины, по которой она хоть и с трудом, но все еще держала себя в руках.

Наверное, ей все же стоило бы согласиться на помощь Кона с отъездом из поместья так, чтобы Келлан не узнал. А может, именно поэтому Келлан и ушел — дал ей время собраться и уйти, чтобы ему не пришлось прощаться с ней.

Даная присела на край стула и стала зашнуровывать свои походные ботинки. В МИ-5 ее хорошо натренировали. Она была выносливой и могла запросто перемещаться по миру, имея при себе лишь то, что было на ней надето, если, конечно, у нее не было другого выхода. Добраться до штаб-квартиры МИ-5 в Лондоне будет легче легкого.

Она поднялась на ноги и в последний раз окинула взглядом комнату. Повернувшись, она увидела Ри. Та прислонилась к двери и рассматривала свои ногти, окрашенные в темно-фиолетовый цвет с лавандовыми акцентами.

— Собралась куда-то? — спросила Ри и махнула головой так, что ее длинные волосы метнулись с плеча на спину.

Даная пожала плечами.

— Ты выглядишь лучше.

— Мне просто нужно немного времени на отдых, чтобы восстановиться после использования такого количества своей магии.

Даная была уже достаточно хорошо знакома с Ри и сразу поняла, что Светлая Фейри возникла в комнате не только что.

— Какую часть нашего с Коном разговора ты слышала?

Ри драматично вздохнула, опустила руку и посмотрела на Даная.

— Я пришла, когда ты сушила волосы. Ты меня не заметила, а когда появился Кон, не было причин сообщать ему, что я здесь.

— Зачем ты пришла?

Печаль мелькнула в ее серебристых глазах.

— Хотела узнать, как ты. То, что ты сделала с Тарейсом, было невероятно храбро и глупо.

— Он хотел забрать меня, — ответила Даная, пожав плечами. — Он не оставил мне другого выбора.

— О, ты неправильно поняла меня, — воскликнула Ри, широко распахнув глаза. — Я вовсе не расстроена, что эта сволочь лишилась руки. Он заслуживает такого и даже больше. Это было глупо, Даная, потому что теперь он будет охотиться за тобой целую вечность.

Даная опустила в кресло и уронила голову на руки.

— Здорово. МИ-5, а теперь и Темные Фейри. Кто-нибудь еще хочет поохотиться на меня?

— Если ты уйдешь, не поговорив с Келланом, то можно и его смело добавлять в список.

Даная подняла голову и взглянула на Ри.

— Как хорошо ты знаешь Келлана?

— Лучше, чем любой другой Фейри, а местами даже лучше, чем некоторые из Королей. А что?

— Если бы он хотел, чтобы я осталась, он бы попросил меня об этом?

Ри кивнула.

— А он говорил тебе что-нибудь?

— Нет. Но я знаю, что за мной охотятся МИ-5 и Темные, и, оставаясь здесь, я буду ставить Королей Драконов под удар снова и снова, пока у МИ-5 не появится повод вторгнуться сюда, ведь именно этого они и добиваются.

— Так ты хочешь уйти, чтобы защитить его?

— Я не хочу уходить. Но я должна.

Ри широко улыбнулась, глаза блеснули озорством.

— Я могу помочь.

— Ты можешь вытащить меня отсюда без ведома Келлана?

— Я могу доставить тебя в любое место, которое ты пожелаешь. Даже в другую реальность, если надо.

Даная пару мгновений обдумывала предложение. У нее не было семьи. Друзей тоже. В ее жизни было единственное настоящее — Келлан, но он бессмертный Король Драконов.

— Может быть. Прежде всего, я хочу стереть все записи обо мне из базы МИ-5, тогда можно будет забыть о них. Хочу, чтобы они думали, будто сходят с ума.

— О, детка. В этом я с удовольствием помогу тебе, — засмеявшись, согласилась Ри. — Забудь о планах, как бы проникнуть в МИ-5. Я могу доставить тебя прямо в нужную тебе комнату в этом здании.

Впервые за долгое время Даная улыбнулась.

— В первую очередь необходимо пробраться в серверную. Она находится в подвале, там много камер и полдюжины охранников, патрулирующих коридор.

— Легко, — заявила Ри, закатывая глаза. — Готова?

Даная сжала протянутую руку Ри.

— Да.

Глава 42

Следующие полчаса Келлан провел в горах, пытаясь достучаться до Риса с Кирилом через их ментальную связь. Когда оба Короля наконец ответили, Келлан почувствовал, как

тяжкий груз свалился с его плеч.

— Почему Кирил все еще в Ирландии? — спросил Тристан, он также услышал их по связи.

Келлан пожал плечами.

— Он Король. И потому может делать все, что посчитает нужным. Кирил испытывает судьбу, находясь так близко к Темным, но, возможно, именно этого он и добивается. Спроси его сам. И все же, я считаю, что шпион в Ирландии — это неплохая идея.

— А что Рис?

Келлан окинул взглядом горы, раскинувшиеся вокруг Дреаган.

— Шестьдесят тысяч акров земли — кажется, что это так много, что можно запросто заблудиться здесь, но когда ты Король Драконов, которому суждено быть самим собой только на этой земле и нигде больше, этот клочок земли становится вдруг ужасно тесным, словно крошечный островок в океане. Иногда нам необходимо одиночество, только горы и воздух вокруг.

Тристан потер подбородок, заросший щетиной, этот едва слышный скрип утонул в свисте ветра и внезапно раздавшемся где-то далеко крике беркута.

— И что мы будем делать дальше? Ждать, когда Темные решат предпринять следующий шаг — не вариант.

— Все Короли понимают, что война у нашего порога. Мы столько раз проходили это, так что каждый из нас давно знает свое место.

— Нет, не каждый, — тихо проговорил Тристан.

Келлан похлопал Короля по спине и улыбнулся.

— Не беспокойся о своем предназначении. Ты заслужил свое право быть здесь. Да даже если бы и не заслужил, того, что у тебя есть татуировка, меч и способность перекидываться в Дракона, уже достаточно. Ты можешь пока не знать всю нашу историю, но это и неважно, когда придет время защищать наш дом.

— А как насчет моей жизни... до этого?

— Ты про то, что в прошлом был Воителем?

Тристан едва заметно кивнул.

— Это лишний раз доказывает, что верность и семья для тебя не пустой звук, — сказал Келлан. — А также означает, что ты не понаслышке знаком с тем, что такое бой.

— Йен, мой предполагаемый близнец, наверняка захочет поговорить со мной.

— Да. Возможно, тебе стоило бы пообщаться с ним.

— И что мне сказать ему? — спросил Тристан, внезапно разозлившись. — Что я не помню ничего из моего прошлого? Что я даже не знал о его существовании, пока Фелан не сообщил мне?

— Почему нет. Что бы ты ни решил сказать ему, это будет твое решение. Йен потерял брата. Даже если ты не помнишь свою предыдущую жизнь, то мог бы найти в его лице хорошего друга. Связь между близнецами способны понять только близнецы. Разрушилась ли эта связь, когда ты стал Королем? Я не знаю. Только встреча и разговор с Йеном дадут тебе ответ на этот вопрос.

Тристан посмотрел вниз на раскинувшуюся у их ног долину, где паслись многочисленные овцы, и хмуро ответил:

— Я подумаю об этом.

— Хорошо. Давай вернемся в поместье. Хочу проверить, как там Даная. Я и так уже

слишком задержался.

Они начали спуск с горы.

— Что будет с ней дальше? — спросил Тристан.

— Если она хочет жить, ей придется остаться в Дреаган.

— Кон же против этого?

Келлан взглянул на него и хмыкнул.

— Для новоиспеченного Короля ты схватываешь на лету.

— Я изучаю людей. Не трудно понять их истинные чувства, если просто понаблюдать за ними. Взять хотя бы тебя, ты не выпускал Данаю из рук весь путь из Ирландии. Было полно подходящих кают, где ты мог бы оставить ее, но ты не хотел разлучаться с ней. Она небезразлична тебе куда больше, чем ты сам пока можешь осознать.

Келлану было не особенно интересно, что там еще мог понять о нем Тристан, но эта его наблюдательность может пригодиться.

— А Даная? Что можешь сказать о ней?

— Ты ей очень дорог, но она чувствует себя не в своей тарелке, находясь здесь. Для нее ты миф, воплощенный в жизнь. Она борется со своими чувствами к тебе, как будто она...

Тристан так и не закончил мысль, и Келлан, остановившись, повернулся к нему лицом. Беспокойство пронзающим холодом разлилось по его позвоночнику.

— Закончи.

Тристан отвел взгляд, а когда снова посмотрел на Келлана, то уже не прятал своей печали.

— Как будто она молчаливо попрощалась.

Келлан на мгновение застыл, пока слова Тристана, словно предупреждающий звон колоколов, звенели в его голове. Резко повернувшись, он бегом бросился обратно в поместье. Даже когда он ворвался в кухню, напугав Джейн так, что та едва не уронила чашку с чаем, неумолимая потребность сжать в своих руках Данаю ни на йоту не уменьшилась.

Взбежав вверх по лестнице, он метнулся по коридору к своей комнате. Келлан распахнул дверь, полностью уверенный в том, что Даная все еще там, ждет его.

Но в комнате никого не оказалось.

Не было необходимости обыскивать дом или окрестности. В глубине души он уже знал, что она ушла. Насовсем. Как глупо было думать, что Даная станет его ждать. Это не в ее духе.

Она привыкла быть самостоятельной, принимать свои собственные решения. Она смертельно опасна в рукопашном бою, умна и обладает отличной интуицией.

В тот момент что-то раскололось в его груди, и одновременно ярость поднялась в нем разрушительной волной. Он знал, кто виновен в ее отъезде. И он предупреждал Кона. Пора ответить за свои поступки.

Келлан повернулся и бросился прочь, оттолкнув Тристана, который наконец-то догнал его. Время разговоров прошло. Настало время для действий. Келлан не сбавлял темп, пока не оказался в своей пещере.

Его взгляд упал туда, где он впервые увидел Данаю. Казалось, это произошло в другой жизни. Она подходила ему, как никто другой. Она понимала его.

И тогда он осознал, кем она являлась. Даная — его пара.

Он мог не признавать этого, но все же прекрасно знал, что все именно так. Знал с самого начала.

Каким же он был дураком, когда боролся с этим и пытался держать ее на расстоянии вытянутой руки. Когда это не сработало, он по-прежнему делал вид будто это просто игра, когда все было намного серьезнее.

— Даная, — прошептал он, а его грудь в месте, где находилось его сердце, пронзила боль.

Он отследит ее. Он снова обнимет ее и тогда скажет все, что накопилось в его сердце. Но сначала отомстит Кону.

Келлан прошел вглубь своей пещеры и положил руку на небольшой выступ в скале. Легкое нажатие, немного его драконьей магии и капля крови, и мелкие камешки вперемешку с пылью посыпались вокруг него.

Пещеру заполнил звук скользящих друг по другу каменных глыб, панель сдвинулась, и за ней он увидел свой меч. Келлан протянул ладонь к оплетенной кожей рукояти, ее форма идеально подходила для боя одной рукой.

Келлан вытащил меч из тайника. Некоторые Короли любили демонстрировать свои мечи, но только не он, не после того, что Кон сделал с Ульриком.

С благоговением Келлан положил прямое лезвие клинка на свою левую ладонь. Выгравированные у основания клинка виноградные лозы и листья глубокого бронзового цвета вились вниз по лезвию, где переплетались с драконом.

Это был красивый и смертоносный клинок. Изготовленный с одной целью — принести смерть Королю Драконов. Келлан готов победить Кона и в облике дракона, но меч все равно останется при нем.

У Короля Драконов всего две возможности погибнуть — находиться в обличье дракона и быть убитым другим Королем Драконов или же пасть от его меча. Келлан рассматривал оба варианта.

С мечом в руке широкими, уверенными шагами он направился к поместью.

* * *

Даная все еще была под впечатлением от того, как легко Ри все провернула. Она доставила Даная внутрь серверной комнаты в мгновение ока, отключив при этом все камеры.

— Приступай, — сказала Ри и снова исчезла.

Только добравшись до стены, куда были встроены клавиатура и монитор, Даная задалась вопросом, а не отключили ли они распознавание ее отпечатков пальцев.

— Была ни была, — пробормотала она, положив руку на белый светящийся экран.

Появились зеленые лучи и прошли вниз по ее ладони, затем исчезли и снова возникли, чтобы пройти из стороны в сторону. Пять пульсирующие кружков появилось вокруг каждого кончика ее пальцев. Через мгновение серебряная панель в стене с мягким шуршанием отодвинулась и открылся большой плоский экран.

Снова раздался шорох, и открылась другая панель, откуда выдвинулась клавиатура.

— Ну вот и ответ на вопрос. Думаю, они посчитали, что я никогда не пройду через охрану. Это была их первая ошибка.

Пальцы Данаи запорхали над клавиатурой, ловко вытаскивая все касающиеся ее файлы — каждый отчет, что она заполняла, каждое задание, в котором она когда-либо участвовала, каждое упоминание своего имени — она стерла их все.

Свое имя она везде заменила на фамилию другой перспективной женщины-агента и убедилась, что не осталось больше ничего, что могло бы всплыть о ней в данных МИ-5.

Пришлось пройтись по всем файлам трижды, а затем извлечь серверный диск, чтобы уничтожить его позже, для полной уверенности. Она держала небольшую коробочку с диском в руке и удивлялась, как что-то настолько маленькое может спасти — или уничтожить — ее жизнь.

— Готова? — спросила Ри, появившись рядом с ней.

— Да.

— Это все? — спросила она, скептически рассматривая диск.

— Ага.

Ри бросила на нее заинтересованный взгляд.

— А разве они не делают резервные копии своих резервных копий? Ну знаешь, те, что делаются где-нибудь на удаленных серверах как раз на тот на случай, если кто-то вдруг решит поступить, как ты?

Даная хлопнула себя ладонью по голове.

— Черт. Об этом я совсем забыла.

— Сколько их?

— Две, насколько мне известно.

Ри кивнула.

— Кто знает, где они находятся?

— Генри, по идее. Но кто точно знает, так это мой босс Фрэнк.

Внезапно Ри рассмеялась.

— Давненько я так не развлекалась. Думаю, пришло время немного поковыряться в голове у Фрэнка.

Прежде, чем Ри успела их перенести, Даная отпрянула.

— Почему никто не пришел после того, как камеры были остановлены?

— Обижаешь, — сказала Ри и указала на себя. — Я же Фейри. Моя магия может творить удивительные и очень опасные вещи.

И даже если Даная умирала внутри после того, как оставила Келлана, при мысли о том, что она доберется до людей, которые пытались ее убить, на ее лице все равно появилась улыбка.

— Давай найдем Фрэнка.

Не прошло и пяти минут, как они оказались в кабинете начальника, камеры снова были отключены, а Фрэнк сидел с выражением полного недоумения и страха на лице.

— Где хранятся резервные копии с сервера? — спросила Даная.

Фрэнк избегал смотреть на нее.

Ри улыбнулась, и присела на край его стола, скрестив обтянутые в джинсы длинные ноги. Она опустила руки и наклонилась вперед, пока их лица не оказались в паре дюймов друг от друга.

— Ответь ей.

— Никогда.

Ри вздохнула.

— Слушай внимательно, урод, я скажу только один раз. Ответишь нам, и я сохраню каплю разума в твоём крошечном, размером с горошину, мозге. Заставишь меня вытаскивать из тебя информацию, и я позабочусь о том, чтобы ты провел остаток своей жизни в психушке. Но я все равно буду навещать тебя, чтобы хорошенько помучить.

— Так я и поверил, — саркастично произнес он.

Даная чуть не лопнула от смеха, когда легким движением руки Ри приподняла Фрэнка в воздухе и перевернула вниз головой.

— Хорошо, хорошо! — закричал он. — Только отпусти меня.

У Данаи уже были приготовлены ручка и бумага, и он начал диктовать места и коды доступа.

— Это было не так уж и трудно, да? — спросила его Ри милым голосом. — Нужно было дважды подумать, прежде чем пытаться убить Данаю, но вы приняли даже более худшее решение, когда связались с Темными.

Глаза Фрэнка расширились.

— Т... т... ты...

Ри драматически закатила глаза.

— Нет, я Светлая Фейри. И я не испытываю симпатии к людям, которые лезут туда, куда не следует. И да, я сейчас говорю о тебе. Что ж, теперь, когда у нас есть информация, пришло время стереть тебе память о Данае.

— Стой! — закричал он.

Но было уже слишком поздно.

Даная помедлила секунду и шагнула к Ри, та держала свою ладонь на лбу Фрэнка.

— Что будем делать, если он солгал о местах или рассказал не все?

— Я уже подумала об этом. И сейчас исследую его память, — ответила Ри, ее глаза были закрыты, а лицо сосредоточено. Через несколько минут она покачала головой. — Он сказал нам правду. Так что я просто сотру из его памяти твой образ и имя, заменив его той женщиной-агентом, которая теперь значится в их файлах вместо тебя.

— Это правда сделает его сумасшедшим?

Открыв глаза, Ри встретила взглядом с Данаей.

— Нет. Но я могу. Я готова, если ты этого хочешь. Он приказал убить тебя. И связан с Темными. Не говоря уже о том, что он хочет вызнаться о Королях Драконов.

— Я хочу причинить ему боль, но не буду. Пусть живет со своими измененными воспоминаниями. Возмездие скоро его настигнет.

Ри отпустила руку и обошла стол.

— Наша следующая остановка — Бразилия. Рио прекрасен, — проговорила она, перед тем как они исчезли из офиса.

Глава 43

Келлан нашел Кона в горе, примыкающей к усадьбе. В той самой горе, где в клетке удерживались спящими Серебряные драконы.

Войдя в пещеру, он услышал чей-то спор, доносящийся из глубины горы. Голоса Риса и Кона звучали громче всех.

Келлан прошел в пещеру незамеченным, так как глаза всех присутствующих были прикованы к тому месту, где лицом к лицу спорили Рис и Кон. Оставив меч, Келлан направился в толпу Королей Драконов.

Остальные мгновенно расступились, открывая ему проход к Кону. Рис тоже заметил его. Видимо, в выражении его лица было нечто такое, что Рис сделал шаг в сторону.

— Ты должен был объявиться, — заявил Рису Кон. — У нас здесь есть обязанности.

Рис с яростью посмотрел на него.

— Ты мне не отец. И не хранитель. Я в состоянии выполнить свои обязанности и без твоего надзора.

— Темные могли схватить тебя точно так же, как и Келлана. Я не могу оставить двух Королей у них в руках.

— А одного оставить можешь? — спросил Рис, выражение на его лице было смесью негодования и непонимания.

Кон сделал глубокий вдох, рубашка мятно-зеленого цвета натянулась на поднявшейся груди.

— Я не это имел в виду, и ты это знаешь.

К этому моменту Келлан оказался уже совсем рядом. Не остановившись и не произнеся ни слова, он ударил Кона кулаком в челюсть.

От неожиданного удара Кон отшатнулся в сторону. Он дотронулся до разбитой губы и медленно выпрямился, затем повернулся к Келлану.

— Твоя ярость вышла из-под контроля.

Этот удар и удовольствие от вида окровавленного лица Кона только еще больше распалили гнев Келлана.

— Ты понятия не имеешь, насколько. Я предупреждал тебя, чтобы ты держался подальше. Я говорил тебе, что не буду молча смотреть, как ты лезешь не в свое дело, но ты решил проигнорировать мое предупреждение.

Он не дал Кону времени на ответ, когда нанес удар левой по почкам и ушел от агрессивного правого хука Кона, направленного ему в висок. Келлан выпрямился, и слегка развернувшись, дважды двинул локтем Кону в нос. Кровь была повсюду, а хруст костей эхом разнесся по пещере.

Сломанная кость не остановила Кона. Он начал атаковать Келлана, его кулаки двигались быстро и смертельно опасно. Келлану удалось заблокировать некоторые из них и поднырнуть под пару других, но остальные попали именно туда, куда Кон и целился.

* * *

Даная отряхнула руки и оценила проделанную работу. Они быстренько уладили дела в Рио, прежде чем Ри телепортировала их в Папуа-Новую Гвинею.

— Ну вот и все? — спросила Ри, прохаживаясь по серверной.

— Вот и все. Я официально исчезла из МИ-5, — Даная почувствовала, как с ее плеч свалился тяжкий груз. — Я бы никогда не смогла повернуть все это без твоей помощи.

Ри закатила глаза.

— Ой да ладно тебе. Ты бы и сама справилась. Просто это заняло бы у тебя чуть больше времени.

— Может быть.

— Ничего не «может быть». У тебя отличная сноровка, детка, — сказала Ри с улыбкой. Но эта улыбка быстро превратилась в недовольную гримасу.

— В чем дело?

Ри откинула свои длинные черные волосы за плечо.

— Моя Королева уже довольно давно призывает меня ко двору. Она... ну, теперь она злится и дает мне об этом знать. Мне пора, Даная, но сначала я перенесу тебя туда, куда захочешь.

Она была не готова остаться в одиночестве. Так как ей нечем будет заняться, то все ее мысли будут о Келлане. Было бы так просто, если бы Ри перенесла ее на какой-нибудь

тропический остров или даже в другую реальность.

Но в конечном итоге ничего не изменится. Ее сердце так и будет страдать по Келлану, а тело тосковать по его прикосновениям. Было только одно место, где человек в ее душевном состоянии хотел бы оказаться.

— Домой. Я хочу пойти домой.

Улыбка Ри была доброй и понимающей.

— Значит, домой.

Одним касанием руки Ри Данаю оказалась на лужайке перед своим домом на юге острова Падре[1]. Она повернулась, чтобы поблагодарить Ри, но Фейри уже исчезла, оставив Данаю один на один с ее прошлым и настоящим, грозившим поглотить ее полностью.

* * *

Келлан уже потерял счет нанесенным ему ударам. Впрочем также он потерял счет тому, сколько раз он сумел пустить кровь Кону, отчего его улыбка становилась шире.

Но это не приближало его к возвращению Данаи. Впрочем, это было только начало.

Он весьма ощутимо врезал Кону в живот, отчего тот сложился пополам, и в этот момент Келлан выбросил вверх колено, прилетевшее Кону прямо в лицо. Келлан готовился снова нанести удар, но Кон обхватил его за талию и со всей силы толкнул назад — прямо на каменную стену пещеры.

Келлан взревел от боли, когда что-то острое вонзилось в его спину. Он колотил кулаками Кона по спине, тогда как тот снова и снова впечатывал правый хук в бок Келлана.

Их бесцеремонно растащили в стороны. Гай удерживал Кона, а Рис схватил Келлана. Между ними встал Бэнан, сердито переводя взгляд с Кона на Келлана.

— Какого черта здесь происходит? — потребовал ответа Бэнан.

Рис отпустил Келлана и пожал плечами.

— Келлан хотел драки. Кто я такой, чтобы останавливать его?

Келлан устал от болтовни. Он хотел действий. Жаждал справедливости.

Он хотел Данаю.

Келлан оттолкнул Бэнана со своей дороги и со всей силы ткнул плечом в грудь Кону, пока Гай не отпустил его. И они снова начали выбивать дерьмо друг из друга.

— За что? — прохрипел Кон.

— Это ты прогнал ее, — Келлан завершил свой ответ апперкотом в челюсть Кона.

* * *

Ри появилась в пещере, сидя на вершине большого валуна, что давало ей прекрасный обзор на бой между Келланом и Коном. Аудиенция у Королевы оказалась получилась короткой, что случалось весьма редко. Она была удивлена, обнаружив Келлана вовлеченным в драку.

— Догадываюсь, за кого ты болеешь, — сказал Тристан, прислонившись к валуну.

Ри фыркнула.

— Ты так думаешь? Считаешь, что хорошо меня знаешь, Дракон?

— Ты не переносишь Кона.

Это правда. Она пожалала плечами.

— Полагаю, это должно склонить чашу весов в пользу Келлана.

— Что ты здесь делаешь, Ри? — спросил Бэнан, подходя к ним.

Она бы предпочла вернуться в покои своей Королевы и изнывать там от скуки, чем находиться в Драган, среди всех этих Королей Драконов. Но Узаэль дала ей четкие

указания.

Ри не могла игнорировать их.

— Из-за чего драка? — вместо ответа спросила она.

Тристан полоснул ее взглядом.

— Ты еще спрашиваешь?

— Даная, — сказала она, кивая. — Кон хотел, чтобы она ушла.

Оба Короля промолчали в ответ на ее комментарий. Что тут можно было сказать?

— Не стоило доводить Келлана, — заявила она.

Бэнан громко вздохнул.

— Не стоило. Я уже пробовал разнять их. Думаю, это продлится до тех пор, пока один из них не умрет.

— Келлан бросил вызов Кону? — спросила она в шоке. Ее сердце ушло в пятки от страха.

Тристан барабанил по валуну пальцами.

— Вообще-то, нет. Он напрямую не бросал ему вызов.

— Он принес свой меч?

Лицо Бэнана стало мрачным, подбородком он указал на стену у входа, где покоился меч.

— Тристан рассказал мне, что случилось. Кон переборщил. Со мной, Хэлом или Гаем он так не поступал. Зачем затеял все это с Келланом?

— Потому что он мудака, — сказала она, ощущая ужас, который никак не могла стряхнуть с себя.

— Если сейчас же не прекратить драку, то один из них умрет, — заявил Бэнан. — Мы и так потеряли много Королей во время войны, пока решали, чью сторону принять — Кона или Ульрика. У нас больше нет наших драконов, Ри. Мы не можем позволить себе снова потерять еще хотя бы одного Короля, особенно накануне войны с Темными.

Она понимала, что он прав, но ненависть к Кону затуманивала ее разум. Можно было бы объявить о своем присутствии, что, скорее всего, остановит драку — по крайней мере, на время.

Но Кон ...

— Забудь о своей ненависти на этот раз, — попросил Бэнан. — Ради Келлана, потому что, я думаю тебе известно, где Даная.

Она перевела взгляд от кровавой бойни на Бэнана и посмотрела ему в глаза.

— Я делаю это для Келлана и Данаи.

— Принято.

Ри повернулась к Тристану, он кивнул.

— Конечно. Этот разговор останется между нами троими.

Она подмигнула красавцу Королю.

— Ты мне нравишься, Тристан. Сделай мне одолжение, не превращайся в говнюка.

— Приложу все усилия, — сказал он, подмигивая в ответ.

Ри сглотнула и сделала глубокий вдох, а затем откашлялась. В тот же миг темные глаза Кона метнулись в ее направлении. Он нахмурился, и из-за того, что его внимание отвлекли, он не заметил приближающийся кулак Келлана.

Она даже не потрудилась скрыть свою улыбку, когда Кон приземлился на задницу. Ри начала громко хлопать, звук был слишком пронзительным во внезапно затихшей пещере.

Келлан наклонился в сторону, его лицо было покрыто кровью и потом. Его длинные волосы скрывали часть лица, одежда порвана и насквозь пропитана кровью. Благодаря скорости, с которой исцелялись Короли, оба как будто и не замечали своих ран.

— Молодец, Келлан, — сказала она и громко свистнула.

— Ри, — прошептал досадливо Бэнан.

Она наклонилась влево, чтобы он мог слышать ее шепот.

— Я же сказала, что делаю это ради Келлана и Данаи. Но не обещала, что буду паинькой.

Голова Келлана повернулась к ней и его глаза цвета морской волны прищурились.

— Ри.

Одно единственное слово вмещало в себя все чувства Келлана. Его ярость, его беспокойство, его печаль, его... надежду.

Слезы защипали глаза. Она вспомнила это чувство надежды. Оно начало поглощать ее. Пока не было задавлено — решительно и яростно.

Она оставалась на вершине валуна, когда Келлан бросился к ней. Кон, вскочив на ноги, не отставал от него.

— Что ты тут делаешь? — требовательно спросил Кон, прежде чем Келлан успел заговорить.

— Иди, отымей себя. Придурок, — ответила она, сверкнув глазами.

Кон еще больше нахмурился в замешательстве, оказавшись рядом с ней.

— Что?

Ри проигнорировала его, сосредоточившись на Келлане. Она хотела рассказать ему все, но большая часть должна быть сказана наедине. Его привязанность к Данае переросла во что-то удивительное и чудесное. И это не должно быть запачкано Коном.

Она посмотрела вверх головы Келлана на других Королей, находившихся в пещере.

— Я здесь потому, что меня послала моя Королева. Она готовит свою армию для сражения с Темными. Моя Королева хочет, чтобы Короли Драконов знали, что Светлые Фейри не будут стоять в стороне и наблюдать за тем, как Темные уничтожают этот мир.

— Надо же. Приятно знать, — с оттенком сарказма ответил Кон.

— Королям нужно быть начеку, — сказал Келлан своим братьям. — Темные хотят заполучить одного из нас, и они сделают все возможное, чтобы заманить кого-то из нас в ловушку.

Гай провел рукой по своему лицу.

— Нам нужно больше информации. Что нам действительно нужно — так это шпион.

— Уже на месте, — заявил Рис, а затем расплылся в широкой улыбке. — Как думаете, почему Кирил решил остаться в Ирландии?

Бэнан оттолкнулся от валуна.

— Я снова свяжусь с Генри. Пора подключать новые технологии, которые будут отслеживать передвижения по всему земному шару и предупреждать нас, если появится что-то странное.

— И наверняка странного будет много, — сказал Тристан. — Нужно начинать прямо сейчас.

Короли начали покидать пещеру, и Ри надеялась, что Кон тоже уйдет. Но ей стоило бы знать его получше. Вскоре она осталась наедине с Келланом и Коном.

— Почему ты до сих пор здесь? — требовательно спросил Кон.

Она продолжала смотреть на Келлана.

— С Данаей все в порядке. Я помогла ей стереть все доказательства ее присутствия и участия в операциях МИ-5. У них не осталось никаких записей о ней, ни фото, ничего. Затем, я также подправила память ее босса.

— Другие будут помнить ее, — возразил Кон.

Ри пожалала плечами, взглянув на него.

— Они подумают, что покончили с ней или же, что воспоминания не точные. МИ-5, как разведывательная организация, всю информацию хранит в компьютерах. Чтобы сократить расход бумаги, все отчеты делаются и хранятся в электронном виде на серверах.

— И ты говоришь, что она все удалила? — спросил Келлан.

— Все в Лондоне. Затем нам пришлось заглянуть и в их удаленные офисы и также уничтожить находившиеся там доказательства. Даная быстра, находчива и умна. МИ-5 ошиблись, решив избавиться от нее.

Келлан опустил голову. Краем глаза Ри увидела, что Кон наблюдает за ним. Ей было любопытно, что творится у Короля Королей в голове. Понял ли он, как сильно Келлан любит Данаю?

Его это вообще заботит?

Когда Келлан снова поднял голову, что-то дикое в его взгляде исчезло.

— Ты знаешь, где она?

— Знаю.

— Отведи меня туда.

Кон протянул руку и схватил его за плечо.

— Келлан...

— Нет, — сказал Келлан и отпрянул. — Я по-прежнему готов бросить тебе вызов, Кон. Но сейчас важнее всего Даная. Если хочешь драться со мной до смерти, я готов. Только скажи.

— Я не прогонял ее, — сказал Кон.

Ри приподняла бровь.

— Да неужели? Ты пришел к ней с вопросом, что она собирается делать. Ты спросил, чем можешь помочь, когда она сказала, что собирается уходить. Ты должен был убедить ее остаться, пока Келлан не сможет поговорить с ней. Но погоди, — продолжила она саркастическим тоном, и удивленно раскрыв глаза. — В этом все и дело, не так ли? Ты не хотел, чтобы они поговорили. Ты хотел, чтобы Даная ушла. Независимо от того, что ее уход сделает с Келланом.

Кон удерживал ее взгляд в течении нескольких секунд. Затем посмотрел на Келлана.

— Даная — цель. Возможно, она разобралась с МИ-5, но Темные у нее на хвосте. Они придут за ней.

— Пусть попробуют, — заявил спокойно Келлан.

— Если она согласится вернуться с тобой.

Улыбка Келлана была холодной.

— Если она согласится, мне нужно твое слово, что ты примешь ее. Или же я брошу тебе вызов.

Кон кивнул и вышел из пещеры.

Как только фигура Кона скрылась за углом, и Фейри с Келланом остались наедине, Ри соскользнула с валуна.

— Пойдем, секси. Обожаю счастливые концы.

[1] *Остров Падре (англ. Padre Island) (самая длинная пересыпь в мире) — расположен на южном побережье штата Техас Соединённых Штатов Америки. Он знаменит белопесчаными пляжами на юге острова. Назван остров в честь Падре Хосе Николаса Балли (1770–1829), основавшего первую миссию на территории современного округа Кэмерон.*

Глава 44

Юг острова Падре, Техас

Даная вышла на крыльцо с высоким стаканом холодного чая и села на качели. Подогнув под себя одну ногу, она начала лениво раскачивать качели другой.

Воздух был горячим и липким от влажности, но ветер, дующий с Мексиканского залива, неплохо охлаждал. И хотя в доме был оснащен кондиционером, крыльцо всегда было любимым местом ее родителей. В памяти всплыли ночи из детства, когда они все вместе выходили на крыльцо после ужина и любовались звездами.

Ее родители сидели на качелях, держась за руки, и улыбались друг другу так, будто они были знакомы всего несколько месяцев, а не лет.

А Даная с Рене сидели на полу, играя со своими куклами или карточками. Эти ленивые вечера стали для нее целым миром, который она воспринимала как само собой разумеющееся.

Но в одно лето ее идиллическая жизнь разлетелась вдребезги.

Даная моргнула, чтобы прогнать грозившие пролиться слезы, и сделала большой глоток сладкого чая. Так трудно снова оказаться дома. Куда бы она ни пошла в доме, каждая комната навевала воспоминания. Некоторые были хорошими, некоторые плохими.

Жужжащий звук справа привлек ее внимание. Лагерстремия, посаженная еще ее матерью, была полностью в цвету. Тонкие ветки гнулись под тяжестью ярко-розовых цветов, а вот пчелы и бабочки по полной использовали предоставленную возможность.

Это заставило ее улыбнуться. Мама любила работать в палисаднике. Он был ее гордостью и радостью. Лагерстремия, как говорила мама, будет дарить тень и красоту, когда вырастет.

— Она была права, — проговорила Даная.

Вздыхнув, она повернула голову и чуть не выронила стакан, когда заметила Келлана, стоявшего на дорожке и смотревшего на нее.

Он был одет в низко посаженные черные джинсы и рубашку стального цвета. Его волосы выглядели влажными, как будто он только что вышел из душа.

Увидев его вновь, Даная осознала насколько сильно она его любит. Покинуть Дреаган оказалось самым трудным решением в ее жизни. Что он здесь делает? Разве он не понимает, что она не сможет еще раз оставить его?

Он сделал шаг навстречу к ней, а Даная поднялась с качелей. Ее босые ноги беззвучно ступали, пока она шла к ступенькам.

Она упивалась его видом, его силой, мужественностью и невероятной сексуальностью. Она знала, насколько хороши эти губы в поцелуях, какими нежными и убеждающими могут быть его руки и каким манящим было его тело.

Он поставил ногу на нижнюю ступеньку крыльца и лениво улыбнулся.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, когда, наконец, смогла говорить.

Он огляделся по сторонам.

— Это место, где ты выросла?

— Да, — рассеянно ответила она.

— Миленько. Только нуждается в покраске.

Даная нахмурилась, обидевшись.

— Знаю. Когда-то у меня был человек, который присматривал за домом, пока меня не было.

— Почему бы просто не продать дом? — спросил он, взгляд его бирюзовых глаз снова вернулся к ней.

— Я собиралась. Просто не смогла. Однако МИ-5 должны были думать, что продала, поэтому я переписала дом на тетю.

— Умная девочка.

Она неуверенно отступила в сторону.

— Хочешь войти?

Келлан поднялся по ступенькам на крыльцо. Так хотелось запустить пальцы в его волосы карамельного цвета и, притянув его голову, поцеловать.

Каким-то чудом Данае удалось подавить этот импульс. Она подняла свой стакан.

— Может, холодного чаю?

— Нет, милая.

— Тогда прогуляемся?

— Нет.

Даная теребила бахрому на своих джинсовых шортах, они были ей велики и едва держались на бедрах, а ее красный топ вдруг стал казаться слишком тесным и облепил внезапно увлажнившуюся кожу.

Вот, что Келлан делал с ней. Каждый раз, когда он оказывался рядом, ее начинало лихорадить, она трепетала, словно осенний лист на ветру.

Ни одной вразумительной мысли больше не было в голове, произнести более или менее содержательную фразу тоже оказалось не по силам. Все потому, что ее разум — и тело — были настроены только на него.

— Чего же ты хочешь?

— Тебя, — его глубокий голос звучал мягко. Его взгляд напряжен и очень внимателен.

Она растаяла. Одно слово, и она уже готова броситься в его объятия. Черт, кого она обманывает? Она была готова сделать это с того самого момента, как впервые заметила его.

— Почему ты ушла? — спросил он.

Даная почувствовала, как холодная капелька конденсата скатилась с ее стакана и упала на ногу.

— Так было лучше. У меня есть план.

— План, которым ты не поделилась со мной.

Его голос звучал настолько обиженно, что Даная от удивления подняла брови.

— А я должна была?

— Да, потому что нам предназначено быть вместе. И ты это знаешь.

Она медленно покачала головой.

— Нет. Не знаю. Ты бессмертный. Я нет. Ты Король Драконов. А я... ну, а я просто человек. Одна из тех, кого ты презираешь.

— Презирал, — сказал он, сокращая расстояние между ними. — Пока не встретил американку, работающую на МИ-5, которая пробралась в мою пещеру и разбудила меня.

Келлан не был уверен, что говорит правильные вещи. Он никогда прежде не ухаживал за женщиной, но был готов на все, чтобы вернуть Данаю в Дреаган. Даже если придется встать на колени и умолять ее.

В своих выцветших шортах и топе она выглядела так соблазнительно. Ее волосы были распущены, локоны обнимали ее руки. Это самое прекрасное зрелище, что он когда-либо видел — или увидит.

— Я решила проблему с МИ-5. И найду способ разобраться с Тарейсом.

Келлан знал, что она способна на многое. Но только не на взаимодействие с Темными. Нет, он не станет говорить ей этого, по крайней мере не так. Перед ним стояла гордая женщина, которая имела полное право быть такой.

— Темные отличаются от всего того, с чем тебе приходилось сталкиваться прежде, — сказал Келлан. — Ты сполна вкусила их в Ирландии. Но фишка в том, что тогда их внимание было обращено на нас двоих. А теперь Тарейс собирается охотиться за тобой одной. Ты даже не почувствуешь его появления.

— Я же не дура, — заявила она, потупив взгляд. — Тарейс со своими Темными пугают меня до чертиков.

Именно этого он и ждал. Мужчина взял ее ладонь в свою и сказал:

— Тогда позволь мне защитить тебя.

Она мгновенно отдернула руку.

— Так вот в чем дело? Ты все еще думаешь о том, как бы сдержать обещание? Ты спас меня, Келлан. Ты спас меня от МИ-5 и Темных. Ты выполнил обещание.

— Черт возьми, женщина, ты приводишь в бешенство, — произнес он, а затем громко вздохнул. — Я хочу защитить тебя, потому что люблю тебя. И хочу убедиться, что никто и никогда не сможет снова причинить тебе вред, а если ты будешь так глупа, чтобы опять вляпаться в неприятности, я хочу быть рядом, чтобы вытащить тебя из них.

Она моргнула.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что всегда буду рядом с тобой.

— Нет, до этого.

— Что ты приводишь меня в бешенство? — спросил Келлан, прекрасно зная, какую именно часть она хочет услышать снова. Он не собирался выпаливать это так небрежно. Хотел сделать это красиво, но все вылетело из головы, как только он увидел ее сидящей на качелях.

Пульсирующая жилка у основания ее шеи выдавала волнение.

— Нет. То, что было в середине.

— А. Где я сказал, что люблю тебя?

Она кивнула.

— Ага. Это.

— Я люблю тебя.

— Ты не можешь..., — она замолчала и сглотнула, — ты не можешь приходить сюда и говорить такое.

Кажется, он никогда не поймет женщин. Очевидно, что ей нравилось слышать это, тогда почему она продолжает сопротивляться?

— Тогда объясни мне.

— Тебе не нравятся люди. Ты спал столетиями, так как не хотел находиться среди нас.

— Так и было, — признал Келлан. — Но это никогда не относилось к тебе, милая. Ты сильная, честная, умная, проникательная, красивая и жизнерадостная. Ты никогда не бросаешь в беде и не сдаешься. Так почему же ты сдалась со мной?

Она отвернулась, но Келлан успел заметить подступающие слезы. Он притянул ее к себе и не отпускал, когда ее плечи затряслись.

В этой женщине было еще столько всего, чего он не знал, но он точно знал одно: этой женщине предназначено быть его. Точно знал, что любит ее, и даже если никогда не разберется с остальным, этого уже достаточно.

Но вдруг мысль, что она может не любить его, ворвалась в его разум. Ей нравилось заниматься с ним любовью, но она никогда не намекала на нечто большее.

— Если ты не чувствуешь того же, я все равно не уйду. Останусь здесь и буду преследовать тебя, пока не завоюю.

Даная подняла голову, ее ресницы слиплись от слез.

— Ты бы остался?

— Да. Ты мне нужна, Даная.

— Кон не хочет, чтобы я жила там.

— Кон может идти куда подальше, — категорично заявил Келлан. — У нас была... беседа... накануне моего отъезда. Он не будет возражать против тебя.

— И под словом «беседа» ты подразумеваешь драку.

Келлан взглянул на потолок и пожал плечами.

— Можно и так сказать.

— Зачем?

— Потому что я думал, что это он отослал тебя.

— Дурачок, — сказала она и коснулась его щеки. — Как будто ты не знаешь, что я ушла, потому что люблю тебя? Я хотела убедиться, что МИ-5 оставят вас всех в покое, и хотела отвести Темных подальше от тебя.

Келлан накрыл ее рот палящим поцелуем, словно доказывая им всю свою любовь, желание и жажду. Он хотел словами и прикосновениями дать ей понять насколько сильно он хочет, чтобы она была рядом с ним.

Когда он, наконец, закончил поцелуй, ее губы распухли и он, подталкивал ее к двери дома. Келлан взял стакан из ее рук и поставил его на подлокотник кресла, потом открыл дверь, и в них врезался холодный поток воздуха.

Как только они вошли в прихожую, Даная обвила его обеими руками и пинком закрыла дверь.

— Ты вернешься со мной в Дреаган? — спросил он.

Она кивнула, стягивая с него рубашку.

— Да. А сейчас заткнись и поцелуй меня.

Келлан улыбнулся, когда их губы снова встретились.

Глава 45

Для Данаи не стало сюрпризом, когда Келлан арендовал частный самолет, чтобы доставить их обратно в Шотландию. Она мало что запомнила из их восьмичасового полета. Если она не спала, то находилась в объятиях Келлана.

Когда они прибыли в Инвернесс, Тристан уже ждал их там, чтобы доставить в Дреаган. Даная не знала, чем обернется ее возвращение в Дреаган, но чего уж она точно не ожидала, так это Кона, который вышел поприветствовать ее.

— Я же говорил тебе, что мы с ним пришли к взаимопониманию, — сказал Келлан, придерживая открытой дверь Рэндж Ровера, пока она выбиралась из машины.

Даная и Келлан подошли к Кону.

— Я обещала, что позабочусь о МИ-5.

— И сдержала слово. Как я слышал, с помощью Ри. Но я начинаю думать, что ты бы и сама справилась, — сказал Кон.

— Справилась бы.

Уголок его губ приподнялся в улыбке.

— Добро пожаловать в Дреаган.

Не сказав больше ни слова, Кон повернулся и пошел прочь. Даная посмотрела на Келлана, тот безмолвно пожал плечами.

— Давай поберемся в нашу комнату прежде, чем женщины узнают, что ты здесь, — произнес он.

Даная рассмеялась, услышав, как Кэсси окликает ее по имени. Келлан схватил ее за руку и потянул за собой к задней части дома, к входу через кухню. Они бежали вверх по лестнице, не останавливаясь, пока не оказались в его комнате за запертой дверью.

Он повернулся и посмотрел на нее.

— Нам нужно кое-что обсудить.

— Разве мы не все еще обсудили во время перелета?

— Что-то не припоминаю ни одного разговора. Помню поцелуи, прикосновения и много оргазмов, но никаких разговоров.

Когда он начал подходить ближе, Даная закусил губу.

— Ах, да. Возможно, ты прав. Мне казалось, что мы все обсудили еще в Техасе.

— Есть еще кое-что, о чем я должен спросить у тебя, — произнес он, остановившись перед ней и взяв ее за руки.

— Слушаю.

Келлан на мгновение замешкался.

— Я люблю тебя.

— И я люблю тебя, — встав на цыпочки, Даная поцеловала его. — Это мы уже выяснили, помнишь?

— Да, но есть кое-что еще.

Девушка опустила взгляд, ее улыбка исчезла.

— Не знаю, как долго пробуду с тобой, ведь я смертная, но не желаю упускать ни секунды.

— А что, если ты сможешь быть со мной навсегда?

Ее взгляд метнулся к его лицу. Глаза цвета морской волны внимательно наблюдали за ней.

— Навсегда?

— Навсегда. На вечность. У нас может это быть.

— И в чем подвох?

— Ты согласишься стать моей парой.

Она нахмурилась.

— Ты имеешь в виду что-то вроде выйти за тебя замуж? Я не понимаю.

— Это похоже на человеческий брак. Однако когда смертная соглашается стать парой Короля Драконов, то она получает метку в виде глаза дракона и обретает бессмертие до тех пор, пока жива ее пара.

— Значит, таким образом мы можем быть вместе... всегда.

Он охотно кивнул.

— Тем не менее, ты права. Существует подвох. Мы не сможем иметь детей. Еще ни одна смертная не смогла выносить плод, если ей вообще удавалось забеременеть.

— Но я буду твоей, а ты — моим?

— Да, милая. Но независимо от того, согласишься ты на церемонию или скажешь «нет», я всегда буду твоим.

Волна искренней радости переполнила Данаю. Келлан предлагал ей больше, чем она когда-либо могла мечтать. И, судя по тому, как этот дурачок смотрит на нее, он действительно считает, что она может сказать «нет».

— Дай-ка подумать, — произнесла она, пробегаясь ладонями по его рукам. — Ты предлагаешь мне быть рядом с тобой на многие тысячелетия, в течение которых я не постарею и получу все твои поцелуи и это великолепное тело для своего удовольствия? Хм. Мой ответ определенно «да».

Его улыбка была натянутой.

— Ты уверена? Ты точно слышала, что не сможешь иметь детей?

— Я тебя слышала. Мы что-нибудь придумаем, если когда-нибудь придет время и я почувствую потребность иметь ребенка, но есть у меня такое ощущение, что мне всегда будет достаточно тебя одного.

Келлан резко притянул ее к своей груди и крепко обнял. К ее удивлению, он дрожал. Она никогда не поставит под сомнение глубину его чувств.

Даная провела ладонью по его спине. И пусть Темные охотятся за ней, но она никогда не чувствовала себя более счастливой.

* * *

Кон смотрел на бумаги на столе, не замечая их. Еще один из его Королей влюбился. Он не мог справиться с опасениями, которые скручивали его внутренности.

Никто из них не должен был влюбляться в людей.

Никогда.

Серебряные зашевелились два года назад, и вскоре после этого Хэлл влюбился в Кэсси, а затем Гай в Елену и Бэнан в Джейн, и все благополучно об этом забыли.

Затем они сосредоточились на помощи Воителям в борьбе с друидами Драу, при этом продолжая оставаться в тени от мира. Но опасность, всплывшая наружу в Лондоне, снова стучит в их дверь.

И на этот раз противник заручился помощью МИ-5 и Темных Фейри. Не удивительно что все забыли о том, что Серебряные зашевелились.

И не важно, что Серебряные прежде не шевелились тысячелетиями.

Серебряные принадлежали Ульрику. Мог ли он найти способ снова общаться со своими драконами? Нет, это невозможно. Кон полностью лишил Ульрика магии, включая и его способность общаться с Серебряными.

Ни один из Королей Драконов не осознавал всей глубины того, что пришлось сделать, дабы сохранить их существование в тайне. И это к лучшему.

Кон посмотрел на лежащий на столе мобильник. В него был забит номер Ульрика. Кон никогда не использовал его, но предпочитал быть готовым к любым неожиданностям.

— Почему бы просто не позвонить ему?

Он вздрогнул от звука бархатистого голоса, принадлежавшего Ри. Как же его бесило, когда она появлялась в его кабинете. Жаль, что те времена, когда Светлая Фейри отказывались демонстрировать свое присутствие, прошли. Возможно, ему стоит сделать так, чтобы она не могла заявляться в Дреаган всякий раз, когда ей этого захочется.

Кон поднял глаза и обнаружил, что она сидит на одном из кресел возле его стола.

— О ком ты говоришь?

— Об Ульрике. Позвони ему. Возможно, тебя ждет сюрприз.

Кону пришлось приложить усилие, чтобы подавить вспыхнувшую в нем ярость. Он смотрел в эти серебристые глаза, пытаясь понять, что творится у нее в голове. Ни намека. Чертова Фейри.

— С чего ты это взяла? Ты говорила с ним?

— Нет, — сказала она, закатив глаза. — Ты всегда думаешь о самом худшем. Вот почему ты теряешь преданность своих Королей.

Этого он не хотел слышать, особенно от нее.

— Чего ты хочешь, Ри?

— Я взяла образец крови Данаи, без ее ведома.

А вот теперь ей удалось завладеть вниманием Кона.

— Зачем?

— Хотела узнать, в чем причина того, что на нее не подействовало соблазнение Темных. Да, Тарейс довел ее до оргазма, но она сопротивлялась. Ни разу она не попала под чары Темных Фейри.

— Келлан говорил об этом, но я не поверил ему. Я думал, что он ослеплен своими чувствами.

— Он не солгал. Я лично это видела, — Ри обеспокоенно закусил губы. — Хотела бы я сказать, что обнаружила в ее крови нечто, доказывающее ее принадлежность к Фейри или еще хоть что-то...

— Но ничего нет, — закончил за нее Кон.

Ри кивнула, копна темных волос упала ей на плечо.

— Ничего. Она обычная смертная.

— Тогда почему она не поддается чарам?

— Могу предложить только одну причину — Келлан.

Кон нахмурился, уперев ладони о стол.

— Келлан что-то сделал?

— Нет, не Келлан. Их чувства друг к другу. Перед тем как Темные Фейри захватили их, Даная с Келланом занимались любовью. Думаю, за то время, что они провели вместе, узы их любви окрепли и успели пустить корни. Именно это не позволило Темным завладеть Данаей.

— Я видел, как женщины, полностью поглощенные любовью к своим мужчинам, напрочь забывали даже о том, что они замужем, как только попадали в руки к Темным.

— Верно. Но ни один из тех мужчин не являлся Королем Драконов.

Кон моргнул и медленно откинулся на спинку кресла.

— Если Темные своей магией способны предотвращать наше перекидывание в

драконов, то вполне возможно, что женщина, влюбленная в Короля, может иметь иммунитет к внушению Темных.

— Точно, — согласилась с усмешкой Ри. — Я не хотела бы проверять свою теорию на Кэсси, Елене или Джейн, просто нужно иметь это в виду.

В течение нескольких минут Кон наблюдал за Ри.

— Ты не обязана была рассказывать мне об этом. Почему же сказала?

Серьезность слетела с ее лица, сменившись пренебрежительным выражением, которое она берегла для общения с ним.

— Поверь мне, Кон, ты не будешь единственным Королем, кому я расскажу об этом.

— Твоя ненависть ко мне столь глубока?

— Могу задать тебе тот же вопрос.

Как и множество раз до этого, они снова оказались в тупике.

— Спасибо за информацию, Ри.

— И не смей говорить, что я никогда ничего не делала для тебя, — сказала Ри, прежде чем исчезла.

Едва Кон успел провести рукой по лицу, как его дверь распахнулась. Он поднял взгляд и увидел стоящих на пороге Келлана и Данаю.

— Она согласилась стать моей парой, — произнес Келлан с улыбкой до ушей, с обожанием глядя на Данаю.

Девушка рассмеялась вслед за ним.

— Согласилась.

Если Кон попытается остановить их, Келлан бросит ему вызов. Кон может либо потерять еще одного Короля, либо сдаться. Особого выбора не было. Он должен держать своих Королей вместе любой ценой.

Он встал.

— Поздравляю. Когда вы хотите провести связывающую церемонию?

— Завтра, — ответил Келлан, выходя из офиса, дверь за ним захлопнулась.

Происходит именно то, с чем Кон так долго боролся. Держать Королей в этой реальности становится все труднее. Похоже, то направление, куда они теперь двигаются, меняется для него слишком быстро.

Глава 46

Келлан еще никогда не нервничал так сильно. И не был так взволнован.

Он почти связан с самой замечательной, самой красивой женщиной на свете и больше не мог ждать того момента, когда Даная станет принадлежать ему законно.

По правую руку от него стоял Кон. И хотя на лице Короля Королей играла улыбка, Келлан знал, что их объединению он отнюдь не рад. Не то, чтобы это как-то заботило Келлана. Он наконец-то был по-настоящему счастлив — чувство, которого он не испытывал с тех времен, когда в последний раз поднимался в небо со своими драконами.

Не вся ненависть к людям прошла, но Даная словно исцелила его, оставив на месте всепоглощающей озлобленности на весь человеческий род лишь раздражение. К тому же, как можно ненавидеть смертных, если ты влюблен в одну из них?

— Ты уверен? — шепнул Кон.

Келлан уловил силуэт Данаи, девушка не спеша шла по прорубленному в горе коридору. Кон задавал этот вопрос уже сто раз, словно играя на нервах Келлана. И Келлан был на

пределе.

— Спроси меня еще раз. Риски.

Но он тут же начисто забыл о Коне и о других Королях Драконов, выстроившихся вдоль стен пещеры, полностью переключив свое внимание на Данаю. Ее длинные медно-каштановые волосы свободно падали на плечи, закручиваясь крупными тугими кудрями на концах.

Келлан улыбнулся, когда обратил внимание на облегающую платье с бронзовым отливом. Оно было без бретелек, длиной до пола и с высоким разрезом, открывающим при ходьбе ее правую ножку.

Традиционно Кон преподносил девушкам подарок, своего рода приветствие. Келлан напрягся и уже начал было злиться, но потом заметил нечто сверкающее в ее волосах. Это были длинные серьги с дымчатыми камнями крупной огранки.

Келлан мельком взглянул на Кона, тот наблюдал за ним. Келлан коротко кивнул ему в знак одобрения.

И вот, наконец, Даная подошла к нему.

Келлан взял ее за руку и они, обменявшись улыбками, направились к пещере, которая использовалась исключительно для проведения церемоний связывания. Девушка рассматривала фрески на стенах, а Келлан украдкой заглядывал в ее восторженные глаза, в которых сияли, отражаясь, огни факелов. Он внутренне возликовал, услышав ее тихий восхищенный вздох, когда она заметила замысловатые изображения драконов разных размеров и форм, вырезанные на стенах.

Они остановились перед Константином, и пока другие Короли занимали свои места, Король Королей не сводил с них глаз.

— Тысячелетиями мы жили, не находя своих пар, и все же, сейчас мы присутствуем на еще одной церемонии связывания, для Келлана и Данаи. Даная доказала, что достойна быть парой Королю Драконов, своей борьбой с Темным Фейри — и тем, что лишила его руки.

Раздались громкие одобрительные возгласы, а Келлан сжал ее ладонь. Даная лучезарно ему улыбнулась, любовь светилась в ее глазах.

— И сейчас мы официально поприветствуем Данаю в качестве пары Келлана, — отразился от стен пещеры голос Кона.

Келлан повернулся к Данае и взял обе ее руки в свои. Он все еще не мог поверить, что встретил Данаю. Что было бы, попади она в другую пещеру, не в его? Даже думать не хотелось об этом.

— Келлан, связываешь ли ты себя с человеком, Данаей Лакруа? — спросил Кон. — Клянешься ли ты любить ее, защищать и лелеять, как никого другого?

— Несомненно, — ответил он, а Даная одарила его светящейся от счастья улыбкой.

— Даная, — продолжил Кон. — Связываешь ли ты себя с Королем Драконов, Келланом, повелителем Бронзовых? Клянешься ли ты любить, заботиться о нем и беречь его, как никого другого?

— Пусть кто-нибудь осмелится помешать мне, — поклялась она.

Келлан готов был поцеловать ее в тот же момент, но вместо этого он терпеливо удерживал ее взгляд. Буквально через секунду глаза Данаи округлились, ее левая рука непроизвольно дернулась, когда татуировка, которую имели право носить только пары Королей Драконов, опалила ее плоть.

Даная посмотрела на свою руку. Келлану не терпелось пробежаться пальцами по

рисунку, изображавшему глаз дракона в пламени. Размером с кулак Данаи, татуировка была в тех же красно-черных тонах, что и его собственная.

— Доказательство ваших обетов и любви. Отныне обратного пути нет, — сказал им Кон. Затем он обратился к толпе. — Даная официально принадлежит Келлану!

Пару оглушили восторженные приветствия. Келлан притянул к себе Данаю.

— Теперь ты не сбежишь от меня.

— Я и не собиралась, — прошептала она обольстительно.

Келлан скрепил их связь страстным поцелуем, заставив Данаю цепляться за него, чтобы хоть как-то удержаться на ногах.

ЭПИЛОГ

Замок Маклауд

Войдя в замок, Харон несколько секунд искал глазами Йена, который, как оказалось, сидел вместе со своей женой, Дани, за длинным обеденным столом. Не тратя времени на приветствия, Харон направился напрямик к нему.

— Мне нужно поговорить с тобой, — заявил Харон, остановившись перед Йеном, теперь их разделял только стол.

Карие глаза Йена посмотрели на него. Напряженное выражение лица исказило его черты.

— В чем дело?

— Это кое-что личное. То, что ты должен услышать без свидетелей.

Йен встал и потянул за собой Дани.

— Она со мной.

— Конечно, — согласился Харон, повернулся и направился обратно к выходу. Но не успел он пройти и половины пути до двери, как Фэллон Маклауд преградил ему путь. Через мгновение двое других братьев Маклауд, Лукан и Куинн, также присоединились к нему, встав по обе стороны от Фэллона.

— Что происходит? — спросил Фэллон.

Харон потер лицо ладонью. Замок принадлежал Маклаудам и был открыт для всех Воителей и Друидов. По этой причине Фэллон являлся негласным лидером группы.

— Харон, — требовательно призвал Куинн.

Черт, Харон не хотел лгать. Он и так достаточно насолил Куинну, пока они оба были у Дейдре. Но эту информацию Йен должен услышать первым. А потом пусть сам решает, что делать дальше.

Лукан положил руку на плечо Харона.

— Выглядишь так, будто уже несколько дней не спал. С Лаурой все в порядке?

— Да, — ответил Харон и посмотрел на торк на шее у Лукана. Все трое братьев Маклауд носили древние ожерелья, доставшиеся им от родителей. — С Лаурой все в порядке.

— Тогда в чем дело? — спросил Куинн.

Харон оглянулся через плечо и увидел приближающихся Йена и Дани.

— Йен должен узнать первым. Дальше решение будет принимать он.

Зеленые глаза Лукана были полны беспокойства.

— Чем мы можем помочь?

— Будьте с ним рядом, — ответил Харон, а потом обошел братьев и вышел за дверь.

И вот уже Дани с Йеном вышли к нему в замковый двор. Харон рассматривал брусчатку под ногами.

— Забавно, что когда-то этот двор был заполнен лошадьми, каретами и людьми. Теперь по нему ездят машины.

— Ты чертовски пугаешь меня, — произнесла Дани. — Пожалуйста, скажи нам, в чем дело.

Теперь, находясь лицом к лицу с Йеном, Харон уже не был так уверен, что должен поделится новостями. Возможно, Фелан был прав, и нужно было все оставить, как есть.

Раздался раскат грома, Йен взглянул вверх.

— Давай уже, выкладывай, Харон. Что так расстроило тебя?

— Дункан не умер.

Харон посчитал, что лучше сразу вывалить всю правду без долгих вступлений, но заметив, как с лица Йена сошли все краски, он уже начал сомневаться правильности своего решения.

— Как ты можешь говорить такое? — закричала на него Дани, она повернулась к Йену и дотронулась до его лица.

Харон потер шею.

— Потому что это правда.

— Как? — спросил Йен резким, охрипшим голосом.

Это была та часть, которой Харон делиться не хотел. Они едва обрели союзников, но все запросто может разлететься к чертям в зависимости от того, как Йен воспримет эту новость.

— Фелан только что узнал и рассказал мне.

— погоди. Что? — спросила Дани и повернулась, чтобы посмотреть на него. — Бессмыслица какая-то. Если Фелан узнал первым, то почему его нет здесь?

— Потому что он считает, что мне знать не нужно, — предположил Йен.

Харон покачал головой.

— Фелан не хотел вываливать это так, как сделал я. И судя по тому, как я облажался, он оказался прав.

— Так значит, это Фелан узнал. Каким образом? — голос Йена звучал резко, взгляд словно сталь.

— Он помогал Королям Драконов. Именно тогда он и встретил Тристана.

— Кто такой Тристан? — спросила Дани.

Харон прикрыл глаза.

— Это Дункан. Кажется, Дункан превратился в Короля Драконов.

— Он жив? — тихо спросил Йен, от шока черты его лица смягчились, а в глазах мелькнула радость. — Мой брат жив? Почему Короли не сказали мне об этом?

— Потому что Тристан ничего не помнит о своей прежней жизни, о той жизни, когда он был твоим братом.

Озарившее лицо Йена радостное волнение мгновенно погасло от слов Харона. И он ненавидел себя в тот момент. Он считал, что прийти к Йену — это правильное решение. Теперь он понял свою ошибку.

— Я хочу увидеть его, — произнес Йен. — Он знает обо мне?

— Фелан долго говорил с ним. Он знает о тебе. И это все, что мне известно.

Йен посмотрел на жену.

— Я должен увидаться с ним.

— Знаю. Я все время буду рядом с тобой, — поклялась она, глядя его по щеке.

Вдвоем они отправились обратно в замок, а Харон смотрел им вслед, пока не начался ливень. Он стоял там еще несколько мгновений, затем сел в машину и уехал обратно в Фернесс.

Корк, Ирландия

Кирил открыл двойные двери и с улыбкой переступил порог своего нового дома. Здесь, конечно, еще придется навести немного блеска, но в итоге все будет полностью соответствовать его потребностям. Особенно подвал.

Едва он вошел в холл, как зазвонил его мобильный. Кирил ответил, даже не взглянув на экран, потому что точно знал, что это один из Королей Драконов.

— Алло?

— Кон в бешенстве, как ты и предполагал, — сказал Рис.

Кирил рассмеялся.

— Ему полезно иногда терять это напускное спокойствие.

— Что делаешь?

— Только что купил дом.

Наступила длинная пауза.

— Что-что ты сделал?

— Я купил дом, — повторил он, бродя по первому этажу. — Подумай сам, Рис. У нас есть дома по всему миру, но нет ни одного в Ирландии.

— Ну да, из-за Темных. Или нужно напомнить тебе?

— Не собираюсь жить в отеле, раз уж я здесь надолго. К тому же, если все получится, как мы задумали, ты не хуже меня понимаешь, что это место нам еще понадобится.

Рис вздохнул в трубку.

— Ты прав. Мне просто не нравится, что ты там один.

— Я должен быть один, если собираюсь шпионить за ними.

— Вернешься в паб?

— Конечно.

Рис пробормотал нечто, что Кирил не смог разобрать. Затем Рис сказал:

— Могут возникнуть какие-нибудь проблемы?

— Ну, есть один парень, который постоянно пялится на меня. Хотя, скорее всего, он просто хочет мое тело.

Рис рассмеялся. Но они оба знали, как быстро обстоятельства могут поменяться от плохих к куда более худшим.

— Позвони мне, когда пойдешь в эту преисподнюю, и когда будешь уходить тоже.

— Слушаюсь, мамочка. Если я подцеплю красотку, напишу СМС. Думаю, позвонит будет затруднительно.

— Ты отправляешься в ад и намеренно связываешься с демонами, — прогремел Рис. — Мне это не нравится.

Из голоса Риса куда-то пропала вся шутливость. Кирил зашел на кухню и прислонился к стене.

— Кто-то должен. Ты слишком засветился в последний раз, потому что должен быть я. Со мной все будет хорошо. А если меня схватят, то я выберусь. Келлан же выбрался.

Рис хмыкнул.

— Будь осторожен, придурок.

— И ты тоже, сучка.

Кирил отключил телефон и положил его на стойку. Он сам вызвался идти в ад, потому что кто-то должен был. Кон никогда бы не согласился на это, так как существовала немаленькая вероятность, что один из Королей может быть схвачен.

И да, он понимал, что подобное определенно могло случиться, но если бы это помогло получить нужную информацию о том, кто охотится за Королями, то Кирил хоть сейчас готов оказаться в окружении Темных.

За спиной раздался стук, и мужской голос с сильным ирландским акцентом произнес:

— Мистер Кирил. Где бы вы хотели, чтобы я оставил ваш багаж?

Ну что же, игра началась. Кирил положил в карман свой телефон и нацепил на лицо улыбку, шагая к входной двери.

— В главной спальне, конечно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net